

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Мозырский
государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ
И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 24 марта 2016 г.

Мозырь МГПУ
им. И. П. Шамякина
2016

УДК 364.4
ББК 65.272
Ф79

Редакционная коллегия:

М. В. Емельянова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики УО МГПУ им. И. П. Шамякина;
И. В. Журлова, кандидат педагогических наук, доцент; **Т. Н. Савенко**, кандидат педагогических наук, доцент; **И. С. Сычева**, кандидат педагогических наук, доцент; **Т. В. Палиева**, кандидат педагогических наук, доцент;
В. П. Шевченко, старший преподаватель кафедры педагогики УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Рецензенты:

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

И. Г. Матыцина;

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учреждения образования «Барановичский государственный университет»

В. И. Козел

Печатается согласно плану научных и научно-практических мероприятий УО МГПУ им. И. П. Шамякина на 2016 год и приказу по университету № 292 от 16.03.2016 г.

Формирование профессиональной компетентности социальных Ф79 педагогов и социальных работников: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 24 марта 2016 г. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: М. В. Емельянова [и др.]. – Мозырь, 2016. – 220 с. ISBN 978-985-477-572-2.

В сборнике представлены статьи социально-педагогической направленности, раскрывающие методологические и организационные основы деятельности социальных работников и социальных педагогов.

Издание может быть использовано в процессе подготовки студентов, магистрантов, аспирантов, а также в практической деятельности специалистов учреждений социально-педагогической направленности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 364.4
ББК 65.272

ISBN 978-985-477-572-2

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2016

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. А. Андреева, О. И. Рассказова, П. И. Рассказова

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая
академия» Харьковского областного совета, Украина)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ: ФУНКЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Становление в системе образования Украины инклюзивного подхода к обучению и воспитанию детей с особенностями здоровья связано с кардинальным изменением социокультурных условий в обществе – социальной инклюзией. Сегодня внедрение в образовательную практику инклюзивного обучения актуализировало ряд вопросов, которые требуют решения в рамках социально-педагогической науки. Одно из острых среди них – обоснование роли социального педагога как важного субъекта воспитательной деятельности в инклюзивной образовательной среде.

Подчеркнем, что социально-педагогическая деятельность с людьми, имеющими инвалидность, является достаточно хорошо исследованной в украинской социально-педагогической науке (М. Андреева, А. Глоба, Н. Грабовенко, И. Макаренко, Н. Мирошниченко, П. Плотников, Ю. Полулященко, О. Рассказова, Т. Соловьева, С. Тесленко и др.). Анализ научных трудов ученых убеждает, что социально-педагогическая работа с инвалидами не эквивалентна той деятельности, которую должен осуществлять социальный педагог в инклюзивной школе, поскольку направленность данной работы, функции, требования к такому специалисту являются специфическими.

Изучение трудов ученых, посвященных проблемам профессиональной деятельности социального педагога (О. Беспалько, Ю. Галагузова, Н. Заверико, Л. Коваль, И. Зверева, А. Рыжанова, В. Никитин, Р. Овчарова, А. Капская, С. Харченко и др.), дает основания утверждать, что основное назначение социального педагога как субъекта воспитательной деятельности в инклюзивной школе заключается в управлении факторами образовательной среды для способствования социальному становлению учащихся независимо от уровня их здоровья и возможностей развития. Кроме того, в зависимости от характера работы социального педагога,

составляющей его деятельности в инклюзивной школе является социально-педагогическая помощь тем детям и их семьям, которые в ней нуждаются.

Официальные требования к социальному педагогу как субъекту социального воспитания лиц с инвалидностью изложены в квалификационных характеристиках данного специалиста. Согласно Справочнику квалификационных характеристик профессий работников (пп. 13 «Педагог социальный») [1], к задачам и обязанностям социального педагога относятся: подготовка детей к сознательной жизни в духе взаимопонимания, мира, толерантности; ведение статистической и другой документации в отношении детей, нуждающихся в социальной реабилитации, установление контактов с родителями учащихся и специалистами по профилактической, воспитательной и лечебной реабилитации; составление планов социально воспитательной и реабилитационной работы с учащимися; изучение, обобщение и внедрение в работу новых методик по социальной реабилитации детей.

Анализ нормативных документов и работ представителей социально-педагогической науки дает основания для обобщения научных взглядов на функции социального педагога как субъекта инклюзивной образовательной среды. Среди таких функций:

- морально-гуманистическая – обеспечивает гуманистическую направленность социально-педагогической деятельности, заключается в создании условий для совместной, основанной на принципах коллективизма, деятельности учащихся с разным уровнем здоровья, формирования гуманных отношений между учителями, родителями и учениками;

- правозащитная – связана с обеспечением в учебно-воспитательном процессе принципов гражданского равенства, контроля за соблюдением прав всех детей, независимо от состояния здоровья и возможностей развития, использованием правовых норм для защиты прав и интересов детей с инвалидностью и их семей;

- организаторская – рассматривается нами как организация и управление факторами инклюзивной образовательной среды, в частности, совместной деятельностью учащихся с обычным развитием и детей с особыми потребностями в учебно-воспитательном процессе, развитием учащихся в период досуга, помощь в трудоустройстве, профессиональной ориентации и адаптации выпускников с инвалидностью;

- лечебно-прогностическая – предполагает определение и изучение признаков, характеризующих развитие социальности всех членов инклюзивной группы, выявление эффективности существующих в инклюзивной образовательной среде воздействий;

- превентивно-профилактическая – заключается в предупреждении негативных неуправляемых воздействий среды на учащихся, в том числе детей с инвалидностью, профилактике нетolerантного отношения друг к другу, проявлений агрессии, социальной или интеллектуальной дифференциации в классе;

- социально-терапевтическая – определяется нами как организация социально-терапевтической помощи детям с инвалидностью и их семьям, преодоление действия факторов, мешающих их самореализации в образовательной среде и обществе в целом, социально-педагогическая коррекция межличностных отношений в классе, помощь в социальной реабилитации детей с инвалидностью;

- коммуникативная – предполагает установление контактов с теми, кто нуждается в помощи и поддержке в процессе включения в инклюзивное обучение; организацию обмена информацией с коллегами по вопросам развития социальности учащихся с инвалидностью; привлечение добровольных помощников (волонтеров студентов, старших учеников, учителей, родителей учеников, населения микрорайона) к деловым контактам, направленным на создание и улучшение инклюзивной образовательной среды;

- психолого-социально-педагогическая – предусматривает различные виды консультирования и коррекции межличностных взаимоотношений учащихся в условиях класса с инклюзивным обучением, помощь в социальной реабилитации детей с инвалидностью, содействие преодолению психологических трудностей, которые могут возникнуть у детей в процессе адаптации к инклюзивной образовательной среде;

- социально-медицинско-реабилитационная – предполагает организацию работы по профилактике проблем здоровья среди учащихся, предоставление в случае необходимости первой медицинской помощи, в том числе и детям с различными нозологиями, проведение просветительской и воспитательной работы с классным коллективом по привитию навыков здорового образа жизни, организацию реабилитационных мероприятий с ребенком-инвалидом.

В целом же, особенности работы социального педагога в условиях инклюзивной образовательной среды заключаются в смещении акцента в деятельности специалиста с организационной на морально-гуманистическую, правозащитную и социально-медицинско-реабилитационную функции, направлении всей совокупности функций на создание в школе обстановки, способствующей самореализации каждого ребенка независимо от уровня его здоровья.

Список использованных источников

1. Довідник кваліфікаційних характеристик професій працівників : наказ Міністерства праці та соціальної політики України від 14.10.2005 № 324 // веб-портал «ЛІГА:ЗАКОН.ua». – Режим доступу: search.ligazakon.ua>1_doc2.nsf/link1 / T106000.html.search. ligazakon.ua>1_doc2.nsf/link1/FIN20761.html

Е. В. Белолипцева

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

ФОРМИРОВАНИЕ У ЮНОШЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ МУЖА И ОТЦА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАБОТЫ

Перестройка культурной жизни нашего общества, изменения в идеях, сознании, образе жизни людей, в их вкусах, домогательствах, предпочтениях, одежде, признаках поведения вносят существенные изменения в процесс подготовки юношества к выполнению социальных ролей мужа и отца. Проблема подготовки юношей к выполнению социальных ролей мужа и отца комплексная и требует системного решения. Именно с этим связана разработка и принятие в Украине программ «Семья и дети», «Планирование семьи» и «Дети Украины», базовой основой которых являются государственные национальные программы «Образование» (Украина XXI века). Методологические основы формирования педагогической культуры родителей представлены в концепции «Семья и семейное воспитание», разработанной научными сотрудниками лаборатории семейного воспитания Института проблем воспитания АПН Украины и институтом содержания и методов обучения Министерства образования и науки Украины.

Как свидетельствуют исследования (В. Бочарова, И. Гребенникова, Г. Гурова, И. Зайцева, В. Портного, Г. Овчарова, В. Постового, А. Суворова, И. Трубавина), на сознание и поведение будущего семьянина могут параллельно или в различных сочетаниях, или в отдельности влиять, по крайней мере, девять социальных сред (по возрастанию их объема): семья; учебное заведение; среда неформального общения (соседи, друзья, знакомые, произвольно создаваемые временные группы людей); внешкольные и молодежные объединения (ансамбли, спортивные школы и команды, студии, кружки); родной город или район (область, край); родная отчизна; континент; материк и международное сообщество. Задача адаптации юношеской в каждой из этих сред, по нашему мнению, облегчается в связи с активной позицией юноши, его стремлениями к самосовершенствованию, развитию социальной активности.

Термин «активность» (от лат. *actus* – деятельный, действенный) в современной педагогической науке связывают с деятельным отношением человека к миру, его способностью производить общественно значимые изменения в материальной и духовной среде на основе освоения общественно-исторического опыта человечества [4]. Как показывает анализ педагогических словарей и энциклопедий, активность человека находит проявление в творческой деятельности, волевых актах, общении.

Социальная активность в педагогическом словаре Г. Коджаспировой определяется как родовое понятие относительно видовых: общественно - политической, трудовой, познавательной и др. Как указывается в словаре, социальная активность реализуется в виде социально-полезных действий, под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно значимые потребности [2, с. 14].

Как показывают последние диссертационные исследования, данное понятие толкуется по-разному даже в том случае, когда исследования осуществляются с учетом личностного подхода. Например, как социально важное интегральное свойство личности, культурно развивающуюся и активно реализующуюся в процессах коммуникации социальную активность личности определяет Л. Нафикова [3, с. 4], тогда как В. Косовец социальную активность понимает как устойчивое личностное образование, которое характеризует молодого человека как социальное существо, которое имеет четкую личностную направленность, обладает мировоззрением как системой знаний и убеждений, имеет собственную позицию, взаимодействует с окружающим миром [4, с. 8].

Относительно социальных ролей особый интерес вызывает разработанная американскими социологами и социальными психологами Г. Линтоном, Дж. Мореном, Т. Парсонсом, Г. Мертом ролевая теория личности. Согласно этой концепции, каждый человек в различных группах занимает определенное положение, с которым связаны образцы ее поведения. При этом группа, к которой принадлежит индивид, ожидает от него такого поведения, которая в наибольшей степени соответствует данным образцам (ролевом поведении отца, матери, друга и др.).

Исследователи И. Гриценко, А. Довбня, Н. Волошан определяют социальную роль как совокупность действий, модель поведения, которую задает социальный статус личности в системе общественных или межличностных взаимоотношений. По мнению В. Воловича, В. Тарасенко, Н. Захарченко, роль социальная – нормативная разновидность поведения индивида, занимающего определенную социальную позицию (в обществе, группе, организации) и выполняющего соответствующие функции. Социальную роль можно определить как относительно постоянную систему внутренне связанных между собой поступков (действий), которая является реакцией на поведение других лиц и протекает на основе более-менее четко определенных образцов поведения, и деятельности, которой группа ожидает от своих членов. Исходя из данного понимания социальной роли, ролевое поведение индивида можно анализировать через те функции, которые человек выполняет в различных социальных объединениях [2, с. 18].

Для нашего исследования важным является определение того, что формирование социальных ролей мужа и отца в процессе развития

социальной активности, как общественного свойства личности, происходит через систему связей юноши с окружающей социальной средой в процессе познания, деятельности и общения. Мы также считаем, что социальная активность является динамичным образованием и может иметь разную степень проявления. В свою очередь, как указывают большинство исследователей, тот или иной уровень социальной активности зависит от соотношения между социальными обязанностями личности в общественно значимой деятельности и субъективными установками на деятельность. В частности, у юношей исполнение обязанности мужа и отца связано с оказанием посильной помощи старшим и младшим в процессе волонтерской работы, поддержанием доброжелательных отношений в процессе активного взаимодействия, проявлением заботы и чуткости к членам семьи, со знанием и выполнением семейных обязанностей в родительской семье.

Социально-педагогическая работа по обеспечению формирования у юношей социальных ролей мужа и отца, в процессе развития социальной активности, предусматривает осознание и воспитание у молодых людей ответственного отношения к выполнению семейного долга как основы брачно-семейных отношений. Выполняя «долг», личность уже выступает здесь не только как исполнитель повинности, но и как субъект (то, во имя чего или ради кого осуществляется действие).

Важно отметить, что формирование у юношей социальных ролей мужа и отца, в процессе развития социальной активности необходимо реализовывать не эффективным методом воспитательного воздействия, а комплексной системой методов и приемов, которые дополняют, развиваются, уточняют и исправляют друг друга. Выбор методов определялся также стилем партнерских, равноправных взаимоотношений юношей и воспитателей, учителей, работников различных социальных институтов, привлеченных специалистов, учитывал психическое состояние юношей, их общий настрой, откровенность и открытость в общении. Используя систему специальных методов, социальные педагоги могут осуществлять прямое влияние на сознание, волю, чувства юношей, стимулировать их деятельность, отношения, взаимодействие, учать, овладевать и пользоваться методами самопознания, саморегулирования, самовоспитания и самосовершенствования. Так, например, мы предлагаем проведение вместе со специалистами социальных служб цикла занятий в рамках спецкурса «Социальное сопровождение семей», который расширит взгляды юношей на проблему семьи в современном обществе, новые социальные роли женщин и мужчин, необходимость самоподготовки к рациональному устройству семейной жизни, знание семейных функций, которые сегодня выполняет мужчина в семье. Инновацией в такой работе может быть активное привлечение самих юношей к таким лекциям (подготовка видеоматериалов, плакатов, практических упражнений и т.д.).

Таким образом, мы можем утверждать, что социально-педагогическая работа должна характеризоваться разнообразием форм и методов, способствующих формированию внутренней мотивации юношей к самоподготовке, самореализации, саморегуляции поведения, активности в процессе подготовки к выполнению социальных ролей мужа и отца. Активное участие юношей в организации и проведении различных мероприятий будет обеспечивать всестороннюю практическую подготовку юношей к выполнению семейных функций, способствовать их осознанному отношению к будущему отцовству, развитию социальной активности.

Список использованных источников

1. Косовец, В. И. Развитие социальной активности молодежи в условиях социокультурной среды села: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 13.00.05 / В. И. Косовец. – Нац. мед. ун-т им. М. П. Драгоманова. – Киев, 2009. – 23 с.
2. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Нафикова, Л. А. Формирование социальной активности слабовидящих младших школьников средствами музыкального искусства: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 13.00.03 – коррекционная педагогика / Л. А. Нафикова. – К. : Ин-т специальной педагогики АПН Украины, 2009. – 19 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Изд-во Дрофа : Бол. рус. энцикл., 2008. – 528 с.

В. В. Валетов, В. Н. Навныко
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Современные требования к качеству высшего педагогического образования определяют ориентацию на раскрытие и развитие потенциальных творческих возможностей личности каждого студента, на её саморазвитие и самореализацию. Дисциплины социально-педагогического цикла обязаны реализовывать в полной степени данные требования.

Развивать заложенный в каждой личности студента творческий потенциал – значит создать, в первую очередь, определенные дидактические условия, которые будут способствовать этому процессу.

Фундаментальный закон гарантированного качества образования, сформулированный В. И. Адреевым, заключается в переходе образования в самообразование, воспитания – в самовоспитание, развития – в творческое саморазвитие личности [1]. Поэтому задача повышения качества образования тесно связана с педагогической проблемой развития творческого потенциала и саморазвитием личности.

Вопросы развития творческой личности, творческих способностей, творческого мышления освещали в своих работах В. И. Андреев, В. С. Библер, О. Г. Богданова, Д. Б. Богоявленская, В. М. Вергасов, Дж. Гилфорд, А. В. Жуганов, Г. Е. Журавлев, В. И. Загвязинский, В. П. Зелеева, И. Я. Лerner, А. Н. Лук, Н. П. Миловзорова, Г. Нойнер, Н. П. Обухова, К. К. Платонов, Э. Л. Пономарев, Ф. Л. Ратнер, Б. М. Теплов и др.

Понятие «саморазвитие личности» и вопросы педагогического стимулирования данным процессом рассматривали: В. И. Андреев, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, О. С. Газман, А. Маслоу, Н. Д. Никандров, В. В. Сериков, В. А. Сластенин, С. Д. Смирнов, Е. Н. Шиянов, К. Д. Ушинский и др.

Понятие «творчество» и способы развития креативности рассматривали В. И. Андреева, Д. Б. Богоявленская, Л. А. Казанцева, Я. А. И. П. Калошина, И. Я. Лerner, П. Н. Осипова, Пономарев, Пономарева, Л. М. Попова и др. Проблема познавательного интереса нашла своё отражение в трудах Б. Г. Ананьева, Ф. Я. Байкова, Л. И. Божович, В. Б. Бондаревского, В. Г. Иванова, Н. Г. Морозовой, С. Л. Рубинштейна, Г. И. Щукиной и др.

Творческий потенциал – это сложная интегральная личностно-деятельностная характеристика, присущая человеку, включающая в себя мотивационный, интеллектуальный, саморазвивающийся компоненты, отражающие совокупность личностных качеств и способностей, психологических состояний, знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления личностью творческой деятельности и достижения высокого уровня развития, благодаря актуализации своих творческих сил и возможностей в реальной практике [2].

Основываясь на данном подходе, выделим компоненты развития творческого потенциала студентов средствами социально-педагогических дисциплин:

- мотивационный компонент;
- интеллектуальный компонент;
- самоорганизующий компонент.

Каждый компонент определяется соответствующими критериями. Их соотношение отражено в таблице.

Таблица – Компоненты и критерии развития творческого потенциала студентов

Компоненты развития творческого потенциала	Критерии развития
1. Мотивационный компонент	<ul style="list-style-type: none"> – осознанность цели деятельности; – интерес к процессу творческой деятельности, стремление к успеху при решении творческих исследовательских задач; – уровень познавательных интересов, потребностей и стремлений; – стремление к лидерству в творческой деятельности, к личностному престижу; – стремление к самообразованию, самосовершенствованию, поиску дополнительной информации, знаниям; – стремление к общению, к поддержанию контакта; – стремление к творческим достижениям, желание быть интеллектуально более развитым; – стремление повысить свой социальный статус, желание пользоваться признанием и уважением.
2. Интеллектуальный компонент	<ul style="list-style-type: none"> – гибкость, оригинальность, нестандартность мышления; – критичность ума, способность к оценочным суждениям; – способность генерировать новые идеи, изобретательность; – способность к самостоятельному переносу ранее усвоенных знаний и умений методов научного познания в новую ситуацию, способность по-новому взглянуть на привычное, увидеть необычное в обычном; – умение видеть альтернативу и способы решения творческих задач; комбинирование и преобразование известных средств для новых решений проблемы; – создание оригинальных способов решения при известности других; способность к творчеству, к творческой деятельности.
3. Самоорганизующий компонент	<ul style="list-style-type: none"> – способность к планированию, прогнозированию своей деятельности; – способность к самооценке, самоанализу, рефлексии; – умение преодолевать трудности в обучении, умение доводить дело до конца; – способность к самоактуализации; – способность к саморазвитию.

Дидактическими условиями развития творческого потенциала студентов на предметах социально-педагогического цикла являются:

- создание в учебном заведении творческой образовательной среды;
- формирование высокого уровня мотивации студентов к учебно-познавательной деятельности и проявлению творческого подхода к обучению;
- максимальное раскрытие индивидуальных особенностей каждого студента;
- увеличение доли групповых и индивидуальных, исследовательских и творческих заданий в самостоятельной работе студентов;
- ориентация на сотрудничество и сотворчество преподавателя и студентов;
- сочетание коллективной, групповой и индивидуальной форм работы в группе;
- креативный подход к планированию и проведению лекционных и практических занятий педагогического цикла;
- использование интерактивных, диалоговых, проблемных, проектных, игровых, мультимедийных, анимационных технологий обучения;
- создание комфортного психологического климата в группе.

Список использованных источников

1. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – З-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
2. Дорофеева, Е. В. Дидактические условия и критерии развития творческого потенциала студентов на факультативных занятиях по предметам гуманитарного цикла : дисс. канд. пед. наук : 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / Е. В. Дорофеева. – Казань, 2006. – 312 с.

М. С. Гринченко

(ПНПУ им. В. Г. Короленко, Украина)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современных условиях развития информационного общества, в котором основной ценностью являются знания и способы их передачи, главным навыком специалистов, работающих в системе отношений «человек – человек» является умение работать с информацией. Так, специалисты в области социальной педагогики для усовершенствования эффективности своей работы должны повышать свою профессиональную компетентность.

По определению украинских ученых Т. Веретенко и И. Зверевой, социальный педагог осуществляет социально-педагогическую деятельность в социуме, выступает посредником между личностью и государственно-общественными социальными службами, защитником интересов и законных прав человека, экспертом в определении «социального диагноза» и определении методов педагогического влияния в решении проблемной ситуации человека. Основным же заданием профессиональной деятельности социального педагога является налаживание баланса между ответственностью общества перед личностью и личности перед обществом, определения проблем и потребностей личности на разных уровнях: индивидуальном, межличностном и общественном.

Государство предъявляет определенные требования к профессиональной компетентности професионала. Основными качествами социального педагога являются: инициатива («быть готовым участвовать в деятельности методических объединений и социальных служб», «использовать разнообразные приемы, методы и средства обучения и воспитания», «систематически повышать свою профессиональную квалификацию»), лидерство, ответственность, коммуникация («способствовать социализации обучающегося», «осознавать необходимость соблюдения прав и свобод учащихся»), исследование окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов (как материальных, так и человеческих) («использовать разнообразные приемы, методы и средства обучения и воспитания»).

К названным выше компетентностям в условиях информационного общества добавляются такие, как критичность мышления, знание того, как использовать инновации, готовность и способность обучаться самостоятельно, использование ресурсов, персональная ответственность, способность к совместной работе ради достижения цели и др.

Готовность и способность обучаться самостоятельно чрезвычайно важна в информационном обществе, поскольку неумение социального педагога самостоятельно искать информацию, использовать ее и передавать значительно усложняет процесс социально-педагогической деятельности, влияет на его продолжительность и эффективность.

Поиск и использование обратной связи как компетентность социального педагога выражается в способности специалиста использовать информационные технологии, обеспечивать связь с социальным субъектом, которому оказывается помощь.

Самоконтроль социального педагога проявляется в умении избегать чувства гнева или бессилия в случае, если идеи или деятельность человека подвергаются критике или нападкам. Тенденция избегать поспешных решений, основанных на неполной информации, контролировать свое рабочее время, использовать его с максимальной пользой.

Адаптивность в информационном обществе, отсутствие чувства беспомощности социального педагога при решении новых задач и в

процессе достижения своих целей являются одной из базовых компетентностей. Сегодня возникают новые социально-педагогические вопросы и задачи, которые требуют максимально быстрого и эффективного решения. В этом аспекте имеет значение адаптивность человека к использованию новых достижений науки и техники, в частности сети Интернет, социальных сетей, таких программ, как Skype, Viber, электронной почты и др.

Самостоятельность мышления, оригинальность являются одним из показателей возможностей развития социального педагога в профессиональной сфере. Если специалист способен проявить инициативу, оригинальность, стремление к самосовершенствованию и развитию, решению вопросов новым путем, то этот человек сможет быть максимально эффективным в любой рабочей ситуации.

Специалисты, которые обладают таким качеством, как критическое мышление, ставят под сомнение информацию, которую получают из разных источников, делают собственные выводы, принимают или отвергают советы в соответствии с собственным опытом.

Важными качествами для социального педагога являются также готовность решать сложные вопросы, работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство, что связано и с эмоциональной устойчивостью, настроем на положительное решение проблемы, отсутствием нервного напряжения.

Одной из ресурсных компетентностей социального педагога является исследование окружающей среды для выявления ее возможностей (материальных, человеческих). То есть, способность находить необходимые элементы для решения вопросов, контакты социальных служб, знание необходимых специалистов, возможность переадресации запроса и т. д.

Знание того, как использовать инновации в информационной среде, имеет решающее значение. Успешные специалисты знают, что новый метод требует тщательной проверки; люди же, для которых нетипична инновационная деятельность, склонны начинать широкомасштабные перестройки, не уделяя времени на решение практических проблем. Также важны уверенность социального педагога в благожелательном отношении общества к инновациям, установка на взаимный выигрыш и широта перспективы.

Использование ресурсов, которые имеет социальный педагог, является необходимой компетентностью. Умение извлечь максимум из того, что уже есть, а не ожидание, пока кто-то другой (самоуправление, государство, правительство) откроет доступ к новым ресурсам и организует их использование.

Способность побуждать других людей работать сообща ради достижения поставленной цели является важным мотивирующим и координирующим рычагом. Социальный педагог может создавать ситуации, в которых коллеги, подчиненные могли бы развивать свою

компетентность. Необходимо уметь создавать организационную структуру, которая позволит людям эффективно достигать им личные и общие цели. Специалист в социальной сфере может также помочь людям в решении психологических проблем, которые часто препятствуют достижению цели.

Развитие основных компетентностей социального педагога начинается еще в период обучения в высшем учебном заведении. Практика в различных учебных заведениях (школах, гимназиях, лицеях, профессионально-технических училищах), социальных центрах, центрах территориального обслуживания, общественных организациях, центрах детско-юношеского творчества и т. д. положительно влияет на формирование тех или иных компетентностей социального педагога.

В период обучения в ВУЗе будущим социальным педагогам важно сформировать понимание социально-педагогической деятельности, ее специфики, а также сформировать основные компетентности специалиста. Условия информационного общества поднимают планку профессионального развития социального педагога, стимулируют к освоению новых программ, технологий, созданию собственных моделей деятельности.

С. Н. Галенко, Т. В. Пугач
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Социальная активность является показателем социализации человека и выступает условием развития общества. Современная действительность очень динамична, и с развитием общества, изменением специфики моральных проблем происходит изменение структуры и сущностных признаков социальной активности личности.

Анализ научной литературы позволяет установить множество трактовок категории социальной активности. Такое многообразие объясняется сложностью, многоплановостью проблемы и специфичностью подходов к ней: философского, социального, психологического, педагогического и др.

В педагогике социальная активность соотносится с понятием «общественная активность». Применительно к учащимся она предполагает воспитание у них организаторских умений и интереса к общественной работе, ответственности при выполнении общественных поручений, инициативности в сочетании с исполнительностью; требовательности к себе и готовности помочь другим при выполнении общественных заданий.

Исследование сущностной характеристики социальной активности позволяет определить ее как устойчивое интегративное качество личности, формирование которого происходит в процессе взаимодействия личности с социальной средой в социальной деятельности, освоения и использования на практике социального опыта и выступающее результатом социализации.

Анализ множества интегративных качеств личности позволяет объединить их в три основных группы: гуманистические, деловые и гражданские качества. Каждая из представленных групп качеств личности взаимосвязана и отражает познавательный, эмоциональный, мировоззренческий и поведенческий признаки социальной активности.

Диагностика уровней сформированности социальной активности учащихся требует определения содержания ключевых понятий «критерий», «показатель», «уровень».

В педагогической литературе критерий выступает как основной признак, по которому одно решение выбирается из множества возможных (М. И. Шилова); средство, с помощью которого измеряются уровни, степени проявления того или иного явления (И. А. Маврина).

Существуют различные типы критериев: критерии эффективности, критерии результативности, критерии оценки эффективности.

Критерии проявляются на основе системы параметров и показателей. Представления о них имеют большое значение, так как, с одной стороны, они обеспечивают целенаправленность и предметность любой деятельности, а с другой – позволяют судить о состоянии осуществляющей деятельности, ее эффективности.

Параметр является переменной величиной, которая характеризует какое-либо основное свойство процесса, явления или системы. А показатель отражает отдельные свойства и признаки познаваемого объекта и служит средством накопления количественных и качественных данных для критериального обобщения.

Число показателей, как и параметров, должно быть сведено до минимума, потому что процедура оценивания должна быть простой.

В качестве критериев социальной активности учащихся в нашем исследовании были предложены: когнитивный, эмоционально-ценостный, мировоззренческий, поведенческий. Такой отбор критериев обусловлен спецификой понятия «социальная активность учащихся», рассматривающего как интегративное общественное качество личности.

Когнитивный критерий отражает процесс формирования самостоятельности и устойчивости суждений о социальных нормах, регулирующих взаимоотношения людей, формирование умения давать содержательную характеристику социальным, нравственным ценностям и анализировать, как именно они могут проявляться в поведении. Данный критерий выражается в наличии системы знаний, представлений, понятий как

основы убеждений и фактора, положительно влияющего на процесс вхождения человека в общество. Показателями когнитивного критерия являются: знание способов поведения в учебных и жизненных ситуациях; владение знаниями о социальной действительности; выраженность когнитивного стиля мышления (самостоятельность, оперативность, целеполагание); осознанность нравственных качеств; умение адаптироваться в социуме; потребность в значительных для жизненного успеха знаниях.

Оценочно-эмоциональный критерий включает уровень сформированности оценочных суждений и эмоциональных отношений к явлениям социальной действительности, отдельным действиям и поступкам, выражает сущность субъективного отношения к деятельности. Показателями оценочно-эмоционального критерия являются: социальная ответственность; сознательное отношение к труду и учению; устойчивое, положительное отношение к получаемой профессии; высокий уровень эмпатии и эмоциональная устойчивость личности; высокий уровень нравственной культуры (отношение к общечеловеческим ценностям); толерантное отношение к окружающим.

Мировоззренческий критерий предполагает наличие полноты, самостоятельности, устойчивости суждений о социальных, нравственных, требованиях, этических нормах, лежащих в основе общественного поведения. Он раскрывает жизненную позицию личности, программу ее поведения и действий, что является необходимым условием для определения уровня социальной активности. Показателями мировоззренческого критерия являются: социальная установка личности (готовность к восприятию и оценке социальных явлений); независимость и самостоятельность в суждениях; сформированность общечеловеческих и профессиональных ценностей; выбор в различных жизненных и профессиональных ситуациях; определенность социальных предпочтений.

Поведенческий критерий определяет ориентацию действий на социально одобряемые нормы, ценности, суждения, убеждения, устойчивость и самостоятельность линий поведения, наличие социальной позиции учащихся.

Показателями поведенческого критерия являются: социальная позиция личности (в референтной группе); активная жизненная и гражданская позиции; выбор моральных образцов поведения; активное участие в общественных делах коллектива; участие в ученическом самоуправлении; организаторские и коммуникативные способности.

Выделенные критерии и их показатели отражают важнейшие характеристики категории «социальная активность учащегося» и позволяют представить характер ее проявления на определенных уровнях.

Уровень социальной активности рассматривается в научной литературе как мера развитости способности личности воздействовать на

окружающую среду, изменяя и преобразуя ее в социально значимом направлении.

На основе дифференцированного подхода, опираясь на данные психологических, педагогических наук, позволяющих анализировать процесс социализации и формирования его конечного результата – социальной активности в условиях образовательного учреждения, нами были выделены и охарактеризованы следующие уровни сформированности социальной активности учащихся: оптимальный, достаточный, удовлетворительный, недостаточный, негативный.

Оптимальный уровень на соответствующем возрастном этапе представляется наличием полных знаний о социальной действительности, нравственных ценностях; широких социально-личностных интересов, выраждающих социальные мотивы; способах оптимального поведения в различных жизненных и учебных ситуациях, активное участие в социально значимых видах деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют, что для учащихся с оптимальным уровнем социальной активности характерны: высокий уровень нравственной культуры, толерантное отношение к окружающему; наличие социальной ответственности и положительного отношения к труду, сформированность базовых нравственных ценностей; наличие устойчивой системы социально ценных поступков, социального поведения; независимость и самостоятельность в собственных оценочных суждениях; активная жизненная позиция; демонстрация организаторских и коммуникативных способностей, активное участие в общественных делах, различных видах учебной и внеурочной деятельности, ученическом самоуправлении.

Достаточный уровень предполагает наличие необходимого количества знаний о нравственных ценностях, социальной действительности, умение выделять оптимальные способы поведения в различных жизненных и учебных ситуациях, наличие самостоятельных оценочных суждений, возможно, иногда зависящих от ситуации (особенно в подростковом возрасте), участие в делах класса, школы.

Для учащихся этого уровня характерно: развитое толерантное отношение к окружающему и социальной ответственности, достаточно высокий уровень нравственной культуры; устойчивое ценностное отношение к учебной деятельности, осознанность путей и способов ее реализации; наличие самостоятельных оценочных суждений, но иногда зависящих от ситуации; проявление социальной позиции, в некоторых ситуациях – активной жизненной позиции личности; учащийся включается в различные виды общественной работы, однако это происходит не регулярно. Наблюдается выраженность интересов, проявляющаяся в принятии социальной ситуации, социально-ценностными поступками.

Удовлетворительный уровень характеризуется наличием определенного объема знаний о нравственных и учебных ценностях, социальной действительности, умением выделять оптимальные способы поведения в различных жизненных и учебных ситуациях. Учащиеся этого уровня отличаются средним уровнем нравственной культуры и толерантного отношения к окружающему; демонстрируют неустойчивое проявление социальной ответственности и положительного отношения к труду, зависимость от мнения окружающих людей, проявление независимых и самостоятельных оценочных суждений только в целях самоутверждения; характеризуются недостаточно устойчивой социальной позицией личности; при участии в общественных делах наблюдается преобладание роли исполнителя, действующего по заданному плану; наблюдается размытость интересов, нацеленность на адаптивность в социальной сфере.

Недостаточный уровень отличается единичным, несистемным характером знаний учащихся о нравственных ценностях, социальной действительности, затруднениями в умении выделять оптимальные способы поведения в различных жизненных и учебных ситуациях. Учащимся характерны: неоднозначный уровень нравственной культуры и толерантного отношения к окружающему; неустойчивое проявление социальной ответственности и положительного отношения к труду; недостаточно устойчивая социальная позиция, возможна зависимость от мнения референтной группы; игнорирование общественных поручений; неустойчивое отношение и преобладание внешней мотивации участия в деятельности, редкое участие в ней; тенденция к проявлению отрицательного поведения.

Негативный уровень характеризуется неумением выделять оптимальные способы поведения в различных жизненных ситуациях, низким уровнем нравственной культуры, отсутствием социальной ответственности и положительного отношения к учебе и труду, отсутствием социальной позиции, игнорированием учащимся общественных поручений либо отрицательным отношением к ним, выраженной тенденцией к устойчивому отрицательному поведению.

О. И. Гуренко

(Бердянский государственный педагогический университет, Украина)

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В решении насущных проблем поликультурного общества, таких, как этнокультурное возрождение, межнациональное общение, веротерпимость,

этническая толерантность, гендерное неравенство, сельская и городская культуры и т.п., необходимо участие социальных работников (в социальных учреждениях) и социальных педагогов (в учебных заведениях). Ведь именно эти специалисты постоянно сотрудничают с представителями различных социальных групп (национальными меньшинствами, мигрантами, беженцами, лицами, оказавшимися в сложных жизненных обстоятельствах и т.п.), оказывают им необходимую социальную помощь, создавая условия для социальной адаптации в новой культурной среде и предупреждая возникновение этнокультурной, социальной маргинальности, межнациональных, межрелигиозных, межличностных конфликтов.

В контексте вышеизложенного возникает необходимость специальной подготовки будущего социального педагога к деятельности в поли-культурном обществе в условиях высшего педагогического учебного заведения. Содержание и методика такой подготовки лежат в основе поликультурного образования будущих социальных педагогов, являющегося составным компонентом их профессиональной подготовки и направленного на усвоение культурно-образовательных ценностей других культур на основе знания культуры своей этногруппы, формирование комплекса способностей эффективно решать задачи профессиональной социально-педагогической деятельности на основе позитивного взаимодействия с представителями различных культур [1, с. 44].

На сегодня изучены различные аспекты профессиональной подготовки социальных педагогов: теоретико-методические основы профессиональной подготовки социального педагога в учреждениях высшего образования (Л. Мищик), особенности личностного развития будущего социального педагога в процессе профессиональной подготовки (Р. Вайнола), формирование основ самосознания социального педагога в процессе профессиональной подготовки (К. Бакланов) и др., но вопросы специфики деятельности социального педагога в поликультурной среде и системы дидактической подготовки будущего социального педагога к осуществлению такой деятельности в этих исследованиях не раскрыты.

Актуальность и значимость этой проблемы требует рассмотрения методологии ее исследования.

В последнее время значительное количество украинских и зарубежных научных исследований так или иначе охватывают проблемы поликультурности в педагогическом процессе, а именно: воспитание гражданственности, культурной и этнической толерантности (В. Кукушкин, Б. Кобзарь, Н. Лебедева и др.); поликультурное образование (Д. Бэнкс, И. Бесарабова, О. Грауманн, Г. Дмитриев, В. Макаева, С. Nieto, М. Певзнер, В. Подобед, Л. Садыкова, А. Сущенко и др.), поликультурное воспитание (А. Джуринский, В. Ершов, И. Лощенова, А. Назаренко, А. Сладкая и др.), обучение в контексте диалога культур (В. Библер, В. Загороднова, Е. Пасов, Т. Скубашевская и др.).

Общепедагогические основы поликультурного образования студентов изучены Н. Агафоновой, О. Гукаленко, Е. Нечаевой и др., особенности поликультурной подготовки будущих педагогов рассмотрены в научных трудах К. Баханова, Л. Воротняк, Л. Гончаренко, А. Рижановой Л. Чередниченко, Н. Яксы и др.

Междисциплинарный статус этой проблемы требует разноуровневой методологии ее изучения, детерминированной диалектической взаимосвязью и взаимообусловленностью общего, особенного и единичного. Так, на уровне общеобразовательной философской методологии эта проблема рассматривается как общая и предполагает учет общих глобализационных тенденций к профессиональной подготовке специалистов в условиях конкретного социального заказа и с учетом социально-культурных предпосылок. Общеначальный (конкретно-методологический) уровень детерминирует специфику поликультурного образования будущих педагогов в высшем учебном заведении (диалектическая категория «особенное»). На уровне конкретно-научной методологии, то есть методики и техники (диалектическая категория «единичное»), рассматривается профессиональная подготовка социальных педагогов к деятельности в поликультурном обществе с учетом региональных социокультурных условий.

На уровне общеобразовательной философской методологии концептуальному осмыслению проблемы профессиональной подготовки специалистов в условиях конкретного социального заказа и с учетом социокультурных предпосылок помогают культурологический и аксиологический подходы.

Феномен культуры и культурологический подход исследовался в философии (Э. Баллером, Л. Коганом, В. Соловьевым и др.), культурологии (В. Библером, В. Давидович, Д. Лихачевым, Э. Маркарян), психологии (Б. Ананьевым, Б. Ломовым, А. Петровским и др.). Роли культуры в обучении и воспитании посвящены работы И. Зязюна, М. Лещенко, Г. Онкович и др.

Учитывая наработки Н. Яксы [3], раскроем сущность культурологического подхода в контексте поликультурного образования будущих социальных педагогов: студент и его мир в концепции поликультурной подготовки воспринимается «культурно-опосредованно», то есть, субъектность рассматривается не как изначально «естественное» свойство человека, но как результат сложного процесса взаимодействия индивидуальной природы и социокультурной среды развития и социализации; поликультурная профессиональная подготовка не только допускает становление будущего специалиста в контексте некоторых общественных объединений и групп, но подчеркивает образовательный, социальный и воспитательный эффект взаимодействия студентов с множеством сред, необходимость углубленного изучения процессов,

происходящих в их взаимовлиянии и взаимодействии. Концепция профессиональной подготовки в поликультурном контексте опирается на идею последовательной идентификации будущего специалиста с более масштабными социально-культурными и историческими общностями.

Аксиологический подход к изучению проблемы поликультурного образования будущих педагогов (Г. Васянович, Н. Крылова, М. Каган, Т. Иванова и др.) основывается на принципах педагогической аксиологии как направления в педагогических исследованиях, касающихся анализа содержания педагогических идей, теорий и концепций, учитывая их соответствие или несоответствие потребностям индивида и общества. Аксиологический подход к поликультурному образованию будущих социальных педагогов позволяет определить ценности, на которые будет ориентирован процесс обучения и воспитания в вузе и на основе которых будут формироваться ценностные ориентации будущих специалистов, необходимые им для осуществления профессиональной деятельности в поликультурном обществе на принципах гуманизма, справедливости, уважения к представителям других культур и их культурному достоянию.

Общенаучный (конкретно-методологический) уровень детерминирует специфику поликультурного образования будущих педагогов в вузе. Мы считаем, что концептуально его осмыслить помогают следующие подходы: аккультурационный, диалоговый, социально-психологический.

Сторонники аккультурационного подхода (Ю. Босс-Нюнинг, Ю. Зандфукс, Х. Райх, А. Соннер и др.) считают, что поликультурное образование должно ориентироваться на изучение традиций родной культуры, трансформацию этих традиций в рамках новой культуры, поскольку конфронтация с изменившимися условиями жизни вызывает необходимость в выработке новых культурных ориентиров. Значительная часть зарубежных исследователей придерживается мнения о том, что поликультурное образование должно ориентироваться на идеи бикультурного образования, в основе которого лежит идея о необходимости формирования идентичности иностранных студентов из групп языковых меньшинств. В. Фтенакис считает, что представители этнолингвистических меньшинств лишь тогда смогут стать действительно бикультурными членами нового для них общества, когда осознают свое собственное лингвистическое и культурное наследие [4].

Диалоговый подход (М. Бахтин, В. Библер, З. Гасанов, Ю. Сорокин, Х. Томас, М. Хоман и др.) основан на идеях открытости, диалога культур, культурного плюрализма. Суть этого подхода заключается в толковании поликультурного образования как способа привлечения к разным культурам с целью формирования общепланетарного сознания, позволяющего тесно взаимодействовать с представителями разных стран и народов, интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство.

В рамках социально-психологического подхода (В. Ершов, А. Ковальчук, И. Лощенова, В. Макаев, М. Тайчинов и др.) поликультурное образование понимается как особый способ формирования определенных социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей, коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих человеку осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие и проявлять понимание к другим культурам, а также толерантность по отношению к их носителям. Внедрение этого подхода в высшей школе позволит сформировать у будущих социальных педагогов необходимые социальные установки, ценностные ориентации, коммуникативные и эмпатийные умения, позволяющие специалисту осуществлять профессиональную деятельность в поликультурной среде.

На уровне конкретно-научной методологии мы рассматриваем поликультурное образование как подсистему общей педагогической системы вуза. Ориентиром и результатом поликультурного образования в современных социокультурных условиях является поликультурная компетентность будущих социальных педагогов, сформированность которой обеспечит компетентностный подход.

Развитие современной высшей школы проходит в новых условиях включения отечественного образования в Европейское образовательное пространство, в котором превалирует компетентностно-ориентированная парадигма как методологическая основа образовательного процесса, направленного на интегрированное освоение выбранной профессии, развитие у выпускников вузов научных и профессионально-творческих форм мышления, общей культуры, понимание социального значения своей профессии и, соответственно, понимание своего места в системе социальных отношений, а также способности к критической оценке своего жизненного и профессионального опыта, сознательного выбора путей и методов совершенствования своих личных и профессиональных качеств. Внедрение компетентностного подхода позволяет определить цель и содержание (знания, умения, отношения, опыт деятельности и поведенческие модели личности) поликультурного образования будущего социального педагога.

Современное развитие украинской высшей школы направлено в русло гуманизации и демократизации образования и педагогического процесса, и предусматривает создание позитивных условий для гармоничного индивидуального развития, реализации социокультурного и научно-технического потенциала личности в различных сферах жизни (М. Варий, В. Ортынский), центром которого является личность, самобытность, самоценность, где субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования (И. Бех, В. Рыбак, М. Фицула, И. Якиманская и др.). Эти утверждения передают сущность личностно-ориентированного подхода.

В рамках нашего исследования применение личностно-ориентированного подхода рассматривается в двух аспектах. Во-первых, это создание условий в высшей школе для самореализации будущих педагогов как студентов, обладающих жизненной и поликультурной компетентностью, во-вторых, построение педагогического процесса с учетом поликультурности студенческой среды (этнической, языковой, религиозной, гендерной и т.п.).

В последнее время в педагогике особое внимание уделяется изучению образовательно-пространственного подхода (В. Борисенков, А. Данилюк, Э. Хакимов, И. Шендрик и др.). Он дает основания для построения образовательного процесса с позиции определения образовательного пространства – «поля возможностей для образования», задающего определенные границы, внутри которых потенциально допустимая реализация бесконечного количества вариантов взаимосвязей и самообразования.

Поликультурность – это полиаспектное явление, которое рассматривается в рамках различных социально-гуманитарных наук, и, соответственно, поликультурное образование будущих социальных педагогов целесообразно рассматривать с позиций трансдисциплинарного подхода. Под трансдисциплинарным подходом мы рассматриваем синтез ресурсов дисциплин учебного плана для специальной подготовки будущих социальных педагогов к деятельности в условиях поликультурности. Ведь практически каждая учебная дисциплина прямо или косвенно рассматривает вопрос поликультурности. Поэтому этот подход будет способствовать рассмотрению указанных проблем с позиции различных наук, что позволит получить обстоятельную информацию о существовании поликультурного общества и особенностях профессиональной социально-педагогической деятельности в нем.

По нашему мнению, профессиональную подготовку будущих социальных педагогов к работе в поликультурном обществе существенно усилит ситуативный подход, дидактической основой которого является ситуативное моделирование – моделирование конкретных ситуаций, при взаимодействии с которыми участник усваивает материал, осуществляет выбор, принимает личностные решения; который, по мнению Е. Пометун, входит в состав технологий интерактивного обучения и предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, общее решение проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации [2, с. 9].

Под ситуативным подходом к поликультурному образованию будущих социальных педагогов мы понимаем погружение студентов в определенную профессиональную ситуацию, связанную с решением поликультурных проблем клиента или социума, где они могут находить

практическое применение своих знаний, умений, навыков, ценностей, опыта согласно функциям социально-педагогической деятельности.

Таким образом, взаимосвязь и взаимодействие методологических подходов отражают методологический концепт поликультурного образования будущих социальных педагогов, который мы понимаем как систему взглядов на сущность, содержание, организацию профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к деятельности в поли-культурном обществе на протяжении обучения в высшем педагогическом учебном заведении.

Список использованных источников

1. Гуренко, О. І. Полікультурна освіта майбутніх соціальних педагогів : теоретико-методичний аспект : монографія / О. І. Гуренко. – Бердянськ : Видавець Ткачук О. В., 2014. – 588 с.
2. Пометун, О. І. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання: Наук.-метод. посібн. / О. І. Пометун, Л. В. Пироженко. За ред. О. І. Пометун. – К. : А.С.К., 2004. – 192 с.
3. Якса, Н. В. Професійна підготовка майбутніх учителів: теорія і методика міжкультурної взаємодії в умовах Кримського регіону : монографія / Н. В. Якса. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2008. – 568 с.
4. Fthenakis, W. Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kinders: Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten / W. Fthenakis, A. Sonner, R. Thrul, W. Walbiner, – München : Hueber, 1985.

М. В. Емельянова

(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Адаптация подрастающего поколения в условиях современного социума – одна из задач современных учреждений образования, которая решается в условиях организации социального воспитания. Связано это с необходимостью становления индивида как культурно-исторического субъекта, который будет воспринимать историю как свое прошлое и чувствовать ответственность перед будущим общества как перед своим будущим, зависящим от его действий в настоящем [1].

Цель данной статьи – раскрыть сущность социального воспитания и определить основные методологические подходы его организации в условиях учреждения образования.

Социальное воспитание – мера и степень заботы общества о своем прогрессе в лице младших поколений. Осуществляет социальное воспитание в обществе система разнообразных учреждений образования: дошкольные, школьные, внешкольные, учреждения дополнительного образования и т. д.

Социальное воспитание предполагает:

- изучение условий, создаваемых обществом, государственными, частными структурами для физического, психического и социального развития человека;
- содействие социально незащищенным семьям и детям;
- адаптацию человека к сложившимся порядкам и нормам общественного поведения;
- создание социальных учреждений защиты семьи и детства;
- просвещение людей в разных сферах бытовой, культурной, трудовой и гражданской жизни.

Как культурно – общественное явление включает в себя широкий круг природных и общественных факторов:

- природа, родной язык, общение;
- образ жизни самого человека, его стремления, ценности, жизненные смыслы, роли, в которые он включен, его отношение к себе и мировосприятие.

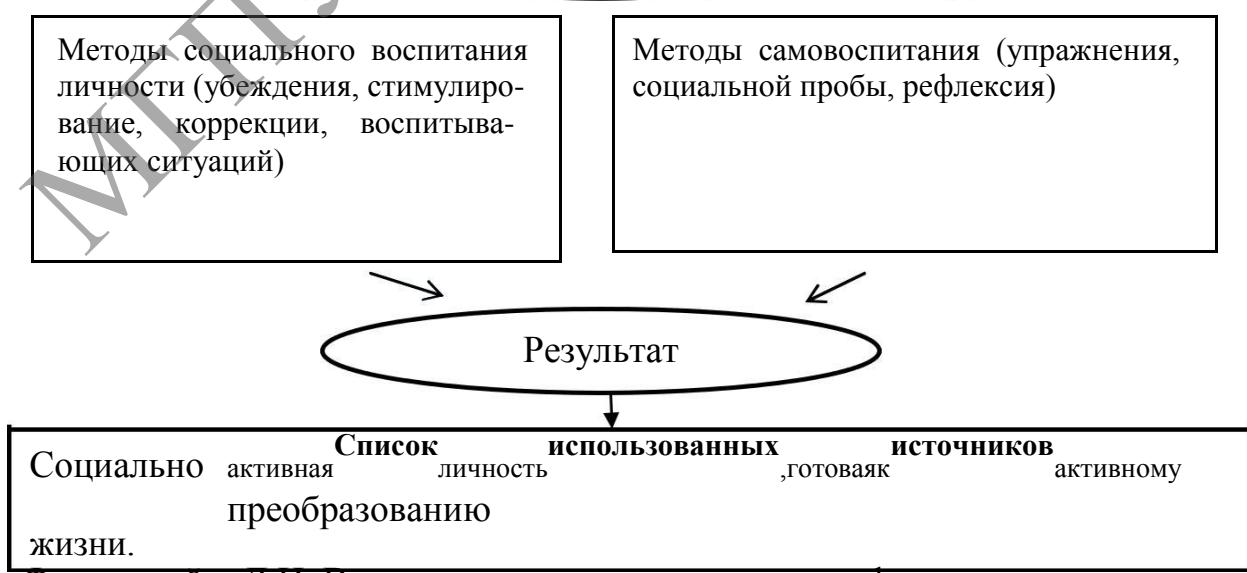
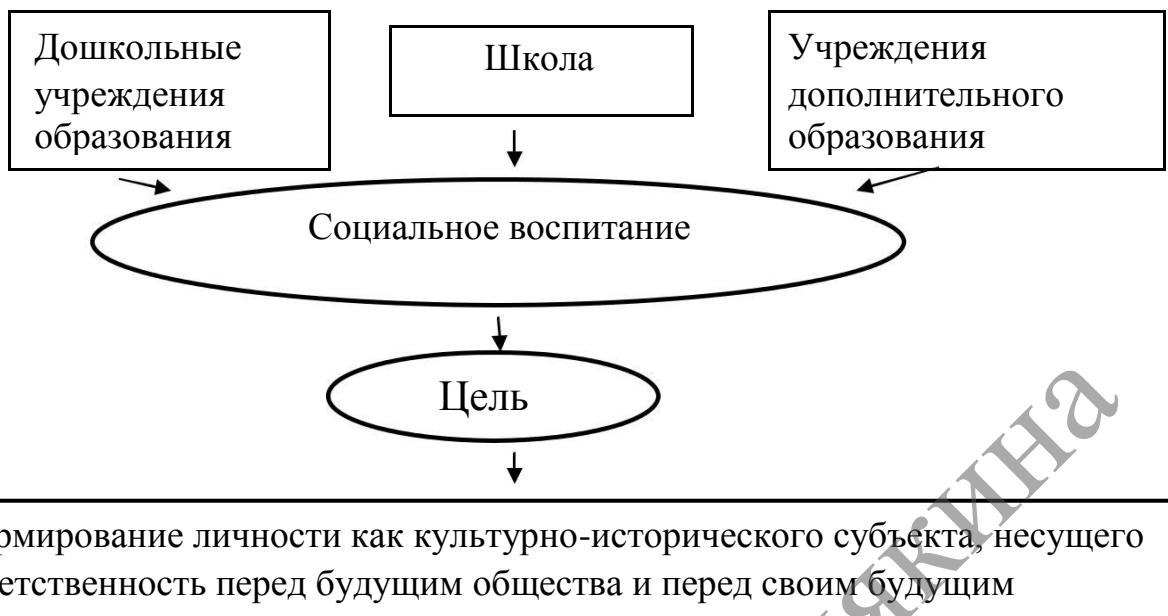
В процессе организации социального воспитания целесообразно руководствоваться такими принципами, как:

- принцип гуманизма, который предполагает признание уникальности личности каждого человека, создание условий для реализации его внешней и внутренней свободы, помочь в развитии личности, поддержку в кризисных и критических ситуациях;
- принцип природообразности, определяющий отношение к человеку как к части природы со своим творческим потенциалом и создание для его развития соответствующей биологической, экономической и психологической среды;
- принцип народности, включающий ориентацию воспитания на учет культурно-этических традиций, языка, символики жизни и быта, местных ситуаций развития личности, национального искусства взаимодействия старших и младших поколений.

Методы социального воспитания можно классифицировать:

- в зависимости от того, на что направлено социальное влияние;
- в зависимости от того, как организуются ситуации практических действий и взаимодействий воспитателей и воспитанников.

Модель социального воспитания можно представить следующим образом:

Фельдштейн, Д.И. Взаимосвязь теории и практики в формировании

Список использованных источников

1. Фельдштейн, Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования / Д. И. Фельдштейн // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – № 7. – С. 19–29.

В. А. Климчук

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С. Т. ШАЦКОГО

Сегодня, как и первой половине XX века, происходят мировые и внутригосударственные процессы общественной трансформации, приводящие к обострению проблем воспитания детей и молодежи, и требующие создания соответствующей системы социального воспитания, подготовки подрастающего поколения к восприятию инновационной социальности современного общества.

В связи с необходимостью решения указанных проблем большую актуальность приобретают идеи выдающихся отечественных педагогов, среди которых мы выделяем взгляды С. Шацкого (1878–1934) – известного педагога, практика внешкольной работы, инициатора и основателя экспериментальных учебно-воспитательных учреждений, таких, как общество «Детский труд и отдых», летняя трудовая колония «Бодрая жизнь» и детский культурный центр «Сетlement». С. Шацкий является автором многочисленных научно-педагогических трудов, в которых он описал опыт реализации идей социального воспитания детей, организации трудовой школы, создания системы детского самоуправления: «Задачи общества «Детский труд и отдых» (1909), «Бодрая жизнь: из опыта детской трудовой колонии» (1915), «Важные вопросы педагогического образования» (1923), «Школа и строительство жизни» (1925) и др. [1, с. 395].

Опередившие свое время идеи и опыт деятельности выдающегося педагога представляют особый интерес в контексте изучения проблем социального воспитания детей в эпоху общественных трансформаций. Так, ведущими задачами «Сетlementa» было воплощение в жизнь идеи трудового воспитания, детского самоуправления, развития внеучебных интересов детей и молодежи, а также создание условий для счастливого детства подростков из малоимущих семей через педагогически организованную досуговую деятельность. Характеризуя социально-педагогическую направленность данного воспитательного проекта, С. Шацкий писал: «У нас

деть должны почувствовать себя маленькими руководителями своей совместной жизни; наша колония – это детский кружок, который сам для себя создает законы... Надо предоставить возможность детям создать свое собственное общество. Самое главное, что есть у детей, – это их общественные инстинкты...» [3, с. 202].

Заботясь о разностороннем обогащении социального опыта воспитанников колонии, организаторы, во главе с С. Шацким, организовывали различные мероприятия, активно привлекая детей к пению и танцам, рисованию, рукоделию, совместному чтению литературных произведений, интересных рассказов о растительном и животном мире, проведению опытов по физике и химии, занятий по астрономии и т. д. [4, с. 11–12].

В праздничные дни воспитанники имели возможность посещать концерты, театры, музеи, картинные галереи, выезжать на природу за город. Кроме того, в основу совместной жизни сотрудников и детей в «Сетлементе» был положен физический труд и общественно-бытовая деятельность: дети самостоятельно готовили еду, оборудовали помещения, убирали их.

Социально-педагогический контекст воспитания детей в колонии заключался в стимулировании активности и творческой инициативы в общем деле. За три года работы педагогам удалось разработать и внедрить собственную систему воспитания, которую можно уверенно обозначить как социально-педагогическую. Особое место в такой системе воспитания молодого поколения занимал инновационный для того времени средовий подход: изменяя в нужном направлении среду жизнедеятельности ребенка, взрослые воспитывали личность, применяя при этом опосредованное управление развитием его социальности.

Согласно идеям С. Шацкого, формирование детского коллектива имеет основные признаки: сотворчество учителей и учащихся; четкое распределение обязанностей; свобода выбора занятий по интересам; создание семейной атмосферы трудолюбия, взаимопомощи и доброты; приобретение умений и навыков трудовой и творческой деятельности; самоуправления; организация полезной деятельности в условиях взаимопомощи и контроля; шефство старших над младшими; учет общественного мнения; формирование обычая; тактичное отношение взрослых к детям, признание их прав [1, с. 397].

Интересной особенностью социального воспитания, которую целесообразно было бы возродить в современной социально-педагогической деятельности, было проведение работниками и воспитанниками колонии культурно-просветительской работы среди взрослого населения. В частности, сотрудники колонии посещали семьи своих воспитанников, проводя нечто вроде «обратной связи» – родители высказывали проблемы в воспитании детей, а руководители колонии пытались узнать, что именно родители предлагают для их решения. Так, постепенно, создавалась новая

педагогизированная социальная среда, где воспитание считалось важным общим делом, всеми агентами социализации ребенка разрабатывались и внедрялись новые формы социального воспитания.

На основе анализа работы «Сетлемента», следует отметить, что, благодаря совместным усилиям всех субъектов воспитательного воздействия, на первом этапе проходила адаптация детей к труду и коллективной жизни, на втором – в них возникало осознание, чувство удовлетворения от совместной деятельности, на третьем – происходило сочетание совместной трудовой деятельности детей с другими видами детской жизнедеятельности (например, игровой и учебной).

Результаты организации деятельности детей в летней колонии позволили С. Шацкому сделать некоторые обобщения и применить их в дальнейшей работе. В частности, ученый отметил, что: дети влияют друг на друга сильнее, чем взрослые на них; заботы воспитателей должны сводиться к созданию дружного детского коллектива; авторитет старших возрастает при условии отсутствия принудительного элемента в воспитании и строиться на любви и согласии; детям важно чувствовать доверие к себе со стороны взрослых. На основе данных наблюдений выдающийся педагог отмечал: «В нашем клубе должно проявиться у детей все то, что было подавлено жизнью. Наш клуб должен начать освобождение детей. Мы предложим им интересную деятельность, организацию, своего председательствующего и секретаря...» [2, с. 180–181].

Свой педагогический путь известный ученый продолжил созданием общества «Детский труд и отдых» и колонии «Бодрая жизнь» (1909–1917 гг.). С 1919 по 1932 годы С. Шацким также была проведена работа над новым проектом – Первой исследовательской станцией, состоящей из Калужского отделения (школа-колония «Бодрая жизнь», 14 школ 1-й ступени, школа 2-й ступени, 5 детских садов, 4 дошкольные летние площадки, 3 районные библиотеки, школьный музей и педагогическая выставка) и Московского отделения (детский сад, Первая трудовая школа, педагогическая выставка, педагогическая библиотека, педагогический техникум).

На основании анализа научных трудов С. Шацкого, отметим, что сделанные ученым и его коллегами обобщения и сегодня остаются остро актуальными, а поэтому должны активно использоваться в педагогической практике, особенно во внешкольном образовании. Главным вкладом С. Шацкого в педагогику можно считать разработку теории и практики социального воспитания молодого поколения в условиях разумно организованного детского коллектива, который постоянно развивается; воспитание новых членов общества как носителей высокой духовной культуры, закаленных трудом, физически здоровых и выносливых, волевых, инициативных, преданных своей стране.

Рассматривая интересы личности, которые, согласно доминирующей тогда коммунистической идеологии, должны быть подчинены интересам

коллектива, С. Шацкий в то же время указывал на необходимость внимательного изучения каждого воспитанника, развития всех его способностей и талантов.

Теоретическое и практическое наследие педагога содержит также разработку незаслуженно забытой сегодня идеи социального воспитания детей и молодежи через приобщение их к посильному труду. Осмысливая место труда в детской жизни, исследователь пришел к мысли, что в раннем возрасте работа должна быть связана с искусством и игрой и приносить удовольствие ребенку, одновременно обеспечивая развитие его волевой сферы и способствуя социальной самоидентификации.

Согласно идеям С. Шацкого, труд, игра, искусство – это неотделимые друг от друга элементы детской жизни, являющиеся обязательным условием социализации и развития личности ребенка. При этом ученый подчеркивал, что воспитателю необходимо отходить от морализаторства и принуждения в работе с детьми, и создавать новые интересные формы работы с ними, стимулировать их к проявлению активности, воспитывать интерес к искусству, готовить ребенка к жизни, используя ресурсы привычной для него среды.

В целом, анализ педагогического исследования С. Шацкого свидетельствует, что в современных условиях особую актуальность приобретают идеи ученого о том, что в работе с детьми необходимо исходить из традиций семьи и семейного воспитания, учитывать условия воспитания в школе и двигаться в более широкие и далекие перспективы – успешного вхождения детей в общество, привлечения их к активному участию в его преобразовании. Особенno настущими для социального воспитания детей выступают выдвинутые педагогом задачи: исследовать особенности детского возраста с социально-педагогических позиций, оценивая реальные потребности и интересы детей; выявлять предпочтаемые воспитанниками виды деятельности, наполнять ими жизнь детского коллектива; создавать педагогические условия для организации различных видов социально значимой, в частности трудовой деятельности детей; обеспечивать развитие детского самоуправления.

Список использованных источников

1. История педагогики / под общ. ред. члена-кор. АПН Украины, д-ра пед. наук, проф. Г. В. Троцко. – Харьков, 2008. – 545 с.
2. Шацкая, В. Н. Бодрая жизнь: из опыта детской трудовой колонии. [Кн. 1]: Дети в трудовой обстановке / В. Н. Шацкая, С. Т. Шацкий. – М. : Грамотей, 1915. – 183 с.
3. Шацкий, С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / С. Т. Шацкий. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – Т. 1. – 504 с.
4. Шацкий, С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / С. Т. Шацкий. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1964. – Т. 2. – 476 с.

И. Л. Лукашкова, И. Н. Батура
(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

В настоящее время в Республике Беларусь по-прежнему встречаются несовершеннолетние, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении. Однако в практике специалистов по защите детства превалирует консервативный подход, когда положение ребенка улучшается преимущественно путем его изъятия из семьи. Такие кардинальные меры защиты зачастую наносят ребенку тяжелейшую травму. Следовательно, для системы защиты детства исключительно важно, чтобы специалист в области социально-педагогической деятельности владел технологией оказания эффективной помощи неблагополучным семьям и детям, оказавшимся в социально опасном положении. Работа с дисфункциональной семьей на основе семейно-ориентированного подхода позволяет по-новому взглянуть на ее проблемы и использование ресурсов и потребностей семьи и ребенка для восстановления ее нормальной жизнедеятельности [1]. Реализация данного подхода в социально-педагогической практике создаст возможность в большинстве случаев сохранить для ребенка естественную среду социализации – семью и, как следствие, преодолеть проблему социального сиротства.

Несмотря на статистические данные, свидетельствующие о сокращении численности семей, находящихся в социально опасном положении, выявление случаев ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей указывает на наличие семейного благополучия. Т. И. Шульга полагает, что главной характеристикой неблагополучной семьи является отсутствие любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его нужд, защиты его прав и законных интересов [2]. Схожей позиции придерживается М. И. Буянов, рассматривающий семейное неблагополучие как создание неблагоприятных условий для развития ребенка, которые негативно воздействуют на личность ребенка, усугубляют его отрицательное эмоционально-психическое состояние [3]. Наиболее уязвимы, в плане негативного влияния семейного неблагополучия, дети раннего и дошкольного возраста, что обусловлено их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым положением по отношению к взрослым. Обстоятельства семейного неблагополучия и весь спектр психолого-педагогических последствий его воздействия на ребенка актуализирует необходимость подготовки будущих социальных педагогов к работе с неблагополучными семьями.

Согласно разработанным и утвержденным нормативным правовым и инструктивно-методическим документам, работа специалистов социально-

педагогической сферы предполагает не только выявление неблагополучия детей, факторов, угрожающих здоровью и жизни воспитанников, но и участие во всестороннем анализе положения ребенка и семьи, в определении вида помощи по реабилитации семьи. Очевидно, что результативность деятельности в данной области, во многом определяется содержанием подходов, на основе которых специалистами реализуется модель социально-педагогической помощи неблагополучным семьям.

На наш взгляд, применение модели социально-педагогической помощи семьям и детям, оказавшимся в социально опасном положении, на основе семейно-ориентированного подхода позволит обеспечить безопасное проживание ребенка в семье, поддержку и развитие ее внутренних ресурсов. Специфика деятельности в рамках семейно-ориентированного подхода заключается в признании недостаточности воздействия исключительно на ребенка, она предусматривает активное вовлечение семьи в программу помощи ребенку. В семейно-ориентированной работе значимость социально-педагогической помощи ребенку и социально-педагогической помощи семье равнозначны.

Семейно-ориентированный подход является авторской концепцией американских ученых Джудит С. Райкус и Рональда Хьюза, разработанной на основе многолетней исследовательской и практической работы в сфере защиты детства [4]. Направленность и содержание работы с неблагополучными семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, на основе семейно-ориентированного подхода определяется базовыми идеями:

- права родителей условны;
- права детей абсолютны;
- презумпция родительских прав (понимание того, что родители стремятся действовать в наилучших интересах детей, если в этой связи возникают какие-либо сомнения, они разрешаются в пользу родителей);
 - целостность семьи;
 - право семьи на самоопределение;
 - уважение уникальности каждой личности;
 - уважение права членов семьи на то, чтобы жить в соответствии с ценностями, стандартами и понятиями, которые соответствуют их «корням», их культурному наследию.

Сущность семейно-ориентированного подхода раскрывается и конкретизируется его основными принципами. Они представляют собой следующие исходные положения:

- 1) приоритет интересов ребенка – жить в безопасной стабильной биологической семье;
- 2) размещение ребенка вне биологической семьи приемлемо только в случае невозможности защитить его в этой семье;
- 3) травмы от жестокого обращения с ребенком и от разлучения с семьей равнозначны;

4) укрепление семьи одновременно означает защиту ребенка от риска жестокого обращения с ним;

5) в случаях неудовлетворения основных жизненных потребностей детей и жестокого обращения большинство родителей не хотят нанести вред своим детям;

6) большинство семей могут развиваться;

7) приоритет необходимо отдавать работе с семьей «на ее территории».

Достоинством семейно-ориентированного подхода, является наличие в нем четко разработанного алгоритма действий специалистов по проведению социального расследования; вовлечению семьи в совместную деятельность и мобилизацию ее ресурсов; оказанию помощи детям в ситуациях переживания разлуки с родителями и подготовке семьи к воссоединению [5]. Следовательно, подготовка социальных педагогов к работе с неблагополучными семьями на основе семейно-ориентированного подхода позволит им овладеть эффективными механизмами комплексной помощи ребенку посредством мобилизации семейных, общественных и государственных ресурсов.

Таким образом, работа специалистов в рамках семейно-ориентированного подхода направлена на укрепление семьи, сохранение ее для ребенка. В основе семейно-ориентированного подхода заложена идея признания абсолютного права ребенка на жизнь в безопасной и постоянной семье, которая обеспечивает ему необходимое воспитание и уход, защищает от жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Только в случае приоритетной и плотной поддержки специалистами, прежде всего родной семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию, дети в большинстве случаев не лишатся родной семейной и материнской заботы.

Список использованных источников

1. Социальная педагогика : учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Никитина. – М. : Академический Проект, 2002. – 384 с.
2. Шульга, Т. И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие / Т. И. Шульга. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.
3. Буянов, М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра / М. И. Буянов. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с.
4. Райкус, Дж. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие / Дж. Райкус – М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2008. – Том 1: Концептуальные основы социальной работы с детьми. – 288 с.
5. Бай, Е. А. Семейно-ориентированный подход как инновационная модель работы социальных служб с семьей / Е. А. Бай // Традиции и инновации в социальной работе : сб. материалов Республиканской науч.-практ. конф., Брест, 15 марта 2014 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Е. А. Бай, Н. А. Леонюк, Л. А. Силюк. – Брест : БрГУ, 2015. – С. 6–11.

Г. С. Тарасенко, Б. И. Нестерович
(ВГПУ им. М. Коцюбинского, Украина)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Сегодня в Украине усиливается внимание исследователей к методологическим и мировоззренческим аспектам педагогического знания. В частности, в актуальном проблемном поле исследователей оказалась *философия социального воспитания*. Возрастает роль *социологии воспитания*, которая исследует общество как воспитательную среду, процесс и факторы социализации человека и помогает определить пути нивелирования негативных и усиления позитивных влияний на развитие человека в процессе социализации.

Достаточно активно на нынешнем этапе разрабатывается *теория социального воспитания*, которая описывает, объясняет и прогнозирует его функционирование как социального института, а также исследует индивидуальные, групповые, социальные субъекты социального воспитания, их взаимодействие и т. д. Проблемы социального воспитания предусматривают конкретизацию функций и особенностей тех или других видов воспитательных организаций в пределах дошкольной педагогики, педагогики школы, педагогики профессионального образования, педагогики дополнительного образования детей, педагогики детских и юношеских организаций, педагогики социальной работы и др.

Социальное воспитание, по мнению украинских исследователей, выполняет ряд важных функций: теоретико-познавательную, прикладную и гуманистическую. Теоретико-познавательная функция выражается в том, что социальное воспитание накапливает знания, синтезирует их, стремится сформировать наиболее полную картину педагогических процессов и явлений в современном обществе, описывает и объясняет их. Прикладная функция связана с поиском путей эффективного совершенствования педагогического влияния на процессы социализации в организационно-педагогическом и психолого-педагогическом аспектах. Гуманистическая функция реализуется в разработке цели и способов усовершенствования процессов развития личности и ее самореализации [2].

Не случайно общественный запрос обусловил появление новых педагогических специальностей – «социальный педагог», «социальный работник», которые обязаны осуществлять комплекс мероприятий по воспитанию и социальной защите детей в образовательных учреждениях и по месту жительства. Сегодня центральным заданием работы социального педагога в Украине является своевременное оказание социальной помощи детям и подросткам. В его обязанности входит выявление неблагополучных семей и организация мероприятий по защите прав детей

и подростков, охране их жизни и здоровья. Такой педагог осуществляет работу с трудновоспитуемыми детьми, детьми-сиротами и детьми, которые остались без заботы родителей, занимается их трудоустройством, обеспечением жилья и т. п. При необходимости он ставит вопрос перед соответствующими органами о лишении родительских прав, установки опеки и опекунства, усыновлении и других мероприятиях. Социальный педагог является своеобразным посредником между воспитанником и разными административными, ведомственными, социальными службами и благотворительными организациями, в то же время тесно взаимодействует с педагогами школы и родителями.

Проблемы социализации личности и организации социально-педагогической работы с детьми и молодежью все активнее исследуются в трудах украинских педагогов и психологов (И. Бех, Т. Веретенко, И. Зверева, Н. Евтух, А. Капская, Л. Коваль, Е. Кононко, Г. Лактионова, Л. Мищик, В. Полищук, С. Харченко, С. Хлебик, В. Штифурек и др.). В то же время аспект социального воспитания исследован пока недостаточно. Нуждается в углубленном изучении, в частности, теоретико-методологическая основа этого процесса в контексте обновления общественного запроса.

Понимание воспитания как составляющей процесса социализации человека, как субъект-субъектного взаимодействия воспитателя и воспитанника позволяет выделить ряд принципов социального воспитания, которые можно истолковывать как принципы формирования социального опыта человека и индивидуальной помощи воспитанникам. Среди них:

⇒ *принцип гуманистической направленности* (обуславливает успешную социализацию индивида посредством успешного освоения воспитанником позитивных, но не антисоциальных норм и ценностей на основе развития рефлексий и саморегуляции);

⇒ *принцип природосообразности воспитания* (предполагает научное понимание взаимосвязи естественных и социальных процессов на основе общих законов развития природы и человека);

⇒ *принцип культурообразности воспитания* (направляет воспитание на четко определенную аксиологическую основу культурных форм самоутверждения человека в социуме, предполагает нахождение баланса ценностей разных культур и субкультур);

⇒ *принцип непрерывности воспитания* (связан с мобильным характером социализации, который обуславливает незавершенность развития личности на каждом возрастном этапе);

⇒ *принцип вариативности социального воспитания* (определяется многообразием и мобильностью потребностей и интересов личности, которые могут быть удовлетворены путем создания разнообразных видов и типов воспитательной среды);

⇒ *принцип коллективности социального воспитания* (в современной трактовке, дает ребенку опыт жизни в обществе, создает условия для положительно направленных самопознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения);

⇒ *принцип центрации социального воспитания на развитии личности* (предусматривает создание условий для оптимального саморазвития личности, учитывая ее приоритет в сравнении с группой и коллективом);

⇒ *принцип диалогичности социального воспитания* (предполагает взаимодействие воспитателей и воспитанников, содержанием которого является обмен ценностями – интеллектуальными, эмоциональными, моральными, эстетичными, социальными и др., а также совместное продуцирование ценностей в жизнедеятельности социокультурных и воспитательных институтов) [1].

Практическое функционирование заявленных принципов обеспечивается современными методологическими подходами к их трактовке и реализации. Одним из самых распространенных является *культурологический подход*. Это обусловлено тем, что культурология как наука формируется на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе, изучает культуру как целостное явление, как специфическую функцию человеческого бытия, исследует содержание, структуру и технологию функционирования социокультурного опыта человечества. В отличие от большинства социальных и гуманитарных наук, которые изучают определенные сферы человеческой жизнедеятельности (например, педагогика, психология), культурологию следует отнести к наукам, которые исследуют все виды и формы человеческой практики, но в определенных аспектах и на разных уровнях познания (как интеграционное знание о целостном феномене культуры и как совокупность частных научных дисциплин, которые изучают направления культуры в разных отраслях человеческой деятельности – политической, религиозной, художественной и др.). В то же время различают социальный (исследование проблем социокультурной деятельности людей), гуманитарный (изучение проблем собственно культуры), фундаментальный (исследование теории, разработка культурологических методов исследования), прикладной (применение теоретических знаний в социальной практике, прогнозирование и регуляция культурных процессов и др.) аспекты культурологии.

Культурологический подход в социальной педагогике позволяет выделить такие структурные элементы ее знания, которые основываются на социокультурных ценностях. Анализ исследований в сфере культурологии и философии образования позволил выделить среди таких ценностей следующие:

⇒ ценности культуры специалиста как свободной личности, которая самоопределяется и находится в непрерывном диалоге с самим собой,

другими лицами и артефактами культуры, которые воплощают в себе всю предыдущую и современную культуру;

⇒ ценности процессов общекультурного и социально-культурного воспитания, образования, самообразования и самовоспитания личности на разных этапах и в различных условиях жизнедеятельности, удовлетворения культурных потребностей человека. Именно этот уровень ценностей обуславливает потребность выхода педагогики за границы только воспитания детей и молодежи и предполагает распространение педагогического знания на взрослых (пожилых) людей;

⇒ ценности культуры общения, поведения, взаимоотношений людей в социуме, а также ценности культуры быта и досуга; ценности социальной среды (в том числе научной и профессионально-деятельностной);

⇒ ценности политической, правовой, экономической, экологической, физической, этической, эстетической, художественной, наконец, психолого-технической и педагогической культуры личности [3].

Естественно, здесь перечислены не все ценности в полном объеме их функционирования в общественном сознании и социальной практике, а выделены лишь стратегически важные. Однако их учет и изучение в современных научно-педагогических исследованиях Украины достаточно активизировался (И. Бужина, Л. Зимакова, Н. Евстигнеева, Л. Кондрацкая, Г. Локарева, Н. Миропольськая, О. Рудницкая, А. Солодкая, О. Федий, Т. Шансковая, Г. Шевченко и др.).

Безусловно, не все исследователи сознательно ставят задачу использовать в научном поиске культурологический подход, определить доминирующие социокультурные ценности. Однако анализ многочисленных диссертационных работ по педагогике позволяет отметить непроизвольное, но довольно устойчивое отражение их авторами динамики ценностного осмысливания современных проблем обучения и воспитания. Аксиологический зондаж все смелее входит в исследовательскую палитру педагогики и придает исследованиям необходимую глубину. Изучение актуальных проблем социального воспитания с позиций культурологического подхода получает все большее распространение в научно-образовательном пространстве Украины.

Список использованных источников

1. Бех, І. Д. Виховання особистості: у 2 кн. / І. Д. Бех. – К. : Либідь, 2003. – Кн. 1 : Особистісно орієнтований підхід: теоретико-технологічні засади – 280 с.
2. Коваль, Л. Г., Соціальна педагогіка. Соціальна робота: навч. посібник / Л. Г. Коваль, І. Д. Зверєва, С. Р. Хлебік. – К., 1997. – 186 с.
3. Технології соціально-педагогічної роботи: навч. посібник / за заг. ред. А. Й. Капської. – К. : ТОВ ВКП «Аспект» 2000. – 372 с.

В. П. Шевченко, М. Н. Шевченко
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ДУХОВНОСТЬ – ОСНОВА КУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Профессиональный успех социального педагога в первую очередь зависит от его личностных качеств. «В современных условиях социальный педагог востребован в различных социальных структурах: в школе и семье, в приюте и детском доме, в различных реабилитационных центрах, в исправительных учреждениях для правонарушителей. В каждом из этих учреждений свои особенности работы социального педагога» [1, с. 7]. Только высоконравственный педагог может увидеть в ребенке самостоятельную личность, у которой есть собственные взгляды и мнение, анализировать его социальный процесс формирования, процесс развития его задатков и способностей, решать возникшие проблемы воспитанника. Социальный педагог – это личность, которая несет в себе нравственные ценности. Ему нельзя быть безразличным, беспринципным и непорядочным. Поэтому успех в работе социального педагога зависит от его духовно-нравственного воспитания.

Духовно-нравственное воспитание – основа жизнедеятельности любого общества и важнейший потенциал его развития. Меняются лишь его формы и методы, выводимые из самого понимания природы духовности. Известный физиолог П. В. Симонов исходил из предложенного им информационно-потребностного метода анализа. Духовность, согласно ему, проявляется не в познании и творческой деятельности, а в «беспри-страстном» поведении человека, мотивированном больше потребностями и интересами других людей, чем своими собственными. К такому поведению он относит иммитационное и игровое поведение, альтруизм, механизмы сочувствия и милосердия, душевые переживания, совокупную культуру, мифологию, обряды и т.д. Своеобразной же квинтэссенцией выражения духовности он считал духовные потребности личности.

Потребностно-информационный подход к пониманию природы духовности, по мнению данного исследователя, позволяет по-новому взглянуть и на сами основы педагогической деятельности. В частности, он дает возможность коренным образом переосмыслить методику работы с «трудными» или педагогически запущенными детьми. Педагогически запущенный подросток, кулаком добывающий себе место лидера в группе сверстников, – по его мнению, – может являть собой пример крайнего бездушия и бездуховности. Значит, далеко не все, что мы обнаруживаем в структуре личности, имеет отношение к душе, а тем более к духу.

По-видимому, в последнем случае, – считает он, – речь идет только о таких качествах личности, которые представляют неоспоримую социальную

ценность, причем само существование категорий души и духа на протяжении почти всей истории человеческой цивилизации (при исторической изменчивости конкретного содержания этих категорий) указывает на фундаментальное непреходящее значение этих ценностей.

Это та разновидность социальных потребностей человека, которую мы условно обозначили как потребность «для других» и которая подчас побуждает субъекта действовать вопреки и в ущерб своим личным интересам, продиктованным собственными витальными, материальными и социально престижными интересами...

Другим качеством, ассоциирующимся с понятием духовности, с богатством и величием духовного мира личности, является потребность познания. Точнее, та ее разновидность, которая связана с тенденциями развития, с потребностью, не довольствующейся простым присвоением имеющихся знаний, не ограничивающей себя рамками ныне существующих норм, но стремящейся раздвинуть эти нормы, освоить новые сферы деятельности [2, с. 17–18]. Основой духовности в данном случае признаются два мотива, две тенденции – стремление к истине (потребность познания) и стремление к добру (потребность «для других»).

Духовность проявляется прежде всего через субъективное отношение человека к предметам и явлениям объективной реальности как к ценности, которая не содержитя сама по себе в предметах и явлениях, а приписывается им и соответствующим образом переживается, воспринимается на веру как сокральная, эстетическая, нравственная или другая ценность, символизирующая святость, проявление прекрасного и безобразного, добра и зла и т. д. Примером такого духовного отношения может быть, например, поклонение иконе, священным животным, тотемам, Богу. При этом художественное полотно иконы, облик животного и т. д. выступают лишь символом и знаками, выражющими соответствующий смысл. Такими знаками являются буквы и слова, составляющие нашу разговорную и письменную речь, а также устный и письменный тексты. С помощью их и усваивается человеком духовный смысл. Осуществляется понимание другого и становится возможным общение людей друг с другом.

Духовность рассматривается сегодня и как основная характеристика самого социального бытия человека, характеризующегося соответствующими нравственными и иными нормами поведения, эстетическими и религиозными представлениями, нравственно-политическим климатом, убеждениями, социальными чувствами, верой и т. д. Она предстает как важнейшая социально-культурная характеристика человека и социальной общности, возникающая в результате их социокультурной деятельности, не сводимой лишь к познавательной или производственной деятельности.

Воспитание напрямую связано с духовностью, выступающей в качестве основы культуры. Именно вера, нравственный облик и стремление к красоте выступали долгое время определяющим фактором в воспитании

совершенного человека. Лишь впоследствии в эту систему было включено знание. Поэтому дальнейшее отчуждение процесса образования от культуры, ограничение его только интеллектуальной стороной последней грозит вывести образование за рамки культуры [3]. И первое необходимое условие для духовно-нравственного развития человека – это создание такой среды обитания, где человек мог бы иметь преобладание положительных социальных отношений и, прежде всего, соответствующего общественного мнения относительно нормы поведения. Вторым же таким необходимым условием является акцентация внимания на внутренних побуждениях, на свойственной всем людям потребности в счастье, любви, красоте, на формирование нравственных качеств личности [4].

Эти два необходимые условия духовно-нравственного воспитания личности в существующей педагогической практике фактически обособляются друг от друга и рассматриваются как независимые сферы влияния на ребенка. Объединить же их в состоянии лишь система ценностей, определяющая характер и направленность воспитания. Выбор же этих ценностей во многом зависит от того, какой из социальных институтов играет определяющую роль в организации и проведении воспитательной работы.

Духовность есть форма выражения субъективного мира личности, социальной группы, социальной общности (народа, этноса, класса и т. д.), проявляемая главным образом в виде своеобразного переживания действительности. «Именно дух, как отмечает В. И. Мурашов, является творческой субстанцией. До материального состояния дух выступает в духе субъекта, объекта, средства, способа и результата любой человеческой деятельности, и если в других профессиях дух служит универсальным средством для достижения определенных целей и лишь, в конечном счете, оказывается целью самого себя, то в педагогике он составляет непосредственную, высшую конечную цель – самоцель» [5, с. 5].

Подлинным же и всесторонним выражением духовности является самосознание человека как родового существа, представителя определенного народа, нации и т. д. Поэтому центральными понятиями педагогики являются не законы познания, а педагогические отношения между развитым (актуальным) и неразвитым (потенциальным) духом учителя и ученика. С формальной стороны – это отношение двух самоопределяющихся духов, взаимообусловленных в своем воздействии друг на друга как диалог двух самостоятельных нравственных позиций, принятие каждой из которых предполагает соответствующую самокоррекцию своих представлений и убеждений, принятие позиции другого как своей собственной. И нравственные понятия здесь лишь одна из сторон педагогического взаимодействия. «Под социально-педагогической деятельностью понимают деятельность, которая направлена на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты» [6, с. 5].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание социальных педагогов является важнейшим источником их сознания и самосознания, структуры потребностей и интересов, важным условием их успешной профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Василькова, Ю. В. Социальный педагог: педагогический опыт и методы работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. В. Василькова. – 3-е изд., доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
2. Симонов, П. В. Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. Н. Ершов, Ю. П. Вяземский. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
3. Салеев, В. А. Духовность и образование в предверии XXI века // Международный конгресс: тез. докл. (Минск, 14–16 фев. 2000 г.). – Минск, 2000. – Кн. 2. – С. 182.
4. Сосновская, С. С. Проблема духовно-нравственного воспитания // Международный конгресс: тез. докл. (Минск, 14–16 фев. 2000 г.). – Минск, 2000. – Кн. 2. – С. 187.
5. Мурашов, В. И. Дух как субъект и объект педагогики: сб. ст. / В. И. Мурашов. – М. : РИЦ «Татьянин день», 1994. – С. 52–60.
6. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. В. Шакурова. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

Г. С. Шестовец

(ГУО «Мозырский центр творчества детей и молодежи», Беларусь)

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК ПОМОЩЬ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ НОВОЙ СРЕДЫ

Сегодня, как никогда раньше, остро стоят вопросы, связанные со способностью людей с должной ответственностью относиться к управлению личными финансами. Недостаток знаний и отсутствие практических навыков в этой важной сфере ставят под угрозу благополучие и безопасность граждан и их семей, организаций, в которых они работают, города и регионы, где они живут. Неумение ставить и находить ответы на вопросы, связанные с финансами, усугубляют неблагоприятную ситуацию для наименее защищенных слоев населения. К этой категории, безусловно, относятся дети и молодежь.

Финансово грамотным человеком можно считать того, кто обладает необходимыми знаниями, умениями, навыками для принятия на практике правильных финансовых решений и осуществления действий в соответствии с конкретными обстоятельствами. Основы знаний и практических умений в области финансов необходимы всем гражданам. Финансовая грамотность населения и отдельно каждого жителя страны – одно из современных направлений государственных программ в Республике Беларусь. Особое значение имеет финансовая грамотность для молодого поколения.

Сейчас это всего лишь школьники, а завтра они будут профессионалами в определенной сфере деятельности, поэтому, чем раньше привить им заинтересованность в управлении своими средствами, тем скорее появится желание сделать уровень своего состояния выше и обеспечить полноценную жизнь.

Самоутверждение и адаптация для подросткового возраста являются единым целым, при этом самоутверждение можно рассматривать как внутренний процесс, а адаптацию – его внешнее проявление.

Осознание подрастающим поколением, каким путем заработать деньги и куда их направить, очень важно. К примеру, можно потратить деньги на организацию бизнеса с нуля, инвестировать их в какой-нибудь выгодный проект и т. п. И чем раньше дети приступят к изучению экономически важных законов, тем быстрее они станут осознавать их закономерности, тем быстрее будут адаптироваться в социальной и экономической среде и успешнее строить свое будущее.

Следует отметить, что научно обоснованная, базирующаяся на результатах глубокого исследования, концепция обучения финансовой грамоте детей и молодежи (в области дополнительного образования) в настоящее время отсутствует. Остаются малоисследованными вопросы применения различных форм и методов обучения в практической деятельности учреждений дополнительного образования.

Свою деятельность в этом направлении Мозырский центр творчества детей и молодежи начал еще в прошлом году. Завершен подготовительный этап работы по данному направлению. В частности, изучен опыт сходных проектов по повышению уровня финансовой грамотности.

С целью организации и проведения обучающих мероприятий по повышению финансовой грамотности учащихся Мозырского района в 2015 году стартовал pilotный проект «Финансовая компания» в рамках Недели финансовой грамотности. Для реализации проекта была создана инициативная группа из администрации и работников нашего учреждения и филиала № 317 ОАО «АСБ Беларусбанк». При подготовке выяснилось, что и педагогические работники не владеют полными знаниями в области финансовой грамотности. Для ликвидации этих пробелов менеджером центра розничного бизнеса филиала № 317 ОАО «АСБ Беларусбанк»

Натальей Ивановной Сошнягиной было проведено образовательное финансовое путешествие с нашими работниками.

Получив необходимые знания, педагоги разработали материалы к конкурсам, презентациям, интерактивным деловым играм, творческие задания, финансовую азбуку, а также специальные сертификаты для участников и победителей «Финансовой компании». Учитывая потребности детей и подростков в получении знаний, были проведены открытые диалоги по финансовой грамотности. Специалисты познакомили молодых людей с особенностями планирования бюджета, способами вложения денег и средствами защиты от мошенников.

Продолжая начатое направление деятельности в этом году, запущен проект Декады финансовой грамотности «Финансовая пирамида». К Декаде подключились городские и сельские школы, родительская общественность и средства массовой информации. Система взаимодействия нашего учреждения в этом году стала более развернутой (рисунок).

Рисунок – Система взаимодействия ГУО «Мозырского центра творчества детей и молодежи» с различными структурами в рамках Декады финансовой грамотности «Финансовая пирамида»

Финансовая грамотность для подростков, согласно проведенным мониторингам, может стать успешной, если ее вовремя формировать. Источниками такого формирования для несовершеннолетних стали: мероприятия, разработанные в рамках Декады финансовой грамотности, личный жизненный опыт, наблюдения за окружением, родная семья, средства массовой информации. В связи с этим в план Декады вошли формы работы для всех категорий участников: учителей, родителей, учащихся младшего, среднего и старшего школьного возраста.

Для привлечения внимания к Декаде был проведен Start-up (или старт) Декады финансовой грамотности. Юными журналистами нашего

учреждения были сделаны финансовые репортажи. Подготовлен радиорепортаж «Открытие Декады финансовой грамотности».

Учитывая возрастные особенности, для малышей разработаны: игра-путешествие «В поиске сокровищ в стране «Финансов», игра-соревнование «В гостях у Скруджа», собрана подборка мультипликационных фильмов «Мульти-пульти» о финансовой грамотности.

Для старшеклассников предложены интеллектуальные и деловые игры. Подростки с удовольствием участвуют в разработке бизнес-проектов, в прохождении квест-игр, ток-шоу «Цена и ценности».

Творческие конкурсы «Финансовый вернисаж» и «Кладовая финансов» проводились в нескольких номинациях. Так, номинация литературный конкурс «Финансовая грамота – наш путь к успеху» представлял собой творчество учащихся в различных литературных жанрах: сказки, рассказы, истории из жизни, мини-фэнтези, стихотворения и др. А номинация видеоролик «PRO финансы» – отражала информационные сюжеты о банковских операциях, предупреждение проблемы необдуманного обращения с деньгами, демонстрация привлекательности банковского продукта для населения. Из рисунков и работ по изобразительному и декоративно-прикладному творчеству организована выставка «Финансовый вернисаж». Во многих работах творческих конкурсов главным героем был представлен талисман ОАО «АСБ Беларусбанк» Грошик, который разработан совместно с детским журналом «Вяселка».

Одной из форм деятельности по повышению финансовой грамотности старшеклассников стало сотрудничество с профессиональными участниками финансового рынка. Так, при финансовой поддержке филиала № 317 ОАО «АСБ Беларусбанк» г. Мозыря на базе Мозырского центра творчества детей и молодежи стартовала «Финансовая пирамида», в рамках которой прошел турнир между командами старшеклассников города. Ребята были включены в интерактивный интеллектуальный поединок «Азбука финансов», создание бизнес-газет «Финансовая грамота – залог твоего успеха», деловую игру «Лестница успеха». Всю неделю шли жаркие поединки между участниками. Помощниками этой недели стали «стрижи», ребята в зеленых футболках и галстуках, ассоциирующих быстроту и помочь одноименных денежных переводов Беларусбанка. Увлекательно, интересно прошла встреча, во время которой подростки демонстрировали свои знания о видах бюджета, расходах и доходах, финансовых рисках, ценных бумагах и вкладах. Особый интерес у всех присутствующих вызвала интерактивная деловая игра «Лестница успеха». Команды продемонстрировали познания и уровень своей финансовой грамотности.

В ходе мероприятий всей Декады для учащихся были подготовлены презентации о работе «АСБ Беларусбанк», а призеры и победитель цикла деловых игр «Финансовой пирамиды» посетили День открытых дверей в ОАО «АСБ Беларусбанк». На память ребята получили призы и сувениры

от Беларусбанка. А в завершение участники команды-победители стали владельцами банковских платежных карточек. Победители конкурсных мероприятий в младшей возрастной категории получили сладкие подарки в виде шоколадок «Монетки» и пирожных «Банковская карточка» и другие подарки от представителей Беларусбанка.

С огромным удовольствием возвращались домой учащиеся, имея на руках сертификаты участников и памятные сувениры «Беларусбанка». Но, главное, они уже сейчас понимают: разбираться в финансах важно потому, что это приносит выгоду каждому из нас. Во-первых, такие знания необходимы для того, чтобы правильно формулировать свои потребности и ставить финансовым специалистам задачу. Во-вторых, для того, чтобы выбрать финансовых посредников и оценить качество их услуг, надо хорошо понимать, чем именно они занимаются. В-третьих, эти знания повышают качество жизни, к чему стремится каждый человек.

M. B. Alpysbaeva, M. K. Tamabaeva
(Central Kazakhstan Academy, Kazakhstan)

SOCIAL WORK IN THE HEALTHCARE FIELD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

There is an increasing of the objective need for solving the interrelated problems of health and social patterns in the implementation of social and medical work in modern society. The provision of special social assistance of the interdisciplinary nature, the specificity of its forms and methods allow us to consider such kind of professional work as an independent branch of social work practice.

Social work in modern societies represents a multifaceted activity aimed at a variety of problems of society and diverse groups. Traditional directions of social work, such as working with families, with children and with elders take a significant place. The value of social work with young people is notably increasing; the attention to migrants is also strengthening. However, no matter what kind of specific problems the social work professionals engaged to, they should remember and take care about the realization of human right to health.

According to the Order of the Republic of Kazakhstan Minister of Health of 16 March 2009 № 134 “On approval of the qualification requirements for social workers in health care and the rules of their attestation”, the following requirements for classification of social work specialists are given:

- 1) social worker evaluating and identifying the needs for special social services in healthcare;
- 2) social worker providing the social assistance at home in the healthcare sphere;

3) social worker should know: Laws of the Republic of Kazakhstan "On special social services", "On the healthcare system", "On the health protection of citizens", "On marriage and family", "On social, medical and educational support for children with disabilities", "On the rights of the child in the Republic of Kazakhstan", "On social protection of disabled persons in the Republic of Kazakhstan";

4) normative legal acts on the provision of social services;

5) basics of special education, psychology and social work.

Human health depends not only on the socioeconomic conditions and environmental factors, but also on the image or lifestyle. It is commonly believed that human health on 20% consists of genetics and heredity, 10% depends on the health system and the other 20% on the socioeconomic conditions, the environment, etc. The biggest impact up to 50% of human health depends on lifestyle, habits, nutrition and behavior.

Social work in the healthcare field – a system of measures aimed at ensuring the preservation and development of optimum work capacity and social activity of persons with disabilities, promoting the healthy way of life of the citizens [1, p. 43].

The State program of healthcare development of the Republic of Kazakhstan named "Salamatty Kazakhstan" for 2011-2015 was approved by the President's Decree on November 29, 2010 № 1113. Within the framework of the State program of healthcare development of the Republic of Kazakhstan "Salamatty Kazakhstan" for 2011-2015 from January, 2011 states of healthcare organizations were administrated by social workers and psychologists for the improvement of healthcare and provision of social and psychological services.

The program provides the legislative measures, investment, structural, economic and personnel provision in implementation of planned activities, considering the interministerial and intersectoral collaboration. It is anticipated the creation of medical services market and competitive relations among healthcare organizations.

The Program realization contributes the dynamic development of the health system by creating conditions for the transition to low-cost forms of medical care, providing preventive direction of the sector, improving the accessibility and quality of healthcare, introduction of special social services, also creating conditions for motivating the population for self-preservation behavior, professional and personal growth of medical personnel, adaptation of health system in modern demands and market conditions of society.

There is a necessity of three-tier system for a complete social and medical work, involving the work of specialists with higher, secondary special education and the staff of volunteers helping to care for the elders, lonesome people, disabled and patients with severe chronic illness (Table). An integrated approach to social and medical work involves the simultaneous participation of specialists from all three levels [5, p. 68].

Table – A three-tier system of social and medical work

Approaches	Social and medical work		
	I. The specialist of social work with higher education	II. The employee of middle management	III. The employee of the third level (volunteers)
APPROACHES	1) Prepares and implements a program of social and medical assistance to the population of the regions or catchment areas	1) the provision of primary health care to disabled, lonesome people and patients with severe chronic illness	1) pietistic people, rendering all possible physical, moral and psychological assistance to people, who are in need, because of their conviction or compassion (nurses for critically ill people, lonesome people; supporting the blind and disabled people, etc.)
	2) debugs the systems of interaction with medical staff of health care institutions	2) facilitating the provision of drugs, dressings and hygiene products, food products	2) representatives of the Red Cross Society (RCS) and other organizations
	3) coordinates the work of social and medical services with the adjacent out departmental organizations (teachers, psychologists,	3) the advisement organization of lawyers, psychologists, teachers;	3) collaboration of the medical workers of medical institutions with voluntary organizations, providing assistance in social work (the revival of charity and mercy, the establishment of appropriate voluntary agencies)
	4) directs and monitors the implementation of social measures to mid-level employees	4) healthcare education and training of self and mutual assistances	
	5) prepares and implements a program of social and medical assistance to the population of the regions or catchment areas	5) detection and suppression of anomalous phenomena in the family	

The innovative model of integration of social and medical support, developed and introduced to the practice of many medical institutions took as the basis the experience, which is widely used in many countries at the local and state levels. Nowadays the given model integrates in various medical institutions of Karaganda region. For example, the SOE "Karaganda Polyclinic #3".

The social and health services of the SOE "Karaganda Polyclinic #3" are the healthcare assistance, satisfaction of the different aged people needs by the ways of providing the medical services with the health system in touch, a comprehensive service approximating to the place of living and work.

The clinic was organized by combining four outpatient family hospitals in Southeast region, in 2004. The competitive therapeutic and preventive enterprise, staffed by highly qualified specialists using the latest innovative and management technologies, ensuring to the citizens of the Republic of Kazakhstan the high quality of medical services.

The number of employees amounts to 140 doctors and 208 nurses with the highest, first, second qualification category. There are six units of social workers. According to the Article 58 of the Code of Republic of Kazakhstan "On people's health and the health system", there is organized a patient support service and internal control. Service experts operatively react to the treatment of patients and in a short time help them to solve problems in accordance with the Rules of providing outpatient care. There is also organized extra classes named "School of health", where daily training sessions for improvement of professional skills of clinic staff are conducted.

Today, the social work specialist plays an important role in the system of health care, because first of all the health of the nation depends not only on the complete physical and mental state, but also on the social well-being.

Thereby, health issues are the foundation of any social program. The analysis of the present status and the consequences of increased mortality and morbidity, reduced life expectancy brings these problems of a total threat to the national security of Kazakhstan, to the rank of nationwide. Therefore, it is necessary at the national level to develop and implement the health monitoring system of the population. This is the constant process of monitoring for the statement and changes of the public health, for the habitat and environment, for the quality of life and other related factors with the aim of development the administrative decisions of the political, economic, sociodemographic, social and medical nature for the improvement the human health, families and public health.

References

1. Social work in health care / A textbook for university students. Edited by L. M. Muharyamovoy, I. B. Kuznetsova-Morenko. – Kazan, 2011. – 372 p.
2. Kholostova, E. I. Social work: textbook for universities / E. I. Kholostova. – M. : Publishing and Trading Corporation "Dashkov & K", 2009. – 860 p.
3. Sansizbaeva, G. N. Social protection system and its problems. Textbook / G. N. Sansizbaeva. – Almaty : Economy, 2010. – 453 p.
4. Dumbaev, A. E. Social protection of disabled persons and persons with mental disorders / A. E. Dumbaev – 2nd edition – Almaty : Dauir, 2010. – 264 p.
5. Khamzin, A.Sh. Social Security Law of the Republic of Kazakhstan: Textbook / A.Sh. Khamzin, Zh.A. Khamzina, L.A. Khamzina. – Almaty, 2009. – 632 p.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Н. Н. Аушева

(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ЗАМЕЩАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ

В настоящее время в Республике Беларусь одним из важнейших направлений в области охраны детства является развитие семейных форм устройства для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Дети из замещающих семей посещают общеобразовательные учреждения, и это указывает на необходимость целенаправленной подготовки социальных педагогов к взаимодействию с данной категорией семей.

Анализ программных документов по развитию системы высшего образования (Государственный стандарт, должностная характеристика, профессиограмма) показывает, что среди современных нормативных требований к подготовке выпускника вуза выступает сформированность у него различных компетенций. Это указывает на реализацию в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов *компетентностного подхода*, который предполагает «создание и включение студентов в учебные (социальные) ситуации, имитирующие социальные и личностные проблемы» [1, с. 45]. Этот подход, как утверждает в своих исследованиях О. Л. Жук, «позволяет усилить практический, межпредметный и прикладной аспекты образования. Это достигается не за счет введения новых предметов, увеличения объема изучаемых дисциплин, а за счет переориентации их содержания: от «декларативных» знаний (знать, «что») к процедурным (знать «как») и ценностно-смысловым (знать «зачем и почему»). Предусматривается включение в процесс обучения проблемных ситуаций, задач, способы и технологии разрешения которых соответствуют профилю будущей профессиональной деятельности студентов» [2, с. 101].

По мнению И. В. Гороховой, основной целью процесса подготовки социальных педагогов по данному профилю социально-педагогической работы является формирование установки на социально-педагогическую

деятельность по сопровождению замещающей семьи [3]. Данная цель может быть реализована при подборе соответствующего содержания, включающего психологическую, теоретическую и технологическую составляющие. Они должны быть включены в учебную, учебно-практическую, волонтерскую и исследовательскую деятельность студентов при доминировании каждой из них на определенном этапе профессиональной подготовки.

Благодаря деятельности Представительства Международного детского фонда, в вузах Республики Беларусь при подготовке социальных педагогов преподавателями используется международный опыт подготовки кандидатов в приемные родители и усыновители по программе «ПРАЙД», которая была разработана в США в 1991 году.

Целью программы «ПРАЙД» является создание условий для принятия кандидатами в приемные родители осознанного решения относительно своей готовности и способности быть приемными родителями и создания для приемных детей безопасной семейной среды. Подготовка социальных педагогов к работе с замещающими семьями по данной программе способствует формированию у них следующих важных компетенций, необходимых для успешного решения задач, стоящих перед замещающими родителями: защита детей и обеспечение ухода за ними; удовлетворение потребностей детей в развитии и преодолении отставания в развитии; поддержание связи между детьми и их семьями; помещение детей в безопасную семейную среду, которая будет помогать и поддерживать их на протяжении всей жизни; взаимодействие с другими членами команды профессионалов [4].

Нами используются в ходе проведения практических занятий по курсу «Социально-педагогическая деятельность в учреждениях образования», «Технологии социально-педагогической деятельности» разработанные в рамках программы «ПРАЙД» занятия, которые позволяют участникам обучения узнать:

- о работе приемных родителей посредством упражнений, основанных на реальных жизненных историях детей, которые были размещены в приемные семьи или усыновлены;
- о способах формирования личностной и культурной самоидентификации ребенка и повышения его самооценки;
- о содержании понятия «постоянство» в жизни ребенка и путях его обеспечения;
- о роли приемных родителей в качестве членов команды профессионалов, работающих на благо ребенка;
- о негативном влиянии насилия, неудовлетворения жизненных потребностей и душевных травм на отношение ребенка ко взрослым, на его развитие и поведение.
- о типах утрат, которые переживают дети при размещении в приемные семьи;

- о различных путях реагирования на утрату и о том, как утраты влияют на поведение ребенка, его личностные особенности;
- о формировании личностной и культурной самоидентификации ребенка и повышения его самооценки;
- о способах оказания ребенку помощи на пути осознания им своей культурной самобытности на различных этапах личностного развития;
- о важности сохранения семейных связей и поддержания преемственности;
- об обеспечении возвращения ребенка по мере возможности в его биологическую семью;
- о методах поддержания дисциплины, нормативно-правовой базе в этой сфере и недопустимости физических наказаний;
- о знаниях, умениях и навыках, необходимых приемным родителям для поддержания дисциплины.
- о способах обеспечения долгосрочной стабильности для детей, которые в силу различных причин не могут находиться в своих биологических семьях;
- о подготовке потенциальной приемной семьи к ситуации прихода в их дом ребенка.

Формирование профессиональных компетенций происходит посредством активных форм и методов обучения, среди которых следует выделить: работу в малых группах, работу в парах, ролевую игру, дискуссию («Семейные факторы, препятствующие удовлетворению потребностей ребенка», «Роль биологической семьи в жизни ребенка» и др.), мозговой штурм («Кого можно включить в состав команды профессионалов, занимающейся обеспечением постоянства в жизни приемных детей» и др.), анализ психолого-педагогических ситуаций, просмотр и обсуждение видеосюжетов, письменные упражнения, моделирование («Исцеляющий дом»).

Одним из эффективных методов профессиональной подготовки будущих специалистов может выступать *социально-педагогический тренинг*, ориентированный на формирование умений и навыков построения продуктивных межличностных отношений, анализ педагогических ситуаций с точки зрения обучающего и с позиции обучаемых, развитие способностей познания и понимания себя и других, рефлексии и т. д.

Научно-исследовательская деятельность студентов, сочетаясь с учебно-воспитательным процессом в целом, обусловливают реализацию компетентностного подхода к организации теоретической и практической подготовки будущих специалистов на репродуктивном и творческом уровнях. Организационные формы научно-исследовательской деятельности (научные студенческие общества, научные лаборатории, кружки, студенческие научные центры и др.) позволяют студенту найти единомышленников, самоутвердиться, адаптироваться к коллективному

творчеству, проявить свои организаторские и лидерские способности, научиться быть терпимым, научиться регулировать степень критического отношения к себе и окружающим и др. В ходе научного поиска применяются методы прогнозирования, моделирования и конструирования, проектирования, что способствует формированию творческой личности будущего специалиста.

Большие возможности для развития компетенций будущих специалистов создает и такое направление в профессиональной подготовке, как *добровольческая деятельность студентов*, которая является важным способом получения новых знаний, развития навыков социальной деятельности, формирования нравственных ценностей, стремлением к постоянному профессиональному самосовершенствованию. Такая форма деятельности позволяет наладить партнерские отношения с социальными учреждениями для дальнейшего сотрудничества; участвовать в реализации проектов различного уровня, благотворительных акций.

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить, что профессиональная подготовка социальных педагогов в вузе к работе с замещающей семьей, с одной стороны, способствует формированию у студентов навыков целеполагания, анализа и планирования различных форм работы с замещающими семьями; формированию системы знаний об особенностях функционирования института замещающей семьи, отработать умения и навыки ее сопровождения; отработать навыки проведения консультативных бесед, профилактических и коррекционных занятий; стимулированию интереса к социально-педагогической деятельности; и, с другой стороны, способствует повышению эффективности всей системы социальной поддержки семей с детьми, обеспечивающей условия успешной интеграции социальных сирот в семью и общество.

Список использованных источников

1. Шмелева, Н. Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала: учеб. пособие / Н. Б. Шмелева. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 196 с.
2. Жук, О. Л. Беларусь: компетентностный подход в педагогической подготовке студентов университета / О. Л. Жук // Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 99–105.
3. Горохова, И. В. Профессиональная подготовка социального педагога к работе с замещающей семьей : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. В. Горохова ; Учреждение Российской академии образования «Институт социальной педагогики». – Москва, 2011. – 24 с.
4. Подготовительный курс обучения для кандидатов в приемные родители: пособие для преподавателя / сост.: Н. И. Кашкан [и др.] ; ГУО «Мин. обл. ин-т развития образования». – Минск : Мин. обл. ИРО, 2012. – 198 с.

С. А. Вальченко
(УО ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь)

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Социальный педагог – весьма важная и востребованная профессия в условиях современного общества. Специалисту этого профиля необходимы самые разнообразные знания, в том числе и такие, которые на первый взгляд кажутся отвлечеными или незначимыми. Многие студенты тяготеют к конкретным, практическим дисциплинам, другие же, имеющие направленность на развитие кругозора и обобщенного мышления, их не особенно привлекают.

Однако, специалист, работающий на будущее и содействующий воспитанию нового поколения, должен обладать не только узкопрофессиональным теоретико-методологическим багажом и свободно владеть разнообразными технологическими и практическими умениями. Компетентность специалиста также предполагает способность проявлять инициативу и творчество в деятельности, креативность мышления, личностную готовность к сотрудничеству и установлению коммуникативных связей с различными категориями людей.

Базой для такой акмеологической готовности выступают те фундаментальные научные знания, которые студент усваивает в вузе. Однако к ним следует прибавить едва ли не самое главное – развитие исследовательских умений, навыков самостоятельной работы, которые позволяют постоянно развиваться и расти. Решение этой задачи во многом связано с организацией и методикой проведения лекционных и семинарских занятий по различным учебным предметам.

Рассмотрим в качестве примера проведение семинарских занятий по «Этнопедагогике», изучаемой студентами 2 курса специальности «Социальный педагог». Начинать изучение курса следует с формирования соответствующей потребностно-мотивационной сферы студентов на основе создания ситуаций переживания ими внутреннего противоречия между имеющимся и необходимым уровнем знаний и умений.

На семинарских занятиях эту задачу можно решить с помощью различных дидактических приемов. Например, постановки системы проблемных вопросов и заданий, активизирующих исследовательский аспект сознания; выполнения заданий на сопоставление свойств и признаков изучаемых явлений; использования дидактических игр и других нестандартных приемов (составление кроссвордов, ребусов, логических схем); решения практических ситуаций воспитания и обучения личности.

При изучении темы «Цель воспитания в народной педагогике белорусов» можно поставить такие проблемные вопросы: почему нельзя

действовать ситуативно и вообще не ставить перед собой цель воспитания; почему идеалом воспитания белорусов являлся высоконравственный человек; в чем сходство и различие целей воспитания детей в XIX и XXI веках? Эта же тема хорошо подходит для проведения учебной дискуссии, связанной с обсуждением вопроса: не устарело ли понятие «нравственность» в связи с реалиями сегодняшнего дня? Соучастие студентов в обсуждении, высказывание собственного мнения позволит повысить их интерес к предмету, приблизит далекое, сделав его более понятным и актуальным.

Тема «Методология и методы исследования этнопедагогики» направлена на развитие умения связывать теоретические положения науки с практикой обучения и воспитания детей. Студентам в этом случае предлагается задание установить соответствие между методами исследования и информацией, получаемой в процессе их использования, а затем проиллюстрировать свой ответ примерами. Подобный анализ способствует развитию у них более объективной позиции по отношению к различным источникам информации и умения правильно отбирать нужные методы исследования. Кроме того, указанная тема позволяет подчеркнуть и использовать межпредметные связи для развития у студентов обобщенного представления о системе педагогических наук, что также расширяет их кругозор и объективность восприятия.

Тема «Основные методы воспитания в народной педагогике белорусов» также очень выигрышна с точки зрения активизации познавательной деятельности студентов. При ее изучении можно использовать прием сравнения ранее существовавших и современных методов воспитания с обязательной оценкой студентами их значимости. Поскольку многие способы народного воспитания сохраняются и в современной семье, студенты смогут привлечь собственный опыт и оценить степень продуктивности и влияние каждого из методов на эмоциональную сферу ребенка. Такое личностное «прикосновение» к педагогическим проблематике существенно углубляет первоначальный интерес и позволяет стимулировать дальнейшую познавательную деятельность.

Наряду с развитием потребностно-мотивационной сферы, необходимо также формировать исследовательские умения студентов и навыки самостоятельной работы с различными источниками знаний. Студентов можно привлекать к выполнению заданий такого рода: составление библиографии по отдельным направлениям народного воспитания; написание аннотаций на монографию или научную статью из периодического издания; работа с категориями или понятиями курса; сопоставление педагогических явлений друг с другом с выделением их сильных и слабых сторон и т. п. На основе подобной деятельности развивается более высокий, преобразующий, уровень познания личности, ее способность к самостоятельным суждениям и обобщениям.

Тема УСР «История исследования народной педагогики Беларуси в XIX – начале XX в.» поможет в развитии у студентов умений отбирать нужную информацию и располагать ее в необходимой логической последовательности. Одно из заданий темы – составление таблицы, характеризующей интенсивность исследований каждые двадцать лет данного периода с указанием главных направлений работы педагогов и этнографов. Второе задание предусматривает выделение педагогических и этнолингвистических идей во всем масштабе исследований и их оценку с позиций современной науки. Кроме того, эта тема позволяет вследствие своей объемности тренировать память студентов. Одним из способов такой тренировки является составление парных слов-опор и их многократное проговаривание на занятии. Например, в отношении Н. Я. Никифоровского – детские игры; А. П. Богдановича – мать в семье; Е. Р. Романова – религиозное воспитание и т. д.

Семинарские занятия также позволяют развивать творческие способности студентов. Для этого можно использовать следующие дидактические приемы: написание свободного эссе, показывающего глубину понимания какого-либо вопроса; проведение «мозгового штурма» или учебной дискуссии, развивающих неординарный взгляд на проблемы этнопедагогики; решение педагогических ситуаций на основе деловой игры; подготовку этнопедагогической акции (инсценировки, театрализации, ролевой игры), популяризирующей достижения народной педагогики.

Тема «Средства воспитания в народной педагогике белорусов» просто предназначена для написания эссе – сочинения-размышления свободного типа. В качестве наиболее интересных можно предложить такие темы: «Сказка для ребенка: средство его воспитания или возможность интересного времяпрепровождения?», «Нужно ли наказывать детей физически?», «Труд детей с пяти лет: суровая необходимость или средство воспитания?», «Какая игра больше развивает ребенка: индивидуальная или коллективная?», «Песня матери как источник личностного развития ребенка».

Поскольку данная тема вызывает у студентов наибольшее количество вопросов и возражений, ее можно использовать и для организации учебных мини-дискуссий. Любая из указанных тем эссе подходит и для активного обсуждения в аудитории, однако следует выбирать такие, которые лично коснулись каждого или почти каждого студента. Например, о необходимости физического наказания детей в семье или их раннего приучения к труду. Рассуждения, размышления, обоснования, открытие для себя определенных педагогических истин, – все это способствует развитию мышления, воображения, логики и речи студентов. Но, наряду с этим, изменяет и их отношение к предмету – с формального на личностное, эмоционально-положительное, что значительно повышает эффективность обучения.

В качестве завершающего акцента изучения курса можно использовать такие формы работы, которые не только покажут, но и докажут значимость этнопедагогических идей для современного школьного обучения и воспитания. Студентам можно предложить инсценировку «Один день из жизни крестьянской семьи» с демонстрацией бытовой, воспитательной и духовной сторон ее жизни. Просмотр постановки необходимо в этом случае завершать открытой дискуссией зрителей-экспертов, в которой будет определена возможность использования методов и средств народного воспитания в современной школе, а также сделан выбор в пользу гуманного отношения к детям. Еще одним вариантом обобщения курса может быть разработка творческих проектов группами студентов. К примеру, «Ярмарки народных талантов»; заочного путешествия в «Мир народной культуры»; конкурсной программы «Игры и забавы белорусской детворы XIX века»; праздника «Этнопедагогика в современной школе» и других. Они также позволят проявиться творчеству и креативности студентов.

Указанные направления деятельности далеко не исчерпывают развивающих возможностей семинарских занятий по этнопедагогике. Преподавателю следует постоянно обновлять свой дидактический арсенал, стремиться к максимальному раскрытию творческого потенциала студентов на основе всего многообразия методических приемов и технологий обучения, расширять сферу их самостоятельности при изучении каждой темы курса.

В. И. Вашнева
(УО БГПУ им. М. Танка, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ ДЕТЕЙ, В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Формировать в социуме гуманное отношение к детям, нивелировать проявление различных социальных патологий детства, охранять права детей, способствовать воспитанию человека, который ощущает себя индивидуальностью, членом общества призваны такие специалисты, как социальные педагоги.

Учреждение образования, как институт социализации, должно обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, создавать наилучшие условия для сохранения их физического, психического и нравственного здоровья, обеспечивать условия для реализации права каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье, всестороннее развитие, защиту от насилия, сохранение здоровья, получение образования и социальную защиту.

Социальная и педагогическая защита учащихся, взаимодействие с социальными институтами занимает особое место в работе социального педагога. Эта деятельность подразумевает знание законов и документов, регулирующих права ребенка в нашей стране. Профессиональная деятельность социального педагога по защите прав и законных интересов учащихся предусматривает реализацию следующих направлений деятельности в учреждении образования:

- выявление и поддержка учащихся, нуждающихся в социальной защите, опеке и попечительстве;
- выявление учащихся, подвергшихся агрессии, насилию со стороны взрослых и сверстников и оказание им помощи;
- целевая социальная защита. Оказание помощи детям и подросткам, молодежи, семьям, организациям, работающим с детьми, в решении конкретных задач по защите детей в сложных жизненных ситуациях (социально опасное положение, конфликты, одиночество, насилие, алкоголизм, наркомания, последствия аварии на ЧАЭС и др.);
- защита прав и интересов учащихся, оказавшихся в социально опасном положении, в трудной жизненной ситуации в различных инстанциях (педсовет, совет профилактики, КДН, суд, прокуратура и т.д.);
- защита процесса формирования личности, направленная на благоприятное течение критических периодов развития;
- защита среды формирования и развития личности. Внимание социальных институтов и специалистов должно быть сосредоточено на микроокружении ребенка, экономических аспектах, социальных и нравственных проблемах конкретного региона и общества в целом;
- помочь в обеспечении социальных гарантий (целевая материальная помощь) и др.

Ответственная деятельность социального педагога требует высочайшей профессиональной компетентности в данной области, которая включает в себя профессиональные знания, умения, навыки и способности.

Профессиональная компетентность социальных педагогов представляет собой многогранное явление, она определяется профессиональными базовыми знаниями и умениями, ценностными ориентациями, мотивами деятельности, пониманием себя и окружающего мира, стилем взаимоотношений с людьми, общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала (Г. В. Мухаметзянова).

В процессе научно-исследовательской работы, проводимой на кафедре социальной педагогики (2011–2015 гг.), акцентировалось внимание на определении структуры и разработке содержания профессиональных компетенций социальных педагогов, представленных совокупностью *когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов*. Безусловно, и академические, и профессиональные, и социально-личностные компетенции

специалистов формируются в процессе профессиональной подготовки специалистов.

«Охрана детства», как специальная учебная дисциплина, исследует охрану детства как общественное явление, как широкую социальную деятельность государства и различных социальных институтов, как целостную социально-педагогическую систему и деятельность. Эта дисциплина представляет собой своеобразное вхождение в систему профессионального образования, основная задача которого заключается в раскрытии основ профессиональной деятельности по охране детства и формировании у будущих социальных педагогов мотивации для получения знаний, необходимых для эффективной деятельности в области защиты прав и законных интересов учащихся.

Курс «Охрана детства» разработан с учетом требований компетентностного подхода в высшем образовании. В процессе изучения учебной дисциплины студенты должны усвоить знания об основных направлениях международного права и приоритетные направления государственной политики в области охраны детства, содержание социально-педагогической деятельности по защите детства, формы и методы работы по защите и охране прав и законных интересов детей.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины «Охрана детства» определены образовательным стандартом высшего образования. Профессиональная компетентность специалиста, осуществляющего деятельность по защите прав несовершеннолетних в учреждениях образования, предполагает следующие знания:

- основных направлений международной и государственной политики Республики Беларусь в области охраны и защиты детства;
- роли и функций социального педагога в процессе социальной защиты прав детей;
- основ планирования работы с детьми, нуждающимися в государственной защите;
- форм оказания помощи детям, оказавшимся в социально опасном положении.

В процессе изучения учебной дисциплины студенты должны уметь:

- организовать работу по охране прав ребенка в соответствии с основными направлениями национальной системы защиты детства;
- определять цель, задачи и содержание социально-педагогической деятельности по профилактике нарушения прав несовершеннолетних;
- разрабатывать и осуществлять социально-педагогическое сопровождение ребенка в трудной жизненной ситуации;
- осуществлять планирование социально-педагогической работы по защите прав ребенка;
- определять формы и методы работы с детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

Профессиональные компетенции, сформированные в ходе изучения учебной дисциплины предполагают владение:

- теоретическими знаниями в области охраны детства;
- практическими умениями системно подходить к решению каждой в отдельности проблемы ребенка, прогнозировать результаты социально-педагогической деятельности в области охраны детства;
- педагогическим мышлением, способностью оценивать проблемы жизнедеятельности детей в мире, государстве, конкретном микросоциуме, анализировать их, предлагать конкретные пути решения;
- социально-педагогическими технологиями профилактики, реабилитации и социально-педагогической помощи детям, оказавшимся в неблагополучной жизненной ситуации;
- педагогической культурой, знаниями профессионально-этического кодекса.

Семинары по учебной дисциплине «Охрана детства» имеют практико-ориентированный характер, это не только эффективная форма закрепления полученных по изучаемой теме знаний, но они также нацелены на развитие профессионального самосознания студентов, творческого потенциала личности, развитие профессиональной компетентности будущих социальных педагогов.

Переход от информационного к активному обучению с включением элементов проблемности, игровых технологий, научного поиска дает возможность более эффективного решения образовательных задач, позволяет активизировать познавательную деятельность студентов и перевести студента из объектной в субъектную позицию. Основными методами (технологиями) обучения, адекватно отвечающими целям изучения данной дисциплины, а также эффективно обеспечивающими формирование профессиональных компетенций студентов в области защиты прав детей, являются активные методы и формы обучения.

Проблемное обучение на основе кейс-метода, обучение в контексте моделируемой ситуации, воспроизводящей реальные условия научной, профессиональной, общественной деятельности, призвано стимулировать поисковую самостоятельную деятельность студентов. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные пути решения и выбрать лучшее из них. Кейсы базируются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации. Данная технология призвана стимулировать поисковую самостоятельную деятельность студентов, выработку алгоритма социально-педагогического взаимодействия социальных педагогов со взрослыми и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. На семинарских занятиях при разрешении проблемных ситуаций целесообразно использовать методы анализа ситуаций, принятия нестандартных решений, мозгового штурма, что будет также способствовать развитию у социальных педагогов коммуникативных умений, мобильности и толерантности.

Информационно-методическим обеспечением для формирования у студентов профессиональных компетенций в области охраны детства является разработанный и внедренный в образовательный процесс учебно-методический комплекс (УМК), содержание которого имеет прикладной характер. Представленные в УМК материалы предполагают не только формирование у студентов теоретического понимания и осознания важнейших категорий охраны детства, но и формирование у будущих специалистов мотивации на выбранную профессию. Разработанные задания и контрольные мероприятия для семинарских занятий и управляемой самостоятельной работы студентов, предполагают формирование специальных умений по поиску и использованию нормативной, правовой, справочной и специальной литературы, других источников информации для углубленного изучения учебной дисциплины.

Таким образом, формирование компетенций социальных педагогов по защите прав детей, является важнейшей задачей профессиональной подготовки специалистов социально-педагогической сферы. Данная компетентность будет обеспечивать эффективность профессиональной социально-педагогической деятельности по защите прав и законных интересов учащихся.

И. И. Ефременко,
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

О ВОЗМОЖНОСТЯХ УСИЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Специфика высшего педагогического образования ориентирует преподавателей всех учебных курсов на усиление внимания к знаниям и умениям, имеющим практическое значение в педагогической, производственной, общественной, семейной и личной сферах жизни человека. Исходя из этого, особое место в подготовке студентов – будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности занимают курсы анатомии и физиологии [3]. Их содержание позволяет:

- сформировать знания о здоровье, о факторах, его формирующих, укрепляющих и разрушающих;
- раскрыть закономерности развития организма в тесной связи с окружающей средой (природной и социальной);
- изучить закономерности физического и психического развития детей и подростков;

- усвоить правила личной и школьной гигиены;
- раскрыть принципы здорового образа жизни подрастающего поколения;
- разработать рекомендации по оптимизации и коррекции режима труда и отдыха школьников, дать количественную и качественную оценку их здоровью;
- сформировать у школьников и их родителей мотивацию к здоровому образу жизни, вовлечь родителей учащихся в здравосозицательную деятельность;
- сформировать знания о методах укрепления и сохранения здоровья, путях создания резервов здоровья [3].

Реализация практической направленности обучения студентов может осуществляться в нескольких направлениях[2].

Первое из направлений – вооружение студентов на занятиях, экскурсиях знаниями о гигиенических принципах организации учебно-воспитательного процесса, гигиенических основах обучения и воспитания, разъяснение физиологических основ правильной организации рабочего места, чередования труда и отдыха, выбора рациональных движений при выполнении трудоемких операций людьми разных профессий и т. д. Это направление реализуется главным образом в ходе бесед. Гораздо большие возможности предоставляют экскурсии на различные объекты: научно-исследовательские лаборатории, медицинские учреждения и др.

Второе направление – усиление практической направленности при изучении этих курсов – вооружение их знаниями и умениями, имеющими важное значение в личной, семейной и общественной жизни человека [2]. Это знания и об анатомических особенностях организма девушки и юноши, об особенностях их физиологического развития; о беременности женщины, рождении ребенка, его постэмбриональном развитии; о личной гигиене девочки – девушки – женщины, мальчика – юноши – мужчины; о гигиене школьника; о вредном воздействии на организм человека алкоголя и никотина; о гигиене питания, дыхания; об этике взаимоотношений между мальчиками и девочками, юношами и девушками, мужчинами и женщинами, мужьями и женами и др.

Третье направление – усиление практической направленности обучения – разъяснение студентам взаимосвязей между человеком и окружающей средой, зависимости здоровья человека от состояния окружающей среды [1].

Анатомия и физиология занимаются изучением взаимосвязей между человеком и окружающей средой. Они выявляют в окружающей среде факторы, вызывающие нарушение здоровья человека, разрабатывают санитарно-гигиенические нормативы, определяют условия учебы и труда, в которых (с учетом адаптационных способностей организма) можно не

только не причинить ущерба здоровью человека, надолго сохранить работоспособность, но и повысить ее [2].

Более подробно, сочетая с основным материалом курсов, уделяют внимание на то, что факторы окружающей среды чаще всего оказывают совместное воздействие на здоровье людей, поэтому разработка мер предупреждения отрицательного воздействия этих факторов осуществляется в условиях комплексного подхода.

Необходимо разъяснить студентам, что в настоящее время ведущая роль отводится профилактической комплексной гигиенической деятельности по охране окружающей человека среды. Участие в этой деятельности принимают врачи, биологи психологи, социальные работники и другие специалисты. На примерах, видеофильмах, экскурсиях надо показать широкое применение в нашей стране комплексных мер по охране окружающей среды, направленных на сохранение естественной окружающей среды и защиту ее от всех урбанизационных воздействий (устранение различных стресс-факторов, шума, других факторов), оказывающих отрицательное влияние на здоровье человека как в условиях города, так и в сельской местности.

Уделяют внимание характеристике таких эффективных мер защиты окружающей среды от вредных для здоровья веществ, содержащихся в бытовых и промышленных отходах, как очистка сточных вод, запрещение и ограничение использования в сельском хозяйстве вредных для окружающей среды веществ, в частности ДДТ и других пестицидов. В промышленности и сельском хозяйстве осуществляется переход к технологическим процессам, работающим по принципу закрытого цикла и предотвращающим загрязнение окружающей среды отходами промышленного производства. Одним словом, создаются такие условия, при которых производство не представляло бы угрозы для живой природы [2].

Каждое из рассмотренных выше направлений может быть успешно реализовано при условии органической связи с изучением соответствующего материала курса анатомии и физиологии человека.

Список использованных источников

1. Михайлычев, Е. А. Поэтапная диагностическая деятельность педагога / Е. А. Михайлычев // Педагогическая диагностика. – 2004. – № 4. – С. 22–54.
2. Фетисова, Н. В. Методологические основы подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности / Н. В. Фетисова, М. Г. Минин // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 3. – С. 226–232.
3. Красноперова, Н. А. Информационное обеспечение ориентирования студента на здоровый образ жизни в процессе профессионального становления / Н. А. Красноперова // Валеология. – 2006. – № 1. – С. 59–64.

Н. Г. Здорикова
(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ИГРОТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разностороннее развитие будущих социальных педагогов в системе вузовского обучения может быть реализовано в рамках идеи формирования профессиональной компетентности, и связано с внедрением интегративных типов деятельности в педагогический процесс.

Профессиональная компетентность определено предполагает взаимо-связь с реальными условиями будущей профессиональной деятельности, направления которой в социальной сфере специфичны и вариативны. Соответственно, при реализации образовательных стандартов возникает необходимость переосмыслиния доминирующих видов будущей социально-педагогической деятельности, имеющей свои особенности в связи с различными специализациями. В качестве определяющих соответствие субъекта избранной сфере деятельности могут выступать различные виды ключевых компетентностей.

Обращение современной социальной педагогики к понятиям «компетентностный подход», «компетентность», объясняется причинами ускорения темпов социально-экономического развития и процесса информатизации общества. В научной литературе компетентностный подход к педагогическому образованию рассматривается как единая система определения целей, отбора содержания, организационного и технологического обеспечения процесса подготовки социального педагога, гарантирующая высокий уровень и результативность будущей профессиональной деятельности. Множественность определений профессиональной компетентности затрудняет процесс адекватного восприятия этого явления. Между тем, большинство из них укладывается в некоторую общую схему, где профессиональная компетентность представлена как уровень профессионального мастерства; показатель степени овладения профессией; критерий оценивания профессионального роста специалистов; знания, необходимые для осуществления профессиональной деятельности, имеющие содержательную и деятельностную основы. Так, в частности, Г. Н. Сериков выделяет содержательную основу компетентности, включающую научные знания по циклу дисциплин; и деятельностную основу, реализующуюся в практической сфере.

В современный период методологически важна и ориентация на формирование субъектности будущего социального педагога, что предполагает его становление на позицию профессионального самовоспитания и саморазвития.

В нашем исследовании особое внимание уделяется роли организации и управления обучением студентов в педагогическом процессе вуза с

использованием игротехнической деятельности. Терминологический анализ понятия игротехнической деятельности позволил определить исследовательскую позицию, согласно которой она трактуется как интегративная управленческая деятельность, сопровождающая педагогический процесс на основе активного взаимодействия субъектов обучения, накопления ими социального опыта, усвоения способов творческой игровой деятельности и аprobации различных ролевых профессиональных позиций. Соответственно, данная деятельность должна быть разнообразной, организована как вариативная, многомерная и относительно самостоятельная (например, учебно-поисково-творческая). Личностная ориентация в педагогическом процессе на игротехнической основе способствует ценностно-смысловому раскрытию индивидуальности.

Целенаправленная организация обучения будущих социальных педагогов на основе игротехнической деятельности позволяет не только оптимизировать процесс социально-педагогической подготовки студентов, повысить их активность в теоретическом осмысливании изучаемых научных дисциплин, но и учитывать специфику их будущей профессиональной деятельности в социальной сфере. Обобщение исследований по проблеме игротехнической деятельности как психолого-педагогической категории позволило выделить ее основные характеристики: самостоятельное целостное явление, система действий по реализации и оценке педагогического процесса, надпрофессиональная и профессиональная деятельность, интегративная деятельность, деятельность по управлению профессиональной игрой, многоцелевая система, деятельность по активизации субъектов, управленческая деятельность, творческий процесс [1; 2; 3].

Построение учебных занятий в высшей школе с использованием игротехнической деятельности позволяет студентам проявить свою личностную направленность, готовность к профессиональной динамике, выводит их в позицию активного участника педагогического процесса с последующей оценкой собственной практической деятельности, формирует навыки межличностного общения и др.

Важным условием для достижения целей занятий, проводимых в рамках такого обучения, является понимание студентами необходимости конструирования партнерских субъект-субъектных отношений, значимых и в профессиональной сфере. Таким образом, игротехническая деятельность является не только основой для организации обучения, но и инструментом изучения ее результативности, а также средством формирования професиональной компетентности студента.

Процесс формирования профессиональной компетентности студентов реализуется поэтапно, что соответствует овладению игротехникой на определенных уровнях:

- первый этап – овладение игротехникой на уровне организатора (обеспечивает формирование направленности на активную деятельность в социально-педагогической сфере);

- второй этап – овладение игротехникой на уровне моделирования (предполагает формирование основ знаний и умений, обеспечивающих решение творческих задач в профессиональной сфере);
- третий этап – овладение игротехникой на уровне управленческом (направлен на формирование устойчивого единства компонентов профессиональной компетентности, обеспечивающий эффективность будущей профессиональной деятельности).

Разработанная нами методика формирования профессиональной компетентности студентов содержит цель, задачи, выделенные выше этапы реализации, вероятностный результат, информационно-обучающий и диагностический блоки, стратегии организации педагогического процесса, содержание профессиональной подготовки, диагностический и игровой обучающий комплекс средств. Цель методики – концептуальное обоснование и разработка системы повышения уровня профессиональной компетентности как показателя успешности в профессиональной деятельности, связанной с социальной работой. Основными задачами методики являются развитие у студентов: объективных компонентов профессиональной компетентности (овладение профессиональными творческими задачами при организации педагогического процесса на игротехнической основе, системой социально-педагогических и психологических знаний); субъективных компонентов профессиональной компетентности (формирование соответствующих личностных качеств, способствующих реализации необходимых ролевых позиций на основе широкого использования обучающих игр в высшей школе).

Вследствие того, что процесс формирования профессиональной компетентности реализуется на основе дифференциации студентов по уровню развития активности, в методике выделено два блока: диагностический и информационно-обучающий.

В диагностическом блоке содержится инструментарий, который позволяет на всех этапах измерять уровень и динамику изменений операционализированных компонентов профессиональной компетентности. На основе выявленного уровня (адаптационно-подготовительный, продуктивно-исследовательский, моделирующе-творческий) студент причисляется к одной из типологических групп по видам активности: репродуктивная активность, реконструктивно-вариативная активность, творческая активность и самостоятельность. В соответствии с полученными диагностическими данными в информационно-обучающем блоке методики выбираются: адекватная педагогическая стратегия организации процесса на игротехнической основе, содержание профессиональной подготовки, комплекс игровых обучающих средств. Педагогическая стратегия определяет организационное взаимодействие преподавателя и студента. Нами выделены следующие педагогические стратегии на основании признака «создание условий для профессионального роста»: стратегия взаимодействия, стратегия самоопределения, стратегия створчества.

На основе обобщенных характеристик педагогических стратегий разработаны технологические карты для каждого этапа реализации методики, в которых в систематизированном виде представлены процедуры, обеспечивающие эффективное формирование профессиональной компетентности будущих социальных педагогов.

Таким образом, одним из актуальных направлений педагогической подготовки является полифункциональное развитие личности будущего специалиста, обеспечивающее адаптивность к изменяющимся социокультурным условиям как образовательного пространства вуза, так и общества в целом. Разносторонность развития личности может быть обеспечена реализацией в организационной работе со студентами интегративных типов учебной деятельности, оказывающих влияние на раскрытие потенциальных возможностей будущих специалистов и самореализацию в педагогической профессии.

Проведенное нами исследование не исчерпывает всех аспектов данной проблемы. Требуются дополнительные исследования, связанные с разработкой теоретических основ комплексного применения игротехнической деятельности для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Актуальным является введение в систему профессиональной подготовки специальных курсов по освоению игротехнической деятельности.

Список использованных источников

1. Анисимов, О. С. Развивающие игры и игротехника / О. С. Анисимов. – Всесоюз. методолог. центр при инновационном образовании АН СССР, Новгород. комсом. шк. – Новгород, 1989. – 177 с.
2. Борзенков, В. Л. Педагогическая игротехника. Методология. Теория. Практика : монография / В. Л. Борзенков – М. : Изд. АМБ-агро, 2000. – 173 с.
3. Пахомов, Ю. В. Игroteхнический букварь : монография / Ю. В. Пахомов. – М. : Школа культурной политики, 2004. – 96 с.

Л. В. Исмайлова

(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА (СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА)

Подготовка специалистов по социальной и социально-педагогической работе осуществляется в нашей республике более двух десятилетий. За это время в учреждениях высшего образования накоплен значительный практический опыт, разработаны методологические и теоретические

основы формирования компетенций специалиста в соответствии с требованиями образовательных стандартов.

В то же время специфика социально-педагогической деятельности, ее полифункциональный характер, гуманистическая направленность обуславливают возрастающие требования к профессиональной компетентности, личностным качествам, общей и профессиональной культуре специалиста. Профессиональная культура при этом рассматривается как условие и предпосылка эффективной деятельности, обобщенный показатель профессиональной компетентности, мера и способ творческой самореализации личности специалиста в разнообразных видах деятельности и общения, а ее формирование – как цель профессионального самосовершенствования и неотъемлемый компонент вузовской подготовки. В структуре профессиональной культуры выделяют аксиологический, технологический, личностно-творческий компоненты (С. И. Архангельский, Е. В. Бондаревская, И. Ф. Исаев, В. А. Сластенин).

Процесс подготовки будущих социальных педагогов в условиях вуза должен быть ориентирован на формирование во взаимосвязи названных компонентов профессиональной культуры.

Аксиологический компонент предполагает наличие совокупности устойчивых профессиональных ценностей, овладевая которыми, специалист делает их личностно значимыми. По мнению В. А. Сластенина, гуманистические ценности составляют фундамент профессионально-педагогической культуры и включают ценности:

- общечеловеческие: человек, ребенок, педагог, творческая индивидуальность;
- духовные: педагогический опыт, педагогические теории, способы мышления;
- практические: педагогические технологии, образовательные системы, способы деятельности;
- личностные: педагогические способности, индивидуальные качества, идеалы педагога [2].

Основу технологического компонента составляют методологические, психолого-педагогические, методические и специальные знания, способы и приемы профессиональной деятельности Требования к профессиональным знаниям социальных педагогов, социальных работников многоаспектны и отражены в действующих образовательных стандартах и учебных программах. Эти знания должны быть объединены в единую систему научных представлений о предстоящей профессиональной деятельности педагога. При этом решающим должен быть не столько объем знаний, сколько их точность и систематичность. Специфика социально-педагогической работы, обусловленная целями и ценностными установками профессии, позволяет рассматривать профессиональную подготовку как сложный динамический процесс, в ходе которого фундаментальные и

теоретические знания дополняются специализированными в единстве с включением студентов в реальные и моделируемые социально-педагогические ситуации, формированием первоначального опыта практических отношений в сфере избранной деятельности.

Личностно-творческий компонент отражает сущностные личностно-профессиональные характеристики специалиста, имеющие решающее влияние на его профессиональную деятельность: убеждения, педагогическую позицию, совокупность профессионально значимых качеств. Для социального педагога такими качествами и свойствами являются социальная активность, коммуникабельность, эмпатийность, гуманность, наблюдательность, рефлексивность, креативность, педагогическая толерантность.

С учетом вышеизложенного подготовка специалистов по социально-педагогической и социальной работе в вузе может быть представлена как формирование системы ценностей. Процесс усвоения ценностей определяется направленностью личности, опытом, профессиональной позицией и отражает внутренний мир, образуя систему ценностных ориентаций. В индивидуально-личностной системе педагогических ценностей (Е. Н. Шиянов) выделяются: общественная значимость и престижность педагогической деятельности; общение с детьми, коллегами, обмен духовными ценностями; возможности развития творческой индивидуальности, самореализации, помощи неблагополучным детям и др.

Для социального педагога социально и профессионально важным является сознательное и эмоциональное принятие избранной профессии, понимание значимости профессиональной деятельности, ценностное отношение к ней. Результаты проведенного исследования (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012–2015 гг.) позволяют констатировать, что выбором профессии удовлетворены 70% опрошенных студентов 1–2 курсов, повторили бы свой выбор 68% всех опрошенных. Работать по специальности после окончания вуза собираются 70% студентов 1 курса, 63% студентов 2 курса, 77% студентов 4 курса и 86% студентов 5 курса. Наиболее привлекательными факторами студенты назвали следующие: работа с людьми, возможность самосовершенствования, творческий характер труда, возможность достичь социального признания, уважения. В то же время результаты анкетирования показали, что факторами, снижающими привлекательность социально-педагогической профессии для студентов всех курсов, являются низкая заработная плата, недооценка в обществе значимости социальной и социально-педагогической деятельности, недостаточная четкость в определении сферы профессионального использования социальных работников.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости целенаправленной работы в вузе по формированию системы ценностей будущих специалистов, их профессиональной мотивации. При этом следует рассматривать этот процесс как динамично развивающийся и включающий несколько этапов:

зарождение и формирование профессиональных предпочтений и намерений, ценностных ориентаций и установок, мотивов выбора профессии; формирование профессиональной компетентности в условиях специально организованного процесса профессиональной подготовки; профессиональная самореализация.

Эффективность первого этапа может быть обеспечена налаженной системой ориентации на профессию социального работника, социального педагога, формированием в обществе при помощи СМИ привлекательного имиджа специалиста данной сферы, совершенствованием системы довузовской подготовки, ранней диагностикой пригодности к социальной и социально-педагогической деятельности. Качественному отбору абитуриентов в педвузы, на наш взгляд, способствовало бы проведение психолого-педагогического собеседования при наборе на специальности «Социальная работа», «Социальная педагогика».

Опыт показывает, что в вуз приходят студенты с разным уровнем подготовленности, направленности на профессию и разной мотивацией. Очевидно, что первокурсникам необходима помочь в адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Такая помощь осуществляется по нескольким направлениям:

- диагностика готовности к учебно-познавательной деятельности, изучение мотивов учения, ценностных ориентаций;
- помочь в развитии учебных умений, умений самостоятельной работы;
- помочь в установлении комфортных взаимоотношений с преподавателями и однокурсниками;
- развитие интереса к социально-педагогической деятельности, формирование ценностного отношения к ней.

На 2–4 курсах происходит развитие общих и профессиональных способностей студентов, формируется система профессионально значимых знаний и качеств личности, технологических умений. Основные задачи этого этапа: формирование профессионального мировоззрения будущего специалиста; развитие познавательной самостоятельности, индивидуально-творческих возможностей студентов; развитие потребности в личностном и профессиональном самосовершенствовании. Необходимым условием успешности этого этапа является обеспечение оптимального сочетания фундаментальной подготовки и практической направленности образования. В этих целях используется активное включение студентов в реальную педагогическую деятельность, развитие исследовательских навыков в процессе выполнения творческих заданий, педагогической практики, работа на экспериментальных площадках. Важная роль в формировании профессиональной культуры принадлежит, на наш взгляд, участию студентов в реализации волонтерских проектов. Здесь они получают возможности для развития профессионально-творческих

способностей, духовно-нравственного потенциала, освоения новых видов деятельности, необходимых для дальнейшего обучения и выполнения профессиональных функций.

Принципиально важно отметить, что профессиональная направленность личности, ценностное отношение к избранной профессии, профессиональные установки и качества личности развиваются в процессе профессиональной подготовки. Опыт показывает, что успешность работы по формированию профессиональной культуры будущих специалистов обеспечивается реализацией в учебно-воспитательном процессе ряда условий:

- ориентация модели профессиональной подготовки на модель личности и профессиональной деятельности социального педагога;
- ориентацией процесса обучения на интегративность приобретаемых студентами знаний и умений в сочетании с их личностным ростом;
- ориентация на индивидуальную траекторию развития личности будущего специалиста, оказание помощи в раскрытии его внутреннего потенциала;
- развитие субъектной позиции студентов, диалогизация взаимодействия преподавателей и студентов.

Список использованных источников

1. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – М., 2004. – 752 с.
2. Сластенин, В. А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры / В. А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 5. – С. 4–15.

В. Н. Клипинина
(УО БГПУ им. М. Танка, Беларусь)

КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Актуальность исследования, разработки и внедрения в образовательный процесс дидактических средств, решающих задачу формирования, развития и оценивания у студентов, будущих социальных педагогов и социальных работников, профессиональных компетенций, определяется возрастающей потребностью в кадрах, готовых к реализации компе-

тентностного подхода при решении практических задач в своей профессиональной области. В связи с этим новые стандарты высшего образования, усиливающие внедрение идеи компетентностного подхода, предполагают модернизацию способов организации образовательной деятельности и разработку инновационных механизмов включения студентов в активную и самостоятельную познавательную деятельность. Одним из средств, способствующих формированию и оцениванию компетенций студентов, является портфолио.

Портфолио широко исследуется и применяется как в отечественной, так и в зарубежной педагогике. Работа по созданию и апробации его разнообразных моделей ведется в Великобритании, Германии, России, Канаде, США, Украине, Швеции и других странах [4]. Согласно наиболее распространенной точке зрения, портфолио является совокупностью продуктов деятельности, создаваемых с целью демонстрации результатов учебной и внеучебной деятельности обучающегося. Предметом оценивания становятся учебно-профессиональные достижения, репрезентирующие способность студента решать задачи инициирования, проектирования, конструирования, реализации и оценивания процесса и результатов собственной деятельности [1]. Кроме того, как утверждают исследователи, портфолио позволяет учитывать и оценивать результаты, достигнутые студентами в разнообразных видах деятельности: учебной, творческой, социальной, коммуникативной. В зарубежном образовании портфолио определяется как коллекция работ и результатов учащегося, которая демонстрирует его усилия, прогресс и достижения в различных областях [1; 4].

Актуальность внедрения портфолио в образовательный процесс педагогического университета (факультет социально-педагогических технологий БГПУ) была связана с выявленными в процессе исследования возможностями данной формы учебной работы студентов:

- во-первых, в активизации управляемой самостоятельной работы, направленной на формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций;
- во-вторых, в совершенствовании системы диагностики и оценивания компетенций, как результата подготовки будущих специалистов помогающих профессий – педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе.

В исследовании, проводимом на базе БГПУ, в практике подготовки социальных педагогов и социальных работников метод портфолио был реализован на уровне отдельных учебных дисциплин [2; 3]. В процессе опытно-экспериментальной работы нами учитывались особенности современного студенчества, которое с социально-психологической и психолого-педагогической позиции является субъектом образовательной деятельности, включенной в многоканальную информационную систему.

Однако, несмотря на это, как особый субъект образовательной деятельности, за время пребывания в университете в качестве обучающегося, студент проходит ряд стадий личностного становления, первая из которых – адаптация к образовательному пространству учреждения образования.

Исследование особенностей процесса адаптации первокурсников показало, что существует острая необходимость поиска оперативных средств социально-педагогической поддержки студентов в образовательном процессе, которые бы способствовали целенаправленному развитию, прежде всего, академических компетенций [3, с. 48]. Одним из таких средств явились *адаптационное портфолио (АП)* рефлексивного характера, включающее специальные задания, способствующие социальной и академической адаптации студента-первокурсника и нацеливающие студенчество на участие в образовательном процессе на основе компетентностного подхода. Разработанное и внедренное в практику подготовки студентов ФСПТ БГПУ адаптационное портфолио (АП) явились средством формирования, развития и оценки компетенций в рамках учебной дисциплины «Введение в учебную деятельность студента» (компонент УВО). Содержание заданий АП ориентировано на формирование представлений об особенностях образовательной среды педагогического университета, предполагает развитие таких компетенций, как способность к самооценке умений и навыков учебного труда; умений выстраивать стратегии личностного развития и планирования индивидуального образовательного маршрута; готовность быть субъектом образовательного процесса.

Проведение экспериментального обучения студентов 1 курса в 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах с использованием АП и последующий мониторинг его влияния показали, что, к окончанию первого семестра у большинства студентов сформированы четкие представления о содержании и особенностях учебного труда студента педагогического университета; готовность к совместной учебной деятельности; способность к социальному взаимодействию и межличностному общению в образовательной среде университета. Кроме того, благодаря выполнению заданий портфолио, студенты в полной мере осознают себя субъектами образовательного процесса, владеют инструментарием самодиагностики, демонстрируют навыки работы с информационными источниками, способность работать в команде, самостоятельность и ответственность, то есть проявляют *академические и социально-личностные компетенции*.

Компетентностно ориентированное *исследовательское портфолио (ИП)* активно использовалось нами в процессе подготовки студентов по учебной дисциплине «Методология и методы социально-педагогического исследования» [3, с. 154–156]. В данном случае «коллекция» работ студента включала деятельность по подготовке к проведению социально-

педагогического исследования: научное обоснование исследования, анализ теоретических источников, разработку методики исследования, программы и плана исследования. Одна из важнейших целей ИП заключалась в проведении мониторинга индивидуального продвижения студента в широком образовательном контексте. Увидеть в целом «палитру» формирования исследовательских компетенций студента позволила идея рейтинг-контроля, основанная на составлении карты рейтинг-контроля студента, а также сопоставлении самооценки студента и оценки преподавателя по каждому заданию и по портфолио, в целом.

Анализ результатов использования метода портфолио в 2013– 2015 годах ($N = 238$ студентов) показал, что 69% студентов работа над портфолио понравилась, они посчитали ее перспективной. 11% студентов отметили у себя негативные элементы в деятельности по его разработке (трудность в создании отдельных материалов портфолио, сложность данной работы из-за отсутствия образцов портфолио на кафедре и в интернете, временные затраты). 8% студентов высказали сомнение в его важности для них лично на данный момент, выполнили задания портфолио фрагментарно, дублировали их друг у друга. 12% студентов выполнили портфолио, продемонстрировав достаточный уровень компетенций, но затруднились вынести оценочное суждение относительно перспектив его использования в их учебно-профессиональной деятельности.

В процессе исследования мы попытались учесть сложности подготовки студентов заочной формы получения образования, связанные с ориентацией на самостоятельное изучение учебных дисциплин. Выполнить задания ИП как итог самостоятельной работы по учебной дисциплине «Методология и методы социально-педагогического исследования» было предложено студентам для повышения своего рейтинга на экзамене. Однако часть студентов-заочников (22% из 80 студентов) предпочли не выполнять портфолио; 21% студентов, участвующих в исследовании, «скачали» материалы у студентов другой специальности, студентов дневной формы получения образования, студентов старших курсов; 30% – выполнили задания ИП в полном объеме, 27% – выполнили задания портфолио фрагментарно. Диагностика и оценка исследовательских компетенций на основе заданий ИП на экзамене показала, что студенты «без портфолио» и «с чужим портфолио» продемонстрировали низкий уровень замеряемых компетенций.

Полученные результаты позволили заключить, что работа студентов над компетентностно ориентированным портфолио может оцениваться в качестве значимой для их личностного и профессионального развития самостоятельной учебной работы. Вместе с тем, существующие условия их учебной и учебно-профессиональной деятельности не всегда рассматриваются обучающимися как в полной мере способствующие реализации заложенного в портфолио развивающего потенциала.

Как показало проведенное нами исследование, хорошо развитый самоконтроль и самооценка как основа деятельности студента в работе над портфолио имеют существенное значение, поскольку именно они мотивируют осознанное учение. С помощью поддержки преподавателя, в диалоге с ним студенты реально убеждаются в том, на каком уровне они овладели академическими, социально-личностными и профессиональными компетенциями, поскольку именно преподаватель проверяет правильность выполнения заданий, консультирует, направляет деятельность и оценивает значимость результатов выполненных работ с позиций компетентностного подхода.

Анализ полученных данных позволяет заключить, что метод портфолио является важным элементом практико-ориентированного, деятельностного, компетентностного подхода к профессиональному образованию будущих специалистов социально-педагогической сферы. Портфолио как дидактическое средство помогает решать важные педагогические задачи, к которым можно отнести: поддержку высокой учебной мотивации студентов; повышение активности и самостоятельности студентов; расширение образовательных возможностей студентов на основе их рефлексивной деятельности.

Модель портфолио, применяемого с целью формирования и оценивания профессиональных компетенций студента, должна включать функционально-целевой, структурный, содержательный и результирующий компоненты, которые были бы ориентированы на стимулирование активности студентов и представлять собой совокупность учебных материалов, разрабатываемых студентом посредством рефлексивного выделения и оформления процессуальных и результативных характеристик собственной деятельности.

Список использованных источников

1. Игонина, Е. В. Портфолио в системе средств оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. В. Игонина. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.
2. Клипинина, В. Н. Методология и методы социально-педагогического исследования: учеб.-метод. пособие / В. Н. Клипинина. – Минск : БГПУ, 2015. – 200 с.
3. Клипинина, В. Социально-педагогическая поддержка первокурсников как средство их адаптации к образовательной среде педагогического университета / В. Клипинина, О. Куницкая // Вышэйшая школа. – 2015. – № 6. – С. 47–51.
4. Полупанова, Е. Г.Иновационные процессы в системах педагогического образования ведущих стран Запада : монография / Е. Г. Полупанова. – Минск : БГПУ, 2008. – 246 с.

О. С. Куницкая
(УО БГПУ им. М. Танка, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОКУРСНИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Формирование профессиональных компетенций у студентов – будущих социальных педагогов – предполагает учет показателей их стартового потенциала. Как показал проведенный в контексте исследования педагогический мониторинг, поступление в учреждение высшего образования и первые месяцы обучения в нем связаны у студентов с трудностями, возникающими при переходе в новые условия обучения. Вступление в студенческий период жизни обусловлено обязательным прохождением адаптации, которая определяется наличием академических и социально-личностных компетенций.

Существует множество факторов, влияющих на личность студента в период обучения на первых курсах в педагогическом университете, которые, безусловно, сказываются на формировании профессиональных компетенций будущего социального педагога. Такими факторами являются: адаптация к новой среде, жизненной ситуации, проживание в общежитии, на квартире отдельно от родителей, трудности в установлении гармоничных межличностных отношений [3].

Для первокурсника, вчерашнего школьника, процесс обучения в педагогическом университете является новым этапом в жизни и требует от него большей самостоятельности и активности в получении и усвоении знаний на фоне возросшей информационной нагрузки, а также умений и способностей быть психологически и социально адекватным изменившимся условиям учебы и социальной жизнедеятельности. От успешности процесса адаптации первокурсников к образовательной среде УВО во многом зависят интенсивность формирования профессиональных компетенций будущего социального педагога, а также дальнейшее личностное развитие молодого человека [1, с. 4].

Как показало исследование, дезадаптация первокурсников может привести не только к хроническому отставанию в усвоении знаний, но и к вторичным нарушениям психосоциального развития, к различным формам девиантного поведения. Не менее остро эта проблема сказывается и на качестве учебно-воспитательного процесса, дестабилизируя учебную деятельность других учащихся и студентов, отвлекая на себя значительную часть усилий педагогов [2].

У студентов период адаптации характеризуется синхронным протеканием ряда специфических процессов. Так, процесс адаптации включает в себя несколько динамических подструктур или видов адаптации (физиологическую, социально-психологическую, дидактическую и социально-бытовую), которые во многом являются взаимосвязанными и

взаимообусловленными. Для анализа адаптационного процесса у первокурсников была разработана специальная анкета, содержащая вопросы, позволяющие выявить как объективные, так и субъективные показатели успешности адаптации первокурсников. Анкетирование проводилось в начале 2011/2012, 2012/2013, 2013/2014, 2014/2015 уч. г. (сентябрь–октябрь) в рамках исследовательской деятельности кафедры социальной педагогики. Кроме того, был осуществлен анализ контингента первокурсников, поступивших в БГПУ в 2011, 2012, 2013 и 2014 годах.

Полученные результаты показали следующие соотношения в составе первокурсников: женский пол – 86%, мужской – 14%, из них 63,2% – сельских и 36,8% – городских жителей, и лишь 15% из числа первокурсников составляют минчане. В связи с этим было установлено проявление социально-бытовой дезадаптации у 50,3% студентов, которые «вылетели из семейного гнезда» и вынуждены научиться заботиться о себе, своем быте, питании, режиме труда и отдыха. Как показал проведенный анализ, 6,9% первокурсников отметили отсутствие изменений в их образе жизни в связи с началом обучения в УВО. Остальные 93,1% считают, что им пришлось изменить привычный образ жизни и режим дня, который вырабатывался на протяжении многолетнего периода школьного обучения.

В результате проведенного исследования было установлено, что одним из наиболее проблемных видов адаптации первокурсников является дидактическая (приспособление к новой системе обучения, усвоение общих и профессиональных знаний, умений и навыков). В результате было установлено, что первокурсники недостаточно владеют академическими компетенциями, такими, как:

- умения и навыки поиска адекватных изучаемой теме научных источников (64%);
- готовность к работе с библиотечными каталогами (68%);
- способность к анализу научного текста (72%); - умение восприятия лекционного материала (45%);
- навыки конспектирования учебной и научной литературы (42%); - способность выступления перед аудиторией (52%) и т. д.

В результате сравнительного анализа успеваемости студентов факультета социально-педагогических технологий на всех курсах в течение пяти лет (2009–2014 гг.) установлено, что наиболее низкий ее уровень наблюдается именно у студентов-первокурсников (таблица).

Таблица – Средний балл успеваемости студентов ФСПТ за 5 лет (по курсам)

КУРС	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14
1 КУРС	5,7	6,2	6,1	6,1	6,3
2 КУРС	6,4	7,3	6,9	6,2	6,4
3 КУРС	7,6	6,7	7,8	6,7	6,7
4 КУРС	7,9	8,1	7,6	8,3	8,4
5 КУРС	8,1	8,5	8,3	8,0	8,3

Полученные данные показали, что учебная деятельность студентов сопровождается значительным снижением успеваемости, низкой удовлетворенностью учебной деятельностью, высоким уровнем тревожности.

По данным мониторинга, проведенного нами в течение 2012– 2015 годов, 1/3 первокурсников имеет академические задолженности. На основе субъективного восприятия первокурсниками сложности учебного процесса было выявлено, что около половины из них (42%) испытывают трудности в обучении; а 27% с трудом даются отдельные учебные дисциплины.

Для получения информации о развитии мотивационного компонента личности современного студента, как предпосылки для формирования профессиональных компетенций будущего социального педагога было проведено исследование, позволяющее выявить уровень мотивации к приобретению знаний, получению диплома о высшем образовании и к овладению профессией.

Полученные данные позволяют утверждать, что первокурсники педагогического университета стремятся не к получению знаний и повышению уровня образованности, а к получению диплома о высшем образовании.

Были выявлены показатели, свидетельствующие о падении престижа высшего педагогического образования. Мотивацию поступления в педагогический университет среди первокурсников составили: легкость (с их точки зрения) поступления в педагогический университет при наличии денежных средств; необходимость во времени для самоопределения; для юношей – нежелание служить в армии. Итак, лишь 48% из опрошенных студентов сориентированы на овладение профессией; а 52% – молодые люди, которые при поступлении в педагогический университет не имели перед собой цели получить высшее образование по конкретной специальности; они не находят смысла работать в профессиональной сфере, выбранной ими (или родителями)

На основе полученных данных нами был разработан комплекс педагогических средств социально-педагогической поддержки адаптации первокурсников к образовательной среде университета. Одним из таких средств явилась подготовка и издание пособия для студентов 1 курса – «Путеводитель первокурсника», который в определенной степени решает задачу научно-методического обеспечения процесса адаптации первокурсников. Однако необходимым представляется разработка целостной системы социально-педагогической поддержки развития учебного труда студента с учетом компетентностного подхода, которая нашла воплощение в содержании учебной дисциплины «Введение в учебную деятельность студента» (компонент УВО). Данная учебная дисциплина обладает особыми адаптационными возможностями, поскольку является единственной на

первом курсе, где формирование академических и социально-личностных компетенций первокурсников является приоритетной задачей. Также в процессе исследования были разработаны специальные задания, способствующие социальной и академической адаптации студентов, объединенные идеей адаптационного портфолио студента-первокурсника.

Проведение экспериментального обучения студентов 1 курса, направленного на формирование академических и социально-личностных компетенций, в 2013/14 и 2014/15 учебных годах показало, что социально-педагогическая поддержка первокурсников, осуществляемая в период их адаптации к образовательной среде педагогического университета, позволяет существенно уменьшить симптомы дезадаптации, оптимизировать показатели адаптации, способствует продуктивному освоению образовательной программы и достижению определенного уровня академической успешности. Кроме того, от успешности процесса адаптации первокурсников к образовательной среде УВО во многом зависят интенсивность формирования профессиональных компетенций будущего социального педагога, а также дальнейшие профессионально-личностное развитие молодого человека.

Список использованных источников

1. Березовин, Н. А. Адаптация студентов и НОТ: учеб.-метод. пособие / Н. А. Березовин ; Мин. обл. пед. о-ва БССР. – Минск : Университетское, 1990. –152 с.
2. Куницкая, О. С. Стартовый потенциал студентов-первокурсников: факторы успешной адаптации / О. С. Куницкая // Народная асвета. – 2015. – № 12. – С. 8–11.
3. Мирзаянова, Л. Ф. Упреждающая адаптация студентов к педагогической деятельности (кризисы, способы упреждения и смягчения) / Л. Ф. Мирзаянова. – Минск : Бел. наука, 2003. – 271 с.

Ш. М. Мухтарова, И. Х. Капанова
(КарГУ им. Е. А. Букетова, Казахстан)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система образования Республики Казахстан ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство, поэтому качество образования рассматривается в контексте соответствия уровня получаемых образовательных услуг мировым стандартам и нормам. На сегодняшний

день приоритетным является достижение такого качества подготовки специалистов, которое даст им возможность конкурировать на международном рынке труда. Изменения в социальной сфере общества, информатизация социальных процессов, технологизация социальных сфер сделали нецелесообразной знаниевую парадигму образования, которая сменилась на компетентностный подход к образованию.

В психолого-педагогической науке в последние годы активно проводятся исследования, посвященные изучению понятий «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность»; выделению различных компетентностей для разных видов деятельности. Большинство авторов под компетентностью понимают совокупность знаний, умений, опыта в какой-либо сфере деятельности.

Компетенция – это способность мобилизовать знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации (Г. В. Голуб, Э. Ф. Зеер, В. А. Кальней, С. Е. Шишов и др.). Научно-теоретической основой формирования и развития профессиональной компетентности специалиста в различных областях профессиональной деятельности занимались ведущие казахстанские ученые Н. Д. Хмель, Б. А. Абдыкаримов, Г. К. Ахметова, С. Я. Батышев, Н. А. Завалко, С. Т. Каргин, К. М. Кертаева, Б. Т. Кенжебеков и др.

В ряде трудов (Е. М. Бабосов, Б. М. Бим-Бад, В. Г. Бочарова, В. М. Бочаров, Б. З. Вульфов, И. А. Зимняя, Г. Ж. Менлибекова и др.) авторы делают акцент на необходимость усиления внимания к формированию социальной компетенции, так как она представляет собой обобщенное качество личности, способствующее успешному выполнению ею определенных социальных ролей. Социальная компетентность определяет весь жизненный путь человека: включение в социум, возможность трудоустройства, создание семьи, успешность карьеры и т. д. Следует отметить, что в педагогической литературе понятие «социальная компетентность» и «социально-педагогическая компетентность» педагога используются в равных значениях. Рассмотрим социально-педагогическую компетенцию как одну из составляющих профессиональной компетенции будущих учителей.

Любой педагог работает с людьми включается в систему социальных отношений, и чем качественнее он будет подготовлен к этому, тем успешнее будет его профессиональная деятельность. Таким образом, социально-педагогическая компетенция становится одним из важнейших условий профессионализма учителя и является комплексной характеристикой, отражающей уровень развития у него социально-коммуни-кативных способностей, обеспечивающих самостоятельность в профессиональной деятельности. В составе социально-педагогической компетенции будущего педагога Г. П. Мосягина обосновывает наличие следующих компонентов: социально-перцептивный (знание и понимание людей,

наблюдательность и проницательность); социально-психологический (знание закономерностей поведения, деятельности и отношений человека, включенного в профессиональную группу, коллектив; работа в команде, деятельность в коллективе); ауто-психологический (самопознание, самооценка, самоконтроль, умение управлять своим состоянием и работоспособностью, самоэффективность); коммуникативный (владение различными стратегиями и методами эффективного общения); психолого-педагогический (осуществление влияния) [4].

Инклюзивное образование – новый термин, которым называется процесс обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах. Наиболее важный аспект инклюзивного образования – это исключение какой бы ни было дискриминации людей с определенными потребностями. Инклюзивное образование создает особые условия для детей, имеющих особые потребности. Проблемы инклюзивного образования актуальны и для нашей страны. Но на данный момент в этой сфере есть множество нерешенных проблем и трудностей, которые еще предстоит преодолевать. Одна из таких важных проблем – подготовка учителя общеобразовательной школы к работе с детьми с особыми потребностями.

В связи с этим составляющей професионализма учителя должна стать социально-педагогическая компетентность, т. к. непосредственными практическими задачами социально-педагогической работы являются улучшение социального самочувствия человека, совершенствование условий его жизни, обеспечение достойного, комфортного существования. Компетентно решать эти и другие задачи призван специалист, професионал высокой квалификации, обладающий личностно-нравственной направленностью, профессионально необходимыми качествами. Социально-педагогическая компетентность рассматривается как способность будущего педагога реализовать свои социально-педагогические знания и возможности во взаимодействии с другими людьми. Исходя из нашего понимания социально-педагогической компетенции будущего учителя выделим ее структурные компоненты:

- мотивационный – подразумевает наличие потребности во взаимодействии и общении с участниками педагогического процесса, позитивной установки на собеседника, интерес к освоению эффективных способов общения, настойчивость в преодолении затруднений при решении задач, связанных с организацией взаимодействия, четкое понимание не только своих потребностей, желаний, интересов в процессе общения, но и потребностей, интересов других участников взаимодействия;

- когнитивный – представляет собой совокупность знаний о средствах, способах, закономерностях, правилах и нормах общения; об особенностях и стилях взаимодействия на деловых и личностных уровнях отношений, о системе правил регуляции совместных действий, групповой динамике, ролях, позициях, которые занимают участники взаимодействия, об особенностях коммуникативного поведения в процессе взаимодействия;

– технологический (операциональный) компонент включает в себя совокупность коммуникативных, рефлексивных и интерактивных умений.

Под коммуникативными умениями будущего учителя мы понимаем: умение адекватно ситуациям взаимодействия находить вербальные и невербальные средства и способы формулирования мысли; слушать, слышать и понимать собеседника; умение работать над техникой речи (дыханием, голосом, дикцией и пр.), навыки работы в группе, коллективе; умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей; предупреждать и разрешать конфликты в профессиональных и жизненных ситуациях, прогнозировать и оценивать последствия конфликтных ситуаций; умение осуществлять эмоционально-волевую саморегуляцию как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия регулировать собственное поведение в рамках норм коммуникации.

Рефлексивные умения будущего учителя проявляются в способности понимать свое состояние в процессе взаимодействия, в осмысленном, критическом отношении к собственной деятельности; в умении воспринимать себя и свои действия глазами партнеров, воспринять внутренний мир партнера, мотивы его поведения, интересы, потребности, чувства, отношения; видеть преимущества и слабые стороны любой позиции, адекватно интерпретировать поведение других участников взаимодействия, уметь критически мыслить, работать с поступающей устной и письменной информацией, принимать объективные решения, что обеспечивает прогностическую функцию деятельности педагога, помогает предвосхищать события, выступает основанием педагогической интуиции.

Интерактивные умения учителя включают в себя: эмоциональную устойчивость как способность контролировать свои собственные эмоциональные реакции и отражать динамику делового или межличностного взаимодействия; гибкость в общении – умение устанавливать и поддерживать взаимодействие с любым участником взаимодействия, учитывать его индивидуальные особенности и своеобразие, умение действовать в новых условиях, меняя способы деятельности; способность к сотрудничеству – интегрированное качество, включающее в себя способности формулировать собственную точку зрения, умение регулировать конфликт, находить компромиссные решения при наличии противоположных мнений, взглядов.

Формирование социально-педагогической компетенции будущих педагогов, на наш взгляд, может быть успешным при соблюдении следующих педагогических условий:

– адекватное отражение проблемы формирования социальной компетенции в целях, содержании, методах и организационных формах профессиональной подготовки как в ходе теоретического изучения дисциплин учебного плана, так и в рамках освоения практических аспектов педагогической деятельности;

– целенаправленное насыщение учебных планов дисциплинами по выбору, предполагающими формирование социальной компетентности студентов;

– определение структурных компонентов социальной компетенции в модели выпускника.

Таким образом, в условиях инклюзивного образования процесс подготовки будущего учителя как субъекта социальной деятельности является обязательной специфической частью его профессионального становления.

Список использованных источников

1. Зеер, Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М., 2004. – 40 с.
3. Исаева, Т. Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя / Т. Е. Исаева // Педагогика. – 2006. – № 9. – С. 55–60.
4. Мосягина, Г. П. Формирование социальной компетенции будущих педагогов (на примере педагогического колледжа) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Г. П. Мосягина. – Астрахань, 2008. – 198 с.
5. Первутинский, В. Г Развитие социальной компетентности студента в условиях профессиональной подготовки / В. Г. Первутинский – СПб, 2002. – 108 с.

О. Б. Скрябина

(ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова», Российская Федерация)

ПОВЫШЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Одной из сложнейших сфер практической профессиональной деятельности сегодня является организация конструктивного взаимодействия в условиях поликультурной, многонациональной среды. Студенты

социально ориентированных направлений подготовки в процессе получения образования в вузе должны не только хорошо знать свое дело, но и быть компетентными, готовыми находить контакт и взаимопонимание с представителями разных культур и этносов. Эта проблема актуальна как для России, так и для европейских стран. Подготовка бакалавров и магистров социально ориентированных направлений подготовки (социальная работа, социальная педагогика, психолого-педагогическое образование, педагогическое образование, психология, специальное дефектологическое образование и др.) в условиях университета – это достаточно традиционная система, которой не хватает интерактивности, приближенности к актуальным проблемам быстроменяющейся социальной ситуации. Это стало особенно ярко проявляться при переходе к компетентностной модели подготовки бакалавров и магистров. Поэтому необходимо разрабатывать такие проекты, в которых студенты смогут реализовать себя как профессионалов, и как субъектов межкультурных и межнациональных отношений, организаторов взаимодействия в поликультурной среде.

Опыт Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова позволяет сформулировать главную концептуальную идею подготовки студента к работе в поликультурном пространстве – формирование готовности к совместной с представителями иных культур социально и профессионально значимой деятельности. На первом этапе деятельность осуществляется под руководством наставника, студент выступает в качестве исполнителя конкретных функций. А далее та же цепочка (знания – опыт), но со сменой ролей – на втором этапе появление в деятельности студента роли организатора при сохранении консультативной функции наставника. На третьем этапе – инициатива и ответственность ложатся на плечи студенческих объединений (поликультурных и полипрофессиональных по составу), самостоятельно разрабатывающих и реализующих социально значимые и профессионально развивающие их проекты в поликультурной среде региона.

Остановимся на характеристике одного из проектов, позволяющего формировать общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетентности в области осуществления профессиональной деятельности в многонациональной и поликультурной среде средствами активизации академической мобильности студентов.

В рамках международного сотрудничества нашего университета с Евангелической Высшей школой Дармштадт (Германия) был разработан молодежный обучающий проект «Концепция студенческих профессиональных обменов в области социальной работы», реализуемый с 2011 года в России и в Германии. В нем уже приняло участие более 300 студентов и 10 преподавателей.

Данный проект направлен на развитие у участников навыков профессионального межкультурного диалога, формирование профессиональной

мотивации в сфере организации социальной работы с мигрантами разных национальностей, а также на обмен профессиональным опытом между студентами и специалистами. Задачи проекта: вовлечение студентов в профессионально ориентированные международные обмены; создание в рамках проекта и реализация не менее двух совместных русско-немецких социальных акций по социальной работе с мигрантами; совместная разработка «Кодекса специалиста по социальной работе, осуществляющего деятельность в поликультурной среде».

В основе проекта лежит разработанная нами педагогическая концепция. Ее суть заключается в развитии самостоятельности студентов и студенческих объединений в вопросах организации профессионального межкультурного диалога, где каждый участник берет на себя поочередно роли «хозяина» и «гостя». На первом этапе проекта одна группа студентов становится принимающей стороной – «хозяевами»: готовят программу визита (научную, учебную и культурную), знакомят гостей со своей культурой, традициями и обычаями и т.п. Они играют роль «национального большинства». «Гости» должны понять и принять правила жизни «хозяев». На следующем этапе роли меняются. Теперь уже «хозяева» принимают на себя роль «гостей» и могут почувствовать себя «национальным меньшинством». В проекте важное место отводится анализу и рефлексии собственной деятельности, поэтому в результате мы стремимся получить углубление профессионального самоопределения, накопление опыта межкультурного взаимодействия, преодоление языкового барьера, повышение академической мобильности студентов.

Реализация проекта состоит из двух этапов – российского и немецкого. Программа каждого этапа проекта состоит из четырех блоков: научно-практического (студенческая мини-конференция и круглый стол); учебного (мастер-класс «Межкультурная социальная работа»); посещение социальных учреждений – мест практик студентов; культурной программы.

Учебная программа позволяет студентам в многонациональной группе погрузиться в проблемы межкультурной социальной работы. Руководителями мастер-класса главный акцент в работе ставится на интерактивность форм: студентам постоянно приходится работать в мини группах, где присутствуют люди, говорящие на разных языках. По задумке руководителей перевод в мини-группах не осуществляется. Студентам приходится самим находить общий язык с представителями других культур, накапливая опыт преодоления языкового барьера. Посещение социальных учреждений – мест практики студентов – позволяет участникам международного студенческого обучающего проекта сориентироваться в практике социальной работы в Германии и России, увидеть для себя возможности прохождения профессиональной практики за рубежом. Культурная программа полностью формируется студентами. При этом в процессе подготовки она долго и тщательно согласуется, чтобы учесть пожелания всех участников проекта.

Данный проект легко масштабируется. Его рамки могут быть расширены за счет включения дополнительных этапов, реализуемых в новых вузах-партнерах. Единственным ограничением, на наш взгляд, должно быть участие в проекте только тех студентов, которые изучают социальную работу и ориентируются на практическую деятельность в поликультурной среде.

Таким образом, можно утверждать, что включение студентов в социально ориентированную и социально значимую деятельность в многонациональной, поликультурной среде, занятие ими активной позиции, накопление собственного опыта конструктивного взаимодействия с представителями других культур является на сегодняшний день одним из эффективных направлений педагогической деятельности по формированию аксиологических аспектов профессиональных компетенций бакалавров и магистров. Данная деятельность, проводимая в рамках профессиональной подготовки студентов социально ориентированных направлений подготовки, дополненная качественно усвоенными профессиональными знаниями, и формирует актуальную на сегодняшний день профессиональную и социальную компетентность студенчества – готовность осуществлять профессиональную деятельность в поликультурной среде.

И. А. Стакова

(ВГПУ им. М. Коцюбинского, Украина)

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Изменения, происходящие в современной системе образования, делают необходимым повышение квалификации и профессионализма социальных педагогов. Главная задача современного образования состоит в формировании профессиональных компетентностей, овладении специалистами методологией творчества. Этот процесс включает в себя прежде всего открытие нового: объектов, знаний, проблем, способов их решения. Обучение должно быть средством для достижения своего высшего предназначения, самоактуализации и самовыражения личности. Основная цель современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям общества, подготовка разносторонне развитой личности гражданина своей страны, который способен к социальной адаптации, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. Именно поэтому в настоящее время резко

повысился спрос на квалифицированного, творчески мыслящего, конкурентоспособного социального педагога, который сможет воспитывать ученика в современном, динамично меняющемся мире.

В последнее время актуализировалась потребность в разработке организационно-педагогических основ деятельности социальных педагогов, эта проблема раскрыта в работах Э. Аболевич, А. Андрейко, Н. Катаевой, Т. Киселевой, Ю. Красильникова, В. Михайлова, А. Прохоровой. Проблемы компетенции и формирование компетентностей будущих педагогов разрабатывали в своих научных трудах И. Бех, А. Богуш, Н. Ващуленко, Л. Мацько, Ю. Громуко, В. Болотов, В. Сериков М. Пентилюк, Н. Бибик, Л. Ващенко, О. Савченко, Л. Паращенко, Д. Равен, А. Хуторской и др. Креативность как универсальное средство формирования профессиональной компетенции рассматривали Я. Пономарев, Р. Стернберг, С. Медник, Н. Кичук, Н. Вишнякова и др. Над проблемой креативного подхода к процессу обучения работали Н. Ильясов, А. Кочетов, Ю. Культкин, А. Савостьянов, Г. Тарабенко и др. Исследованием творческой самореализации в профессии занимались О. Акимова, И. Исаева, В. Караковский, А. Мудрик, Н. Щуркова и др.

Мы исходим из того, что креативность – это способность к творчеству, оригинальному мышлению, которая определяет уровень развития творческих способностей, характеризующих личность в целом. Креативная личность способна воспринимать и осознавать новое знание, не бояться перемен, выдвигать гипотезы и доводить их, иметь свою четкую позицию при дефиците или противоречивости знаний. Существуют многие факторы, предполагающие формирование креативной личности, один из которых – креативный подход к процессу обучения. Креативный характер обучения во многом определяется способом получения знаний: творческое воссоздание, поиск и открытие знаний студентом, применения полученной информации.

Креативный подход к обучению социальных педагогов способствует ускоренному и качественному формированию компетентностей, которые являются специально структурированными наборами знаний, умений, навыков и отношений, приобретенными в процессе обучения. Компетентность – это результативно-деятельностная характеристика образования, она является основой формирования профессиональной компетентности, которую рассматривают как совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. Профессионально компетентным можно назвать учителя, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании учащихся.

Развитие профессиональной компетентности – это процесс формирования творческой индивидуальности, восприимчивости ею педагоги-

ческих инноваций, способностей адаптироваться в меняющейся среде. От профессионального уровня педагога напрямую зависит социально-экономическое и духовное развитие общества. Но ни один из перечисленных способов не будет эффективным, если педагог сам не осознает необходимости повышения собственной профессиональной компетентности. Отсюда вытекает необходимость мотивации и создания благоприятных условий для педагогического роста. Украинские ученые (Б. Несторович, Г. Тарасенко) социально важным результатом вузовской подготовки педагога считают возвращение в образовательный процесс вольнодумства, креативности, интеллигентности, что способствует развитию творчества, которое является универсальной предпосылкой духовной целостности, средством раскрытия сущностных сил личности.

Профессиональная компетентность социального педагога может проявляться в следующих умениях: самостоятельное видение проблемы и поиск ее решения, комбинирование и синтезирование знаний, перенос умений и навыков на практическую деятельность, способность к саморазвитию и др. В качестве основных критериев определения уровня формирования профессиональной компетенции студентов выступали показатели, предлагаемые исследователями (Н. Вишнякова) проблем креативности, а именно: творческое мышление, оригинальность, воображение, педагогическая интуиция, любознательность, творческое отношение к профессии. На основе анализа научных трудов, а также в процессе самостоятельной исследовательской работы мы выделили высокий, средний и низкий уровни формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов:

- высокий уровень предусматривает решение педагогических проблем на принципиально новых началах, которые отличает высокая производительность педагогических идей, умение «переводить» содержание учебного процесса в творческую деятельность;
- средний уровень формирования профессиональной компетентности социального педагога характеризуется способностью умело работать, самостоятельно приобретать необходимые для профессиональной деятельности знания, умения и навыки;
- для низкого уровня развития профессиональной компетентности социального педагога характерно осуществление педагогической деятельности на основе методических шаблонов, отсутствие выраженной личностной позиции, слабая развитость творческого воображения, фантазии и критического мышления.

Среди студентов Винницкого государственного педагогического университета им. М. Коцюбинского (43 респондента) было проведено анкетирование на определение уровней сформированности профессиональной компетентности будущих социальных педагогов. Ответы на основные вопросы анкеты позволили определить уровень владения методами и

формами обучения, готовность к внедрению инновационных технологий, устремления к саморазвитию и самоусовершенствованию. Ответы студентов свидетельствуют о том, что они в основном ориентируются в способах реализации индивидуально-образовательных технологий, программах личностного развития учащихся, ознакомлены с их индивидуальными и возрастными особенностями, но еще не готовы к активной педагогической деятельности, но самое главное – к работе над собой. Анализ студенческих ответов показал, что на низком уровне сформирована профессиональная компетентность у 29% студентов, на среднем – у 56%, а на высоком – у 15% будущих социальных педагогов.

В контексте современных требований мы определили основные способы развития профессиональной компетентности будущего социального педагога путем креативного обучения, куда вошли: работа в творческих группах, исследовательская деятельность, использование инновационных технологий, в том числе ИКТ, активное участие в педагогических конкурсах и олимпиадах и др. В течение полугода эти способы формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов внедрялись в учебный процесс. По окончании эксперимента было осуществлено повторное анкетирование будущих социальных педагогов, результаты которого засвидетельствовали позитивную динамику формирования профессиональной компетентности. В частности, студенты считают, что ознакомлены с индивидуальными и возрастными особенностями учащихся, традиционными методами, приемами, формами работы. В своей будущей педагогической деятельности готовы к внедрению передового педагогического опыта, экспериментированию, творческой деятельности и т.д. Анализ результатов анкетирования показал, что низкий уровень формирования профессиональной компетенции уменьшился (14% будущих социальных педагогов), средний уровень достиг 67%, а высокий – 19% опрошенных студентов (рисунок).

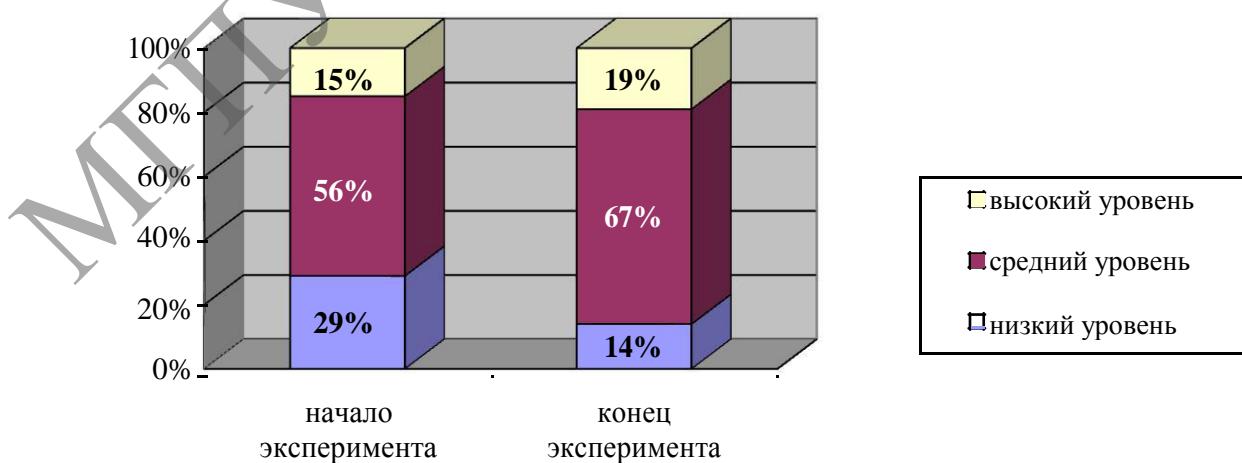

Рисунок – Динамика формирования профессиональной компетенции будущих социальных педагогов (по результатам эксперимента)

Таким образом, профессия социального педагога является одновременно преобразующей и управляющей, а для того чтобы управлять развитием личности, нужно быть компетентным. Понятие профессиональной компетентности будущего социального педагога выражает его теоретическую и практическую готовность к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его професионализм. Формирование профессиональной компетентности – это динамичный процесс усвоения и модернизации передового педагогического опыта, ведущего к развитию индивидуальных качеств, предполагающих непрерывное развитие и самосовершенствование.

Результаты исследования засвидетельствовали эффективность внедрения креативного подхода в учебный процесс. Исходя из этого, рекомендуем активно использовать на учебных занятиях с будущими социальными педагогами работу в парах и творческих группах, применять задания исследовательского характера, системно использовать информационные компьютерные технологии с целью успешного формирования профессиональной компетентности.

В. А. Хриптович, В. А. Манулик, Ю. В. Михайлюк
(УО РИВШ, Беларусь; УО БГМУ, Беларусь; УО МИУ, Беларусь)

ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Среди актуальных проблем психологии особое место занимают вопросы повышения эффективности подготовки медицинских кадров, формирования у них социально-коммуникативной компетентности в рамках сферы профессионального труда [1].

Социально-коммуникативная компетентность является необходимым компонентом общекультурного и профессионального развития личности будущего медицинского работника, так как профессия врача предполагает в той или иной степени выраженное активное и длительное общение: с больными, их родственниками и медицинским персоналом. От того, насколько врач обладает навыками общения и установления контакта с людьми, зависит его профессиональная успешность. Хороший психологический контакт с больным помогает точнее собрать анамнез, получить более полное представление о больном [2]. Умение общаться обеспечивает взаимопонимание, доверие в отношениях, успешность в решении поставленных задач, что в конечном итоге влияет на эффективность работы системы здравоохранения в целом [3].

В связи с этим выяснение сущности и особенностей динамики социально-коммуникативной компетентности в профессиональном становлении будущего медицинского работника в зависимости от профиля медицинской специальности явилось основным содержанием настоящего исследования.

Объект исследования: профессионально-личностное становление студентов-медиков.

Предмет исследования: социально-коммуникативная компетентность в профессионально-личностном становлении студентов медицинского университета.

Цель исследования: выявить особенности динамики становления социально-коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза, обусловленные профилем врачебной специальности.

В исследовании приняли участие 364 студента Белорусского государственного медицинского университета (БГМУ), из них 122 студента I курса, 125 – II курса и 117 – III курса.

Для исследования социально-коммуникативной компетентности использовалась методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)».

Данная методика позволяет выявить уровень коммуникативной социальной компетентности у будущих врачей и предназначена для получения более полного представления о личности, составления вероятностного прогноза успешности ее профессиональной деятельности, а также рассчитана на изучение способности устанавливать контакт и адекватно выражать собственную позицию, возможность работать в команде и способность разрешать межличностные проблемы.

Таблица 1. – Динамика становления уровня социально-коммуникативной компетентности по курсам

KCK (по фактору A)	I курс	II курс	III курс
Низкий уровень	1%	12%	9%
Средний уровень	38%	34%	38%
Высокий уровень	61%	54%	53%

Из таблицы 1 видно, что на I курсе более половины респондентов (61%), на II курсе – 54% и на III курсе – 53% имеют высокий уровень КСК.

Эта категория студентов способна легко устанавливать контакты на основе уважения и заинтересованности к собеседнику, характеризуется высоким уровнем эмпатии и самооценки, а также готовностью к практической деятельности по решению профессиональных задач на основе владения профессиональной лексикой и умением обращаться к закономерностям использования теоретических знаний в области коммуникации как средству развития личности и оптимизации деятельности.

Показатели среднего уровня КСК на I курсе выявлены у 38% опрошенных, на II курсе у 34% и на III курсе наблюдаются у 38% респондентов. Данная категория студентов характеризуется открытостью и легкостью в общении.

Низкий уровень КСК на I курсе наблюдается у 1 % студентов, на II курсе у 12% и на III курсе у 9% опрошенных. Эта категория студентов характеризуется необщительностью и замкнутостью в общении.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что показатели высокого уровня коммуникативной социальной компетентности имеют тенденцию к снижению (с 61% до 53%), вместо того, чтобы повышаться.

Таблица 2. – Динамика становления уровня социально-коммуникативной компетентности по факультетам

КСК (по фактору A)	I курс			II курс			III курс		
	НУ	СУ	ВУ	НУ	СУ	ВУ	НУ	СУ	ВУ
Лечебный факультет	0%	33%	67%	6%	26%	68%	14%	38%	48%
Педиатрический факультет	3%	43%	54%	19%	39%	42%	7%	50%	43%
Медико-профилактический факультет	0%	32%	68%	9%	27%	64%	7%	20%	73%
Стоматологический факультет	0%	46%	54%	10%	47%	43%	11%	43%	46%

Сравнение уровня коммуникативной социальной компетентности представителей различных факультетов показало, что на I курсе лечебного (67%) и медико-профилактического факультетов (68%) преобладает высокий уровень КСК, а на стоматологическом (46%) и педиатрическом факультете (43%) преобладает средний уровень. Низкий уровень наиболее выражен на педиатрическом факультете (3%).

Данные по КСК на II курсе: высокий уровень преобладает на лечебном (68%) и медико-профилактическом факультетах (64%). Средний уровень наиболее выражен на стоматологическом (47%) и педиатрическом факультетах (39%), и низкий уровень наиболее выражен на педиатрическом факультете (19%).

На III курсе были получены следующие данные: высокий уровень наиболее выражен на медико-профилактическом факультете (73%), средний уровень преобладает на педиатрическом (50%) и стоматологическом факультетах (43%), и низкий уровень наиболее выражен на лечебном (14%) и стоматологическом факультетах (11%).

Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что на медико-профилактическом (МПФ) и лечебном (ЛФ)

факультетах преобладает высокий уровень коммуникативной социальной компетентности, что можно объяснить тем, что студенты ЛФ имеют наиболее длительное и регулярное общение с пациентами и их родственниками в процессе профессионального взаимодействия в сравнении с другими специалистами в сфере оказания медицинских услуг.

Анализ динамики становления уровня социально-коммуникативной компетентности позволил выявить, что показатели уровня коммуникативной социальной компетентности у студентов педиатрического факультета ниже, чем у их коллег с лечебного, стоматологического и медико-профилактического факультетов. Кажется парадоксальным, что среди будущих специалистов, от которых требуется высокая коммуникативная компетентность доля обладателей высокого и среднего уровней коммуникативных способностей меньше, чем у студентов остальных факультетов.

В целом, несмотря на некоторые межфакультетские различия по изученному показателю, следует констатировать, что более половины студентов-медиков на I (61%), на II (54%) и на III (53%) курсах имеют высокий уровень КСК. Эти студенты – хорошие собеседники, умеют слушать, понять, оценить и принять позицию другого, выбрать вербальные и невербальные средства общения в соответствии с его целями и задачами, доброжелательны, эмоционально отзывчивы, коммуникабельны. Они имеют высокий уровень готовности к диалогу, способны найти общий язык, договориться с различными людьми, быть толерантными, открытыми и искренними. Это профессионально значимое личностное качество в сочетании с хорошей специальной подготовкой позволяет успешно осуществлять врачебную деятельность [4].

Особенно хотелось обратить внимание на тот факт, что показатели высокого уровня коммуникативной компетентности имеют отрицательную динамику (с 61% до 53%).

Таким образом, подводя итоги выполненной работы для данной выборки, можно сделать следующие выводы: уровень коммуникативной социальной компетентности будущего врача зависит от профиля медицинской специальности, при этом студенты медико-профилактического и лечебного факультетов имеют более высокий уровень коммуникативной социальной компетентности по сравнению со студентами педиатрического и стоматологического факультетов. Это можно объяснить тем, что к данной категории врачей предъявляются высокие требования к коммуникативной компетентности, к умению не только психологически правильно строить отношения с пациентом, но оставаться в рамках профессиональной роли в процессе этих отношений.

Кроме того, как показал проведенный анализ, следует обратить внимание на то, что студенты специальностей педиатрического и лечебного факультетов, к которым предъявляются наиболее высокие

требования к межличностному взаимодействию, имеют тенденцию к снижению уровня коммуникативной социальной компетентности от курса к курсу (ПФ с 54% до 43%; ЛФ с 67% до 48%), то есть на этих факультетах наблюдается отрицательная динамика роста уровня коммуникативных способностей. Это свидетельствует о том, что следует уделять больше внимания развитию навыков общения в процессе профессиональной подготовки будущего врача как специалиста высокого класса. Как один из путей решения сложившейся ситуации предлагается введение специализированных курсов по обучению межличностной коммуникации, организация и проведение тренинговых занятий с целью формирования навыков успешного взаимодействия.

Таким образом, в ходе изучения особенностей динамики социально-коммуникативной компетентности, дальнейшая работа по ее формированию должна обеспечиваться рядом условий и проводиться в образовательно-развивающем пространстве медицинского университета в процессе профессиональной подготовки будущих медицинских работников. К таким условиям могут быть отнесены:

- ориентация образовательного процесса в медицинском вузе на субъектность личности обучаемого, способностей к самоактуализации;
- использование различных методических приемов, связанных с обеспечением учебно-методического сопровождения спецкурса, разработкой и реализацией соответствующих учебно-методических комплексов (например «Формирование коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза»).

Список использованных источников

1. Баландина, Е. Коммуникативная компетентность медицинских работников / Е. Баландина // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 152–153.
2. Кутузова, О. Б. Социально-коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности будущих медицинских работников / О. Б. Кутузова // Вестник СГТУ. – 2012. – №1 (63). Выпуск 1. – С. 186–190.
3. Герасименко, С. Л. Совершенствование коммуникативной культуры в условиях современного вуза / С. Л. Герасименко // Коммуникативная компетентность врачей-педиатров. – 2004. – С. 46.
4. Горшунова, Н. К. Формирование коммуникативной компетентности современного врача / Н. К. Горшунова, Н. В. Медведев // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 36–37.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГРУПП СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Э. И. Зборовский
(ГИУСТ БГУ, Беларусь)

БИБЛИОТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ СОЦИО-МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

Библиотерапия (лечение с помощью книги) известна с древних времен, когда широкое распространение получила дидактическая литература (от греч. *didaktikos* – поучительный), т. е. «использующая художественную форму для выражения научных, философских, моральных, религиозных и других знаний и идей» [1]. В древней Греции важную воспитательную роль играли дидактические произведения Гесиода «Труды и дни», в древнегреческой истории – дидактическая поэма Лукреция «О природе вещей», в древнем Китае, находясь в почете и ныне, укрепляя семью и мораль общества – дидактические установки Конфуция и т.д.

В наше время обращение к библиотерапии, как отмечает Н. Т. Оганесян, происходит, например, через самоактуализацию психических состояний в поэзии [2]. С появлением профессиональной социальной работы, социальной педагогики и психологии используются более сложные методики воздействия на сознание и поведение населения – различные индивидуальные и групповые тренинги. Однако методическая литература, регламентирующая их применение, недостаточно обеспечена показаниями и противопоказаниями. Методы выбора отдаются на усмотрение самих специалистов, в том числе студентов, что снижает эффективность услуг, не исключая и негативных последствий, так как нарушается древнейший принцип медицины – не навреди! В итоге многие методы и технологии широко применяются, требуют немало средств, но сопровождаются далеко не всегда социально значимым результатом.

Примером этому могут быть значительные затраты на коррекционные и реабилитационные услуги в процессе решения социальных проблем, связанных с алкоголизмом, курением табака, наркоманией, различного рода иными аддикциями. Ныне эти склонности, наряду с гиподинамией и стрессом, называют основными поведенческими факторами риска хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ). Научить население образу жизни без факторов риска НИЗ, а также управлению социальными детерминантами здоровья (доходы, занятость,

образование, жизненные ценности, качество жизни) – одна из главнейших задач служб, стоящих на страже социальной защиты здоровья личности.

Образовательный стандарт по социальной работе, действующий в Республике Беларусь с 2008 г., определяет, что «**Социальная работа** – профессиональная деятельность по социальному обслуживанию и социальной защите отдельных людей и социальных групп, страдающих социальной недостаточностью или повышенным риском таковой, посредством мер профилактики ограничений жизнедеятельности личности в социальной среде; реабилитации и ресоциализации; социальной помощи, поддержки, ухода» [3]. Это определение показывает, что модель социальной работы, создающаяся в БГУ с 1999 г., с открытием кафедры социальной работы, имеет три уровня: профилактика ограничений жизнедеятельности; реабилитация; помочь, поддержка, уход, когда невозможно первое и второе. Именно библиотерапия, с целенаправленным использованием специальной дидактической поэзии, основанной на христианских ценностях, может быть методом выбора на профилактическом уровне социальной защиты, не исключая тренингов, при необходимости. Однако она имеет ряд существенных отличительных качеств, обеспечивающих «автономию» личности, которая является одним из основных принципов биосоциальной этики.

1. Позволяет личности, ищей меры коррекции поведенческих факторов риска НИЗ, мобилизовать в первую очередь собственный потенциал, а не полагаться на посредников, формируя собственную беспомощность, иждивенчество.

2. Позволяет защитить свое «Я», исходящее из индивидуальной конституции, от опыта, харизмы, а порой ошибок, или коммерческого интереса, тренера (педагога, психолога...).

3. Самоактуализация психических состояний, ценностей, устремлений посредством библиотерапии происходит без существенных материальных затрат, дает более устойчивый эффект, а лицо, победившие свои страсти, становится учителем для семьи и близких.

4. Библиотерапия, основанная на аутоконтроле и дидактической поэзии, ориентированной на христианские ценности, позволяет гармонизировать усилия по духовно-нравственному образованию и воспитанию населения, исходящие из светских и религиозных учреждений.

5. Дидактическая литература может подбираться для клиентов любого возраста, уровня образования, социального статуса, религиозных взглядов. Это требует привлечения к разработке, написанию пособий, изданию литературы высокоподготовленных специалистов, сочетающих профессиональные компетенции и творческие способности.

6. Использование средств библиотерапии, основанных на христианских ценностях, позволяет не только применить отдельные аутотренинги, но и разработать целую программу или кодекс благонравного поведения для

членов семьи, что особенно важно для воспитания детей, инициирует семьи на формирование домашних библиотек с духовно-нравственной литературой, отвлекая детей от компьютерной зависимости.

7. Серия медико-социальной дидактической литературы, ориентированной на аутотренинг самой личности, обосновывает необходимость выделения в ТЦСОН, домах-интернатах, реабилитационных центрах, школах, специальных учебных заведениях уголков дидактической литературы «Защищай себя сам».

8. В условиях высокообразованного общества библиотерапия, на базе дидактической поэзии социального предназначения, может быть действенным инструментом и в деле формирования духовно-нравственного облика народа в целом.

Приводим несколько примеров, демонстрирующих направления аутотренинга в процессе библиотерапии из сборников автора [4; 6].

1. О формировании высшего смысла жизни, как средства логотерапии. Кто высший смысл бытия находит Во тьме бессмысленно не бродит.

Всевышний путь его осветит,
Своим подобием пометит.

2. О формировании установок на преодоление инстинктов, доставшимся человеку от природы, от «братьев» меньших.

Инстинкт влеченья людям дал
Бог не затем, чтоб наслаждались,
Он этим жизнь хранить призвал,
Чтобы в потомках продолжались.

* * *

Кто неумело страстью правит
И разум чей ведет услада,
Род человека не прославит –
Останется частицей стада.

3. Позволяет задуматься о достоинстве личности, как важнейшей ценности, необходимой для самоидентификации и активного формирования своей судьбы.

Достоинство и честь попрали,
И совести затерян след.

Уснули сторожа морали.

Без них разбужен идол бед.

4. Лечить надо не только тело, куда важнее лечить пораженную душу, без здоровья которой телу уготован короткий и нелегкий путь:

Сил, целящих тело, много –
Солнца луч, морская даль...
Для души – одна, от Бога –
Богам данная мораль.

5. Главнейшая задача каждого – творить себя достойным человека:
Смысл жизни всем отмерен на весах:
Творить себя достойным человека –
И вечность вопрошая в небесах, И
каждый миг, что дан, земного века.

6. Здоровье и счастье достаются только честным трудом, на этом держится и вся социальная защита личности:

В трудах достоинство и честь, С
трудов наш хлеб: что пить, что есть.
Кто был без крова, нищ и наг, Тепло и
дом обрел в трудах.

Список использованных источников

1. Дидактическая литература. Краткая литер. Энциклопедия. – М. : Сов. Энцикл., 1964. – Т. 2. – С. 674–676.
2. Оганесян, Н. Т. Библиотерапия: Самоактуализация психических состояний через поэзию / Н. Т. Оганесян. – М. : «Ось-89», 2002. – 272 с.
3. Зборовский, Э. И. Социальная работа: введение в специальность: учеб.-метод. пособие / Э. И. Зборовский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2015. – 240 с.
4. Зборовский, Э. И. Исцеление, или Створи себя: публицистика, стихи, поэма / Э. И. Зборовский. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 176 с.
5. Збароўскі, Э. І. Чарнобыльскія пантэоны: сны і явы / Э. І. Збароўскі. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2012.– 240 с.
6. Збароўскі, Э. І. Сям'ю квеціцца зямля: дыдактыка сучасных сямейных адносін : вучэбна-методычны дапаможнік / Э. І. Збароўскі. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2015. – 106 с.

Г. Н. Казаручик

(УО БрГУ им. А. С. Пушкина, Беларусь)

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Постоянное возрастание доли пожилых в обществе становится влиятельной социально-демографической тенденцией практически всех развитых стран. Такой процесс обусловлен двумя причинами. Во-первых, успехи здравоохранения, взятие под контроль ряда опасных заболеваний, повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей. С другой стороны, процесс устойчивого снижения рождаемости, ниже уровня простого замещения

поколений, уменьшения числа детей, рожденных одной женщиной за весь ее репродуктивный период, приводит к тому, что уровень естественной смертности превышает уровень рождаемости. На смену каждому поколению приходит следующее поколение меньшей численности; доля детей и подростков в обществе неуклонно снижается, что вызывает соответствующий рост доли лиц старшего возраста. Человечество стареет, и это становится серьезной проблемой, решение которой должно вырабатываться на глобальном уровне.

Так, по данным ООН, в 1950 г. в мире проживало приблизительно 200 млн людей в возрасте 60 лет и старше, к 1975 г. их количество возросло до 550 млн. По прогнозам, к 2025 г. численность людей старше 60 лет достигнет 1 млрд 100 млн человек. По сравнению с 1950 г. их численность возрастет более чем в 5 раз, тогда как население планеты увеличится только в 3 раза [1].

Социально-демографическую категорию пожилых людей, анализ их проблем теоретики и практики социальной работы определяют с разных точек зрения: хронологической, социологической, биологической, психологической, функциональной и т. п. Совокупность пожилых людей характеризуется значительными различиями, что объясняется тем, что она включает в себя лиц от 60 до 100 лет. Геронтологи предлагают разделить эту часть населения на «молодых» и «пожилых» (или «глубоких») стариков, подобно тому, как во Франции существует понятие «третий» и «четвертый» возраст. Границей перехода из «третьего» в «четвертый» возраст считается преодоление рубежа в 75–80 лет. «Молодые» старики могут испытывать иные проблемы, чем «пожилые» старики, например, трудовая занятость, главенство в семье, распределение домашних обязанностей и т. д. [2].

В соответствии с классификацией ВОЗ, к пожилым относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, к старым в возрасте 75–89 лет, к долгожителям – люди в возрасте 90 лет и старше [3].

В соответствии с документами ООН и Международной организации труда (МОТ), пожилыми считаются лица в возрасте 60 лет и старше. Именно этими данными, как правило, руководствуются на практике, хотя возраст выхода на пенсию в большинстве развитых стран – 65 лет (в Республике Беларусь – 60 и 55 лет соответственно для мужчин и женщин) [4].

К пожилым относятся разные люди – от относительно здоровых и крепких до глубоких стариков, обремененных недугами, выходцы из самых разных социальных слоев, имеющие разные уровни образования, квалификации и разные интересы. Большинство из них не работают, получая пенсию по старости.

Переход человека в категорию пожилых людей существенно изменяет его взаимоотношения с обществом, ценности и взгляды. Для многих пожилых людей процесс приспособления к новым условиям жизни

протекает тяжело. Переходя в эту категорию, человек сталкивается с массой проблем, под влиянием которых очень сильно изменяется жизнь пожилого человека.

Анализ литературы по теме исследования говорит о том, что социальная работа с пожилыми людьми находится во всеобщем внимании, как законодателей, так и социальных служб. В работах Н. Ф. Дементьевой, Э. В. Устиновой, Е. И. Холостовой раскрыты особенности личностного развития пожилых людей, их проблемы, разработаны направления деятельности системы учреждений социального обслуживания с пожилыми людьми. Мы в своем исследовании поставили цель изучить особенности социальной поддержки одиноких пожилых людей.

Актуальность исследования работы с пожилыми людьми по преодолению одиночества в социальной сфере обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, возрастанием в современных условиях роли учреждений социального обслуживания по организации социальной поддержки одиноких пожилых людей;
- во-вторых, социальный работник – это человек, который непосредственно контактирует с клиентом, он знает его проблемы и пытается ему помочь;
- в-третьих, необходимостью выявления одиноко проживающих пожилых людей, опознавание их бытовых, материальных, психологических проблем и предпринятие наиболее эффективных действий по их устраниению.

Для проведения исследования использовалось анкетирование, в котором приняли участие 42 одиноких пожилых человека в возрасте от 63 до 84 лет. Опрос показал, что большинство респондентов считают себя одинокими (76%), так как у них нет супруга (супруги), родственников, детей, либо они проживают в других населенных пунктах и о родителях практически не заботятся. 31% опрошенных не считают себя одинокими, так как несмотря на то, что у них нет семьи и они проживают одни, пожилые люди поддерживают связи с родственниками, с бывшими коллегами по работе, соседями, являются членами ветеранских и других общественных организаций. 3% одиноко проживающих людей затруднились отнести себя к категории «одиноких» или «не одиноких» пожилых людей.

В ходе исследования мы обратились к респондентам с вопросом «Часто ли Вам бывает скучно?». 71% одиноких проживающих людей ответили «да», 14% – «нет», 15% – затруднились ответить. 63% опрошенных пожилых людей отметили, что достаточно часто у них бывают моменты, когда хочется с кем-либо поговорить, а рядом никого нет.

Вместе с тем, исследование позволило выявить проблемы, которые являются типичными для одиноких пожилых людей, независимо от того, насколько они считают себя одинокими или нет: 1) наличие большого количества заболеваний (на это указали 93% респондентов); 2) плохое

материальное положение (92%) – проблема, которая может соперничать по своей значимости со здоровьем, поэтому пожилые люди встревожены своим материальным положением, высокой стоимостью медицинского обслуживания, а в результате социально-экономического кризиса многие пожилые люди продолжают работать, причем по материальным соображениям; 3) незанятость, праздность (83%), связанная с прекращение активной трудовой деятельности, незнанием, чем себя занять, и возникающим чувством бесполезности в обществе; 4) незащищенность (76%), так как одинокие пожилые люди чаще всего подвергаются риску быть обманутыми и заложниками неблагоприятных обстоятельств; 5) сложные требования современной жизни (61%), которые порождают трудности в адаптации пожилых людей к изменениям в мире; 6) мысли о смерти (54%) – в данном возрасте люди уже чаще думают о смерти, представляют себе это, боятся умереть в одиночестве, может развиться страх смерти.

В то же время в ходе исследования было установлено, что никто из опрошенных одиноких пожилых людей не согласен проживать в специализированном учреждении для одиноких пожилых людей, даже при условии хорошего ухода. Большинство респондентов (79%) хотели бы, чтобы государство заботилось о них в лице социальных служб. 64% одиноких пожилых людей выразили желание, чтобы их посещал социальный работник и помогал.

В ходе исследования мы установили, что довольны проживаемой жизнью 70% пожилых (68% мужчин, 72% женщин), 14% респондентов (16% мужчин, 13% женщин) так не считают. Желание изменить свою жизнь сейчас хотели бы 20% граждан пожилого возраста (26% мужчин, 16% женщин), такого желания нет у 73% респондентов (68% мужчин, 78% женщин). Считают себя счастливыми 36% респондентов (26% мужчин, 47% женщин), 25% пожилых (22% мужчин, 27% женщин) так не считают. Это говорит о том, что, несмотря на все трудности жизни, большинство пожилых людей сохраняет оптимизм и удовлетворенность прожитой жизнью.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что социальная помощь одиноким пожилым людям должна быть адресной и включать мероприятия, направленные на поддержку личности в ее саморазвитии.

Во-первых, образ жизни людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полнокровной. В этом смысле полезно привлекать людей старшего поколения к работе различных обществ, к организации встреч, передач по радио и телевидению специально для пожилых людей, к работе с детьми и молодежью и т. д.

Во-вторых, в социальное обслуживание пожилых должна быть включена профориентация, профпереподготовка и поиск достойной

работы для лиц предпенсионного возраста и пожилых первого десятилетия после выхода на пенсию. Она будет способствовать замедлению темпов старения и сохранению трудового потенциала, а также восстановлению уровня трудоспособности. Занятость является и средством заполнения времени работой, поскольку у пожилых людей нет навыков организации досуга, у них мало социально значимых идентификационных ресурсов, дополняющих работу. Социальные контакты также во многом связаны с работой. Поэтому реально разные мотивы продолжения профессиональной деятельности сочетаются, при этом сохранение социального статуса значимо не менее, чем сохранение доходов.

В-третьих, обслуживание на дому, которое должно строиться на основе анализа характера и степени потери клиентом способности к самообслуживанию, а не на основе законодательно принятого «Перечня основных социальных услуг», то есть совершенно стандартизировано и обезличенно, зато одинаково для всех.

Список использованных источников

1. Павленок, П. Д. Теория, история и методика социальной работы : учеб. пособие / П. Д. Павленок. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 568 с.
2. Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология (лекции) : учеб. пособие для вузов / Р. С. Яцемирская. – М. : Академический Проект, 2006. – 320 с.
3. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие / Е. И. Холостова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 348 с.
4. Холостова, Е. И. Социальная геронтология : учеб. пособие / Е. И. Холостова, В. В. Ероров, А.В. Рубцов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 296 с.

Г. А. Качан, К. В. Карпенко
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

Проблема нетрадиционной и деструктивной религиозности является весьма актуальной в последние годы. Особенность современной религиозной обстановки заключается в том, что религия оказалась востребованной практически всеми слоями белорусского общества. Это находит отражение в неуклонном росте количества религиозных организаций и числа верующих.

Особенно настораживает в этой связи деятельность нетрадиционных религиозных объединений, направленная на духовное подчинение подростков и молодежи. Сегодня духовные запросы подрастающего поколения пытаются удовлетворить десятки всевозможных нетрадиционных культов, которые стремятся вытеснить традиционные конфессии из активной религиозной жизни. Оперативно реагируя на происходящие в подростковой среде изменения, максимально модернизировав вероучение и культ, спекулируя на имеющихся духовно-нравственных и социальных проблемах, нетрадиционные религиозные организации смогли превратить религию в привлекательную для современных подростков мировоззренческую систему.

Целью нашего исследования стало изучение негативного влияния деструктивных сект на подрастающее поколение и определение эффективных путей деятельности учреждений образования по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации и секты.

Для достижения цели исследования использовались теоретические методы: анализ и обобщение литературных источников, анкетирование, методика «Шкала поиска острых ощущений, или чего вы хотите от жизни». В эмпирическом исследовании приняло участие 95 респондентов, из них – 50 учащихся 10-х классов, 20 – педагогов и 25 родителей. Исследование проводилось на базе ГУО «СШ № 6 г. Витебска».

Понятие «секта», «деструктивная секта», несмотря на их широкую распространенность, не имеют однозначной трактовки. Изначально понятие «секта» было нейтральным термином для описания отдельных политических, философских и религиозных групп и употреблялось в полемическом контексте еще в дохристианскую эпоху [3, с. 24]. Однако уже в раннехристианскую эпоху оно стало обозначать ложное учение, отколовшееся от основной общины.

А. Л. Дворкин трактует понятие «секта» – как закрытую религиозную группу, противопоставляющую себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона [2].

Деструктивный кульп (секта) – это группа или движение, демонстрирующие значительную, глубокую или чрезмерную приверженность либо увлеченность, преданность определенному человеку, идее или вещи и использующие неэтичные манипулятивные методики убеждения и управления [1, с. 5].

Несовершеннолетние обычно попадают в секту по ряду причин: отсутствие достаточных знаний о деятельности деструктивных сект; вербовщики не говорят честно и искренне об истинной природе секты и не сообщают о требованиях, которые будут предъявляться к члену группы; значимой причиной являются конфликты с родителями и чувство одиночества, характерное для подросткового возраста.

Данные нашего исследования показали, что под деструктивными сектами 56% респондентов понимают организации, причиняющие вред

всему обществу, 36% – организации, направленные на разрушение моральных норм и установленного порядка и 8% ответили, что это организация, направленная на уничтожение культуры и традиций общества. На вопрос, что подталкивает подростков к вступлению в секты, 30% опрошенных отметили, что это желание почувствовать свою значимость; 12% – личные кризисы; 9% – конфликты с родителями; 26% – влияние друзей и 23% – неустойчивая система ценностей. Следует отметить, что 58% учащихся знают хорошо о негативном влиянии сект, 24% знают, но в общих чертах. Примечательно то, что 72% учащихся указали на то, что информацию о негативной деятельности деструктивных сект получают из средств массовой информации, 2% – от друзей, 6% – от родителей. Лишь 2% участников опроса информацию о деструктивных сектах и их влиянии на личность человека получили в школе.

Участие в деструктивных культурах не только разрушает психику человека, но и отрицательно оказывается на физическом здоровье членов сект. Многие сектантские группы используют экспериментально непроверенные медицинские препараты или предлагают псевдонаучные методики по избавлению от различных видов зависимости. Многие секты практикуют резкий переход на вегетарианскую пищу и отказ от сна. Все это не проходит бесследно для человеческого организма. Вследствие этого молодые люди, попавшие под влияние сект, под жесткий тоталитарный контроль, изолирующий их от общества, должны рассматриваться именно как жертвы неблагоприятных условий социализации и быть в первую очередь объектом профессионального внимания социальных педагогов как специалистов по социальному воспитанию подростков и молодежи.

В данном контексте значимой задачей социально-педагогической деятельности является профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации разного типа. Под профилактикой попадания человека в деструктивные секты – мы понимаем деятельность, направленную на повышение уровня критического мышления, ведь только здравая критика по отношению к той или иной группе и ее учению позволит избежать трагедии. Если подросток будет иметь хотя бы общее представление о методах действий различных сект и их целях, то попытки вербовщиков не принесут успеха, а, наоборот, потерпят неудачу. Наиболее эффективными формами и методами профилактической работы в данном направлении являются: интерактивные формы работы; индивидуальные; наглядный пример из жизни бывших адептов; лекции; семинары; тренинги; ролевые игры и др.

Необходимость проведения профилактической работы по вовлечению несовершеннолетних в деструктивные секты подтверждают и результаты нашего исследования. Так, на проведение такой работы указали 86% от общего числа опрошенных подростков; 55% педагогов и 96% опрошенных родителей. По мнению большинства респондентов, профилактикой

вовлечения несовершеннолетних в деструктивные секты в учреждениях образования должен заниматься социальный педагог. На это указали 32% учащихся; 60% родителей и 15% педагогов. Следует отметить, что 24% от общего числа участников опроса отметили необходимость взаимодействия социального педагога, психолога и сотрудников органов внутренних дел при проведении профилактической работы.

Система предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты включает следующие виды профилактической работы:

- первичную профилактику, целью которой является предупреждение вовлечения молодежи в секты;
- вторичную профилактику, предотвращающую развитие негативных последствий психологических методов воздействия на личность молодых людей, имеющих опыт общения с сектантами;
- третичную профилактику, являющуюся социально-педагогической реабилитацией адептов со сформированной зависимостью от сектантской среды.

При проведении профилактической работы с учащимися социальный педагог решает целый комплекс задач. Приоритетными являются такие, как: формирование культуры поведения, способствующей обеспечению психологической защиты в ситуациях риска; формирование смысложизненных ориентиров и позитивной самооценки; активизация критического мышления; развитие умений противостоять групповому давлению, конструктивно разрешать конфликтные ситуации; выявление молодежи группы риска, наиболее подверженной вовлечению в религиозные секты.

Изучение опыта работы социального педагога ГУО «Средняя школа № 6 г. Витебска» показало, что в данном учреждении проводятся мероприятия, направленные на формирование ответственного поведения учащихся, основанного на нормах морали и права, умения противостоять политическому экстремизму и иным деструктивным воздействиям. В школе проводятся информационные часы, видеолектории, семинары, круглые столы на такие темы как: «Влияние деструктивных сект на дезадаптированную молодежь», «Осторожно: секты. Формула отказа при вовлечении в деятельность сект», «Как не попасть под влияние деструктивных сект подростку» и др. Для родителей учащихся проводятся тематические родительские собрания: «Ваши дети и влияние деструктивных сект», «Воспитание девочек в традициях православия». Социально-педагогической и психологической службой школы разработаны рекомендации для классных руководителей по проведению профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные секты.

Для решения вопросов духовно-нравственного воспитания и преодоления влияния деструктивных сект на молодежь активно привлекаются служители церкви. Интересен опыт работы Витебского православного молодежного братства во имя Святого Праведного Иоанна

Кронштадтского, который заключается в проведении информационно-познавательных акций, направленных на профилактику негативного влияния тоталитарных сект и деструктивных культов.

С целью повышения эффективности профилактической работы по вовлечению несовершеннолетних в деструктивные секты нами была разработана и частично апробирована в ГУО «Средняя школа № 6 г. Витебска» программа «Осторожна секты». Данная программа включала в себя 3 блока: диагностический; работа с родителями учащихся; работа с учащимися. Приоритетной задачей программы являлось повышение уровня информированности учащихся и родителей о деятельности деструктивных сект.

В заключении можно отметить, что профилактическая работа социального педагога по вовлечению подростков в деструктивные секты будет эффективна при следующих условиях: выявление молодых людей, подверженных риску вовлечения в религиозные секты; проведение систематических целенаправленных антисектантских мероприятий с молодежью и их родителями; повышение уровня профессиональной компетентности педагогов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности; повышение уровня информированности учащихся и родителей по проблеме деятельности деструктивных сект.

Список использованных источников

1. Баркер, А. Новые религиозные движения / А. Баркер. – С-Пб. : РХГИ, 1997. – 282 с.
2. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты / А. Л. Дворкин. – Нижний Новгород, 2000. – 693 с.
3. Дьяченко, О. В. Новые религиозные объединения / О. В. Дьяченко. – Мозырь : Белый ветер, 1998 – 150 с.

Ю. О. Лысенко

(Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ)

Нынешняя социально-экономическая ситуация в Украине обуславливает повышенную мобильность и конкурентоспособность населения страны, развитие у всех возрастных групп населения адаптационного потенциала для

полноценной жизнедеятельности в перманентно меняющихся условиях современного общества. В связи с этим повышается необходимость расширения спектра направлений социально-педагогической работы с разными категориями клиентов в соответствующих учреждениях. Одним из таких учреждений является территориальный центр социального обслуживания (предоставления социальных услуг) (далее – терцентр), в котором гражданам оказывают как социальную, так и социально-педагогическую помощь и поддержку, создавая благоприятные условия для самореализации разных категорий лиц, в частности, людей пожилого возраста. Подчеркнем, однако, что значительный социально-воспитательный потенциал данной возрастной группы в нашей стране, к сожалению, практически не используется.

Сегодня исследователи все чаще обращаются к изучению потенциальных возможностей и особенностей людей пожилого возраста как ценного социального ресурса, исследуя в разных контекстах их психовозрастные проблемы и социальные ограничения (О. Архипова, М. Ермолаева, Т. Колениченко, А. Лаврович, Г. Мамыкина, А. Мокряк, Л. Молчанова, О. Новикова, К. Порсева и др.), освещая вопросы подготовки специалистов к работе с пожилыми людьми (А. Василевич, И. Гурьянова, Ю. Мацкевич, Л. Тулякова, В. Ярецкий и др.). Несмотря на достаточно активную разработку данной проблематики, неизученной остается специфика деятельности работников социальной сферы с выполнением ими педагогической, социально-воспитательной функции применительно к исследуемой возрастной категории. Исходя из этого можем утверждать, что более детальное изучение особенностей социально-педагогической работы с людьми пожилого возраста в терцентрах даст возможность актуализировать их социально-педагогический потенциал и создаст условия для их самореализации в обществе.

Построение системы развития демократии в украинском обществе с ориентацией на европейские ценности способствует повышению качества обслуживания населения в специализированных учреждениях, где одним из основных заданий социально-педагогической работы с разными категориями лиц выступает создание условий для самореализации личности, расширения ее социальных связей, обогащение социальным опытом, успешной социализации в целом. Сегодня социально-педагогическая работа, проводимая в терцентрах, охватывает достаточно широкий спектр услуг, которые предоставляются гражданам пожилого возраста, с инвалидностью, больным, не способным к самообслуживанию, людям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Поэтому услуги для каждого подопечного специфичны, а качество этих услуг зависит от профессионализма работников.

В прогрессивных странах, с высокоразвитой экономикой, социальными стандартами ресурс пожилых людей используется в общественно полезной

деятельности. В Украине, к сожалению, данное направление работы не развито, поскольку потенциал данной категории лиц только начинает применяться в общественных организациях, реже – территориальных центрах. Поэтому, для того чтобы активизировать и тем самым способствовать социальной адаптации и поддержке людей пожилого возраста, необходимо повышать качество социально-педагогической работы в терцентре, через подготовку работников социальной сферы, учитывая современные тенденции.

Следует отметить, что существуют «Типовое положение о территориальном центре социального обслуживания (предоставления социальных услуг)» и «Перечень социальных услуг, условия и порядок их предоставления структурными подразделениями территориального центра социального обслуживания (предоставления социальных услуг)», утвержденные Постановлением Кабинета Министров Украины от 29 декабря 2009 года № 1417 «Некоторые вопросы деятельности территориальных центров социального обслуживания (предоставления социальных услуг)», которые регулируют работу данных учреждений. Исходя из названных документов каждый терцентр разрабатывает и утверждает свою нормативную базу с учетом особенностей того района, в котором он функционирует. Базируясь на вышеупомянутых документах, рассмотрим работу терцентров с людьми пожилого возраста в целом, акцентируя внимание именно на социально-педагогической.

Территориальный центр создается для предоставления социальных услуг по месту проживания гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, которым необходима посторонняя помощь, уход в условиях стационарного, временного или дневного пребывания. Основными задачами терцентра является выявление таких граждан, их индивидуальных потребностей, обеспечение качественных социальных услуг, установление связей с учреждениями, предприятиями, организациями, физическими лицами, которые могут способствовать предоставлению таких услуг.

Терцентр состоит из нескольких структурных подразделений. *Отделение социальной помощи на дому* предусматривает предоставление услуг людям пожилого возраста, которые не способны к самообслуживанию на платной либо бесплатной основе: уход на дому, паллиативный/хосписный уход.

В отделении стационарного ухода для постоянного или временного проживания в территориальном центре обслуживаются одинокие граждане пожилого возраста, а также пожилые люди в случае временной утраты возможности самостоятельного обслуживания. Они обеспечиваются жильем, одеждой, четырехразовым питанием, медицинским обслуживанием, необходимыми медпрепаратами, предметами бытовой гигиены и т.д.

Отделение организации предоставления адресной натуральной и денежной помощи (адресной помощи) оказывает такие же услуги, как и в отделении стационарного ухода для постоянного или временного проживания в территориальном центре всем вышеперечисленным категориям лиц. Кроме того, отделение организовывает предоставление швейных, портных, парикмахерских услуг, услуг по ремонту окон, дверей, обуви, различной техники и т.д.

Отделение дневного пребывания (социально-бытовой адаптации) обслуживает граждан пожилого возраста, которые частично потеряли возможность самостоятельно себя обслуживать или утратили двигательную активность, но при этом не имеют медицинских противопоказаний для нахождения в коллективе; пожилых людей, которые нуждаются в социальной адаптации, поддержке здоровья и профилактике заболеваний, возобновлении знаний, умений и навыков по ведению домашнего хозяйства, поведения в обществе; создание условий для развития разнообразных интересов и потребностей, организации досуга и отдыха. Таким образом, отделение предоставляет помочь в социальной адаптации, дневном уходе, консультировании, представлении интересов, социальной профилактике, посредничестве (медиация).

С целью выполнения таких обязательств на базе этого отделения действует особая образовательная структура – «Университет «третьего» возраста». Исходя из возможностей конкретного района, как правило, в терцентре действуют несколько факультетов данного «Университета» по таким основным направлениям: поддержка здорового образа жизни, социальная защита пожилых граждан, духовное (религиозное) развитие, социокультурная досуговая деятельность. В каждом терцентре функционирует свой «Клуб активного долголетия», который способствует продолжению жизни людей пожилого возраста через раскрытие творческого потенциала, развитие их творческой активности, самореализации через искусство.

В рамках «Университета» и «Клуба» существуют хоры, ансамбли, кружки авторской песни, декоративно-прикладного искусства (вышивание, вязание, шитье, рисование, роспись, оригами), литературные. Кроме этого, обучение компьютерной грамотности, английскому языку, поддержанию физического здоровья (лечебная физкультура, утренняя гимнастика, аэробика), проведение лекций (на темы, связанные с направлениями факультетов), мастер-классов, конкурсов, викторин, проведение праздников религиозного и социального характера. Терцентр, взаимодействуя с культурно-досуговыми учреждениями, предлагает посещение театров, выставок, концертов, экскурсий, цирка, зоопарка, экопарка; занимается организацией художественной самодеятельности с целью участия подопечных центра в конкурсах, фестивалях областного, городского, районного уровней.

Таким образом, качественная социально-педагогическая работа в терцентре с пожилыми людьми способствует расширению их социальных связей, признанию их полезности обществу и развитию волонтерской деятельности на благо социокультурного общественного прогресса в Украине.

Для организации и проведения эффективной социально-педагогической работы в территориальном центре с пожилыми людьми, работникам социальной сферы необходимо владеть комплексом компетенций с целью выполнения поставленных заданий и учетом современных тенденций. Разработка вопросов подготовки специалистов к работе с данной возрастной категорией, используя современные социально-педагогические технологии, является перспективным направлением дальнейших исследований.

Л. В. Пахомова, Н. В. Тарасенко

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

ФЛЕШ-МОБ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Динамичность социокультурного развития украинского общества в условиях глобализационных процессов постоянно выдвигает новые требования к профессиональной деятельности специалистов социально-педагогической сферы.

Социальный педагог, работающий в школе, находится в условиях постоянного обновления и совершенствования учебно-воспитательного процесса, что требует от специалиста не только высокого уровня теоретической и практической подготовки, но и достаточной степени открытости для нового, умений выйти за пределы привычных способов решения поставленных задач.

В связи с этим приобретает актуальность проблема совершенствования различных аспектов профессиональной деятельности социальных педагогов, в частности, научного обоснования требуют вопросы формирования готовности к использованию и внедрению инноваций в процесс формирования здорового образа жизни как одного из основных направлений социально-педагогической работы с детьми и молодежью.

Одним из инновационных методов работы социального педагога по формированию здорового образа жизни детей и молодежи можно считать флекс-моб, который призван способствовать решению проблемы формирования девиантного и аддиктивного поведения детей и молодежи на уровне первичной профилактики.

Традиционно флеш-моб (от англ. Flash mob - flash – вспышка; миг; mob – толпа; переводится как «мгновенная толпа») – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте и выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится. Главная цель флэш-моба – развлекательная, нарушение повседневного хода жизни; ощущение причастности к общему делу; самоутверждение; попытка получить острые ощущения; почувствовать себя свободным от общественных стереотипов поведения и т. д.

В контексте применения флеш-моба как средства формирования здорового образа жизни детей и молодежи мы определяем, что флэш-моб – псевдoтеатр, продукт художественных действий его участников, который имеет целью формировать знания и мотивацию детей и молодежи к ведению здорового образа жизни, развитие их коммуникативных способностей, способствовать организации продуктивного досуга данной целевой категории.

Используя традиционную классификацию видов флэш-моба констатируем, что в работе с детьми и молодежью оптимальными для разработки и использования являются танцевальные флеш-мобы, арт-мобы (художественного направления), социал-мобы (социальной направленности) и флэш-мобы развлекательного направления. То есть те разновидности флэш-мобов, что интересны для детей и молодежи, просты в организации и могут выполнять рекреационную, рекреативную, коммуникативную, организующую, воспитательную функции. Флеш-моб как средство формирования здорового образа жизни не должен предусматривать политических, финансовых или рекламных целей.

При разработке и реализации флеш-моба необходимо учитывать аспект ролевой дифференциации состава участников, то есть определить организаторов – тех, кто будет составлять общий сценарий; активистов («маяков») – тех, кто будет выполнять запланированный сценарий; последователей – тех, которые будут выполнять действия за активистами.

Также важно учитывать, что сбор участников флеш-моба уместно осуществлять с помощью Интернета или через рассылку текстовых сообщений; начало флеш-моба должен задавать «маяк», путем подачи специального сигнала; общее время продолжения флеш-моба обычно составляет примерно пять минут. Во время всего мероприятия участники должны делать вид, что друг друга не знают, и стараться не отвечать на вопросы зрителей по содержанию их действий; после окончания флэш-моба целесообразно собирать всех участников в определенном месте для обсуждения результатов и впечатлений.

Например, сценарий флеш-моба может предусматривать, что по сигналу ведущего каждый участник надует воздушный шар (который принес с собой) и, написав на нем девиз своего здорового образа жизни («Быть здоровым это круто», «Выбираю спорт», «Куришь – не живешь долго» и т.п.), отпустит его в небо.

Так, реализация социальным педагогом в профессиональной деятельности такого метода будет способствовать не только формированию мотивационной и поведенческой сфер молодой личности по вопросам здорового образа жизни, но и позволит развлечься, показать свои таланты, снять психологическое напряжение и получить положительный заряд эмоций.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы формирования здорового образа жизни детей и молодежи. Перспективным направлением нашего исследования считаем разработку и внедрение системы средств социально-педагогической деятельности формирования здорового образа жизни подрастающего поколения.

Е. В. Петровская
(Бердянский государственный педагогический университет, Украина)

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО И НЕНОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Молодежь всегда находится в поиске своеобразной, новой идентичности, создания нового стиля. Результатом этого поиска является определенная молодежная субкультура и неформальные молодежные объединения, которые отражают специфические нормы, обычаи, систему ценностей. Однако во всех обществах существуют определенные общепринятые правила, нормы, по которым его члены должны существовать. Каждый должен продуцировать такое поведение, которое бы отвечало социальным требованиям. Участие молодежи в неформальных объединениях усложняет процесс ее социализации. Это заставляет по-новому подходить к проблемам молодежного движения и требует тесной интеграции различных наук с целью изучения теоретических и прикладных проблем социализации молодежи в неформальных объединениях.

Следует отметить, что изучение неформальных молодежных объединений – относительно новая проблема отечественных гуманитарных наук. За последние годы по этой тематике наиболее многочисленными являются исследования Г. Иващенко, Д. Петрова, Е. Раманаускайте, Л. Шабанова. Исторические аспекты возникновения, развития и деятельности неформальных молодежных объединений рассматривали М. Малютин, Д. Ольшанский, В. Лисовский, А. Яковлев, Ф. Штибиц и др. В частности, они отмечали, что в период переходного возраста молодежь отдаляется от своей первичной группы – семьи, и входит в новую группу – неформальную. В исследованиях И. Башкатова, А. Запесоцкого, И. Зверевой, О. Карпенко, С. Косарецкой довольно широко изучены отдельные

разновидности неформальных объединений, процессы их становления, взаимодействия с социальными институтами и формами общественного сознания.

Несмотря на наличие научных работ по проблеме участия молодежи в неформальных объединениях, в исследованиях не нашли пока должного освещения вопросы нормативного и ненормативного поведения в молодежной субкультуре. Поэтому целью нашей статьи стало определение социально-психологических предпосылок ненормативного поведения молодежи в неформальных объединениях.

Норма – это явление общественного сознания в виде требований, которые разделяет большинство членов общества, которые создают оптимальные условия существования отдельного индивида с учетом его социальной роли [1, с. 59]. Поэтому, противопоставляя асоциальное поведение социальному поведению, целесообразнее говорить о нормативном и ненормативном поведении, то есть то, которое соответствует поведенческим нормам или отклоняется от них.

Исследование проблемы нормативного поведения свидетельствуют, что понятие нормы имплицитно содержит в себе возможность отклонений от нее (Г. Абрамова, С. Беличева, И. Дубровина, В. Оржеховский, К. Платонов и др.). Также следует отметить, что степень социального «неудобства» разных видов ненормативного поведения отличается от таких, что вызывают осуждение ближайшего социального окружения, и таких тяжких преступлений, наказание за которые предусматривает полную изоляцию личности от общества [4].

Современность характеризуется максимальным обострением противоречия между нормой поведения и ее нарушением. Так, для молодого человека, который является представителем неформального объединения, с его постоянным стремлением к самостоятельности, любая норма – это не что иное, как помеха и угроза свободе: свободе выбора форм поведения, ориентиров развития, средств самовыражения, самоутверждения и т. д. Это связано с пониманием самого термина «норма», которое осознается молодежью, как ограничение, рамка, которая определяет, что можно, а что нельзя делать человеку, как общественному индивиду [2]. Такая трактовка нормы, при ярко выраженном в ней социальном запрете, обуславливает появление у молодежи негативной установки на нее, затрудняя тем самым процесс отделения в ее смысле рационального зерна, что в свою очередь часто приводит к нарушению норм. По мнению С. Косарецкой, основной причиной ненормативного поведения неформальной молодежи является возрастная потребность в обособлении, автономизации, что проявляется в стремлении к самостоятельности, независимости, возможности поиска культуротворчества (выработка знаков, ритуалов, правил, отличных от тех, которые предлагают взрослые) [3, с. 160].

Также следует отметить, что с выбором молодежью определенной нормы поведения, способов действий связано удовлетворение и других

потребностей. Удовлетворяя свои потребности в самоутверждении и самореализации в неформальном объединении, молодой человек, освобождаясь от контроля семьи и школы, попадает под контроль неформального объединения [5].

Анализируя проблемы ненормативного поведения, Н. Апетик считает, что одной из его причин является ослабление функций образовательных учреждений, средств массовой информации и одновременно увеличение воздействия на детскую психику неформальных обществ и телепередач, пропагандирующих жестокость и агрессию [4]. Наблюдается создание все более агрессивных группировок, объединений, для которых характерны вызов нормам морали, канонам, правилам, т.е. ненормативное поведение.

Молодежь закономерно перерастает принятые в детстве нормы поведения ради освоения «взрослых» норм и получения жизненного опыта. Проблема нормативного поведения молодежи в неформальных объединениях отчасти связана с болезненным отказом от предыдущих детских правил поведения и попыткой создать новые, чаще альтернативные даже взрослым. Неформальное объединение предоставляет молодому человеку возможность чувствовать себя субъектом социального взаимодействия, поведение которого регулируется именно такими «альтернативными» нормами и правилами. Выбор того или иного неформального объединения определяется как ситуативными факторами, так и фактором релевантности норм неформального объединения особенностям личности молодого человека.

Таким образом, психолого-педагогические предпосылки ненормативного поведения в молодежной субкультуре включают в себя достаточно широкий круг явлений, требующих своевременного обнаружения и диагностики, а также дифференцированного и адекватного применения мер профилактического и воспитательного характера, разработки психолого-педагогических методов коррекции ненормативного поведения.

Список использованных источников

1. Арзуманян, С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков / С. Д. Арзуманян. – Ереван : Луйс, 1989. – 254 с.
2. Башкатов, И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп / И. П. Башкатов. – М., 2000. – 416 с.
3. Косарецкая, С. В. О неформальных объединениях молодежи / С. В. Косарецкая, Н. Ю. Синягина. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 159 с.
4. Локарєва, Г. В. Суспільно-нормативна поведінка учнівської молоді в творчих неформальних об'єднаннях як соціально-педагогічна проблема : монографія / Г. В. Локарєва, К. В. Петровська. – Запоріжжя, 2014. – 342 с.
5. Толстых, А. В. Подросток в неформальной группе / А. В. Толстых. – М., 1993. – 152 с.

Е. В. Петровская, А. А. Тургенева
(Бердянский государственный педагогический университет, Украина)

ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ/СПИДА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Актуальность изучения проблемы профилактики ВИЧ/СПИДа определяется стремительным ростом наркомании, поражением этой болезнью наиболее активной во всех смыслах части населения, быстрыми темпами распространения инфекций, которые передаются половым путем. Все это косвенно указывает на поведение, связанное с риском заражения ВИЧ-инфекцией и крайне высокой летальностью.

Эпидемия ВИЧ-инфекции, которая приняла характер пандемии, в настоящее время признается трудно управляемым медико-социальным явлением. Эта проблема вызывает тревогу и озабоченность медиков, социальных работников, политических деятелей. Ведь в Украине сложилась ситуация, в условиях которой произошло значительное ухудшение здоровья нации в целом на фоне утраты культурных традиций в области профилактики и охраны здоровья.

Ежегодные отчеты Всемирной организации здравоохранения подчеркивают особую значимость связи между здоровьем и экономикой как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Так, экономические условия в Украине, создающие почву для существования уязвимых групп, способны значительно влиять на развитие социопатий: наркомании и ВИЧ/СПИДа. Эти связи приобретают особую важность при формировании политики в области профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа и комплексных профилактических программ, направленных на противодействие распространению ВИЧ-инфекции среди населения Украины [3].

Эпидемия ВИЧ-инфекции отличается от многих других социальных проблем, поскольку является относительно новым явлением, и никто точно не знает, как она может развиваться. В связи с этим постоянно предлагаются новые технологии социально-профилактической работы с представителями групп «социального риска», и каждая из них должна получить подтверждение эффективности для включения в мероприятия противодействия на национальном и международном уровнях.

В Украине на законодательном уровне созданы достаточно благоприятные условия для внедрения мер контроля и профилактики ВИЧ-инфекции. Сегодня вопросы ВИЧ/СПИДа регламентируются Конституцией Украины, Законом Украины «О предотвращении заболевания на синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальная защита населения», «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения», а также «О защите населения от инфекционных болезней» и др. [1, с. 9].

Изучением проблемы профилактики ВИЧ/СПИДа в ученической и молодежной среде занимались такие современные отечественные ученые: педагоги (В. Балакиева, А. Бесспалько, Д. Варивончик, Т. Воронцова,

О. Ганюков, Г. Говорун, Л. Гриценюк, Т. Журавель, Н. Заверико, И. Зверева, Н. Зимивец, А. Капская, В. Лях, В. Февраль, В. Оржеховская, В. Петрович и др.), психологи (Л. Бутузова, Ю. Калашников, Н. Сирота и др.), медики (Б. Ворник, И. Ильинская, В. Покровский, А. Пурик, А. Щербинская и др.), социологи (А. Артюх, А. Балакирева, Н. Варбан, Ю. Галустян и др.).

Однако, несмотря на то, что за последнее десятилетие были разработаны различные программы профилактики ВИЧ-инфицирования, украинская служба Би-Би-Си сообщает, что в Украине, где темпы распространения ВИЧ-инфекции являются одними из самых высоких в Европе, знания и информированность рядовых граждан об опасности и способах распространения ВИЧ/СПИДа остаются недостаточными. В этой связи исследования, в которых бы разрабатывались и апробировались модели противодействия распространению ВИЧ-инфекции, основанные на данных мониторинга комплексных показателей результативности функционирования системы противодействия, приобретают несомненную актуальность.

Поэтому целью статьи является анализ опыта работы в сфере профилактики ВИЧ/СПИДа.

По нашему мнению, профилактические программы для подростков и молодежи, посвященные проблемам ВИЧ-инфекции, не должны ограничиваться только информированием. Для достижения эффективности программ первичной профилактики, которые направлены на стимулирование изменений в поведении, необходимо учитывать чувства, ценности и отношения подростков и молодежи, их установки на безопасное поведение.

Так, с целью повышения результативности первичной профилактики ВИЧ-инфекции среди студенческой молодежи преподавателями кафедры социальной педагогики Бердянского государственного педагогического университета (БГПУ) ведутся поиски в направлении создания и реализации новых форм и методов профилактики ВИЧ/СПИДа.

Уже пять лет накануне Всемирного Дня памяти умерших от СПИДа кафедра социальной педагогики БГПУ при поддержке городского и районного центров социальных служб для семьи, детей и молодежи, Бердянской городской организации Общества Красного Креста, “Клиники, дружественной к молодежи” проводят социально-педагогическую кампанию «Студенты против ВИЧ/СПИДа».

В рамках кампании реализовывается комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня информированности студенческой молодежи о проблеме ВИЧ/СПИДа, формирование толерантного отношения к ВИЧ-позитивным людям, популяризацию здорового образа жизни. Во время проведения кампании студенты принимают участие в конкурсе социальной видеорекламы «Защити жизнь от СПИДа» и социального плаката «СПИД лишает будущего!», заседаниях Школы безопасного поведения, проводят социальный опрос «Что я знаю о СПИДЕ?», организовывают

трансляции рекламных роликов, в которых ярко освещаются актуальные социальные проблемы современности: наркомания, социальное сиротство, беспорядочные половые контакты, что всегда идут рядом со смертельной болезнью – СПИДом, проводят видеолекторий «Вирус легкомыслия». Дискуссии, организуемые после просмотра, содержат лаконичные, глубокие высказывания студентов, которые показывают неравнодушное отношение молодежи к этой важной социальной проблеме.

Также в течение недели волонтеры кафедры проводят тренинговые занятия по профилактике ВИЧ/СПИДа, во время которых используются информационные блоки, упражнения различного характера, физкультпаузы, игры, а также короткометражные документальные фильмы.

Кроме того, в разных микрорайонах города по инициативе волонтеров кафедры проходит уличная социальная акция «Красная лента», в ходе которой распространяются среди прохожих информационные буклеты, брошюры и средства индивидуальной защиты.

Но самым ярким событием кампании является театрализованный флеш-моб «СПИД не передается через дружбу». Участники действия растягивают красную ленту длиной 20 метров в виде символа борьбы со СПИДом, которая символизирует то, что Украина – это территория жизни и украинская молодежь – выбирает жизнь.

Главным итогом кампании является социально-педагогическая акция «Остановим СПИД, пока он не остановил нас». Студенты, преподаватели и все желающие имеют возможность увидеть творческие выступления агитбригады волонтерского отряда кафедры социальной педагогики БГПУ. Также в рамках акции проходит награждение победителей конкурса на лучший плакат-предостережение и социальный видеоролик.

Сегодня принято считать главной угрозой человечеству – терроризм, но что может быть опаснее перманентного терроризма халатности и невнимательности к проблемам тех, кто рядом? Совершенствование процесса управления результативностью мероприятий противодействия распространению ВИЧ-инфекции через синхронизацию информационных потоков от населения, пациентов, врачей различных специальностей и специалистов в этой области представляется, по нашему мнению, наиболее своевременным.

Список использованных источников

1. Профілактика ВІЛ/СНІДу у сфері праці в Україні. – К. : МГО «Соціальні ініціативи з охорони праці та здоров'я», 2009. – 118 с.
2. Соціально-економічні наслідки епідемії ВІЛ/СНІДу в Україні. – Женева : Міжнародне бюро праці. – К. : «ВІПОЛ», 2007.
3. Эпидемическая ситуация по ВИЧ-инфекци/ СПИД в Украине [Электронный ресурс] : / Международный Альянс по ВИЧ/СПИДу в Украине. – Режим доступа : <http://www.aidsalliance.org.ua/cgi-bin/index.cgi?url=/ua/library/statistics/index.htm>.

Ю. И. Чернецкая

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Одной из самых актуальных и общественно опасных проблем украинского общества является наркотизация населения, в которую вовлечены в том числе и женщины. Одним из важных вопросов в преодолении этой проблемы является изучение особенностей ресоциализации наркозависимых лиц женского пола как социальной группы, наиболее подверженной риску, а также разработка специальных методов социально-педагогической работы с ними.

Современные научные исследования освещают широкий круг проблем по наркотизации (В. Битенський, С. Березин, В. Гульдан, С. Кулаков, К. Лисецкий, Б. Херсонский, М. Шведова). Однако гендерному вопросу ресоциализации наркозависимых женщин в свете социально-педагогической науки уделено недостаточное внимание. Это оправдывает цель данных тезисов – раскрыть проблему социально-педагогической помощи наркозависимым женского пола в условиях реабилитационного центра.

Изучение и анализ публикаций по данной проблеме свидетельствует, что некоторые вопросы работы с наркозависимыми женского пола уже исследованы, что является основательной базой для дальнейшего изучения проблемы. Так, в исследовании М. Ерофеевой, проведенном среди наркозависимых женщин с разным стажем употребления героина, выделены следующие особенности психической сферы: психическая неустойчивость, заниженная самооценка в сочетании с завышенными притязаниями; поверхностное отношение к проблемам, снижена способность к социальной адаптации [1]. В эмоциональном плане у женщин отмечается неустойчивость, раздражительность, тревожность. В межличностных отношениях эти особенности проявляются в потребности установления контакта с другими наркозависимыми в сочетании с неумением устанавливать и поддерживать эмоционально близкие отношения с людьми, которые не употребляют наркотические вещества. В поведении женщин наблюдаются повышенная конфликтность, импульсивность. Характерными являются механизмы психологической защиты: рационализация, отрицание, проекция и регрессия [2].

Эти психологические особенности должны быть положены в основу социально-педагогической работы по ресоциализации наркоманок. Освещая вопрос налаживания взаимоотношений с окружающими, необходимо вначале

проводить психологическую коррекцию психоэмоциональной сферы, в дальнейшем расширяя спектр работы по налаживанию отношений с членами семьи наркозависимой, детьми, подругами, коллегами по работе и т.д.

Поскольку у многих наркозависимых женщин наблюдается пренебрежение социальными нормами и ценностями, конфликтность, импульсивность, демонстративность, нетерпеливость, склонность к риску, стремление потакать своим слабостям, необходимо усилить работу по формированию общечеловеческих и морально-этических ценностей. В социально-педагогической работе необходимо уделить внимание воспитанию таких ценностей, как гуманизм, толерантность, социальная справедливость. Среди ряда ценностей особое внимание следует уделить жизненным ценностям: собственно, ценностному отношению к жизни, здоровью, женскому здоровью, материнству и детству как наивысшим гуманистическим ценностям. Формирование личностных ценностей должно начинаться с осознания наркозависимой женщиной своей жизненной цели, программы, социальной значимости, необходимости приносить социальную пользу [2].

Следующим важным социально-педагогическим заданием есть расширение социальной сферы взаимодействия наркозависимой женщины в социальном пространстве. Это могут быть тренинги личностного и профессионального роста, социальной компетентности, выбора жизненного пути, открытие собственного бизнеса, восстановление в сфере занятости и т.д.

Таким образом, проводя социально-педагогическую работу по ресоциализации наркозависимых лиц женского пола, следует учитывать гендерные особенности этой социальной категории. Особое внимание следует уделить гармонизации отношений наркозависимой женщины с представителями социальной среды на разных уровнях: внутрисемейном, в референтной среде, а также в сфере производственных отношений. Социальный педагог в этой работе является ведущим специалистом, который поможет скоординировать и организовать такую работу на высоком уровне.

Список использованных источников

1. Ерофеева, М. Г. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий : дис. ... канд. психол. наук : 19. 00.04 / М. Г. Ерофеева ; С.-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2006. – 24 с.
2. Чернецька, Ю. І. Гендерні особливості емоційної та особистісної сфер наркозалежних / Ю. І. Чернецька, А. Логвиненко, А. Яковенко // Гендерні студії : матеріали III Міжвузівського. наук.-практ. семінару. – Луцьк, 2014. – С. 67–69.

Ю. М. Шведова
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ГРАФФИТИ

Любые формы девиантного поведения поддаются коррекции. Коррекционно-воспитательная деятельность в данном случае должна быть направлена, главным образом на разрушение определенных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и формирование новых с целью достижения самореализации личности в обществе. Посредством коррекционно-воспитательной работы необходимо решить для обеих сторон возникший конфликт «личность – общество», «личность – социальная среда», «личность – группа», «личность – личность» [1, с. 36].

С целью предотвращения появления деструктивных надписей и рисунков необходимо проведение работы – информационно-просветительской, правоохранительной, социально-экономической, психолого-педагогической.

Главными задачами коррекционно-воспитательной работы являются следующие:

1. Развитие социальной активности, побуждение и привитие интереса к себе и окружающим.
2. Обучение саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности.
3. Пробуждение и привитие интереса и способности к творчеству, его прикладным видам.
4. Оптимизация положительного опыта.
5. Создание и закрепление позитивных образцов поведения.

Коррекционную работу можно проводить с помощью психологических тренингов (например, тренинг на снятие агрессии), различных тестов (тест склонности к риску), составления карт наблюдений, изучения анкет, других диагностических методик.

Власти и общественность применяют к авторам надписей и рисунков разные меры – от всеобщего порицания, штрафов до тюремного заключения, но граффити продолжают развиваться в новых условиях. Ликвидация граффити требует значительных финансовых, материальных и трудовых затрат. Это делает рисунки и надписи серьезной социальной проблемой, подлежащей регулированию, особенно когда это касается культурно-исторических памятников, учебных заведений, городского общественного пространства.

Существует неформальный интернет-проект минской милиции «Перехват», который продолжает привлекать сторонников правопорядка в городе. Сначала – активная экспансия «Перехвата» в социальную сеть

«Твиттер», затем – запуск интерактивного конкурса «Делай Добрые Дела». А сегодня история проекта пополнилась еще одним достижением: в социальной сети «Вконтакте» появилась милицейская группа для противников городского вандализма – «Стоп-Вандал».

Основной целью группы «Стоп-Вандал» является совместное противостояние несанкционированным граффити в Минске, порче городского имущества и прочим бедствиям от рук хулиганов.

Механизмов такого противостояния может быть несколько:

1. Участники группы «Стоп-Вандал» (так называемые перехватчики) могут сообщать о тех местах, где нанесено граффити, или где хулиганы повредили имущество. Благодаря такой информации, городские службы восстановят порядок.

2. Перехватчики могут запечатлеть и затем обнародовать в группе момент совершения правонарушения. Впоследствии эти материалы могут быть использованы для привлечения нарушителя к ответственности.

3. В социальной сети «Вконтакте» появляется возможность рассказать молодежи последствия неправомерного поведения, что само по себе может удержать потенциальных хулиганов от актов вандализма.

В группу «Стоп-Вандал» может вступить любой желающий. Даже тот, кто ранее безнаказанно расписывал стены, может начать виртуальную жизнь «с чистого листа». Что касается каких-либо ограничений, то в группе будут добавляться только те фото-видеоматериалы, которые соответствуют заданной тематике. По отношению к комментариям будет соблюдаться мягкая модерация: ненормативная лексика не приветствуется, но и протокольный язык вряд ли будет тут уместен. Пользователи, которые будут пытаться причинить ущерб группе или ее членам, в лучшем случае будут выдворены из группы.

Вся поступающая информация о местах, где отметились вандалы, будет нанесена на карту проекта «Делай Добрые Дела». К слову, сообщить о факте вандализма можно и в социальной сети «Твиттер»: для этого надо написать сообщение аккаунту @GUVD_Minsk с добавлением хэштега #перехват [2].

Как уже отмечалось выше, коррекционную работу с агрессивными студентами можно проводить с помощью психологических тренингов. На основании вспомогательной информации [3; 4] нами была разработана программа профилактики и коррекции девиантного поведения «Я среди других».

Целью данной программы является снижение уровня агрессивности путем обучения навыкам адаптивного поведения, поиска альтернативных (социально приемлемых) способов удовлетворения собственных потребностей и взаимодействия с окружающими, определения своего места в этом мире. Для достижения поставленной цели были определены задачи:

1. Способствовать формированию адекватной самооценки у студентов.

2. Научить молодежь понимать переживания, состояния и интересы других людей.

3. Выработать у студентов умение грамотно проявлять свои эмоции и сдерживать агрессивные реакции.

4. Сформировать навыки конструктивного общения, способствующего предотвращению конфликтного взаимодействия.

5. Создать условия для формирования позитивной моральной позиции, жизненных перспектив и умений планирования будущего.

Программа состоит из 4-х этапов.

Диагностический этап. Целью данного этапа является углубленная диагностика особенностей развития личности, выявление особенностей агрессивного поведения студентов; формирование общей программы коррекционно-развивающей деятельности.

Установочный этап. Его цель – побуждение желания взаимодействовать, снятие тревожности, повышение уверенности студентов в себе, формирование желания сотрудничать с педагогом-психологом по изменению себя и своего поведения, получение дополнительной информации о личностных особенностях участников тренинга, особенностях их взаимоотношений.

Коррекционно-развивающий этап. Цель – гармонизация и оптимизация развития личности студента, снижение уровня агрессивности в поведении студентов путем перехода от отрицательной фазы развития к положительной, овладения способами взаимодействия с миром и самим собой, определенными способами деятельности.

Этап оценки эффективности коррекционно-развивающих воздействий. На этом этапе происходит измерение психологического содержания и динамики агрессивных реакций, способствование появлению позитивных поведенческих реакций и переживаний, стабилизация позитивной самооценки.

Программа предполагает:

1. Снижение уровня агрессивности до приемлемого.

2. Способность дифференцировать свои эмоциональные состояния и распознавать эмоциональные состояния окружающих.

3. Умение регулировать эмоциональное состояние и контролировать свое поведение.

4. Безопасное поведение в ситуациях, связанных с риском проявления агрессивных намерений и установок.

5. Стабилизация позитивной самооценки.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация борьбы с граффити – комплексная проблема. Она включает в себя социально-экономические, правовые, этические, психологические и многие другие аспекты жизнедеятельности общества. Ожидаемый результат может наступить только в результате целенаправленной деятельности по всем

направлениям. Отсюда следует повышенная значимость профилактики этого вида поведения. Чем шире проявится деятельность государства по повышению экономического благосостояния граждан и духовно-нравственного оздоровления общества, тем успешнее будет осуществляться соответствующий контроль. В свою очередь, в связи с тем, что профилактика создания неформальных графических изображений и надписей как формы девиантного поведения молодежи требует определенного уровня профессиональных знаний и умений, нами была разработана программа профилактики и коррекции девиантного поведения «Я среди других».

Список использованных источников

1. Костюкович, З. В. Граффити как форма девиантного поведения / З. В. Костюкович // Психология экстремальных ситуаций: проблемы теории и практики : материалы республик. науч.-практ. конф. – Витебск, 2011. – С. 36–39.
2. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/actual/view/349/>. – Дата доступа: 20.01.2016.
3. Райгородский, Д. Я. Практическая психоdiagностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2001. – 672 с.
4. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростка и условия его коррекции / Л. М. Семенюк. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 96 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ СЕМЕЙ

Е. Н. Герасимович
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Фундаментальным социальным институтом, обеспечивающим устойчивость человеческого общества, его воспроизведение и развитие на протяжении многих столетий является семья [1]. Ведущая роль семьи в воспитании детей давно признана мировым сообществом, а семья воспринимается как главная ячейка общества, создающая условия для развития и защиты интересов своих детей. В ней закладывается фундамент представлений ребенка об окружающем мире, умения и навыки жизни в обществе, под руководством родителей ребенок приобретает свой первый жизненный опыт. Уровень нравственности родителей, их жизненные планы, идеалы, опыт социального общения имеют большое значение в формировании моральных качеств растущего человека. В семье закладываются основы физического развития ребенка, его здоровья. Важно то, как родители своим примером формируют отношение ребенка к собственному здоровью. Эмоциональные контакты в семье дети часто переносят как в настоящем, так и в будущем в социальные связи, выходящие за пределы круга семейных взаимоотношений. Главный вклад в общее интеллектуальное развитие детей вносит так называемый «интеллектуальный климат» семьи. Первые восприятия красоты, которые человек получает в семье, часто определяют эстетические вкусы на многие годы, а иногда и на всю жизнь. Умение понимать прекрасное не только обогащает жизнь человека, его духовный мир, но и организует и направляет его поступки и поведение. В семье, в общении с родителями дети получают первые уроки гражданственности – это начало долгого пути взросления, который должен пройти растущий человек, прежде чем стать подлинным гражданином, для которого неотделимы личное и общественное, который горячо любит свою Родину, готов трудиться на ее благо и защищать ее.

Таким образом, семья способствует формированию гармонически развитой личности человека. В семье ребенок усваивает нормы морали, навыки совместного труда, формируются его жизненные планы и идеалы, укрепляется физическое здоровье. Теплота домашнего микроклимата,

комфортность состояния в домашней атмосфере стимулируют ребенка к восприятию бытующих в семье правил, манеры поведения, взглядов и устремлений.

Глубокие социально-экономические и политические перемены в современном обществе затронули все институты, в том числе и семью, способствуя изменению ее традиционных базовых ценностей, норм и правил поведения, не только в сторону ее обогащения новыми элементами, но и потери некоторых из них. Это обусловило множество острых проблем в модернизации общества и семьи, среди которых важное место занимают проблемы воспитания и социализации будущего поколения.

В современных условиях основными проблемами, затрудняющими семейное воспитание (по мнению Е. В. Антиповой), являются:

- экономические и социальные трудности. Это снижает уровень внутрисемейного эмоционального настроя, не создает благоприятных условий для общения в семье;

- резкое расслоение общества по материальному благосостоянию. Это привело к тому, что многие добродетели, на основе которых строилось воспитание в семье, не воспринимаются подрастающим поколением;

- забвение традиций народной педагогики, содержательные компоненты которой наделены определенным социально-педагогическим потенциалом;

- увеличивающиеся возможности раннего отделения взрослеющих детей от своих родителей, от старшего поколения, что лишает молодых семей возможности воспользоваться знаниями и мудростью старших в вопросах воспитания детей;

- тенденция к увеличению числа семей, где только один, в лучшем случае, два ребенка, где дети не получают достаточных практических навыков по уходу и воспитанию за своими братьями и сестрами;

- усилившееся влияние средств массовой информации, демонстрирующие чуждые нам мораль и обычай;

- изменение в морально-психическом климате семьи [1].

Круг проблем, очерченных Е. В. Антиповой, не является исчерпывающим. На наш взгляд, одной из основных проблем семейного воспитания является низкая педагогическая культура родителей, включающая в себя опыт воспитания детей в семье, накопленный предшествующими поколениями; психолого-педагогические знания и умения, сознательно применяемые в процессе семейного воспитания, а также потребность в саморазвитии, самосовершенствовании как личности и воспитателя.

Происходящие изменения в обществе, появление новых возможностей для обучения детей, проведения их досуга ставит родителей в иную позицию. У них возникает множество вопросов, на которые они не могут найти ответа ни для себя, ни для ребенка [2]. Поэтому многие родители нуждаются в просвещении, поддержке, квалифицированной помощи специалистов, которую предоставляют им различные общественные институты, в частности учреждения образования.

Просвещение родителей является способом, стимулирующим развитие всех субъектов воспитательного процесса; с помощью просвещения работники образовательных учреждений готовят из родителей соратников, способных руководствоваться в воспитании своих детей теми же целями, идеями, на которые опирается педагогический коллектив. В. А. Сухомлинский отмечал, что сколько-нибудь успешная воспитательная работа была бы совершенно немыслима, если бы не система педагогического просвещения, повышение педагогической культуры родителей [3].

В исследованиях Ю. Хамяляйнена, А. С. Спиваковской, Р. В. Овчаровой и других представлено описание ряда моделей педагогического просвещения родителей. Их основное назначение передать родителям некую идею действия, необходимую им для выполнения воспитательных функций [1]. Разнообразны содержание, формы, методы данного направления.

На наш взгляд, для осуществления педагогического просвещения родителей важно обратиться к народной педагогике, сердцевина которой и есть семейное воспитание. Ее идеи являются тем рациональным зерном, в котором в наибольшей мере представлены духовные, идеально-нравственные богатства народа, его идеалы доброты и красоты, его нравственно-эстетическое отношение к действительности. Педагогическое просвещение родителей, направленное на формирование духовно-нравственных ценностных знаний о народных традициях и обрядах, об особенностях развития семейно-бытовой культуры, даст родителям возможность использовать накопленные знания в семейном воспитании и поднимет педагогическую культуру родителей на более высокий уровень.

Данные тенденции требуют дополнительных знаний и со стороны педагогов образовательных учреждений. В сложившихся социально-культурных и экономических условиях педагогическое просвещение родителей как и их подготовка к семейному воспитанию детей является важным направлением деятельности образовательных учреждений, выполняющих интегральную функцию в сложной системе «родители-педагоги-дети».

Список использованных источников

1. Антипова, Е. А. Семейная педагогика: учеб.-метод. мат-лы / Е. В. Антипова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 216 с.
2. Педагогика и психология семейного воспитания / М. П. Осипова [и др.] ; под ред. М. П. Осиповой. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
3. Сухомлинский, В. А. О воспитании: [выдержки из работ] / В. А. Сухомлинский. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1988. – 269 с.

И. В. Емельянова
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО НАЧАЛ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Семья, являясь одним из основных факторов формирования личности, выполняет множество функций по отношению к ребенку. К числу основных функций семьи можно отнести: охранно-защитную, оздоровительную, бытовую, трудовую, досугово-творческую, познавательно-образовательную, нравственно-оценочную.

Одним из условий успешной реализации данных функций является полная благополучная семья, продуцирующая традиционные семейные ценности. В условиях современной социокультурной ситуации, когда активно предпринимаются попытки пошатнуть традиционные устои гетеросексуальной семьи [1; 2], особенно значимой представляется проблема формирования мужского и женского начал у подрастающего поколения.

Осознание своего женского или мужского начала приходит к ребенку в 3–4 года, необратимость половой принадлежности устанавливается им к шести годам, половые предпочтения в ролевом поведении проявляются в дошкольном и отчетливо закрепляются в подростковом возрасте. Как показывают многочисленные исследования последних лет, адекватным полоролевым поведением отличаются 60% мальчиков-подростков и 53% подростков-девочек. С чем это связано? Образцом поведения в семье для ребенка выступает родитель его пола, но на развитие способностей больше влияет периодика занятий с родителем противоположного пола. Отсутствие одного из родителей в семье, даже если оставшийся родитель берет на себя двойной груз ответственности за ребенка, порождает у детей ущербное социальное поведение, проявляющееся в сниженной самооценке, повышенной конфликтности, жертвенности, тревожности, зависимости от других, а порой и неадекватности поведения. Таким образом, полнота семьи, ее благопо-лучие оказывает огромное влияние на формирование полоролевых позиций детей. В отношениях с ребенком мать, если ее представления о материнстве не деформированы, проявляет чувства любви, доброты, нежности, мягкости, жалости, сердечности, преданности, великодушия и терпения. Поэтому адекватным для девочки являются умение откликаться на нужды других, чуткость, послушание, сопереживание, умение нравиться другим. Отцовское поведение определяется чувством долга, осознанием мужской ответственности перед семьей и детьми, рассудительностью, деловитостью, твердостью.

В этой связи для мальчиков наиболее характерны такие качества, как твердость, воля, настойчивость, самостоятельность и инициатива в действиях. И мужское, и женское начала должны поощряться взрослыми в

предметно-познавательной, практико-прикладной, преобразующе-творческой деятельности. В силу этого специальные способности, интересы девочек сосредотачиваются на внутреннем мире, на доме, на отражении социума и мира другого человека. Все это видится сквозь призму женских переживаний своего Я, начиная с игры в куклы. У мальчиков специальные способности, интересы фиксируются на преобразовании окружающего мира, путем самоутверждения в нем своего Я, на развитие логически упорядоченных действий, на предметно-техническом конструировании, на социально-деловом познании, но не в ближайшем окружении, а за его пределами. На всех этих особенностях должна быть основана воспитательная и формирующая деятельность семьи.

Для более планомерной организации работы по формированию женского и мужского начал учащихся была разработана модель, включающая мотивационно-целевой, содержательный, операционно-деятельностный и рефлексивно-оценочный блоки.

Мотивационно-целевой блок предполагает актуализацию представлений учащихся о традиционной семье и семейных ценностях.

Содержательный блок включает разнообразные виды деятельности направленные на раскрытие роли семьи в жизни общества и человека, ее функций, национальных обычаев и семейных традиций.

Операционно-деятельностный блок определяет наиболее продуктивные стили, методы, формы семейного воспитания, направленные на осмысление своих полоролевых функций.

Рефлексивно-оценочный блок содержит показатели результативности семейного воспитания.

В процессе проведения опытно-экспериментальной работы были выявлены условия успешной реализации данной модели. К ним относятся:

- наличие полной семьи, где родители осознают и добросовестно исполняют свои социальные роли;
- наличие любви и уважения как основных регуляторов жизнедеятельности семьи;
- наличие у ребенка своего жизненного пространства;
- понимание родителями ответственности за результаты воспитания своего ребенка;
- активное включение ребенка в реализацию функций семьи.

Список использованных источников

1. Лаптенок, А. С. Социальные факторы нравственного развития личности / А. С. Лаптенок // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 5. – С. 3–8.
2. Данилов, А.Н. Составляющие стабильности. Динамика перемен и эволюция ценностей в обществе / А. Н. Данилов и Д. Г. Ротман // Беларуская думка. – 2010. – № 11. – С. 69–75.

Ю. С. Ибрагим

(Коммунальное заведение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета, Украина)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Социально-экономическое развитие страны зависит от взвешенной социальной политики, создания прочной системы государственных стандартов и социальных гарантий защиты различных категорий населения. Современный кризис в Украине обостряет социальные проблемы, что существенно ухудшает состояние многодетных семей, которые становятся наиболее уязвимой и незащищенной социальной группой населения.

Согласно статистическим данным, приведенным Министерством социальной политики 8 февраля 2014 г., в Украине насчитывается 323 575 многодетных семей, в которых воспитываются 1 090 401 ребенок, что составляет 20% всех детей страны. Доля многодетных семей составляет 4% всех украинских семей, однако за чертой бедности находится 76,4% этих семей [3]. Это свидетельствует о том, что многодетность не является распространенным явлением в Украине, но имеет значительное влияние на ее демографическую и социально-экономическую ситуацию.

В связи с этим многодетные семьи требуют взвешенной государственной поддержки в сфере социальной защиты, которая включает не только материальную составляющую помощи, но и внедрение системы социально-педагогической поддержки. Самоактуализация и самосовершенствование собственных возможностей семей для преодоления возникающих проблем, восстановления их социальности становится ключевым вопросом. В то же время проведение широких информационных кампаний по повышению престижа семьи, пропаганда семейных ценностей, поощрения сознательного и ответственного родительства даст возможность расширить спектр социальных услуг, предоставляемых многодетным семьям, позволит им стать активными участниками улучшения собственного социально-экономического, образовательного и морально-духовного состояния.

Теоретические и практические аспекты работы с семьей, формирования культуры материнства в социальной педагогике изучали А. Антонов, А. Бесpalько, Л. Волынец, И. Дубинина, А. Дьяченко, И. Зверева, А. Капская, Г. Климантова, Н. Максимовская, Н. Олексюк, А. Рыжанова, И. Трубавина и другие, а вопросы социально-педагогической поддержки семьи с детьми – А. Анищенко, Т. Анохина, И. Евграфова, Н. Комарова, Н. Крылова. Однако недостаточно изученной остается проблема развития новых видов услуг в сфере социальной работы с многодетными семьями, которые бы актуализировали социально-педагогическую поддержку семей с помощью привлечения ресурса общественных организаций.

Традиционно социальная работа включает в себя социальную защиту многодетной семьи (оформление льгот, организация летнего отдыха детей, методическая помощь по вопросам предотвращения насилия в семье, правовая и организационная помощь во взаимодействии с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления и т. д.) и социальную поддержку (формальную – социальное сопровождение, консультирование специалистами – и неформальную – привлечение общественных, религиозных организаций, благотворительных фондов для решения конкретных проблем семьи).

Социальная поддержка объединяет моральную, социально-педагогическую, психолого-педагогическую, материальную и другие формы оказания помощи.

Социально-педагогическая поддержка как составляющая социальной поддержки является комплексом действий, различных мероприятий, содействующих личности в реализации ее жизненных планов, в саморазвитии, самопознании, самосовершенствовании [1].

В практике социально-педагогической работы в Украине можно отметить, что именно общественные организации как объединения граждан, которые создаются для реализации общих интересов (культурных, экономических, возрастных, гендерных, региональных, религиозных, профессиональных, социальных и тому подобное), нередко первыми принимают вызовы при возникновении новых сложных социальных ситуаций и помогают предотвратить их своими новаторскими средствами. Это происходит благодаря тому, что общественные организации являются ближайшим проводником от семьи к государству, на ранних этапах замечая проблемы, которые возникают, и осуществляя превентивную социально-педагогическую поддержку.

Подтверждением вышесказанному является опыт оказания социально-педагогической поддержки многодетным семьям в г. Харькове общественными организациями, в частности, «Ассоциацией многодетных семей «АММА»» (далее – ОО «АММА»), которая была зарегистрирована в 1994 году и на сегодняшний день насчитывает в своем составе более 500 многодетных семей.

На выполнение социального заказа Харьковского городского совета и в рамках социального проекта «Единая социальная сеть» с 2011 г. ОО «АММА» осуществляется деятельность «Центра социально-педагогической и психологической поддержки многодетных и социально-незащищенных семей «Академия «АММА». Этот проект предусматривает целенаправленное содействие в самореализации родителей и детей в обществе; развитию чувства самоидентичности, межличностного общения и уверенности в различных ситуациях общественного взаимодействия; профилактике асоциального поведения, алкоголизма, наркомании и СПИДа и т. д. Благодаря этому многодетные семьи имеют возможность

самостоятельно, активно и сознательно вовлекаться в процесс решения проблем с помощью специально разработанного комплекса мероприятий.

Социальная, педагогическая, психологическая, образовательная, культурная, оздоровительная, экологическая, юридическая и просветительная деятельность «Академии «АММА» является значимой и актуальной в процессе осуществления социально-педагогической поддержки многодетных семей. Потребность общества в сохранении нравственных, духовных и культурных ценностей, утверждение позитивного отношения к многодетным семьям может стать одним из основных путей налаживания взаимопонимания между представителями различных социальных слоев, разрешения конфликтов между родителями и детьми, упреждения девиантного поведения, решения государственной демографической проблемы и т. д. Значительное внимание уделяется установлению тесного взаимодействия многодетных семей с органами исполнительной власти, социальными службами, общественными организациями и фондами.

Социально-педагогическая поддержка семей заключается:

- в планировании совместно с семьей или отдельными ее членами мер и действий по выявлению и содействию развития интересов (экскурсии на предприятия, привлечение к участию в различных мастер-классах, консультации специалистов и тестирование по выявлению склонностей и способностей);

- в просветительской работе по всестороннему и гармоничному развитию детей (организация тематических мероприятий и праздников, посещение музеев, выставок, учреждений культуры и мест отдыха);

- в развитии семьи и семейных отношений (индивидуальная и групповая работа с психологом, тренинги «Альтернатива насилию», «Эффективные взаимоотношения»);

- в обучении родителей эффективным методам воспитания и мобилизации собственных ресурсов семьи для решения проблем (тренинги «Финансовое планирование», «Безопасность ребенка в школе, дома, на улице», программа «Расширение предпринимательских и лидерских возможностей для женщин»);

- в помощи родителям в решении конфликтных ситуаций семейного воспитания (тренинг «Почему подростки нас не слушают?», родительские лектории, обмен опытом);

- в профилактике семейного насилия (беседы, наблюдения, информационная поддержка);

- в педагогическом консультировании;

- в содействии организации внешкольного развития и обучения детей в клубах по месту жительства, секциях, кружках;

- в привлечении к участию в соревнованиях («Папа, мама и я – спортивная семья» и др.), конкурсах («Моя семья – мое богатство!», «От

мира в семье – к миру в Украине») и мероприятиях (интеграционные фестивали «Харьков, встречай свое будущее!», праздник «Хочу все знать!» и др.), которые способствуют поднятию престижа семьи в целом и повышению самооценки каждого отдельного члена семьи.

Данная деятельность имеет весомое значение благодаря близости и тесному сотрудничеству с каждой многодетной семьей, возможностью активного включения в оказание взаимоподдержки, обмена опытом, ресурсами и советами, осуществлению сопровождения семьи в сложных жизненных условиях, семьей, которая имеет опыт выхода из подобного состояния. Все это способствует становлению сознательного гражданского общества на принципах гуманности, ответственности, социальной активности, равенства прав отдельных членов и т. д.

Проведенный анализ развития социальных услуг в сфере социальной работы с многодетными семьями позволяет утверждать, что, учитывая общественное и экономическое развитие общества, необходимым условием является внедрение инновационного опыта предоставления социальных услуг, который основан на задействовании собственных ресурсов многодетной семьи, а также получении социально-педагогической поддержки со стороны общественных организаций.

Поскольку программой деятельности Кабинета Министров Украины, одобренной постановлением Верховного Совета Украины «О Программе деятельности Кабинета Министров Украины» № 26-VIII от 11 декабря 2014 года, предусматриваются изменения в социальной сфере, а именно переход к адресности предоставления льгот, то социально-педагогическая поддержка многодетной семьи становится ведущей в осуществлении социальной работы и нуждается в дальнейшем изучении, развитии и выработке эффективных стратегий ее реализации.

Список использованных источников

1. Липский, И. А. Социальная педагогика: опыт моделирования и прогнозирования / И. А. Липский. – Новосибирск : НГУ, 2002. – 245 с.
2. Чеховська, І. В. Державна сімейна політика в Україні: теорія та практика реалізації : монографія / І. В. Чеховська. – Кам'янець-Подільський : ТОВ «Друкарня «Рута»», 2013. – 736 с.
3. Відомості про кількість дітей в багатодітних сім'ях станом на 1 лютого 2014 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/article;jsessionid=9DF64A786F5F37F372B7C059A121E0B9.app1?art_id=163962&cat_id=163251

И. В. Калачева
(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современных условиях одной из категорий семей, которые требуют особого внимания специалистов социальной сферы (социальных педагогов, психологов, социальных работников) являются семьи, воспитывающие детей с особенностями психофизического развития. Анализ ряда исследований отечественных и зарубежных ученых свидетельствует, что рождение ребенка с отклонениями в развитии является для семьи мощным психотравмирующим фактором, который нарушает внутрисемейные процессы и приводит к травматизации всех членов семьи, поскольку сопровождается коренной перестройкой жизнедеятельности уже сложившейся семейной системы. Данное положение нашло свое отражение в работах И. Ю. Левченко, В. Б. Пархомовича, В. В. Ткачевой, Л. М. Шипицыной и др. В результате у родителей могут изменяться жизненные цели, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью, а также происходит трансформация системы смысложизненных ориентаций. Все это негативно отражается не только на психологическом самочувствии родителей, но и на их функционировании в социальной среде.

Для выявления смысложизненных ориентаций родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития, под нашим руководством было проведено дипломное исследование (О. О. Грушецкая, 2015). Экспериментальной площадкой для исследования стали учреждения образования Могилевской области. В нем приняли участие 29 родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, которые посещают центр коррекционно-развивающего обучения, и 29 родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей, обучающихся в общеобразовательной школе.

В качестве одной из диагностических методик использовался тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолика, адаптированный Д. А. Леонтьевым. Целью данной методики является выявление смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу «образа Я». Под смысложизненными ориентациями понимается целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ход своей жизни [1].

Методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым

началом, которые оцениваются по семибалльной шкале в зависимости от того, насколько они характерны для испытуемого. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации личности (цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни) и два аспекта локуса контроля (локус контроля – Я, локус контроля – жизнь). Тест позволяет выявить представления испытуемого о своей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что воспитание ребенка с особенностями психофизического развития является одним из факторов, определяющих качественное своеобразие смысложизненных ориентаций родителей.

У большинства родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, показатели по четырем из пяти субшкал («Процесс жизни» – 93%, «Результативность в жизни» – 90%, «Локус контроля – Я» – 93%, «Локус контроля – жизнь» – 93%), а также по общему показателю «Осмысленность жизни» (90%) находятся на низком уровне. У родителей, чьи дети не имеют нарушений развития, по данным шкалам преобладают средние и высокие значения («Процесс жизни» – 66%, «Результативность в жизни» – 86%, «Локус контроля – Я» – 93%, «Локус контроля – жизнь» – 83%, «Осмысленность жизни» – 76%). По шкале «Цель в жизни» 45% родителей «особых» детей показали высокий уровень и 55% – средний уровень. Высокий и средний уровень по данной шкале характерен соответственно для 83% и 17% родителей нормально развивающихся детей. Низкий уровень по данной шкале не выявлен ни у одного из родителей.

Статистический анализ результатов методики «Смысложизненные ориентации», проведенный с помощью критерия Манна-Уитни, позволил выявить достоверные различия между двумя группами испытуемых по всем пяти субшкалам и интегральной шкале «Осмысленность жизни».

У родителей, воспитывающих «особых» детей, диагностируются достоверно более низкие показатели по шкале «Цели в жизни» ($U_{ЭМП}=197,5$; $p\leq 0,01$). Это может свидетельствовать о затруднении, которое испытывают родители данной категории при формировании целей будущей жизни. Они придают своей жизни меньшую осмысленность и временную направленность, нежели родители, воспитывающие нормально развивающихся сверстников, что может быть обусловлено нестабильным психическим и (или) физическим состоянием их детей, неопределенностью их будущего.

Родители, воспитывающие детей с особенностями в развитии, имеют более низкие показатели по шкале «Процесс жизни» ($U_{ЭМП}=38,5$; $p\leq 0,01$).

Такие результаты указывают на то, что родители нормально развивающихся детей воспринимают процесс жизни как более интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, нежели родители, воспитывающие «особых» детей. Последние испытывают меньшую удовлетворенность своей жизнью в настоящем, поскольку полностью погружены в уход, воспитание и процесс социальной адаптации ребенка, который требует большего внимания. В результате родители не могут реализовать в полной мере свои потребности и превращают жизнь в рутину, теряя ее эмоциональную насыщенность.

Родители, воспитывающие нормально развивающихся детей, превосходят родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, по шкале «Результативность жизни» ($U_{ЭМП}=110,5$; $p\leq 0,01$). Это может свидетельствовать о том, что родители, чьи дети не имеют отклонений в развитии, более удовлетворены своей самореализацией, дают положительную оценку пройденному отрезку жизни, считая его продуктивным и достаточно осмысленным в большей степени чем родители, воспитывающие детей с психофизическими особенностями. Данная категория родителей большое количество времени отдает уходу за «особым» ребенком, его воспитанию. В связи с этим у них меньше возможностей удовлетворить свои потребности в самореализации и саморазвитии, достичь социально одобряемых результатов, в том числе и в профессиональной сфере.

Родители, воспитывающие детей с особенностями в развитии, имеют более низкие показатели по шкале «Локус контроля – Я» ($U_{ЭМП}=18,5$; $p\leq 0,01$). Такие результаты говорят о том, что у родителей нормально развивающихся детей больше возможностей для восприятия себя как личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле. Это в меньшей степени характерно для родителей «особых» детей, которые не уверены в возможности контроля событий собственной жизни, поскольку их жизнь во многом определяется изменениями в психическом и соматическом состоянии детей. Поэтому у этой группы родителей меньше возможностей распоряжаться своей жизнью исходя из своих потребностей и желаний.

Родители, чьи дети не имеют нарушений в развитии, превосходят родителей, воспитывающих «особых» детей, по шкале «Локус контроля – жизнь» ($U_{ЭМП}=78,5$; $p\leq 0,01$). Они в большей степени убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, нежели родители, воспитывающие детей с особенностями психофизического развития. Для последних в большей степени характерно убеждение в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Данное различие можно объяснить тем, что с появлением в семье «особого» ребенка, родители потеряли веру в то, что их жизнь и события в ней полностью находятся под их контролем.

Также родители, воспитывающие детей без особенностей развития, превосходят родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, по общему показателю «Осмысленность жизни» ($U_{ЭМП}=75,5$; $p\leq 0,01$). Такие результаты могут указывать на наличие более сформированных целей в будущем у родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей. Данная группа родителей придает своей жизни большую осмысленность и временную направленность, нежели родители, воспитывающие детей с особенностями психофизического развития.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод, что воспитание детей с нарушениями развития во многом определяет смысложизненные ориентации их родителей. Анализ особенностей формирования жизненных целей таких родителей позволит специалистам социальной сферы, работающим с данной категорией семей, оказывать им действенную помощь не только в воспитании детей, но и в создании условий для самореализации и функционирования в качестве полноценных членов общества.

Список использованных источников

1. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1992. – 16 с.

Е. В. Колосова

(ВГПУ им. М.М. Коцюбинского, Украина)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ НЕЗРЯЧЕГО ИЛИ СЛАБОВИДЯЩЕГО РЕБЕНКА

Международные стандарты в области прав человека основываются на идее участия каждой личности в общественной жизни на основе равенства и без дискриминации. Становление в Украине системы инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями физического или психического здоровья является не только отражением времени, но и представляет собой еще один шаг к обеспечению полной реализации прав детей с особыми потребностями на качественное образование.

Увеличение количества рождения детей с нарушениями в развитии проблема не только украинского, но глобального масштаба. Уровень поддержки, гуманизм и терпимость в отношении к детям с особыми потребностями, возможность предоставить им доступное и качественное образование – показатели степени развития общества, в котором они живут. Получение такими детьми качественного общего и профессионального образования является одним из основных и неотъемлемых условий их

успешной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности [2, с. 175].

Для Украины инклюзивное образование – педагогическая инновация, которая находится на стадии внедрения, а потому встречает немало трудностей: профессиональная неподготовленность учителей массовой школы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями, архитектурная неприспособленность сооружений, недоработанность нормативно-правовой базы, необходимость дополнительного финансирования инклюзивных учебных заведений, академическая перегруженность учебных программ, которые достаточно трудно адаптировать к потребностям ребенка с особыми потребностями, негативное отношение родителей «нормальных» детей.

Привлечение к массовым учебным заведениям детей с особыми потребностями требует от всех участников этого процесса определенного пересмотра традиционных взглядов на цели, функции, формы организации работы заведения [3, с. 46]. Вариантами решения проблемы внедрения в Украине инклюзивного образования является: привлечение детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс; социализация детей с особыми потребностями в современном обществе; создание активной поведенческой установки у детей с ограниченными возможностями на уверенное позиционирование себя в современном обществе; умение превращать свои недостатки в достоинства; изменение отношения современного общества к людям с ограниченными возможностями.

В условиях, когда общественным воспитанием охвачена незначительная часть незрячих и слабовидящих детей, большое значение приобретает семейное воспитание. Особенностью семейного воспитания является эмоциональный контакт детей с родителями. К сожалению, правильно организовать семейное воспитание незрячего или слабовидящего ребенка могут лишь немногие родители. Это обстоятельство объясняется, в первую очередь, особенностями отношения родителей к своему проблемному ребенку.

В отношении родителей к незрячему или слабовидящему ребенку В. Соммерс выделяет пять позиций: признание ребенка таким, каков он есть; признание ребенка без учета последствий нарушения зрения; преувеличенная опека ребенка; скрытое непризнание ребенка (маскируется большой заботой о ребенке, оказываемым ему вниманием); открытое непризнание [1, с. 45]. По мнению В. Феоктистовой, наиболее сбалансированной позицией можно считать ту, при которой ребенок принимается таким, каков он есть, когда родители помогают ему в таких делах, которые важны для него, поощряют, наказывают, одобряют его независимость. При этом родители, как и специалисты, работающие с особенными детьми, должны опираться на те функции, которые у ребенка остаются сохранными,

то есть в какой-то степени совершенными и лучшим образом развитыми [4, с. 87].

Учеными доказано, что развитие незрячего и слабовидящего ребенка идет по тем же законам, что и развитие нормально видящего. Однако у ребенка с нарушением зрения есть сферы психического и физического развития, на которые патология влияет больше всего. Это, в частности, познавательная и физическая активность, деятельность, представление об окружающей среде, ориентация в пространстве. Поэтому родители детей с нарушениями зрения должны знать пути компенсации зрительной недостаточности и уметь помогать своим детям в развитии.

Главными специфическими задачами родительского воспитания незрячих и слабовидящих детей является обеспечение их полноценного психического и физического развития. Родители должны способствовать поддержанию и развитию интереса детей к окружающему, созданию полноценных образов объектов внешнего мира, людей, их личностных отношений и социально приемлемого поведения, созданию и усвоению детьми нравственных ценностей современного общества, осознанию ценностей человеческой личности; обучению навыкам самообслуживания и гигиены в условиях зрительной депривации. Поэтому в семье, где воспитывается такой ребенок, должна проводиться кропотливая серьезная работа с родителями.

Значимость такой работы обусловлена тем, что помочь ребенку и его семье должна быть не столько психологически глубокой, сколько широкой по охвату проблем, а также участников событий, в число которых входят члены семьи и их родственники, работники специализированных учреждений, чье внимание необходимо привлечь к проблемам семьи ребенка с особыми потребностями и ее нуждам. В такой ситуации ребенок с ограниченными возможностями и семья, в которой он воспитывается, нуждаются в помощи специалиста, который смог бы активно войти в конкретную жизненную ситуацию семьи, смягчить воздействие стресса, помочь мобилизовать имеющиеся внутренние и внешние ресурсы всех членов семьи. Специалистом, профессионалом, подготовленным к решению такого рода социально-психологического-педагогических проблем, является социальный педагог.

Социальный педагог – сотрудник образовательного учреждения – взаимодействует с представителями всех социальных институтов (педагогами, психологами, врачами, социальными работниками, сотрудниками правоохранительных органов, трудовыми коллективами, родителями) и другими заинтересованными людьми, с целью адаптации ребенка с ограниченными возможностями к требованиям социальной среды и создание благоприятных условий для его развития.

Социальный педагог и родители, воспитывающие незрячих или слабовидящих детей должны решить следующие задачи:

1) воспитать у незрячих и слабовидящих детей общественную активность, инициативу, готовность к жизни;

2) формировать у них личностные качества (эмоции, чувства, нравственность на основе усвоения культуры и ценностей своего народа, культуры здоровья, общения и поведения, культуры проведения свободного времени);

3) интегрировать детей с ограниченными возможностями в общество здоровых людей.

Существует огромное разнообразие форм организации взаимодействия социального педагога с семьей незрячего или слабовидящего ребенка:

- индивидуальные и групповые консультации, которые через образовательную и посредническую помощь, достигают эффекта психологической поддержки, воздействуя на чувства сомнения и страха, препятствующие контролю над ситуацией;

- индивидуальные и групповые тренинги, цель которых – улучшение общения между членами семьи и решение скрытых проблем, которые обнаруживаются в кризисной ситуации;

- семинары-практикумы или «круглые столы», в ходе которых родители получают информацию не только от специалиста, но и обмениваются друг с другом своими достижениями и находками. А также другие инновационные формы: выездные «школы родительского мастерства», индивидуальные занятия с ребенком в присутствии родителей, родительские клубы, лекотека, вебинары, online конференции.

Очень распространена такая форма работы с семьей, как патронаж, представляющая собой посещение детей с особенными потребностями на дому с диагностическими, контрольными, адаптационно-реабилитационными целями, позволяющая установить и поддерживать связи с ними, своевременно выявлять проблемные ситуации, оказывая незамедлительную помощь. Патронаж делает социально-педагогическую деятельность более эффективной.

Наряду с образовательной помощью и психологической поддержкой семьи, которая воспитывает незрячего или слабовидящего ребенка, огромное значение имеет посредническая помощь социального педагога (звонки, письменные обращения в различные инстанции), которая позволяет в ряде случаев найти источники для оплаты лечения и отдыха ребенка, получить единовременное материальное пособие в сложившихся неблагоприятных обстоятельствах, установить телефон на льготных основаниях и др., то есть в какой-то мере улучшить материальное положение семьи.

Таким образом, можем утверждать, что социальный педагог играет важную роль в жизни ребенка с ограниченными возможностями и его семьи, которые нуждаются в продуманной, целенаправленной социально-педагогической поддержке, направленной на оказание психологической, медико-социальной помощи.

Список использованных источников

1. Брамбринг, М. Воспитание слепого ребенка раннего возраста в семье / М. Брамбринг ; пер. с нем. Б. Т. Алтухова ; научн. ред. рус. текста Н. М. Назарова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 245 с.
2. Інклюзивна освіта. Підтримка розмаїття у класі : практ. посіб. ; пер. з англ. – К. : СПД- ФО Парашин І. С., 2010. – 296 с.
3. Інклюзивна школа: особливості організації та управління : навчально-методичний посібник / кол. авторів А. А. Колупаєва, Н. З. Софій, Ю. М. Найда [та ін.] ; за заг. ред. Даниленко Л. І. – К. : СПД - ФО Парашин І. С., 2010. – 128 с.
4. Подколзина, Е. Н. Некоторые особенности коррекционного обучения детей с нарушением зрения / Е. Н. Подколзина // Дефектология. – 2001. – № 2. – С. 84–88.

О. В. Корнилова
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном белорусском специальном образовании все большее внимание уделяется вопросам обучения детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР).

В последние десятилетия стало кардинально меняться отношение общества к человеку с ограниченными возможностями, признавая его равноправным и достойным членом общества, но имеющего свои дополнительные проблемы.

Как правило, с появлением в семье ребенка с ОПФР увеличиваются материально-бытовые, финансовые, жилищные проблемы. Анализ показал, что среди семей с детьми с ОПФР самый большой процент составляют неполные материнские семьи.

Психологический климат в семье зависит от межличностных отношений, морально-психологических ресурсов родителей и родственников, а также от материальных и жилищных условий семьи, что определяет условия воспитания, обучения и медико-социальную реабилитацию.

Появление в семье ребенка с ОПФР всегда тяжелый психологический стресс для всех членов семьи. Часто семейные отношения ослабевают, постоянная тревога за больного ребенка, чувство растерянности, подавленности являются причиной распада семьи, и лишь в небольшом проценте случаев семья сплачивается.

Родители стараются воспитывать своего ребенка, избегая его невротизации, эгоцентризма, социального и психического инфантилизма,

давая ему соответствующее обучение, профориентацию на последующую трудовую деятельность. Это зависит от наличия педагогических, психологических, медицинских знаний родителей, так как, чтобы выявить, оценить задатки ребенка, его отношение к своему дефекту, реакцию на отношение окружающих, помочь ему социально адаптироваться, максимально самореализоваться, нужны специальные знания [2].

Долг родителей – успокоить ребенка, облегчить его переживания, создать в семье атмосферу оптимизма. В этом семье может помочь только социальный педагог.

Семьи выбирают инклюзивное образование для того, чтобы их дети могли расширить свое общение с типично развивающимися сверстниками, а также получить возможность общаться с другими родителями и учителями. Высокая положительная оценка со стороны педагогов школ усилив семью в воспитании ребенка с ограниченными возможностями служит разработке механизмов эффективного сотрудничества семьи и школы. Для этого, прежде всего, необходим эмоциональный контакт, доверие, уважение и принятие, поддержка родителей и учет их мнения [3].

Консультативная, профилактическая и просветительская работа с семьей строится на идее сотрудничества, увеличения ее воспитательных возможностей, установления гармоничных детско-родительских отношений. Задачами этой работы являются изменение психологических установок родителей на роль семьи в образовательном процессе; изменение стиля взаимоотношений с ребенком; более широкое использование педагогических возможностей семьи. Кроме этого, социальная работа предполагает знакомство учащихся и родителей с их правами и обязанностями, законодательными документами, а также – информирование об общественных и государственных организациях, имеющих отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

Основной целью работы с семьей является создание благоприятных условий для личностного развития всех членов семьи (физического, социального, духовно-нравственного, интеллектуального), оказание комплексной социально-психологической помощи, а также защита ребенка и его окружения от негативного воздействия различных факторов на личностное развитие [2].

Диагностика семьи является постоянным компонентом, на котором основывается система помощи и поддержки семьи. Проведение диагностических процедур требует соблюдения ряда принципов: комплексности, объективности, достаточности, последовательности и т. д. Не следует расширять диагностику, если к тому нет необходимых показаний. Новое исследование может быть предпринято только на основе анализа предыдущей диагностической информации. Следует начинать с первичной диагностики жалоб родителей, а далее, изучив обоснованность этих жалоб, выявить причины указанных нарушений.

Формы взаимодействия социального педагога с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования:

1. Непосредственная работа с конкретной семьей:

- педагог обращает внимание на внешний вид и окружение дома, подъезда, квартиры в случае домашнего визитирования;
- встречаясь с семьей, старается увидеться не только с матерью, но и с отцом, другими детьми и взрослыми членами семьи;
- узнает от родителей о потребностях, проблемах и ресурсах;
- спрашивает о внешкольных занятиях ребенка (если тот достиг школьного возраста);
- отвечает на вопросы родителей;
- наблюдает за тем, как в семье обращаются с ребенком, обучают и развивают его;
- демонстрирует стратегию поведения, обучения, решения проблем.

В рамках этой же тактики родители наносят визит педагогу (или педагогам) и в ходе его:

- родители наблюдают, как специалист обращается с ребенком
- педагог отвечает на вопросы родителей, объясняет;
- педагог наблюдает, как родители обращаются с ребенком;
- педагог организует консультацию с представителями других служб, если это необходимо ему для лучшего понимания и решения проблем или если это непосредственно может помочь семье;
- предлагает родителям заполнить карты, схемы, вопросники по развитию ребенка, затем сравнивает их результаты со своими ответами;
- родители посещают школьные консилиумы и комиссии;
- родителям представляется письменный отчет результатов тестирования или оценивания.

2. Опосредованная работа с конкретной семьей:

- информация и обмен комментариями осуществляются через специально организованный дневник, куда родители и соц. педагог вносят записи, например каждую неделю или две;
 - домашний дневник наблюдений анализируется при встрече;
 - результаты проведенной реабилитационной работы представляются в отчетах;
- педагог, привлекая других специалистов, организует письменные извещения, информацию для родителей;
- контакты по телефону;
- родители берут в библиотеке книги, учебные пособия на дом по рекомендации педагога;
- родители заполняют карты, вопросники, схемы развития способностей ребенка;

- рекомендуются занятия на выходные дни, предоставляется информация о возможностях отдыха;

- родителям предоставляется возможность знакомиться с содержанием папки материалов по их ребенку.

3. Непосредственная работа с группой родителей:

- встречи с родителями, обмен информацией, отчет о ходе проделанной работы и успехах ребенка, обсуждение планов на будущее;

- выступления на встрече родителей и ответы на их вопросы;

- организация семинаров для родителей, выступлений, бесед, ролевых игр;

- организация специального курса для родителей по той или иной тематике;

- привлечение родителей к подготовке и проведению культурно-массовых мероприятий;

- интервьюирование родителей об их отношении, дальнейших ожиданиях оказываемой помощи.

4. Опосредованная работа с группой родителей:

- предоставление родителям информации о том, как, на каких условиях и в каких случаях обращаться к конкретным специалистам (психолог, педагог, заместитель директора по воспитательной работе, директор);

- организация выставки книг, методической литературы в кабинете или «уголке» для родителей;

- передача вопросников для выяснения потребностей и мнения родителей;

- организация стенда или доски объявлений там, где родители ожидают детей.

5. Развитие контактов между семьями:

- педагог может способствовать развитию сети «нянь» среди группы родителей;

- организовать посещение опытными родителями семей, где появился ребенок, нуждающийся в помощи;

- помочь в организации ассоциации или группы самопомощи родителям;

- добиваться того, чтобы родители были представлены в комиссиях или советах школы;

- помогать родителям в организации клубов по интересам и мероприятий для детей;

- добиваться того, чтобы родители защищали свои права, вовлекались в работу общественных организаций, оказывающих влияние на развитие законодательства и порядка предоставления услуг [2].

Таким образом, гармонично организованная работа педагогов образовательных учреждений с семьями, имеющими детей с ОПФР –

гарантия успеха образовательного и воспитательного процесса, адаптации детей с ОПФР в детском коллективе.

Список использованных источников

1. Краузе, М. П. Дети с нарушениями развития: психологическая помощь родителям : учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений / М. П. Краузе. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
2. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во Института Психотерапии. – 2003. – 319 с.
3. Ткачева, В. В. К вопросу о создании системы психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / В. В. Ткачева // Дефектология. – 1999. – № 3. – С. 30–36.

О. А. Короткевич
(УО ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Произошедшие за последние десятилетия изменения в общественно-государственном устройстве страны привели к существенным изменениям в жизни белорусских семей и трансформации многих жизненных и семейных нравственных ценностей. В настоящее время в белорусском обществе, как и в других странах постсоветского пространства и Европейского союза, остро поднимаются вопросы, связанные с преодолением прогрессирующей малодетности, нуклеаризации семьи, модифицирующихся гендерных ролей супругов, укреплением института «сожительства» как формы брака, а также высокой потенциальной разводимости браков. Примерно в 70% случаев в Беларуси преобладает тип простой (нуклеарной) семьи. Согласно статистическим данным, начиная с 1970 г., количество разводов выросло в 2 раза. Так, в 2012 г. в нашей стране распадался каждый второй брак. Общее число семейных пар уменьшилось на 11,6%, например, за первый квартал 2014 г. было зарегистрировано 14 739 браков. Соотношение браков и разводов за тот же период составляет 587 разводов на 1000 браков, что является высоким показателем нестабильности брачно-семейных отношений в современном обществе.

В связи с этим представляет определенный интерес изучение представлений современной молодежи о браке и семье с целью направленного воздействия на преодоление ряда вышеназванных кризисных явлений

трансформации этого института. В качестве основного метода исследования нами была использована анкета, включающая 18 вопросов, касающихся различных областей семейной жизни и брака. В анкетировании приняли участие 180 респондентов: 90 человек (45 девушек и 45 юношей) – студенты разных факультетов университета в возрасте 18–21 года; 90 опрошенных (45 девушек и 45 юношей) – учащиеся старших классов средних общеобразовательных школ г. Гомеля в возрасте 16–17 лет.

Одной из актуальных проблем становится повышение возраста вступления в брак молодых людей, и, как следствие, увеличение возраста рождения первого малыша в созданной семье. Таким образом, представляют особый интерес ответы наших респондентов на вопрос: «Какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в брак?» Старшеклассницы в подавляющем большинстве хотели бы выйти замуж в возрасте 20–25 лет (100%), а юноши – в возрасте 25–30 лет (93%) или же после 30 лет (7%). Аналогичного мнения придерживаются и девушки-студентки, считая оптимальным для замужества возраст 20–25 лет. Многие юноши-студенты (66,7%) планируют создавать семьи в таком же возрасте, но почти треть считают оптимальным для этого возраст 25–30 лет (26,7%).

Учащимися старших классов высказаны следующие мнения по поводу наиболее приемлемой для них формы семейных отношений: 40% мальчиков предпочли бы незарегистрированный брак, для 13,3% это не имеет значения, и 46,7% учащихся планируют регистрировать брак в органах ЗАГС. Для девушек форма семейных отношений имеет большее значение: 75% отметили, что предпочитают зарегистрированный брак, и только 7% могли бы создать «гражданский брак».

Студенческая молодежь во многом придерживается похожей точки зрения: 40% юношей будут регистрировать свои семейные отношения в органах ЗАГС, для большинства же этот вопрос не имеет существенного значения (60%). Девушки придерживаются более традиционных взглядов на брак и стремятся юридически оформить отношения с супругом (73%), хотя почти для трети этот вопрос не так актуален.

По данным анкетирования, старшеклассники мужского пола планируют обзавестись детьми в возрасте 25–30 лет (67%) или же после 30 лет (33%). Многие из них считают, что в семье должен быть только 1 ребенок (54%) или максимум двое (33%). Трех детей хотели бы иметь только 13 % опрошенных мальчиков. Девочки подходящим возрастом для деторождения считают 20–25 лет (40%) или 25–30 лет (33,3%). Однако некоторые не исключают и рождение детей в возрасте до 20 лет (20%). Многие старшеклассницы также планируют родить только одного ребенка (47%) или двух (33%). Только около 20% опрошенных девушек считают, что в семье должно быть трое детей. Мнения студенческой молодежи по данному вопросу более согласованы: подавляющее большинство молодых

людей считает, что оптимальным возрастом для рождения детей является период с 20 до 25 лет (66,7% юношей и 86,7% девушек). Около трети юношей (33,3%) называют более поздний период с 25 до 30 лет, а среди девушек такого мнения придерживаются только 6,7%. Подавляющее большинство (73,3% юношей и 66,7% девушек) планируют иметь двоих детей. Многие молодые люди мужского пола желали бы видеть в своей семье трех и более детей (20%), но с ними согласны только 6,7% девушек. Около трети девушек (26,6%) не планируют иметь более одного ребенка.

Для большинства старшеклассников самым значимым мотивом вступления в брак является любовь между будущими супругами. Так считают 53% опрошенных юношей и 56% девушек. Однако для юношей также актуальными являются такие причины, как стремление к самостоятельности (33%) и доступность регулярных сексуальных отношений (14%). Среди девушек решающими при вступлении в брак оказались такие мотивы, как стремление к самостоятельности (20%), беременность (13%), материальная выгода (11%). Студенческая молодежь важными причинами для вступления в брак в первую очередь называет любовь (73,3% юношей и 80% девушек). Другими значимыми мотивами для них являются стремление к самостоятельности (20% юношей и 15% девушек).

Учащиеся старших классов мужского пола в большинстве считают, что добрачные сексуальные отношения помогают лучше узнать партнера, и поэтому относятся к ним положительно (80%), еще 20% считают допустимыми сексуальные отношения только с будущим супругом/супругой. Девушки более консервативны, и только 27% положительно относятся к добрачным сексуальным отношениям, а 66% считают их допустимыми только с будущими супругами. Мнение студенческой молодежи более либеральное: 86,7% юношей и 80% девушек считают, что добрачные сексуальные отношения положительно влияют на развитие отношений, и относятся к ним положительно.

Относительно выполнения таких семейных обязанностей, как ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, большинство учащихся старших классов придерживаются более традиционного взгляда. Например, по мнению большинства юношей (67%), именно жена несет ответственность за ведение домашнего хозяйства. В то время как большая часть девушек (87%) считают, что эту функцию должны выполнять оба супруга. С точки зрения многих опрошенных, ответственность за материальный достаток в семье супруги также должны разделить поровну (100% юношей и 87% девушек). Равноправное выполнение воспитательной функции считают приемлемым большинство отвечающих на вопросы анкеты старшеклассников. Во многом похожим можно назвать выявленное отношение студенческой молодежи к выполнению указанных функций.

Так, 40% юношей ожидают, что заботу о домашнем хозяйстве возьмет на себя супруга, и 60% готовы разделить с ней эту обязанность. И только менее трети девушек (26,6%) согласны выполнять самостоятельно хозяйственную функцию, а 73,4% хотели бы разделить ее с мужем. Около одной пятой респондентов (20% юношей и 26,6% девушек) придерживаются патриархальной тенденции, что экономическое благосостояние семьи зависит только от супруга. В большинстве случаев (по 66%) молодые люди считают, что оба супруга отвечают за материальный достаток семьи. В отношении воспитания детей молодые люди также ожидают взаимной ответственности от супругов и партнерского отношения. Высказанные мнения свидетельствуют о стремлении молодых людей к построению эгалитарной семьи.

Единодушным является однозначно негативное отношение как опрошенных старшеклассников, так и студентов в отношении допустимости изменения в семейных отношениях. И не более трети опрошенных молодых людей смогли бы простить измену супруга или супруги с поправкой на особые обстоятельства, что вполне соответствует традиционным взглядам на семейные ценности.

Особый интерес представляют ответы опрошенных на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваша семья была похожа на родительскую (генетическую) семью?». Например, 57% мальчиков-старшеклассников и только 7% девочек ответили на него положительно. Аналогичную позицию заняли и студенты – только по 20% респондентов обоего пола пожелали создать семью, подобную генетической. Это может свидетельствовать о наличии многих внутрисемейных проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, наблюдая жизнь своих родителей.

Таким образом, во многом (во взглядах на выполнение основных семейных функций, возраст вступления в брак, количество детей, отношения к изменам) современные молодые люди придерживаются вполне традиционных взглядов. Нежелание молодежи создавать многодетные семьи не способствует разрешению актуальной для нашей страны демографической проблемы. А толерантное отношение к свободным сексуальным отношениям до брака часто приводит к рискованному поведению, наступлению нежелательной беременности, опасности возникновения заболеваний, передающихся половым путем и, как следствие, снижению или полной утрате репродуктивного здоровья. Названные проблемы заставляют говорить о необходимости создания комплексной программы подготовки учащейся и студенческой молодежи к семейным отношениям, включающей психологические, педагогические, медицинские и юридические аспекты.

Л. В. Лючак

(ВГПУ им. М. Коцюбинского, Украина)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Жизнедеятельность ребенка в современных условиях связана с воздействием на него факторов различного происхождения, которые во взаимодействии как положительно, так и пагубно сказываются на физическом и психическом здоровье личности. Комплексное и длительное воздействие негативных социальных, психологических, экологических и других факторов может вызывать определенные изменения в психическом состоянии личности, приводить к определенным отклонениям в поведении.

Семья как компонент системы социального формирования личности имеет свои преимущества в становлении характера и мировоззрения ребенка. С. В. Ковалев отмечает, что надежная семья, во-первых, дает ощущение принадлежности к определенной группе, возможность идентифицироваться с ней (реализация потребности человеческих связей); во-вторых, дарит ощущение и дает реальные доказательства своей значимости для других (реализация потребности самоутверждения); в-третьих, позволяет почувствовать взаимное тепло (реализация потребности привязанности); в-четвертых, формирует чувство своей неповторимости (реализация потребности самосознания); в-пятых, дает образец для подражания (реализация потребности ориентации) [1].

Анализ научных источников свидетельствует, что проблеме выбора содержания и форм социальной работы с семьей как ведущим институтом социализации личности посвящен ряд публикаций украинских ученых (Т. Ф. Алексеенко, В. П. Кравец, И. В. Пеша, В. Г. Постовой, И. М. Трубавина и др.). К сожалению, в их большинстве по данному направлению не исследована должным образом проблема целенаправленного формирования субъект-субъектных отношений между родителями и детьми, а также негативных последствий в формировании личности при отсутствии таковых. По нашему мнению, неумение родителей налаживать доверительные отношения со своими детьми часто приводит к их девиантному поведению.

В. А. Сухомлинский справедливо подчеркивал тот факт, что порой годы уходят на то, чтобы обучить и учителей, и родителей понимать переживания детей. Понять детские чувства – значит подойти к ребенку по-человечески, принести ему спокойствие, рассеять тревогу, научить быть добрым и отзывчивым. Ребенок, почувствовав, что старшие поняли его душевное состояние, становится мягким, чувствительным к добру. То, что называют «воспитуемостью», по сути является ответом ребенка на умение

взрослых понять его состояние. Если воспитатели не понимают ребенка, равнодушны к его душевным движениям – ребенок становится жестоким, озлобленным и может умышленно делать зло [3].

Первая и основная задача родителей – это формирование у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. Внимательное и чуткое отношение родителей к детям является естественным и необходимым условием их успешного воспитания. Психологопедагогические исследования показывают, что в трагедии подросткового алкоголизма и наркомании часто виноваты именно те родители, которые не любили своих детей. Родители должны понимать, что необходимо не только любить ребенка и руководствоваться любовью в своих повседневных заботах по уходу за ним, но и уметь представлять разумные требования к ребенку, которые должны быть проникнуты глубоким уважением к его личности.

В любви к детям, как справедливо гласит народная мудрость, нужно иметь чувство меры, никогда не впадать в неразумную, слепую любовь, которая искажает, калечит ребенка. К сожалению, некоторые родители стремятся любой ценой создать ребенку, особенно одному, беззаботную жизнь и потакают всем его прихотям. И все это делается под предлогом любви, которая перерастает в гиперопеку. Не правы и те родители, которые считают любящее отношение к детям слабостью воспитателя, а на первое место ставят чрезмерную строгость, наказание. Это отчуждает детей, делает их нелюдимыми, даже жестокими. Разумно любят детей те родители, которые нежность не доводят до избалованности, до поблажек прихотям, а требовательность сочетают с уважением к личности ребенка. Атмосферу любви в семье создают общие интересы, труд и досуг, беседы и искренняя помощь.

Глубокий постоянный психологический контакт с ребенком – универсальное требование к воспитанию, которое в равной степени может быть рекомендовано всем родителям. Основа для сохранения контакта – искренняя заинтересованность во всем, что происходит в жизни ребенка. Вполне естественно, что конкретные формы и проявления этого контакта широко варьируются, в зависимости от возраста и индивидуальности ребенка. Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить. Когда речь идет о взаимопонимании, эмоциональном контакте между родителями и детьми, предполагается диалог в общении, взаимодействие ребенка и взрослого. Субъект-субъектный характер общения в семье должен обеспечить условия для реализации потенциальных возможностей ребенка.

По определению Л. А. Петровской, главными признаками педагогического общения на субъект-субъектных началах являются:

- личностная ориентация собеседников – готовность видеть и понимать партнера, корректное отношение к нему;

- равенство психологических позиций собеседников, открытость и доверие в процессе общения;
- проникновение в мир чувств и переживаний, готовность понять точку зрения собеседника;
- нестандартные приемы общения, которые являются следствием ухода от чисто ролевой позиции педагога [2].

Каждая ситуация общения родителей и детей имеет свои последствия. А так как общение – явление многофункциональное, то результат его также имеет комплексный характер. Это может быть выявление новых значимых фактов (информационный аспект), чувство родства (установление контакта), эмоциональное удовлетворение общением (эмотивный аспект), радость по поводу открытия новых качеств в ребенке (познавательный результат общения) и др. То есть, кроме непосредственного результата (достижение цели), существует значимый психологический компонент, который обеспечивает дальнейшие аналогичные ситуации взаимодействия. К сожалению, большинство родителей игнорируют психологический аспект общения, потому что ориентированы исключительно на достижение каких-то действенных результатов.

Особенно важен такой контакт в подростковом возрасте. Проведенные нами исследования в украинских школах свидетельствуют, что подростковый возраст и юность для подавляющего большинства семей является сложным периодом налаживания конструктивного контакта между родителями и детьми. Опрошенные нами старшие подростки показали наиболее существенные проблемы, которые их беспокоят: взаимоотношения (конфликты) с родителями, независимость от родителей (81,3%), общение со сверстниками (76,5%), учителями (63,8%), одиночество (56,4%), выбор профессии (48,9%), вредные привычки (62,4%), молодежная мода, музыка (54,2%) и др. И пережить эти проблемы подростки смогут только при поддержке и помощи родителей, учителей, психолога, социального педагога, других значимых взрослых, которые должны действовать согласованно. При этом следует помнить, что подростки не принимают длительных нотаций и поучений со стороны взрослых.

Достижения контакта и психологического согласия в семье возможно при условии, когда родители выбирают целесообразную ролевую позицию, правильный стиль родительского отношения, ориентируясь на возрастные и индивидуальные особенности личности.

Зарубежные исследователи выделили три различных стиля родительского поведения: авторитетный, авторитарный и либеральный. (Д. Бомринд) и обосновали четвертый – индифферентный (Э. Маккоби и Д. Мартин). Исследователями было установлено, что дети авторитарных родителей отличаются замкнутостью и робостью, почти или совсем не стремятся к независимости, обычно угрюмы, непрятязательны и раздражительны. Дети

либеральных родителей могут быть непослушными и агрессивными. Кроме того, они склонны потакать своим слабостям, импульсивны и часто не умеют вести себя среди людей. Наиболее неблагоприятная ситуация у детей индифферентных родителей. Когда попустительство сопровождается открытой неприязнью и отсутствием теплоты, ребенка ничего не удерживает от того, чтобы дать волю своим самим разрушительным импульсам. Было установлено, что дети авторитетных родителей, которые умело соединяют высокую степень контроля с теплотой, принятием и поддержкой растущей автономии своих детей, адаптированы лучше других. По сравнению с остальными такой ребенок более уверен в себе, полностью себя контролирует и социально компетентен. Со временем у этих детей развивается высокая самооценка, а в школе они учатся гораздо лучше, чем те, кто воспитывался родителями с другими стилями поведения.

Если в семье трудный подросток, нельзя злоупотреблять наказаниями, а нужно найти причину такого поведения, помнить, что для такого ребенка нужен индивидуальный подход. При таких обстоятельствах следует заинтересовать ребенка различными видами деятельности, не держать ситуацию под постоянным контролем, нужно разговаривать, объяснять, убеждать, найти сильные стороны у ребенка и правильно их использовать, развивать, давать задания по силам. Большое значение для «трудного» подростка имеет возможность почувствовать радость от успеха, счастье получить желаемый результат. Это способствует его самосовершенствованию. Говорить с ребенком желательно тактично, избегать различных негативных оценочных суждений.

Воспитать ребенка правильно гораздо легче, чем перевоспитать. Правильное воспитание в семье под силу каждому родителю. Важно в семейном воспитании знать возрастные психофизиологические особенности развития ребенка, правильно подбирать стиль родительского поведения, адекватные методы воспитания, строить взаимоотношения на субъект-субъектных принципах и безупречно любить своих детей.

Список использованных источников

1. Ковалев, С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. – М. : Просвещение, 1988. – 208 с.
2. Петровская, Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
3. Сухомлинский, В. А. О воспитании / сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик / В. А. Сухомлинский. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1988. – 270 с.

Е. Д. Малиновская

(ГУО «Мозырский центр творчества детей и молодежи», Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО СПЛОЧЕНИЮ СЕМЬИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ

На современном этапе невозможно заниматься воспитанием учащихся без взаимодействия с семьей и без активного участия самих родителей в этом процессе. Главная задача педагога – увидеть в родителях единомышленников и помощников, а не пассивных наблюдателей. Опыт работы в объединении по интересам «Баян. Аккордеон» демонстрирует новый подход к организации работы с родителями по сближению педагога с семьей, ее сплочению средствами музыки.

Часто можно услышать от родителей, что они не хотят, чтобы ребенок тратил время на бесполезную музыку, все равно ему «медведь на ухо наступил». Но цель музыкального воспитания не только в обучении игре на музыкальном инструменте и тем более в подготовке музыкантов-профессионалов, необходимо, чтобы ребенок полюбил музыку, и чтобы она в дальнейшем помогала ему, скрашивала его жизнь [3].

В связи с этим работа с родителями учащихся направлена на вовлечение родителей в образовательный процесс на основе решения следующих задач:

- поддержка и развитие творческого потенциала семей;
- объединение родителей и детей общими интересами к музыке, посредством учебных занятий и социокультурных мероприятий;
- организация семейного досуга [1].

Сегодня на родительских конференциях чаще говорят о проблемах семейного воспитания, об учащихся, требующих повышенного педагогического внимания. И при этом мало обращают внимание на счастливые крепкие семьи, хотя именно в этих семьях существуют семейные традиции, которые передаются из поколения в поколение от дедов к отцам, от отцов к детям. В таких семьях не стоит остро вопрос воспитания, так как он происходит сам по себе, это стиль их жизни.

Традиция – слово латинское и в переводе означает «передача». Мы же под семейными традициями подразумеваем обычай, порядок, нормы поведения членов семьи, которые неукоснительно передаются от старшего поколения к младшему [4].

Сегодня в большинстве семей утеряны музыкальные традиции. Пение и музыцирование все больше уходят из семейной жизни, живое исполнение заменяют телевизоры, видео, а также компьютер. На этой основе с целью выявления отношения семей к музыкальному воспитанию детей в ГУО «Мозырском центре творчества детей и молодежи» с родителями воспитанников была проведена диагностическая методика

«Музыка в семьях, или что об этом говорят сами родители», которая выявила следующие родительские позиции:

Музыку люблю, но сам не играю на инструменте – (12% респондентов)	А как же без музыки – (20% респондентов)
Я люблю музенировать, и хочу, чтобы мой ребенок продолжил эту традицию – (28% респондентов)	Нам некогда думать об этом, мы очень заняты на работе – (40% респондентов)

Таким образом, результаты исследования говорят о необходимости содействия родителям в осознании важности использования музыки как важнейшего педагогического средства воспитания детей.

«Хорошие родители важнее хороших педагогов», – говорил видный пианист и педагог Г. Нейгауз, имея в виду, что самые лучшие педагоги будут бессильны, если родители равнодушны к музыке и музыкальному воспитанию своих детей [2]. Именно мамы и папы должны «заразить» ребенка любовью к музыке, проявить интерес к его музыкальным приоритетам.

Наряду с посещением театров, концертов, важным аспектом музыкально-эстетического воспитания являются семейные праздники и концерты, музыкальную часть которых учащиеся объединения по интересам «Баян. Акордеон» готовят сами с обязательным участием родителей. Через пение народных песен, музенирование на народных инструментах, исполнение народных танцев в семье, мы прививаем детям любовь к прошлому, учим почитать старших, относиться с уважением к окружающим.

При подготовке очередного родительского собрания был проведен опрос среди учащихся, чтобы узнать, как их родители относятся к тому, что их дети посещают объединение по интересам музыкального направления. Среди многочисленных положительных ответов были и такие, которые свидетельствовали о равнодушии родителей к занятиям ребенка, например:

- им все равно;
- родители все время на работе, и я не знаю, как они относятся;
- когда я музенирую на инструменте, родители выгоняют меня в дальнюю комнату.

Здесь закономерно возникает вопрос: «Как добиться эффективности в работе, если в родителях не видишь единомышленников?». Наибольший эффект бывает там, где действия педагога совпадают с действием семьи. Значит, надо строить работу с семьей по-новому. Поэтому появилась необходимость организовывать родительский всеобуч.

В рамках музыкально-педагогического всеобуча для родителей была разработана следующая тематика бесед: «Музыкальная терапия, какая

она?», «Музыкальная семья – это возможно? Да!», «Музыкальные вечера в семье», «Музыкальная родословная семьи».

Основными формами родительского всеобуча по музыкальному образованию стали: родительские собрания; тематические консультации; родительские дни; музыкально-педагогические практикумы по организации и проведению семейных музыкальных праздников и вечеров.

В ходе дальнейшей работы родителям были даны для обсуждения следующие вопросы:

1. Пробудился ли у вас интерес к музыке?
2. Какая музыка волнует вас больше всего?
3. Есть ли у вас желание проводить дома музыкальные вечера?
4. Согласны ли вы с тем, что необходимо объединить усилия семьи и учреждения дополнительного образования в музыкальном развитии детей?
5. Какие новые виды деятельности вы предлагаете внести в работу нашего объединения по интересам?

Родители отвечали, что, к сожалению, они никогда не задумывались о роли музыкального искусства в деле формирования личности ребенка. Они говорили, что у них появилось желание узнать о музыке и ее воздействии как можно больше, чтобы постичь ее «тайну», другие – что их больше волнует современная музыка, третий – что сами хотели бы научиться определенным навыкам музыкального исполнительства. Некоторые родители сожалели о том, что в детстве не слушали прекрасных творений композиторов-классиков, обеднив тем самым свою жизнь, и сейчас очень редко посещают с детьми центры культуры и искусства.

Отрадно, что многие родители поняли важность данной проблемы и уже в жизнь претворяют приобретенные знания. Кто-то из родителей уже провел семейные музыкальные вечера, в которых взрослые и дети принимали самое активное участие, и подобная форма общения доставила всем огромное удовольствие и послужила сплочению семьи.

Таким образом, проблема взаимодействия с семьей приобретает сегодня особую актуальность. Совместными усилиями можно добиться хороших результатов, однако процесс сотрудничества должен носить целенаправленный и системный характер.

В конце учебного года в объединении по интересам проходит родительский день под девизом: «Посвяти час ребенку». Это своего рода творческий отчет ребенка перед родителями. Родители приглашаются в центр творчества детей и молодежи в удобное для них время. В этот день они имеют возможность послушать, чему научился их ребенок за год, побеседовать с педагогом и задать интересующие их вопросы, узнать о планах на будущее.

Такие семейные встречи для учащихся служат стимулом для развития творческих способностей, они ждут этот родительский день и хотят как можно лучше продемонстрировать свои умения, чтобы

понравиться родителям. Хочется, чтобы родители поощряли своего ребенка, особенно если он это заслужил, ведь научиться играть на инструменте – это большой труд, требующий терпения, усидчивости, трудолюбия.

Мы часто убеждаемся в том, что родители мало внимания уделяют детям, и эти встречи расцениваем как час, проведенный со своим ребенком, во время которого они живут его интересами, для них он становится ближе и понятнее, где раскрывается его талант, проявляются лучшие черты характера.

Проведенная работа с родителями в объединении по интересам «Баян. Акордеон» способствовала не только приобщению семей к музыкальному искусству, но и их сплоченности. Дети стали более дисциплинированными, добрыми, великодушными, а родители осознали важность совместной работы семьи и центра творчества по музыкальному воспитанию учащихся. У детей и взрослых появилось желание встречаться с большой музыкой, обогащать свой духовный мир.

Практика показывает, что родители получают большое удовлетворение после таких совместных встреч, будь то родительское собрание или коллективное мероприятие. Они говорят:

- Я очень рад, что мой ребенок нашел занятие по душе.
- Он стал более организован, умеет ценить время.
- Стал увереннее в себе, принимает участие в школьной самодеятельности.
- У ребенка повышается настроение после занятий.

Многие родители с радостью смотрят на своих детей, вспоминая, как в детстве сами ходили в объединения по интересам, и очень часто хотят вернуть назад это время. ГУО «Мозырский центр творчества детей и молодежи» может предоставить им эту возможность, организую деятельность центра семейного досуга. Это имеет огромное значение для семейного воспитания, т. к. совместные занятия детей и родителей, их общие увлечения сплачивают семью и делают жизнь более насыщенной и интересной.

Список использованных источников

1. Борисова, Н. Г. Подготовка учителя к работе с родителями по музыкальному воспитанию детей. Музыкальное воспитание в школе / сост. О. А. Апраскина. – М., 1985. – Вып. 16.
2. Из истории музыкального воспитания : Хрестоматия / сост. О. А. Апраскина. – М. : Просвещение, 1990.
3. Левина, Д. Исцеление музыкой / Д. Левина // Музыкальная жизнь. – 1991. – № 4.
4. Мадорский, Л. Р. Музыка начинается в семье / Л. Р. Мадорский. – М. : Знание, 1982.

Е. А. Мурашко
(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ У РОДИТЕЛЕЙ НАВЫКОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В отечественной психологии и педагогике традиционно признается ведущая роль родителей в становлении личности ребенка. Отношения родителей и детей в семье могут выступать как конструктивный или как деструктивный фактор развития ребенка. Позитивное влияние семьи заключается в обеспечении разумной самостоятельности, активности ребенка и формировании у него ответственности за свое поведение. Однако многие родители, стремясь обеспечить соблюдение ребенком установленных обществом или ими самими правил поведения, прибегают к наказаниям, порой граничащим с жестокостью. Применение таких методов воспитания приводит к тому, что ребенок, явившийся жертвой жесткого обращения, не усваивает норм социально-положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться к жизни, создать семью, жестоко относится к своим детям, легко решается на применение насилия к другим людям [2].

Одним из условий решения проблемы насилия в отношении детей является формирование в общественном сознании понимания недопустимости жесткого обращения с детьми. По мнению Всемирной организации здравоохранения борьба с насилием включает в себя такую задачу как воздействие на межличностные отношения и создание здоровой обстановки в семье, в том числе предоставление профессиональной помощи «трудным» семьям. Ее решение возможно через повышение уровня родительской культуры как совокупности знаний, информации о ребенке, о семье, о себе, сформированности родительских навыков и умений, позитивное и оптимистичное отношение к ребенку, к людям и к жизни в целом.

В последние годы в Республике Беларусь работе по профилактике насилия в отношении детей уделяется значительное внимание как со стороны государства, так и общественных организаций. Цели этого сотрудничества – формирование в общественном сознании понимания недопустимости жесткого обращения с детьми, сокращение случаев проявления жестокости и насилия к детям, своевременное оказание своевременной помощи детям, пострадавшим от насилия или жесткого обращения и ценностного отношения к каждому ребенку

Так Международное общественное объединение «Понимание» более 15 лет работает в области обеспечения прав ребенка и защиты детей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Среди проектов не только организация Общенациональной Детской Линии Помощи, но и проведение

на базе социально-педагогических центров семинаров для родителей, в том числе приемных и других родственников, вовлеченных в воспитание детей, по тематике предупреждения насилия.

В стране проходит информационная кампания «Детская без насилия», которая направлена на предотвращение насилия в отношении детей в семье. Этот образовательный проект адресован родителям, которые воспитывают детей, и другим взрослым членам семей: бабушкам, дедушкам, братьям и сестрам. На сайте проекта представлены рекомендации по воспитанию ребенка от 0 до 18 лет, где особое внимание уделяется воспитанию без насилия, а также рассказывается о том, какие действия взрослых, пусть даже неосознанные, могут негативно отразиться на здоровье, психологическом состоянии и развитии ребенка.

Содержательные материалы для организаторов занятий по предупреждению жестокости и насилия в отношении детей разработаны в рамках совместного проекта «Безопасная семья каждому ребенку», реализованного МОО «Понимание» и ОО «Белорусский Фонд SOS Детская деревня». Рассматривается методика проведения занятий с различными категориями социальных и педагогических работников, родителями, в ходе которых раскрываются причины и последствия насилия в отношении детей со стороны взрослых, формы и методы работы с неблагополучными семьями по предупреждению насилия в отношении детей, методика проведения информационно-просветительской работы в условиях учреждений образования [1].

Благодаря деятельности Представительства Международного детского фонда в вузах Республики Беларусь при подготовке социальных педагогов преподавателями используется международный опыт подготовки кандидатов в приемные родители и усыновители по программе «ПРАЙД», которая была разработана в США в 1991 году. Одно из занятий этой программы посвящено ознакомлению участников с эффективными методами и приемами поддержания дисциплины, которые актуальны не только для приемных родителей [3; 4]. На наш взгляд, эти материалы могут использоваться в работе социального педагога с родителями из различных категорий семей в процессе занятия-тренинга по профилактике жестокого обращения с детьми.

На занятии решаются такие задачи, как:

- объяснить участникам причины возникновения дисциплинарных проблем в семье;
- раскрыть понятие «дисциплина»;
- познакомить с методами поддержания дисциплины и факторами, определяющими выбор метода поддержания дисциплины;
- показать разницу между понятиями «дисциплина» и «наказание»;
- показать негативные последствия телесных наказаний;
- познакомить с основными приемами поддержания дисциплины.

По завершении занятия родители должны овладеть следующими компетенциями:

- знать приемы, способствующие созданию безопасной обстановки в семье;
- понимать важность формирования благоприятного микроклимата в семье;
- устанавливать связь между обеспечением потребностей ребенка и его поведением;
- понимать цели поддержания дисциплины в семье;
- владеть методами и приемами поддержания дисциплины в семье, которые соответствуют возрастному развитию ребенка.

Формирование компетенций происходит посредством активных форм и методов обучения, что позволяет заинтересовать участников. Так, для объяснения участникам причин возникновения проблем с дисциплиной проводится дискуссия «Важность привития дисциплины». Определение понятий «дисциплина» и «наказание» осуществляется участниками в ходе мозговых штурмов. Тренер информирует родителей о целях дисциплины: защита и обеспечение физического и психологического благополучия ребенка; содействие развитию ребенка; удовлетворение потребностей ребенка; обучение способам предотвращения и разрешения проблем; поддержание и укрепление взаимоотношений между родителями и ребенком; формирование самоконтроля и ответственности; получение социально одобряемого обществом поведения.

Различия между понятиями «дисциплина» и «наказание» выявляются в ходе дискуссии, в которой необходимо подвести участников к пониманию дисциплины как превентивного средства помощи ребенку в формировании навыков самоконтроля и самоорганизации, формировании адекватной самооценки и чувства ответственности.

С целью определения отрицательных последствий физических наказаний для детей используется мозговой штурм и упражнение «Шлепки». Участники разбиваются на малые группы по 5 человек, каждая из которых получает одно из утверждений «Почему не стоит шлепать ребенка?» («Меня в детстве наказывали, и я вырос нормальным человеком»; «Некоторые дети просто напрашиваются на это»; «Наказание допустимо, если родитель сохраняет спокойствие и самоконтроль» и др.), которое необходимо обоснованно опровергнуть.

Участники знакомятся со знаниями и умениями, необходимыми для эффективного процесса дисциплины: терпение, настойчивость, искренность, участие, открытость, отстраненность, дружеская твердость, понимание развития ребенка и подростка, а также факторов, влияющих на развитие, умение общаться, понимание целей эффективного процесса дисциплины, понимание мотивов поведения.

Преподаватель информирует участников о трех категориях дисциплинарных приемов:

- стимулирование положительного поведения (внимательно слушать детей, задавать вопросы, оказывать поддержку и высказывать одобрение, подавать положительный пример, хвалить и вознаграждать адекватное поведение.);
- стимулирование развития самодисциплины (установление правил, установление ожидаемого результата, разработка расписаний и определенного порядка для выполнения задач, предварительная подготовка детей к стрессовым ситуациям, прием изменения окружающей обстановки);
- реакция на отсутствие самодисциплины (установление последствий поведения, рассмотрение альтернатив, использование команд или просьб, чтобы изменить поведение, удаление ребенка из данной ситуации и «тайм-аут»).

Каждая категория иллюстрируется видеоматериалами, которые обсуждаются в группе, и сопровождается рекомендациями по их использованию.

Накопление знаний родителей о психологических особенностях ребенка, о формах и методах воспитания в семье, комплексное использование средств и методов психолого-педагогической коррекции способствует значительному улучшению детско-родительских отношений, созданию обстановки эмоционального комфорта и психического благополучия в семье, а следовательно снижает риск применения насилия в отношении ребенка.

Список использованных источников

1. Безопасная семья каждому ребенку : пособие для организаторов занятий по предупреждению жестокости и насилия в отношении детей / сост.: Т. М. Степанова. – Минск : Белпринт, 2014. – 82 с.
2. Насилие и жестокое отношение с детьми: источники, причины, последствия, решения : учебное пособие / под ред. Е. Н. Волковой. – Санкт-Петербург : ООО «Книжный дом», 2011. – С. 252–259.
3. Подготовительный курс обучения кандидатов в приемные родители : пособие для преподавателя / сост. : Н. И. Кашкан [и др.] ; ГУО «Мин. обл. ин-т развития образования». – Минск : Мин. обл. ИРО, 2015. – С. 107–124.
4. Подготовительный курс обучения кандидатов в приемные родители : пособие для участников / Н. И. Кашкан [и др.] ; ГУО «Мин. обл. ин-т развития образования». – Минск : Мин. обл. ИРО, 2012. – С. 102–118.

Ю. В. Румянцев

(КГУ им. Н. А. Некрасова, Российская Федерация)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Неблагополучные семьи – это семьи с низким социальным статусом, в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно, малорезультативно.

В муниципальных образованиях Костромской области работа по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства ведется в условиях единого информационного реабилитационного пространства, представляющего собой систему государственных и общественных учреждений, обеспечивающих новое качество решения социальных проблем, обладающих высокой межведомственной координацией, четким разграничением полномочий и функциональных обязанностей, охваченных единой системой материального, научно-методического обеспечения и ответственности. На уровне муниципальных образований инфраструктура системы социальной защиты населения, опеки и попечительства представлена территориальным органом социальной защиты населения, опеки и попечительства, комплексным центром социального обслуживания, специализированным учреждением для несовершеннолетних.

В России проблема сиротства в настоящее время весьма актуальна, что связано с большим количеством (около одного миллиона) «круглых» и социальных сирот. Причем, как показывают исследования, последние составляют 80%. В Костромском регионе сегодня имеется отвечающая потребностям инфраструктура профильных социальных служб, укрепляется их материальная база и кадровый состав. Достигнута определенная степень согласованности в деятельности органов и учреждений образования, социальной защиты населения, здравоохранения и других субъектов профилактики. Наметилась позитивная динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Костромской области ведется активная работа по созданию приемных семей, постепенно увеличивается количество усыновленных детей. Под опеку и попечительство передается более 50% осиротевших детей. Вместе с тем, масштабы социального сиротства сокращаются медленно. Назрела необходимость совершенствования работы по формированию комплекса предупредительных мер, направленных на сокращение числа социальных сирот, на развитие и стимулирование институтов усыновления, опеки и попечительства, приемной семьи и других семейных форм устройства детей-сирот. Эффективность деятельности по профилактике

семейного неблагополучия и социального сиротства в Костромской области определяется организационно-управленческим, социально-педагогическим, психологическим, нормативно-правовым и кадровым обеспечением, что позволяет комплексно формировать эффективную модель единого социально-реабилитационного пространства по работе с неблагополучными семьями.

Координатором межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики на территории Костромской области является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Комиссия сформирована с учетом включения в ее состав числа ответственных должностных лиц. По инициативе комиссии проводится ежемесячный мониторинг работы муниципальных комиссий, органов и учреждений системы профилактики по предупреждению семейного неблагополучия, социального сиротства и развития семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проведение мониторинга позволяет принимать организационные и практические меры реагирования на региональном и муниципальном уровне. В целях решения организационных и профилактических вопросов, обмена опытом ежегодно в Костромской области проводятся областные и межрегиональные рабочие совещания, круглые столы, семинары для специалистов субъектов системы профилактики. Разрабатываются и обновляются пакеты методического сопровождения с рекомендациями в помощь специалистам.

В муниципальных образованиях Костромской области работа по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства ведется в условиях единого информационного реабилитационного пространства, представляющего собой систему государственных и общественных учреждений, обеспечивающих новое качество решения социальных проблем, обладающих высокой межведомственной координацией, четким разграничением полномочий и функциональных обязанностей, охваченных единой системой материального, научно-методического обеспечения и ответственности. На уровне муниципальных образований инфраструктура системы социальной защиты населения, опеки и попечительства представлена территориальным органом социальной защиты населения, опеки и попечительства, комплексным центром социального обслуживания, специализированным учреждением для несовершеннолетних.

Таким образом, на территории Костромской области создана и успешно функционирует система своевременного реагирования реабилитационных служб по оказанию семье комплексной помощи через координатора, ведущего единый банк данных семей с детьми «группы риска». За каждой семьей закрепляется специалист, отвечающий за социальное сопровождение семьи, составление квартальной индивидуальной программы работы, проведение социальных консилиумов, отслеживание результатов работы. В целях обеспечения системности в процессе межведомственного взаимодействия субъектов профилактики, аккумуляции ресурсов и

информации на уровне муниципальных образований области созданы межведомственные советы. Ежеквартально проводятся социальные консилиумы по индивидуальным программам реабилитации, постоянно действует семинар «Проблемы профилактики и реабилитации семей с детьми «группы риска».

Значительный вклад в укрепление системы профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства в Костромской области вносят специалисты по социальной работе. Благодаря их деятельности увеличилась информированность граждан, усилился межведомственный контроль за семьями с детьми «группы риска» на уровне: – школа (классный руководитель), участковый инспектор, участковый педиатр, школьный инспектор милиции, глава сельского поселения.

На территории Костромской области создана адаптивная модель реабилитационной среды, включающая в себя инфраструктуру специализированных учреждений системы социальной защиты населения, опеки и попечительства, образования, здравоохранения, управления внутренних дел. В целях профилактики, контроля и оказания комплексной помощи семьям «группы риска», замещающим семьям в Костромской области работают 41 «служба сопровождения семьи», в каждом муниципальном образовании области. Основной целью деятельности службы является возвращение ребенка, прошедшего реабилитацию в рамках специализированного учреждения, в семейные условия с последующим постреабилитационным сопровождением кровных и замещающих семей. Службами проводится работа по подготовке и передаче детей в замещающие семьи.

В области отмечается положительная динамика роста численности приемных родителей. В соответствии с соглашением администрации Костромской области с Благотворительными фондами ЦФО «Поддержка детей и семей в трудной жизненной ситуации» и «Доброе сердце» на территории Костромской области реализуется проект «Подари ребенку семью». Целью проекта является развитие системы сопроводительной деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей. В ходе реализации проекта ведется работа по созданию новой структуры – Ресурсного центра, обеспечивающего квалифицированную помощь и поддержку специалистов, осуществляющих сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей; подготовка и переподготовка кадрового потенциала служб сопровождения семьи, кандидатов и замещающих родителей; по разработке и обеспечению сайта Ресурсного центра информационно-консультативной поддержки специалистов, замещающих родителей, открытие «Телефона доверия»; по разработке и публикации методических пособий и рекомендаций. В целях изменения демографической кризисной ситуации, нравственного климата, улучшения положения семей с детьми,

создания благоприятных условий для повышения рождаемости и улучшения качества медицинской помощи женщинам в период вынашивания, беременности, родов в Костромской области разработана областная программа «Безопасное материнство». Реализация программы предполагает формирование трехуровневой системы Координационных Советов: областного межведомственного, муниципальных межведомственных, общественных советов во всех учреждениях родовспоможения и отделах ЗАГС; разработку и реализацию мероприятий по обеспечению родильниц пакетом документов при выписке из учреждений родовспоможения, организацию общественных советов при всех учреждениях родовспоможения «школ матери», работы по поддержке грудного вскармливания, организации работы групп социального здоровья с дневным пребыванием беременных женщин категории «группа риска» на базе комплексных центров социального обслуживания населения.

Особое внимание уделяется оборудованию кабинетов духовно-нравственного просвещения в родовспомогательных учреждениях области совместно с Епархиальным управлением. В целях обеспечения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Костромской области проводится систематическая и целенаправленная работа по исполнению областных целевых программ: «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Костромской области», «Профилактика правонарушений в Костромской области», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Костромской области».

Для формирования законопослушного поведения несовершеннолетних на территории области проводятся межведомственные профилактические операции, акции: «Милиция и дети», «Участие», «Подросток». Подразделения управления внутренних дел закрепляются в качестве шефов над специализированными учреждениями для несовершеннолетних, осуществляются совместные рейды в социально неблагополучные семьи, проводятся Дни инспектора ПДН, месячники правовых знаний. В настоящее время департаментом социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области разработана концепция областной целевой программы «Профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия, развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Костромской области». Программа «Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства» является логическим продолжением системных мероприятий предыдущих лет, выстроенных в определенной последовательности приоритетов, основанных на принципиально новых подходах к решению проблем социального сиротства.

Таким образом, в Костромской области в настоящий момент расставлены основные акценты межведомственного взаимодействия по выявлению, диагностике и социальной реабилитации безнадзорных детей

и их семей, сформирована необходимая нормативная правовая база, определены приоритеты на развитие и совершенствование форм семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализация комплексных мероприятий направленных на профилактику детской безнадзорности, семейного неблагополучия развитие семейно-замещающих форм воспитания, целенаправленная деятельность органов исполнительной власти Костромской области позволили достичь определенных положительных результатов и стабилизировать обстановку в работе с несовершеннолетними и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В Костромской области наметилась тенденция к уменьшению показателей семейного неблагополучия, сокращению темпов социального сиротства, развитию семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сохраняется устойчивая тенденция уменьшения количества несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Увеличилось количество случаев возвращения детей, прошедших социальную реабилитацию в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, в родные семьи, в связи с улучшением ситуации в семье. В области активно распространяются и укрепляются институты семейного воспитания детей данной категории.

А. С. Смехович
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА

Исторический путь, пройденный человечеством, свидетельствует о том, что потребность обеспечения безопасности относится к числу основных мотивов деятельности людей и общества. Стремление к безопасности во многом обусловило объединение людей в группы и сообщества, формирование различных служб охраны порядка. Проблема устойчивого развития общества и его безопасности волновала человечество всегда. По мере развития общества эта проблема становилась все острее. В настоящее время бурное развитие науки и техники привело к радикальным переменам в производстве, быстрому перемещению финансовых средств и технических идей, что породило множество социальных проблем глобального масштаба.

Техногенные и экологические катастрофы, террористические акты, военные конфликты, рост преступности, социальная и экономическая нестабильность особенно остро сказываются на детях. Ребенок дошколь-

ного возраста отличается внутренней непосредственностью, открытостью в общении, искренностью в выражении чувств, доверчивостью. Самостоятельность его относительна, благополучие и сама жизнь зависят от заботы и помощи воспитывающих его взрослых людей.

Недостаток социального опыта приводит ребенка дошкольного возраста к тому, что любая ситуация, не являющаяся опасной для взрослого, для него может стать таковой. Без близкого взрослого человека ребенок не может выжить и развиться в социальную личность. У дошкольников часто наблюдается недостаточная готовность к самосохранительному поведению, слабое развитие умений и навыков анализа обстановки, прогнозирования последствий своих действий [1].

В современном мире социальная защита детства рассматривается в ряду важнейших факторов экономического и культурного развития общества. Право ребенка на социальную защиту стало одним из социально-экономических прав и свобод личности и зафиксировано в конституциях большинства цивилизованных стран. Приоритетная роль семьи в формировании личности ребенка четко обозначена в законодательных документах международного и отечественного уровня. Гарантируются все личные права ребенка: защита от посягательств, от вмешательства в его личную жизнь, уважение его достоинства. Меры защиты в случае необходимости включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся. В связи с этим осуществляется и поиск новых педагогических средств обеспечения социальной безопасности ребенка.

Социальная безопасность ребенка дошкольного возраста во многом обеспечивается применением метода педагогического сопровождения семьи.

В настоящее время в научной литературе разработана концепция психолого-педагогического, медико-социального сопровождения ребенка в образовательном процессе, определен комплексный метод сопровождения, предусматривающий единство диагностики, информационного поиска, планирования, консультирования и помощи в реализации определенной программы, разработаны направления и функции деятельности службы сопровождения. Обращение к проблеме педагогического сопровождения осуществлялось многими учеными (Е. А. Александрова, Л. В. Байгородова, И. А. Липский, Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин и др.).

Педагогическое сопровождение семьи как метод обеспечивает создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом под субъектом развития понимается как развивающийся человек, так и развивающаяся система. Ситуации жизненного выбора – множественные проблемные ситуации, при разрешении которых субъект определяет для себя путь прогрессивного или регressive развития. Таким образом, имеется в виду не любая форма помощи, а поддержка, в основании которой

наблюдается сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор варианта решения проблемы. Субъектом или носителем проблемы развития может выступать сам ребенок, его родители, педагоги, ближайшее окружение [2].

Результаты проведенного нами исследования на базе ГУО «Ясли – сад № 2 г. Речица» позволяют констатировать, что социальная безопасность детей дошкольного возраста может быть обеспечена при следующих педагогических условиях:

1. Психолого-педагогические мероприятия по поддержанию гарантированных условий жизни, гармоничного развития ребенка, патронаж семьи.
2. Решение детьми проблемных задач и ситуаций, требующих знаний безопасного поведения в обществе.
3. Развитие у детей социально-психологических качеств, способствующих самосохранительному поведению в ситуации криминогенного риска:
 - адекватной оценки самого себя, своих возможностей и способностей;
 - способности к анализу обстановки, прогнозированию последствий своих действий;
 - самостоятельности, ответственности за свое поведение;
 - наблюдательности, осторожности; Сопровождение семей и детей группы риска, особо подверженных

социальным опасностям, может быть индивидуальным и системным, направленным на профилактику или коррекцию проблемы, характерной не для одного ребенка, а для системы в целом.

В этой связи нами предложена структурно-содержательная модель педагогического сопровождения семьи, которая включает следующие компоненты: заказ общества, цель, типичные социальные опасности и их аспекты характерные для детей дошкольного возраста, учтены гендерные особенности.

Нами выделены следующие формы, направленные на повышение психолого-педагогической компетентности родителей, расширение их знаний по вопросам социальной безопасности детей, возможным мерам предупреждения опасностей:

- циклы лекций, посвященных вопросам детской безопасности, с привлечением специалистов в различных областях знаний (медицинских работников, спасателей и др.);
- занятия в педагогических кружках, в процессе которых выступления специалистов иллюстрируются практическим показом методов и приемов работы по обучению детей определенным навыкам личной безопасности;
- индивидуальные консультации специалистов;
- распространение памяток по безопасности детей в чрезвычайных ситуациях;
- выставки дидактических пособий, методической литературы для педагогов и родителей;
- круглый стол по обмену опытом работы;

– конференции, посвященные вопросам личной безопасности. В конференциях участвуют педагоги, профильные специалисты и родители. Данная форма организации предполагает возможность обмена опытом и теоретическими знаниями, а также приобретения практических навыков с помощью моделирования и проигрывания различных сложных жизненных ситуаций;

– мастер-классы, позволяющие передавать ценный педагогический опыт. На мастер-классе специалист (педагог, психолог, медик и т. д.) в увлекательной форме демонстрирует работу с детьми по обучению правилам безопасности, обсуждает с коллегами и родителями используемые методы и приемы, полученные результаты;

– деловые игры как творческая, свободная деятельность, предлагающая проигрывание определенных задач и ситуаций, принятие роли и выбора способа взаимодействия. В процессе деловой игры могут отрабатываться технология общения с незнакомыми людьми, правила телефонной безопасности, поведение в любых опасных ситуациях.

Таким образом, педагогическое сопровождение представляет собой взаимодействие педагога и семьи, включающее разнообразные формы работы УДО с родителями, позволяющее создать наиболее благоприятные условия, в которых будут обеспечены гармоничное развитие и безопасное существование ребенка в обществе.

Список использованных источников

1. Авдеева, Н. Н. Основы безопасности детей дошкольного возраста [Текст] / Н. Н. Авдеева, О. Л. Князева, Р. Б. Стеркина // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 3. – С. 32–40.
2. Трубайчук, Л. В. Дошкольное образовательное учреждение как открытая система [Текст] / Л. В. Трубайчук // Детский сад от А до Я. – 2012. – № 5. – С. 6–12.

М. С. Соколова, С. Г. Туболец
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

ПРОГРАММА ПО ПОДГОТОВКЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ (на примере ГУО СШ № 28 г. Витебска)

Проблема формирования готовности подростков к браку и семейной жизни остается актуальной на современном этапе развития общества. Многие исследователи обращаются к ней в поисках путей решения. Молодые люди, получившие превратные представления о семейных отношениях, теряют доверие к взрослым, которые в свое время не

находили возможности ответить на волнующие их вопросы. Особую роль в формировании готовности к браку и семейной жизни должна сыграть школа. Для решения проблемы формирования готовности к браку и семейной жизни подростков необходимо направить их на осознание ценности семьи, репродуктивного здоровья, сформировать необходимые знания в этой области, обогатить индивидуальное сознание комплексом ценностных представлений, показать его роль в системе ценностей через воспитательное воздействие общеобразовательного учреждения [1, с. 15].

Материал и методы. Результаты анализа деятельности СППС ГУО СШ № 28 г. Витебска, анкетирование учащихся старших классов. Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Мы проанализировали деятельность социально-педагогической и психологической службы ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска» по формированию готовности старшеклассников к семейной жизни. Она осуществляется через систему классных часов, родительских собраний, совместных мероприятий, педагогических советов, внеклассных мероприятий и факультативов. Основной формой работы по формированию готовности к браку и семейной жизни у учащихся старших классов является проведение факультативного занятия «Основы подготовки старшеклассников к семейной жизни».

Мы провели исследование по определению готовности учащихся старших классов к браку и семейной жизни: анкетирование «Готовность к браку и созданию семьи», методика «Ценостные ориентации» М. Рокича, тест-карта «Оценки готовности к семейной жизни» И. Ф. Юнда. Мы увидели, что опрошенные старшеклассники положительно относятся к браку и семейной жизни, но считают себя не готовыми к созданию семьи. Эмоциональная сторона преобладает над бытовой. Полученные результаты анкетирования показали некоторые проблемные вопросы. Старшеклассники склонны к романтическим взглядам на семейную жизнь. Ее важная составляющая – терпимость – не выбрана ни одним из респондентов. Для привлечения внимания учащихся к данной проблеме, повышения уровня готовности была разработана программа «Ценность семьи в жизни подрастающего поколения», приуроченная к различным календарным праздникам. Она прошла свою апробацию на базе ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска» в 2015 учебном году со старшеклассниками и будет использоваться школой в дальнейшем 2016 учебном году.

Мероприятия программы проводятся в форме познавательных бесед, лекций, праздников, дискотек, концертов, походов в театр, поездок в другие города и др. Предложено привлекать к проведению мероприятий специалистов социально-педагогической и психологической службы школы, предметников, медиков, представителей общественных организаций, церкви, юристов. Принимают участие в программе родители учащихся и другие желающие.

Срок реализации программы – 1 учебный год. Цель программы – формирование готовности подростков к браку и семейной жизни. Задачи программы предусматривают оказание консультативной, информационно-просветительской помощи подросткам по вопросам семьи и брака; формирование ответственного отношения к будущей семейной жизни, осознанному родительству; формирование чувства ответственности за состояние своего здоровья; пропаганда ценностей материнства и детства; формирование правовой ответственности в семейных отношениях.

Принципы программы: добровольности, сознательности и активности, конфиденциальности, доброжелательности, последовательности, систематичности, доступности, наглядности, разнообразия методов, прочности усвоения знаний, умений и навыков в сочетании с опытом творческой деятельности. Основные направления работы: аналитико-диагностическое, информационно-просветительское, профилактическое. Критерии оценки эффективности программы: повышение уровня знаний подростков о семье и браке; повышение уровня знаний специалистов, работающих с подростками; активное участие специалистов в формировании повышения ценности семьи и пропаганде репродуктивного здоровья среди учащихся.

В начале сентября проводятся мероприятия, которые помогают сотрудничать родителям и школе в воспитании подрастающего поколения. День Мира планируется для того, чтобы молодое поколение осознало, что мирное небо над головой – наивысшая ценность, формировалась активная жизненная позиция, стремление видеть вокруг хорошее. В октябре – День Матери, целью этого мероприятия является воспитывать и прививать уважение, любовь к матери, к женщине, к материнству, формировать умение замечать заботу, любовь, самопожертвование родных людей, способствовать преемственности в семейном воспитании. В ноябре проводится День студента для ориентации подрастающего поколения в выборе профессии. Мероприятия ко Дню прав человека «Правовая страница семейной жизни» должны показать преимущества зарегистрированного брака перед сожительством. Целью новогодних и рождественских мероприятий является формирование семейных ценностей, сплочение всей семьи, формирование навыков осознанного родительства и ответственности за свое репродуктивное здоровье. В рамках Дня всех влюбленных предполагается разъяснение того, что любовь – не только романтическое чувство, но и ответственность, терпимость, труд. Цель мероприятий, посвященных Дню Защитников Отечества и Дню Победы, – привить уважение к Родине, воспитать духовно-нравственные качества личности, патриотизм, чувство ответственности, долга, мужества, развить творческие качества. Мероприятия, проводимые ко Дню 8 Марта расширяют знания учащихся о роли и предназначении женщины. В марте проводится конференция «Семья – ячейка общества, находящаяся под охраной государства». В День здоровья и День спорта основной задачей станет

формирование активной позиции ЗОЖ, осознание собственных вредных привычек, закрепление правильных представлений о здоровом образе жизни. В мае проводятся мероприятия, посвященные Дню семьи. Цель этих мероприятий – сформировать представления о семье, поднять престиж семейной жизни, воспитать ответственное отношение к семейной жизни и деторождению, привить качества, необходимые для счастливой семейной жизни, разъяснить вред и последствия абортов и ранней половой жизни.

Результатами социально-педагогической программы «Ценность семьи в жизни подрастающего поколения» предполагаются следующие: расширение объема мероприятий, оказание консультативной, информационно-просветительской помощи подросткам по вопросам репродуктивной культуры и здоровья; формирование основ ответственного отношения к будущей семейной жизни, осознанному родительству, безопасному сексуальному поведению и своему здоровью; пропаганда ценностей материнства и детства.

Таким образом, положительный результат программы «Ценность семьи в жизни подрастающего поколения» будет обеспечен тем, что она предусматривает взаимодействие по вопросам подготовки к семейной жизни подростков и их родителей с педагогами школы, специалистами СППС, общественных организаций, медицинских работников и др. Данная программа, на основе расширения мероприятий, направленных на формирование готовности подрастающего поколения к браку и семейной жизни, будет содействовать формированию готовности старшеклассников к семейной жизни.

Список использованных источников

1. Смагина, Л. И. Уроки будущим мужьям и женам. / Л. И. Смагина, А. С. Черняевская. – Минск : «Ковчег», 2009. – 164 с. : ил.

И. Н. Трубавина

(ХНПУ им. Г. С. Сковороды, Украина)

СУЩНОСТЬ СЕМЕЙНОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Педагогика традиционно занималась семейным воспитанием и педагогизацией семьи. В ряде стран РФ, Украина введены в оборот понятия социализации семьи, развития семьи, защита семьи, сохранение ее целостности и т.д. как задачи государственной политики. Украина пошла дальше: еще с 1999 года государство обеспечивает и гарантирует защиту прав семьи [1], принят новый Семейный кодекс, где прописаны права

членов семьи на уровне лучших демократических образцов. Возникает вопрос о механизме развития семьи и обеспечения ее прав и прав членов семьи, в т. ч. социально-педагогическими путями. Нами был разработан и внедрен в практику работы социальных служб Украины семейноцентрический подход [2], который соединяет теории прав человека и развития человека в социально-педагогической деятельности в направлении развития семьи через создание условий социальным педагогом для реализации ее прав в обществе и прав члена семьи в самой семье. Семейноцентризм в социально-педагогической деятельности означает понимание ее как правозащитной, создающей условия социальным педагогам (предоставление социально-педагогических услуг) для реализации и защиты прав членов семьи в семье, прав семьи в обществе, что обеспечивает ее развитие, развитие каждого ее члена, устойчивое развитие общества в целом. При этом обеспечиваются приоритет интересов, прав семьи над государственными и личными, интересами общества, внимание к проблемам семьи разных специалистов, направленность на сохранение целостности семьи, согласование решений в интересах семьи, акцент должен делаться на приоритете обеспечения прав ребенка в семье как недееспособного, но правоспособного ее члена. Наш анализ литературы по правам человека позволяет говорить, что:

1. Права семьи – это права человека третьего поколения, это возможности, которые гарантированы государством, принадлежащие семье как особой социальной системе, появляются только с момента заключения брака и является признаком ее целостности перед обществом, свидетельствуют о ее статусе. Семья теряет свои права, когда она перестает существовать в обществе, но не тогда, когда общество их не признает. Права семьи защищают ее от общества, позволяют сохранить автономность и независимость.

2. Права членов семьи в самой семье – это права человека, которые принадлежат лицу в силу того, что он является человеком, и права, которые принадлежат этому же лицу в силу того, что оно является членом особой социальной системы, защищает ее от общества. Эти права являются неотъемлемыми, всеобъемлющими и равными, ими владеют все члены семьи без исключения. Можно или быть членом семьи, либо не быть им совсем – значит, иметь эти права или не иметь их вовсе. Потерять эти права человек может только в случае распада всей семьи. Тогда человеку остаются только человеческие права в обществе. Эти права предоставляют человеку определенные возможности в семье [2].

Перечень прав и обязанностей членов семьи в семье, прав семьи определяется в соответствии с действующим в Украине законодательством. Права человека, и права семьи, можно разделить на: 1) неимущественные: социальные, культурные, гражданские (личные), экологические, политические и 2) имущественные (экономические) специфические права ребенка.

Раскроем, как обеспечиваются эти права услугами социального педагога. Так, социальные права семьи и права ее членов защищаются в социально-педагогической деятельности через работу по формированию здорового образа жизни семьи («Школа семейной педагогики здоровья», пропаганда здорового образа жизни, просвещение по санитарии и гигиене в семье как предотвращение болезней, полноценное развитие детей, противодействие детскому труду); восстановление и коррекцию семейных отношений через родительское обучение, консультирование, семейное посредничество, педагогическое сопровождение развития семьи, стимулирование семьи к взаимодействию с социальным педагогом по решению ее проблем; профилактику семейных проблем (информирование, обмен опытом, включение в отношения с микросредой), формирование культуры личности по вопросам репродуктивного здоровья; реализацию спортивных и оздоровительных интересов [2].

Помощь в реализации гражданских (личных) прав в семье осуществляется социальным педагогом как выявление нарушений прав, вмешательства в семью, постановка семьи на учет в социальные службы, полицию и др.; формирование родительской культуры, культуры семейных отношений (лектории, семинары, конференции, консультации, беседы); привлечение к группам взаимопомощи, детско-родительских групп с целью коррекции отношений, проведение просветительских общественных акций; издание информационно-просветительской литературы, раздаточного материала, проведение социальной рекламы деятельности социальных служб; обучение подростков, молодых людей самооценке, самовоспитанию; просвещение по совместимости людей; сексуально-половое просвещение; внедрение системы семейных обрядов, ориентированных на духовную преемственность поколений; коммуникативная, семейно-ролевая, семейно-ориентированная и правовая подготовка молодежи [2].

Культурные права семьи и ее членов защищаются в социально-педагогической деятельности через: организацию культурно-досуговой деятельности, пропаганду психолого-педагогических знаний о здоровом способе жизни, организацию овладения народными ремеслами (кружки, клубы, школы, выставки); воспитание «всем миром» на народных традициях, пропаганду их во всех учреждениях и службах социума; через просвещение в отношении религиозных ритуалов и обрядов как элемента системы обеспечения мировоззренческой совместимости молодых людей, национальной культуры; через обеспечение условий для образования в течение всей жизни (как в Корее); через ритуал государственной регистрации членов семьи; организацию туристических семейных мероприятий; реализацию семейных культурных программ [2]. Экологические права семьи нами не были выделены, они являются просто человеческими; политические же права предусматривают привлечение семей к участию в семейной политике, к принятию решений в органах власти по вопросам, касающихся семей и их проблем.

Социально-педагогическая деятельность в аспекте защиты экономических прав семьи рассматривалась А. В. Левченко [3]: это развитие экономического потенциала семей путем привлечения их к предпринимательской деятельности для самопомощи. Выделяют следующие направления социально-педагогической работы с семьями безработных [4;5]: выявление таких семей, наблюдение за ними, изучение их состояния, потребностей, основных проблем; проектирование помощи семье в конкретном случае и организация досуга и отдыха детей; содействие членам семьи в трудоустройстве; стимулирование самопомощи; помочь в создании различных курсов, кружков, в которых принимали бы участие как безработные, так и те, кто был ими; создание детских фондов для выявления детей, имеющих интерес к бизнесу, организация их дальнейшего профессионального обучения, помочь в профессиональной ориентации; информационные и организационно-посреднические, консультационные услуги; патронаж детей «группы риска» из семей безработных. Экономические права обеспечиваются также домохозяйской подготовкой детей и молодежи; предпринимательским воспитанием детей и молодежи; подготовкой в области семейной экономики, семейного производства [3].

Зашиту прав детей в семье социальный педагог может осуществлять через выявление нарушений прав, просвещение детей, сопровождение семьи, организацию индивидуальной работы с семьей; через информирование детей об услугах социальных служб, их правах и видах помощи; через восстановление утраченных связей с расширенной биологической семьей, содействие в организации семейного досуга и общения, через выявление интересов, способностей ребенка и включения его во внешкольную деятельность, в социально значимую деятельность вместе с другими членами семьи; обеспечение изоляции ребенка от угроз и негативной ситуации, включение его в положительную социальную группу [2].

Преимуществами семейноцентрического подхода к социально-педагогической деятельности с семьей являются: он имеет возможности по преодолению кризиса семьи и по ее развитию; обеспечивает условия для реализации семьей ее прав в обществе, членами семьи своих прав в семье на основе приоритета интересов семьи, выработки решений в интересах семьи и ребенка; способствует формированию положительного образа семьи и его распространению в обществе; предоставляет ориентир для совершенствования социальной, семейной, гендерной политики, политики в сфере социальной защиты и социальной работы; показывает направления семейноцентрического анализа всех сфер наук и государственного управления по решению проблем семьи, требует выделения социально-педагогической составляющей в деятельности различных учреждений, создания системы социально-педагогической работы с семьей, что в целом будет способствовать развитию и социализации семьи на основе реализации ею своих прав.

Список использованных источников

1. Закон України «Декларація про загальні засади державної політики стосовно сім'ї та жінок в Україні». – <http://www.rada.gov.ua>.
2. Трубавіна, І. М. Соціально-педагогічна робота з сім'єю в Україні: теорія і методика : монографія / І. М. Трубавіна. – Х. : Нове слово, 2007. – 395 с.
3. Левченко, А. В. Предпринимательская деятельность как средство социально-педагогической поддержки молодой семьи : автореф. дис ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Левченко. – М. : ИПСР РАО, 2001. – 19 с.
4. Саенко, Л. А. Социально-педагогическая работа школы с семьями безработных (на материалах Ставропольского края) : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л. А. Саенко. – Ставрополь : СтГУ, 2003. – 20 с.
5. Ильдарханова, Ф. А. Региональная модель социально-педагогической поддержки семьи на примере Республики Татарстан / Ф. А. Ильдарханов. – Казань : ГосНИИ семьи и воспитания (филиал в республике Татарстан) : УНИПРЕСС, 2002. – 28 с.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Т. В. Александрович
(УО БрГУ им. А. С. Пушкина, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ

Острой проблемой современного общества является рост насилия. Под насилием понимается применение грубой физической силы к кому-нибудь, принудительное действие в отношении кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности, притеснение, беззаконие [1]. Помимо насилия, исходящего от посторонних лиц, как особый вид выделяется семейное (домашнее) насилие. Домашнее насилие – это система повеления одного человека для сохранения власти и контроля над другим человеком [2]. Выделяют различные виды домашнего насилия.

Физическое насилие – преднамеренное нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими физических повреждений, которые могут привести к смерти ребенка или вызывают серьезные разрушения физического или психического здоровья, или ведут к отставанию в развитии. Эти действия могут осуществляться в форме избиения, истязания, сотрясения, в виде ударов, пощечин, прижигания горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, в виде укусов и с использованием различных предметов. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка. В некоторых семьях в качестве дисциплинарных мер используют различные виды физического наказания – от подзатыльников и шлепков до порки ремнем.

Эмоциональное насилие над ребенком – это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения. К эмоциональному насилию относятся следующие действия по отношению к ребенку: изоляция, то есть отчуждение ребенка от нормального социального общения; угрюмость, отказ от обсуждения проблем; «торговля запретами» (например, если ребенок в определенное время не выполнил уроки или не убрал постель, то за этим следует запрет смотреть телевизор или гулять); оскорбление; терроризирование, то есть неоднократное оскорбление

ребенка словами и формирование стабильного чувства страха; поддержание постоянного напряжения, запугивание, угрозы; брань, издевки; запугивание наказанием; привлечение и принуждение ребенка к действиям, которые противоречат общественным нормам и наносят ущерб ребенку (принуждение к совершению краж, употреблению алкоголя или наркотиков).

Психологическое насилие, несмотря на схожесть с эмоциональным, выделяется в отдельную категорию. К психологическому насилию относят, например, частые конфликты в семье и непредсказуемое поведение родителей по отношению к ребенку. Психологическое насилие сдерживает развитие потенциальных способностей ребенка: замедляется интеллектуальное развитие ребенка, развитие познавательных процессов и адаптационных способностей. Ребенок становится легко ранимым, социально беспомощным, снижается его способность к самоуважению.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без такового, осознаваемое или неосознаваемое им в силу функциональной незрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды. Сексуальное насилие в отношении детей включает большое количество действий и дополняется такими из них, как принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого, принуждение ребенка к обнажению, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями.

Жестокое отношение к детям сегодня превратилось в обычное явление: до 10% жертв насилия погибает, у остальных появляются отклонения в физическом, психическом развитии, в эмоциональной сфере. Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует его психику, препятствует развитию его личности, но и влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, формирует социально дезадаптированных людей, не умеющих трудиться, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями. Дети, которые подвергаются жестокому обращению и насилию, в какой бы форме оно ни происходило, «выпадают» из нормального процесса социализации и лишены необходимых для нормального роста и развития ощущения безопасности, безусловного принятия, поддержки и помощи со стороны родителей.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, которые приводят к стойким личностным изменениям. Поэтому своевременная помощь подросткам, подвергшимся насилию, представляет собой одну из наиболее сложных социально-педагогических проблем и требует как теоретического, так и практического ее решения.

Жизнь детей – жертв жестокого обращения в семье – готовит их в будущем к роли жертвы и к роли насильника, поскольку в детстве они

усваивают именно такую модель поведения и используют ее, будучи взрослыми. Поэтому, чем раньше насилие будет распознано и скорректировано поведение членов семьи, тем больше шансов, что в будущем семейный институт станет более здоровым организмом.

С целью выявления семейного насилия, а также отношения подростков к насилию был проведен анкетный опрос учащихся 6 «Г» класса ГУО «СШ № 14 г. Бреста». Выборку составило 26 респондентов. В результате анкетирования были получены следующие данные:

- 84% школьников относятся к различным формам насилия с возмущением, 16% респондентов – с равнодушием;
- 24% учащихся отметили, что испытали насилие по отношению к себе со стороны друзей, одноклассников, сверстников, взрослых. Высокий процент отрицания фактов жестокого обращения может говорить о неискренних ответах на данные вопросы, поскольку сегодня насилие является весьма распространенным явлением;
- 65% школьников, испытывая жестокое обращение, пытались себя защитить, а 35% проявили пассивно-смирительную реакцию на агрессивные действия окружающих;
- большинство респондентов (84%) не наблюдали насилие в семье;
- абсолютное большинство респондентов (96%) на вопрос «По отношению к кому было направлено жестокое обращение в семье?» ничего не ответили; 4% школьников наблюдали жестокое обращение по отношению к животным;
- на вопрос: «Какие вы испытывали чувства, наблюдая жестокое обращение?» ответы были следующие: 50% испытывают чувство страха, 28% ужас, 20% незащищенность, 16% ненависть, 8% подавленность и безразличие, 4%, злобу. 36% школьников не дали ответа;
- о проблеме, связанной с насилием, поделиться с учителем могут только 36% учащихся, с друзьями и родственниками – 32%; 76% респондентов указали, что друзья, одноклассники и другие дети делились с ними о перенесенном насилии, что явно свидетельствует о наличии проблемы насилия в среде респондентов.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод, что современные школьники относятся с негодованием к ситуации насилия и жестокого обращения, но не всегда могут себя защитить. Несмотря на анонимность анкеты, респонденты не хотят говорить о фактах жестокого обращения в семье или отрицают их.

Изучение личностных характеристик подростков, подвергшихся насилию, было проведено при помощи проективной методики «Неоконченные предложения», шкале ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, методике самооценки психических состояний (по Г. Ю. Айзенку). Анализ результатов диагностического исследования показал, что в отдельных семьях подростков распространено насилие, однако оно

проявляется в латентной форме; распространенными видами насилия над подростками являются физическое и психологическое; эмоциональному насилию подростки подвергаются со стороны обоих родителей в одинаковой степени; физические наказания чаще применяют отцы, чем матери; подростки к насилию относятся чаще с осуждением; для подростков, подвергшихся насилию в семье, характерна повышенная тревожность, агрессивность.

С учетом выявленных проблем была разработана программа социально-педагогической поддержки подростков, подвергшихся насилию в семье. Ее цель – способствовать социальному, психическому и личностному развитию подростков, подвергшихся насилию в семье.

Задачи программы:

- снизить уровень тревожности и агрессивности у подростков, подвергшихся насилию в семье;
- способствовать повышению самооценки у подростков, подвергшихся насилию в семье;
- способствовать восстановлению детско-родительских отношений в семье путем повышения психолого-педагогической культуры родителей и организации совместной деятельности с подростками.

К принципам реализации программы относятся:

1. Принцип партнерского общения – участники учатся обсуждать волнующие их проблемы, принимать решения, учитывая состояние и потребности другого человека, признавая его ценность как личности.
2. Принцип исследовательской активности – в процессе работы группы создаются такие ситуации, в которых участникам необходимо найти приемлемое для себя и для данной ситуации решение проблемы.
3. Принцип добровольности участия – работа участников в группе будет иметь эффект только при соблюдении условия обязательной добровольности участия каждого.
4. Принцип объективации поведения – поведение участников переводится на осознанный уровень. Универсальным средством, позволяющим это сделать, является обратная связь. Задача ведущего – организовать психологически комфортные условия для эффективной обратной связи.
5. Принцип творческой активности – общение в группы организуется таким образом, чтобы каждый участник имел возможность попробовать новые способы поведения, по-новому проиграть и прочувствовать различные ситуации своей жизни.

Реализация программы ориентирована на использование активных форм и методов: тренинги, практикумы, беседы, игровые занятия, круглые столы и др. Данные формы работы помогут подросткам обучиться новым способам поведения в проблемных ситуациях, в результате чего у них снизится уровень тревожности и агрессивности, повысится самооценка,

наладятся детско-родительские отношения в семье. Она также поможет повысить уровень психолого-педагогической культуры родителей, обучить семьи методам ненасильственной педагогики, сформировать толерантное отношение к воспитанию детей.

Список использованных источников

1. Ерусланова, Р. И. Насилие в семье / Р. И. Ерусланова, К. В. Милюхин. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 208 с.
2. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2010. – 864 с.

Г. Ф. Бедулина
(УО БГЭУ, Беларусь)

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Процесс эффективной организации социальной работы по формированию безопасного и ответственного поведения среди подростков девиантного поведения во многом обеспечивается квалификацией ответственных за этот вид деятельности социальных работников, от их заинтересованности и мастерства, умения использовать активные формы и методы работы.

В настоящее время в профилактике девиантного поведения подростков наиболее эффективно используются следующие современные методы: метод социального успеха, метод позитивной коммуникации и метод изменения социальной среды.

Метод социального успеха ориентирован на использование запасов творческой энергии личности (социальные, познавательные, деятельностные). Эти запасы человеческой энергии огромны. Одна из самых актуальных задач сегодня – «распечатать» этот потенциал, раскрыть творческие возможности тех, кто оказался в положении человека, находящегося в социально опасном положении, направить эти источники на решение созидательных проблем.

Метод социального успеха предполагает, прежде всего, включение самих подростков в реализацию программ по личностному развитию через привлечение к активной общественной жизни, созданию ситуации «успеха», стимулированию творческого потенциала. Вовлечение подростков в творческую деятельность является альтернативой негативному поведению,

насилию, позволяет усилить уровень самозащиты. Целенаправленная работа по привлечению девиантных подростков в активную деятельность, направленную на изменение своего статуса и положения в обществе, на удовлетворение своих интересов и прав, решение собственных проблем, помогает им в то же время в приобретении позитивных социальных навыков [1, с. 55].

Для реализации метода социального успеха эффективными являются следующие формы:

Работа по подготовке тренеров-сверстников из числа подростков, имевших наркотическую и алкогольную зависимость. Принцип «Равный обучает равного» помогает в осуществлении основного принципа воспитательной и социально-профилактической работы – принципа активности подростка в общественно-полезной деятельности, сущность которого заключается в том, что важнейшим источником развития человека, его перевоспитания выступает собственная активность. Его основу в общем виде можно определить как формирование личности в деятельности.

Включение подростка, требующего повышенного внимания, в активную общественно-полезную деятельность способствует его социальной переориентации, перевоспитанию. Такой подход не подавляет личность, а, наоборот, активизирует ее, способствует наиболее полному проявлению духовных сил.

Выездная просветительская работа. Эффективной формой такой работы является использование подготовленных тренеров-сверстников из числа подростков девиантного поведения. Такая работа, как правило, организуется социальным работником. Основу выездной работы составляют интерактивные семинары, социально-проблемные программы с участием подростков девиантного поведения, оступившихся, совершивших ошибку в жизни и ставших на позитивный жизненный путь.

В результате участия в выездной просветительской работе у подростков девиантного поведения, которые выступают в качестве тренеров-сверстников, наблюдается улучшение коммуникативных навыков, происходит снижение симптома тревожности, повышается уровень социального интеллекта, появляется уверенность в своих способностях. И самое главное – происходит переосмысление, переоценка жизненных ценностей, осознание неприемлемости своего поведения в обществе. Подростки понимают, что им дается шанс – возможность вернуться в нормальные условия, почувствовать свою востребованность и значимость в обществе. А обычные школьники получают возможность изменить свое отношение к проблеме и понять важность ответственного и безопасного поведения.

«Снежный ком», новая форма профилактики, целью которой является создание атмосферы, которая будет способствовать улучшению отношений между подростками. «Снежный ком» исходит из понимания того, что положительное влияние разрастается, как снежный ком: «Если я помогу тебе, ты сможешь помочь многим другим».

Для этой работы социальный работник подбирает подростков из числа состоящих на профилактическом учете и желающих не только исправить свое поведение, но и стать позитивным примером для своих сверстников. И далее как «снежный ком»: каждый подготовленный подросток проводит работу с другим ровесником девиантного поведения, и так далее, пока в программу не будет включено максимальное количество ребят, помогающих друг другу в исправлении поведения. Итогом работы является либо выездной лагерь, либо лагерь дневного пребывания в каникулярное время. Как правило, в таком мероприятии участвуют 20–30 подростков, которые делятся на малые группы. В лагере деятельность строится по принципу работы как в малых группах, так и на общие сессии. В программу включаются подростки, которые принимали участие в программе «снежный ком». Продолжительность мероприятия от 1 до 3 дней, в зависимости от условий и возможностей базы проведения [1, с. 67].

Метод позитивной коммуникации – направлен на развитие у девиантных подростков коммуникативной культуры, умения взаимодействовать со взрослыми и сверстниками, способствует выходу на более высокие уровни социальных отношений, формированию и укреплению социальных и жизненных навыков, умения делать осознанный выбор в пользу позитивного поведения [2, с. 15].

Метод позитивной коммуникации позволяет решить проблему подростков, относящихся к группе социального риска, которые практически не имеют возможности общения в позитивной среде (пропуски занятий без уважительной причины, неблагополучная семья). Воспитать можно только позитивным примером. Поэтому данный метод позволяет включать в просветительскую работу молодых людей, которые имеют позитивные нравственные ценности, могут служить примером: спортсмены, члены детских и молодежных общественных организаций и объединений (такие акции активно реализует ОО «Белорусский республиканский союз молодежи»). Важно показать подросткам девиантного поведения, что современная молодежь имеет свои увлечения, занятия, ценит такие нравственные качества, как патриотизм, здоровье, семья, родители, природа.

Метод позитивной коммуникации основан на организации молодежных социально-проблемных программ в форме диспутов, ток-шоу, где сталкиваются различные мнения молодежи, представляющей разные социальные группы.

Эффективной формой позитивной коммуникации являются Интернет-консультации, Интернет-акции. Интересной является новогодняя интернет-акция для подростков девиантного поведения с привлечением студентов белорусских вузов. Студенты готовят социальные новогодние открытки-пожелания для подростков. Основой электронной открытки является социальное пожелание-поддержка подростку, состоящему на профилактическом учете.

Одной из эффективных форм реализации метода позитивной коммуникации является включение подростков девиантного поведения в организованную общественную деятельность социальной направленности. Включение подростков в волонтерские клубы как раз и является тем необходимым условием формирования ответственного и безопасного поведения.

Особенность воспитательного влияния волонтерского объединения заключается в том, что оно создает условия для усвоения подростком социального опыта, реализации индивидуальных и социальных потребностей и способностей на основе своих интересов. Основными условиями, оптимизирующими процесс личностной самореализации подростка в волонтерской среде, являются субъект-субъектные отношения, личностно ориентированная, специально организуемая самими волонтерами деятельность, а средствами – участие в благотворительных мероприятиях, социальных молодежных программах, тренингах, деловых играх и т. д.

В результате такой деятельности подростки получают возможность сформировать определенные социально-психологические навыки: обучение эффективному общению, критическому мышлению, принятию решений, выработке адекватной самооценки, обучение умению постоять за себя, избегать ситуаций неоправданного риска, делать рациональный здоровый жизненный выбор, а также умению регуляции эмоций, избеганию стрессов, разрешению конфликтов, воспитанию милосердия и толерантного отношения к другим членам социума (например, волонтерская работа с детьми-инвалидами, пожилыми людьми и т. д.).

Позитивным примером можно назвать совместную деятельность территориального центра социального обслуживания населения администрации Московского района г. Минска. Здесь при поддержке районного отдела молодежи реализуется проект «А в нашу гавань заходили корабли», целью которого является привлечение к творческой деятельности подростков девиантного поведения и состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. В канун Рождества сотрудники центра готовят подростков, состоящих на разных видах профилактического учета, к участию в конкурсе бардовской песни. Специалисты проводят консультации и помогают подобрать репертуар, сформировать сценическую культуру. Конкурс носит открытый характер, зрителями становятся учащиеся и их родители. Такая форма работы помогает формированию позитивной коммуникативной культуры среди девиантных подростков.

Метод изменения социальной среды – улучшение взаимоотношения родителей и детей, находящихся в социально опасном положении, через организацию временной совместной жизнедеятельности в рамках иной социальной среды, создающей благоприятные условия для нормализации детско-родительских взаимоотношений и самореализации каждого (просветительский лагерь, выездная учеба, интерактивные семинары и т. д.). Данный метод способствуют формированию и

укреплению необходимых социальных и жизненных навыков не только ребенка, но и его «неблагополучного» родителя, умения делать осознанный выбор в пользу позитивного поведения. Вовлечение подростков и родителей в творческую деятельность является альтернативой негативному поведению, насилию [2, с. 45].

Метод изменения социальной среды апробирован в рамках семейного просветительского лагеря «Фрегат» (организатор – социально-педагогический центр г. Борисов).

Цель: оказание помощи подросткам группы социального риска в гармонизации детско-родительских отношений через организацию просветительского семейного лагеря.

Задачи: 1) активизировать познавательную активность родителей и детей через вовлечение в социально-активную деятельность; 2) повысить чувствительность родителей к переживаниям детей на основе понимания скрытого значения их поведения; 3) оказать помощь подросткам в решении проблем поведенческого характера и проблем личностного развития; 4) улучшить взаимоотношения родителей и детей через организацию совместной жизнедеятельности; 5) создать условия для возникновения у участников уверенности в том, что от них самих, от их поведения зависит собственное здоровье и здоровье близких; 6) активизировать взаимодействие представителей государственных структур, общественных организаций, СМИ города в решении социальной проблемы помощи семьям и детям, находящимся в социально опасном положении.

Целевая группа: 15–20 неблагополучных семей, заинтересованных в решении проблем детско-родительских отношений.

Для реализации задач программы просветительского лагеря «Фрегат» используются *формы*, в которых чередуются обучающие и игровые методы, это: индивидуальное консультирование; психологические практикумы в форме тренинга для группы родителей и группы подростков с использованием приемов игротерапии, как эффективного способа приобретения навыков конструктивного взаимодействия; социально-педагогические активные формы групповой работы такие, как «Час общения с родителями», «Педагогические посиделки», «Гостиная семейного общения» с использованием различных методов и приемов.

Организация совместной жизнедеятельности участников имеет не только воспитательный характер, что выражается в сплочении коллектива, но и стимулирует возникновение открытых отношений в группе, взаимного доверия ее членов.

Эффективными являются такие активные формы, как:

– жизнь в лагере по легенде, т.е. каждый день участники лагеря попадают на своем «Фрегате» на неизвестный «остров» – «Остров знаний», «Остров здоровья», «Остров решений» – и на каждом острове их ожидают интересные события и люди;

- общие сборы организационного характера с многообразием активных методов (первая встреча - знакомство, последний сбор с целью рефлексии, утренние планерки с играми «Энерджайзерами», вечерние сборы «Вечернее караоке» и игра-соревнование «Два корабля»);
- постоянно действующие формы рефлексии («Дерево моих чувств», «Мое настроение», «Почта»).

Практический эффект заключается в том, что эта форма реабилитации детей и взрослых позволяет в короткий срок добиться наиболее высоких результатов в сравнении с другими методами, применяемыми в работе с семьей.

Семейный лагерь – идеальная модель разновозрастного коллектива, создающая благоприятные условия для решения поставленных задач и самореализации каждого, ибо: 1) родители получают навык самостоятельного решения проблем взаимоотношения с ребенком и другими членами семьи (эффект самопомощи); 2) подростки получают навыки решения своих личностных и поведенческих проблем, способствующие улучшению взаимодействия со сверстниками и родителями, осознают необходимость ведения здорового образа жизни; 3) участники лагеря осознают, что семья является тем ресурсом, который может помочь подростку обрести свое будущее; 4) из числа участников специалисты-организаторы подбирают родителей-волонтеров, которые смогут помогать в дальнейшей работе с проблемными семьями по их социальной реабилитации.

Таким образом, профилактика девиантного поведения подростков включает взаимозависимое, согласованное взаимодействие и сотрудничество социальных работников и других категорий специалистов, представляющих, прежде всего, государственные организации, среди которых главенствующая роль отводится местным органам управления и самоуправления, отделам социальной защиты населения, правоохранительным органам и органам юстиции. Немаловажное значение играют общественные организации. Это: Белорусский республиканский союз молодежи, детские и молодежные общественные объединения, общественные организации родителей. Особую роль играют учреждения здравоохранения и религиозные организации традиционных конфессий. При этом содержательное определение форм и методов и их ожидаемые результаты каждый может определять самостоятельно и включать реализацию своих собственных подходов для усиления их практического потенциала.

Список использованных источников

1. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения подростков : пособие / Г. Ф. Бедулина, Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2012. –128 с.
2. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков: пособие для педагогов учреждений общ. среднего образования / Г. Ф. Бедулина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. –192 с.

И. И. Ефременко, О. С. Асташенок
(УО ВГУ им. П. М. Машерова, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Отклоняющееся поведение детей, подростков, молодых и немолодых людей становится одной из актуальных проблем современного общества. В настоящее время рассматриваются различные причины, обуславливающие частоту поведенческих нарушений у детей и подростков.

Общественное воздействие на отклоняющееся поведение личности может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий [1].

Психолого-педагогическая помощь как один из уровней рассматриваемой системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью. Этот факт получил отражение в таких принципах педагогической работы, как конфиденциальность, добровольность и личная заинтересованность, принятие человеком ответственности за свою жизнь, взаимное доверие, поддержка, уважение личности и индивидуальности.

По мнению Е. В. Змановской, психолого-педагогическая помощь имеет два ведущих направления: социально-психологическая профилактика и социально-психологическая реабилитация [3].

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность.

Всемирная организация здравоохранения выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Она может широко проводиться среди подростков. Задача вторичной профилактики – раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска». Третичная – решает такие задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Эта профилактика также может быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением [2].

Существуют различные формы профилактической работы.

Первая форма – организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например через создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющему поведению. Объектом работы также может быть семья, социальная группа (класс) или конкретная личность.

В рамках данной модели профилактика зависимого поведения у подростков включает социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость. Особое значение имеет политика средств массовой информации. Работа с молодежной субкультурой может быть организована в форме движения «Молодежь против наркотиков» или одноименной акции с выступлением популярных рок-групп. Работа с подростками может быть организована также на улице, для чего в ряде стран существует подготовка подростков-лидеров, проводящих соответствующую работу.

Вторая форма – информирование. Это направление профилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телевизионных фильмов. Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными, например о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность. Метод действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. В некоторых же случаях, напротив, раннее знакомство с девиациями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание также может вызывать когнитивно-эмоциональный диссонанс, мотивирующий к данному виду поведения.

В ряде случаев информациядается несвоевременно: слишком поздно или слишком рано. Например, опыт работы с подростками подсказывает, что беседы по предупреждению наркозависимого поведения должны проводиться не позднее 14 лет. Они не должны содержать подробного описания наркотиков и эффектов, ими производимых. Такие беседы лучше направлять на обсуждение последствий девиантного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма – активное социальное обучение социально-важным навыкам. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов:

- Тренинг резистентности к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т. д.

- Тренинг ассоциативности или аффективно-ценностного обучения.

Основан на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

- Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации. В работе с подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма – организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте девиантного поведения. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

В семейном воспитании ведущими профилактическими задачами выступают раннее воспитание устойчивых интересов, развитие способности любить и быть любимым, формирование умения себя занять и трудиться. Родители должны понимать, что они формируют потребности личности через вовлечение ребенка в различные виды активности – спорт, искусство, познание. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается уязвимой в отношении негативных потребностей и занятий.

Пятая форма – организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье и гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценными. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств.

Шестая форма – активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия - все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма – минимизация негативных последствий девиантного поведения. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения и направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий.

По способу организации работы выделяют следующие формы профилактики: индивидуальная, семейная, групповая работа. В целях предупреждения отклоняющегося поведения используются различные социально-психологические методы. Среди ведущих методов: информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики.

В соответствии со спецификой девиантного поведения можно выделить следующие принципы профилактической работы: комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности); адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик); массовость (приоритет групповых форм работы); позитивность информации; минимизация негативных последствий; личная заинтересованность и ответственность участников; максимальная активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения).

Социально-психологическое сопровождение воспитательно-профилактической работы с учащимися девиантного поведения направлено на решение следующих задач:

- оказание психологической и социально-педагогической помощи и поддержки девиантным подросткам, их родителям и педагогам, работающим с ними;
- формирование положительного образа «Я» у подростков;
- формирование личностной и социальной компетентности у девиантных подростков;
- организация успеха в ведущей деятельности у подростков;
- выработка эффективного стиля взаимодействия педагогов и родителей с подростками;
- повышение психологической культуры педагогов и родителей.

Список использованных источников

1. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
2. Егоров, А. Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
3. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с.

И. В. Журлова
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [1].

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских делят девиантное поведение на две большие группы: *нестандартное* (новые идеи, мышление, действия) и *деструктивное* (разрушающее личность), которое подразделяется на *внутридеструктивное и внешнедеструктивное* поведение.

Внешнедеструктивное поведение подразделяется на аддиктивное (зависимое) и антисоциальное (противоправное). Внутридеструктивное поведение бывает суицидным, конформистским, фанатическим, аутическим, нарциссическим и др.[3]

Девиантное (отклоняющееся) поведение детей и подростков на основе их состояния здоровья подразделяется на две категории: 1 – *патологическое поведение*, отклоняющееся от норм психологического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии; 2 – *антисоциальное поведение*, нарушающее какие-либо социальные, культурные и правовые нормы [2].

Учащиеся, демонстрирующие антисоциальный тип поведения, как правило, физически здоровы, но они не воспитаны, интеллектуально не развиты. Они не любят трудиться, не способны к волевым усилиям, систематическим занятиям, как следствие отстают от благополучных сверстников в учебе. Учиться не хотят, конфликтуют с учителями, со сверстниками, с родителями; проявляют незнание и неприятие социальных норм и ценностей, бродяжничают, употребляют алкоголь, наркотики, совершают правонарушения и преступления.

Правонарушения являются одной из форм девиантного (*делинквентного*) поведения, которое направлено против интересов общества в целом, конкретных людей. К делинквентному поведению относят: правонарушения (преступления); проступки, связанные с невыполнением или непризнанием нравственных норм поведения в обществе (неповиновение старшим, лживость, дракливость, вызывающая манера поведения, сквернословие и др.). Выделяются следующие типы делинквентного поведения: 1) агрессивно-насильственное поведение, включая оскорблении, побои, поджоги, садистские и другие действия, направленные, в основном, против личности человека; 2) корыстное поведение, включая мелкие кражи, вымогательство, угоны автотранспорта и другие имущественные

посягательства, связанные со стремлением получить материальную выгоду; 3) распространение и продажа наркотических, алкогольных средств. Делинквентное поведение характеризуется как повторяющиеся асоциальные поступки детей и подростков, которые складываются в устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы [4].

Аддиктивное (зависимое) поведение – это один из типов девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских) [3].

Аддиктивное поведение, как вид девиантного поведения личности, имеет ряд подвидов, дифференцируемых по объекту (агенту) аддикции. В реальной жизни наиболее распространены такие объекты зависимости, как психоактивные вещества (ПАВ), пища, игры, секс, религия и религиозные культуры. В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы зависимого поведения: химическая зависимость (от психоактивных веществ), нарушения пищевого поведения (анорексия, булимия), гемблинг (игровая зависимость), сексуальные аддикции, фанатизм (спортивный, религиозный, музыкальный и др.), интернет-аддикция (Н. В. Якушкин).

Современная школьная практика показывает, что распространенными проявлениями аддикции в среде учащихся являются сегодня табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания, а также азартные игры, осуществляемые с помощью технических средств (телефон, компьютер).

Систему работы социального педагога по коррекции асоциального (делинквентного и аддиктивного) поведения учащихся можно представить следующим образом:

1 этап – выявление в классном коллективе учащихся, склонных к нарушению нравственных и правовых норм, конфликтам, систематически отстающих в учебной деятельности. Для этого классному руководителю (социальному педагогу) необходимо:

– проанализировать школьную документацию: а) классный журнал (с целью выяснения успеваемости учащихся по предметам, посещаемости ими занятий, занятости во внеклассных кружках, клубах, секциях); б) индивидуальные характеристики учащихся, составленные предыдущим учителем, классным руководителем;

– побеседовать с учителями-предметниками, работающими в классе, с целью получения информации об особенностях поведения и об учебной деятельности детей, демонстрирующих отклонения в поведении;

2 этап – изучение личностных и поведенческих характеристик школьников, демонстрирующих отклонения в поведении и отставание в учебе; изучение среды, окружающей ребенка.

Для этого классному руководителю (социальному педагогу) необходимо понаблюдать за каждым учащимся с девиантным поведением, побеседовать с ним, познакомиться с семьей ученика, проанализировать ближайшее окружение ребенка. При выполнении данной работы педагогом заполняется карта изучения личности учащегося, а также карта изучения условий и проблем его семейного воспитания.

3 этап – оценка социально-педагогической ситуации развития ребенка; выявление причин, приведших учащегося к девиантному поведению; определение степени его педагогической запущенности (латентная (легкая) степень, начальная (средняя) степень, выраженная (высокая) степень). С этой целью классный руководитель (социальный педагог) анализирует всю полученную им информацию, отраженную в заполненных картах, представленных выше.

4 этап – составление педагогом программы коррекции личности воспитанника и устранения отклонений в поведении. Данная программа составляется индивидуально для каждого учащегося с девиантным поведением. Как правило, программа состоит из трех разделов:

- 1) психолого-педагогическая характеристика учащегося;
- 2) социально-педагогическая коррекция личности: формы и методы работы с учеником;
- 3) психологическая коррекция личности.

Психологическая коррекция предполагает проведение психолого-диагностики личности (акцентуация характера, карта развития психических процессов и т. д.); проведение с учащимся психологических тренингов с целью овладения им самосозидающими приемами; проведение бесед с целью разъяснения особенностей механизма поведения подростков с соответствующей акцентуацией характера; консультативная работа с учителями, у которых сложились с учеником конфликтные отношения.

5 этап – реализация индивидуальной программы перевоспитания школьника, накопление учеником нравственно положительных качеств, поступков. На этом этапе важно, чтобы воспитанник сам научился оценивать свои поступки, их положительные и отрицательные стороны, причины и самостоятельно находить пути дальнейшего поведения. Взаимодействие с семьей школьника. На данном этапе педагог решает следующие задачи: 1) восстановление положительных перспектив, ценностей ребенка; 2) компенсация недостающих качеств успехами ученика в других сферах; 3) стимулирование индивидуальных творческих сил, нравственных устремлений личности в условиях групповой деятельности и общения; 4) специальная помощь в индивидуальном осознании проблем (сопереживание, поддержка, содействие в решении проблем и др.); 5) изменение социальной ситуации развития перевоспитуемого (образовательной коммуникативной среды); содействие в приобретении учеником нового опыта отношений к себе, к окружающим людям, к обществу в целом, к деятельности.

Социально-педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения учащихся осуществляется социальным педагогом с применением следующих форм работы с воспитанниками:

1) организация социальной среды. Подразумевается, что воздействуя на социальные факторы можно предотвратить нежелательное поведение личности. Особую роль здесь играет создание негативного общественного мнения по отношению к девиантному и зависимому поведению. Объектом воздействия здесь может быть семья, социальная группа (класс, компания детей и т.д.), отдельная личность;

2) информирование. Предполагает профилактическую работу в виде лекций, бесед, консультаций специалистов, проведения выставок и распространения специальной литературы, видео- и фильмов.

3) активное обучение важным для личности социальным навыкам. Реализуется преимущественно в виде групповых тренингов (резистентности, ассертивности и др.), применения копинг-стратегий;

4) организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. В этом случае альтернативными формами личностной динамики могут быть следующие: туризм; занятия спортом, различными видами искусства, техникой и определенные достижения в этих областях;

5) активизация личностных ресурсов. Предполагает активное вовлечение школьников в сферу внеклассной деятельности на основе их интересов и склонностей, включение их в творческие виды деятельности и развитие способностей;

6) минимизация негативных последствий девиантного поведения. Осуществляется в ситуации уже сформировавшейся девиации и направлена на профилактику рецидивов и их негативных последствий.

Список использованных источников

1. Девиантное поведение и его профилактика: курс лекций / сост. Н. И. Бумаженко. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 145 с.
2. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособ. / Е. В. Змановская. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
3. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 222 с.
4. Шмелев, А. Г. Делинквентное поведение / А. Г. Шмелев // Основы психодиагностики : учеб. пособие / А. Г. Шмелев. – М. : Ростов н/Д : Феникс, 1996. – С. 383–401.

О. А. Короткевич, Е. А. Сукач
(УО ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДНОЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМИ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

Одиночество представляет собой одну из наиболее острых и болезненных социальных проблем современности. К этому приводят такие злободневные явления нашего общества, как разобщенность и разрыв социальных связей, дифференциация и урбанизация (точнее, городская миграция населения), кризис семьи, как социального института, массовое общество, инфантилизация, виртуализация (интернетизация) общения. По мнению выдающегося русского философа Н. А. Бердяева, проблема одиночества является основной философской проблемой, с ней связаны проблемы «я», личности, общества, общения, познания. В предельной же своей постановке проблема одиночества есть проблема смерти.

Одиночество – социально-психологическое состояние, характеризующееся узостью или отсутствием социальных контактов, поведенческой отчужденностью и эмоциональной невовлеченностью индивида [1]. Переживание одиночества может стать ситуацией, способствующей развитию человека, стимулирующей появление рефлексии по поводу собственной жизни и перспектив своего развития, но, с другой стороны, оно может переживаться и осознаваться как непродуктивное негативное эмоциональное состояние.

Анализ научных трудов и исследований современных авторов показывает, что до сих пор в науке нет единого понимания сущности одиночества, и позволяет очертить проблемное поле изучения феномена одиночества: изучение одиночества как социально-психологического феномена (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Старовойтова, Г. М. Тихонов, С. Г. Трубникова, Ж. В. Пузанова); изучение культурно-исторических форм одиночества (Н. Е. Покровский, С. А. Ветров, Ю. М. Швалб, О. В. Данчева), психологические особенности одиночества в юношеском возрасте (И. С. Кон, О. Б. Долгинова), описание явлений, близких одиночеству (изоляция, уединение) (О. Н. Кузнецов, В. И. Лебедев, А. У. Хараш).

Истоки одиночества следует искать в самом субъекте, его личностных, эмоциональных особенностях. Такие психологические характеристики, как неадекватная самооценка, тревожность, застенчивость, агрессивность не способствуют нормальной коммуникации. Напряженность, чувство неполноценности, подавленность поддерживают психологию одиночества и связанные с ней состояния. Истоки проблемы могут корениться и в семейной истории человека. Психология одиночества может выражаться и в том, что на поверхности оказывается проблема отношений, но подсознательно речь идет о более глубинных моментах –

например, об отсутствии цели жизни, которая бы наполнила ее интересным смыслом и содержанием [2].

Всемирная сеть Internet, совершенствование транспортной международной системы и глобализация мировых процессов постепенно нивелировали потребность в тесных связях между людьми ради развития общества. Компьютерные сети создали принципиально новый пласт социальной реальности. В настоящее время интенсивно обсуждается и исследуется феномен зависимости от Интернета – синдром Интернет-аддикции. Работы Голдберга А., Войскунского А. Е., Жичкиной А. Е., Егорова А. Ю., Короленко Ц. П., Янг К. и других специалистов посвящены последствиям применения компьютерных технологий.

В настоящее время активно рассматриваются современные проблемы психологии зависимости, связанные с попытками выделения так называемых поведенческих форм зависимостей. Анализ ведется на материале активно обсуждаемой в настоящее время и в то же время проблематичной зависимости от Интернета. Также ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания [3].

В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нейхимическая зависимость от пользования Интернетом» [4]. В некоторых психологических словарях Интернет-зависимость определяют как психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета [5].

Определяя аддиктивное поведение как уход от реальности посредством изменения психического состояния, можно говорить, что создаваемая компьютером реальность, несомненно, изменяет психическое состояние, чем склонные к Интернет-аддикции личности и стали пользоваться. Компьютер становится фетишем, составной частью того или иного ритуала, заменяя собой наркотик, азартные игры и коллекционирование одновременно. Пользователь компьютера, склонный к аддикции, при использовании его находится в измененном состоянии сознания – психологическом трансе. Застрывшее лицо, установленное на экран монитора, замедленная реакция (или ее отсутствие) на внешние раздражители – характерный вид некоторых пользователей, склонных к аддиктивному поведению.

Терминология проблемы еще не вполне устоялась. Применяются наименования «зависимость от Интернета», или «Интернет-аддикция», а также «избыточное/патологическое применение Интернета». При обилии наименований специалисты достаточно едины в определении поведенческих характеристик, которые могли бы быть отнесены к этому феномену (или синдрому). Так, отмечаются неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от работы в Интернете; досада и раздражение, возникающие при вынужденных отвлечениях;

стремление проводить за работой в Интернете все увеличивающиеся отрезки времени; побуждение тратить на обеспечение работы в Интернете все больше денег; готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность работы в Интернете; способность и склонность забывать при работе в Интернете о домашних делах, учебе, важных личных и деловых встречах и т.д.; стремление и способность освободиться на время работы в Интернете от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояний тревоги или депрессии, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; нежелание принимать критику подобного образа жизни; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей; пренебрежение собственным здоровьем и, в частности, резкое сокращение длительности сна; избегание физической активности; пренебрежение личной гигиеной; постоянное «забывание» о еде; злоупотребление кофе и другими тонизирующими средствами [6].

Интернет-зависимость наносит вред здоровью человека, приводя к снижению трудоспособности, эффективности функционирования в реальном социуме. Общение в Интернете может создавать иллюзию благополучия, кажущуюся возможность решения реальных проблем. Как показывают исследования московских психологов, многие Интернет-зависимые отдают себе отчет в том, что не получат реальной поддержки в сети и не расценивают Интернет как среду, гарантирующую общение. Вместе с психологическими и физическими изменениями, у Интернет-зависимого сужается круг интересов, все они постепенно начинают переходить в сферу виртуальной реальности, начинаются проблемы с общением в реальном мире, а в самых тяжелых случаях Всемирная паутина настолько затягивает пользователя, что он перестает узнавать своих родных и уже неспособен вырваться из этих сетей самостоятельно. В этом случае помочь Интернет-зависимому уже может только психотерапевт. Именно поэтому Интернет-аддикция в последнее время выходит на первый план наряду с другими зависимостями, которые захватывают все больше и больше людей в современном мире и все более беспокоят психологов и врачей [7].

Нами было проведено исследование с целью выявления и изучения взаимосвязи переживания состояния одиночества и формирования Интернет-зависимости в юношеском возрасте. В исследовании мы использовали методику субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методику «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова и методику «Шкала социальной поддержки» (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS) Д. Зимет в адаптации В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты. Выборочная совокупность составила 90 респондентов в возрасте 17–22 лет (45 юношей и 45 девушек).

По данным методики «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова, было выявлено, что около трети опрошенных подвержены

Интернет-аддикции (28,3%) и более трети склонны к ней (30,4%). Причем, в группе риска доминируют девушки, тогда как в группе молодых людей с высоким уровнем Интернет-зависимости большинство юношей. Среди респондентов с Интернет-аддикцией более чем у трети (35,7%) был выявлен высокий уровень одиночества, у 41,7% и 20,6% средний и низкий, соответственно. Также можно отметить, что только около трети Интернет- зависимых респондентов (31,5%) удовлетворены своей социальной поддержкой, 43,7% – семьей и контактами со значимыми близкими, 10,2% – поддержкой со стороны семьи, 6% – поддержкой со стороны друзей.

Практически у всех респондентов с высоким уровнем одиночества была выявлена неудовлетворенность социальной поддержкой со стороны семьи и значимых близких. У большинства этих респондентов были выявлены Интернет-аддикция или склонность к ней. Мы можем предположить, что неудовлетворенность социальной поддержкой, зависимость от Интернета и переживание чувства одиночества взаимосвязаны. Нужно отметить, что профилактика Интернет-зависимости, как и многих других форм аддиктивного поведения, должна носить комплексный характер и учитывать субъективную оценку личности удовлетворенности социальными контактами и поддержки.

Список использованных источников

1. Большой психологический словарь / Авдеева Н. Н. [и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – СПб. : Прайм-Еврознак. – М. : ОЛМА-пресс, 2003. – 666 с.
2. Крысько, В. Г. Социальная психология : учебник для вузов / В. Г. Крысько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 412.
3. Кучеренко, В. В. Измененные состояния сознания: психологический анализ / В. В. Кучеренко, В. Ф. Петренко, А. В. Госсохин // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 70–78.
4. Гриффит, М. Интренет-аддикции: за и против / М. Гриффит // Психолог. – 1999. – № 5. – С. 246–250.
5. Вересаева, О. Психология и интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. – 1996 – № 12. – С. 4.
6. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете ; под ред. А. Е. Войскунского. – М., 2000. – С. 100–131.
7. Войскунский, А. Е. Психологические исследования феномена Интернет-аддикции / А. Е. Войскунский // 2-ая Российская конференция по экологической психологии : тезисы. – М., 2005. – С. 17.

А. Ф. Коршкова
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В «ЗОНЕ РИСКА», В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ AVID (США)

Социальная педагогика – одно из направлений педагогики, предметом изучения которой являются пограничные социально-педагогические проблемы [1]. Общественный смысл социальной педагогики состоит в том, чтобы помочь человеку (семье, ребенку), попавшему в беду, найти свой путь социального жизненного самоопределения.

Сегодня необходимость деятельности специалистов, способных профессионально оказать социальную помощь людям, попавшим в трудные ситуации, возрастает в связи с отмечаемым учеными ростом асоциальных тенденций в общественной среде (наркомания, алкоголизм, правонарушения и др.) и снижением воспитательного потенциала семьи и образовательных учреждений как основных институтов социализации личности [2]. Проблему усугубляет сложившаяся в современном мировом пространстве сложная социально-политическая ситуация: межнациональные конфликты политического, экономического и религиозного характера приводят к повышению уровня миграционных процессов, в результате которых количество семей с низким уровнем достатка растет за счет беженцев и переселенцев.

Особое значение организация работы институтов, оказывающих социальную поддержку населению, приобретает в случаях, когда объектом их деятельности становятся дети и подростки. Помощь, своевременно оказанная ребенку в период становления его личности, является необходимым условием обеспечения его социально-приемлемой интеграции в общественную жизнь. Решающую роль в обеспечении подобной интеграции играет наличие у индивида высшего образования. Как отмечает Национальный учитель года США 2006 Кимберли Оливер (Kimberly Oliver), «затраты на обеспечение образования детям из всех слоев населения сполна окупаются в долгосрочном периоде, т. к. наличие высшего образования дает индивиду возможность получить в будущем престижную должность с более высокой заработной платой, и, соответственно, такие люди платят больше налогов в бюджет страны, реже совершают правонарушения и т. д.» [3].

Обеспечение высокого уровня образования детей из малообеспеченных и неблагополучных семей, а также из семей беженцев и переселенцев, является одной из приоритетных задач американской системы образования. Об этом свидетельствует анализ профессиональной деятельности учителей, получавших в разные годы звание «Национальный

учитель года». Большинство из них (Чонси Витч (2002), Кимберли Оливер (2006), Ребекка Милоуки (2012), Шон Мак-Комб (2014), Шанна Пиплз (2015)) работают в школах, контингент учащихся которых составляют именно такие дети.

Заинтересованность государства в том, чтобы не допустить пополнение деструктивного слоя населения за счет нынешней молодежи, отражена также в ряде государственных образовательных законопроектов, (No Child Left Behind, Elementary and Secondary Education Act и др.) и программ (K-12, Head Start, AVID и др.)

Основы образовательной программы AVID (Advancement Via Individual Determination – «Успех благодаря упорному труду»), были разработаны в 1980 году учителем английского языка средней школы Clairemont (штат Калифорния) Мэри Кэтрин Свенсон. Целью разработки являлось обеспечение адекватных шансов на поступление в колледжи с четырехлетним сроком обучения детям из неблагополучных и малообеспеченных семей, а также детям, находящимся в «зоне риска». В основу программы заложена простая философия: «Требуйте от учеников соответствия самым высоким стандартам, предоставляйте им социальную помошь и помошь в учебе, и тогда они смогут преодолеть все препятствия» [4].

Сегодня программа AVID пользуется в Штатах неимоверной популярностью. Если изначально программа была разработана для работы исключительно с учениками старших классов и реализовывалась в одной единственной школе, то, согласно статистическим данным, сегодня по этой программе работают приблизительно в 4500 школах и она обслуживает более 400 000 учеников в классах с 4 по 12. В средней и в старшей школе программы называются соответственно ACRS (AVID College Readiness System) и AHE (AVID for Higher Education) [4].

Методические особенности программы AVID изучались нами на примере ее реализации в Потапской средней школе (Patapsco High School and Center for the Art, штат Мэриленд), в которой обучение по ней осуществляется с 2007 г. В 2014 г. за успешное руководство программой на базе Потапской школы учитель английского языка и литературы Шон Мак-Комб (Sean McComb) был удостоен звания «Национальный учитель года» [5].

Проанализировав и обобщив медиа данные об опыте его практической деятельности в рамках организации обучения по программе AVID, мы выделили следующие элементы:

1. Социальная деятельность в рамках программы осуществляется не только социальными педагогами, но и педагогами-предметниками. Для получения права работать по программе учителям необходимо пройти соответствующее дополнительное обучение.

2. Программа AVID открыта не для всех желающих. Если в рамках начальной школы она представляет собой подход к обучению, реализуемый в масштабах всей школы, то, по мере того как ученики переходят в средние и старшие классы, отбирается основная группа учеников для дальнейших занятий по программе. При отборе ставка делается на учащихся, обладающих высокой работоспособностью и мотивацией, обладающих определенным потенциалом, но, по не зависящим от них обстоятельствам, не имеющим возможности в полной мере его реализовать. Для зачисления в программу потенциальные кандидаты должны сдать экзамен или стандартизированный тест, подать заявление, к которому прилагаются рекомендации преподавателей и сочинение-автобиография, пройти личное собеседование. В сочинении ученику необходимо рассказать о проблемах бытового характера, с которыми ему приходится сталкиваться в повседневной жизни.

3. К учащимся, прошедшим отбор и принятым в программу AVID, предъявляются самые высокие стандарты требований. Для того, чтобы остаться в программе, они должны постоянно демонстрировать положительную динамику роста успеваемости и высокую мотивацию к поступлению в колледж. Несмотря на то, что педагоги делают все возможное, чтобы оказать помощь детям из малоимущих и малообеспеченных семей, поблажек здесь нет. Программа рассчитана на учеников с высоким уровнем ответственности.

4. AVID не является программой, направленной исключительно на ликвидацию пробелов в знаниях. Она ставит перед собой конкретную цель – подготовка учащихся к поступлению в колледж. Для достижения этой цели программой предусмотрено информирование учащихся о возможностях получения стипендий и грантов на обучение и оказание любой возможной помощи на всех этапах процедуры их получения (сбор пакета документов, заполнение необходимых анкет и др.). Также с учащимися проводится серьезная профориентационная работа. Им предоставляется информация о планах набора в различные колледжи, организуются экскурсии в колледжи, находящиеся в близлежащих районах. Для работы с участниками программы приглашаются студенты, которым уже удалось реализовать свою мечту о получении высшего образования.

5. Пристальное внимание программа уделяет вопросу социализации учащихся. Для этого программой предусмотрено обучение приемам успешного взаимодействия с преподавателями, проведение тренингов по развитию ораторских способностей и по тимбилдингу (командообразованию). На протяжении всего периода обучения по программе пропагандируется активное участие учеников в различных общественных мероприятиях и в жизни коллектива. Такие плановые мероприятия моделируют ситуации, имитирующие реальный мир, с которым ученикам придется столкнуться после окончания школы.

6. Участников программы вооружают техниками, благодаря которым они превращаются из пассивных слушателей в активных участников учебного процесса. Их обучают приемам оптимизации работы с информацией (система создания заметок по методу Корнелла), эффективным способам организации учебного материала, с основами тайм-менеджмента и др. Акцент с механического запоминания учебного материала переносится на его критическое и творческое переосмысление.

7. Система обучения по программе AVID является глубоко гуманистической по своей сути. Она строится на убеждении в том, что уважительное отношение к личности ребенка и создание условий для продуктивного взаимодействия педагогов и учащихся – это именно те условия, которые необходимы для реализации их потенциала и которые, в конечном счете, помогут им воплотить в реальность пресловутую «американскую мечту».

О результативности программы AVID свидетельствуют следующие факты. В 2008 году 87% учеников AVID подали документы для поступления в колледжи, 78% из них были приняты. Более 50% выпускников AVID оканчивают колледжи со средним баллом А и В. В течение последних тридцати лет программа AVID помогла многим осуществить свои мечты о высшем образовании.

Список использованных источников

1. Горячев, М. Д Социальная педагогика / М. Д. Горячев. – М., 1999. – С. 8.
2. Абрамовских, Н. В. Сущность и особенности социально-педагогической деятельности / Н. В. Абрамовских // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 9–15.
3. Оливер, К. National teacher of the year program / K. Оливер // ccsso.org Официальный сайт Council of Chief State School Officers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ccsso.org/Documents/NTOY/Applications/2006NTOYAPP.pdf. – Дата доступа: 30.12.2014.
4. Advancement Via Individual Determination // en.wikipedia.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Advancement_Via_Individual_Determination. – Дата доступа: 27.10.2014.
5. Мак-Комб, Ш. 2014 National teacher of the year / Ш. Мак-Комб // ccsso.org Официальный сайт Council of Chief State School Officers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ccsso.org/documents/ntoy14.pdf. – Дата доступа: 10.12.2014.

Т. В. Ничишина
(УО БГУ им. А. С. Пушкина, Беларусь)

ШКОЛЬНЫЙ СОЦИУМ КАК АНТИДЕВИАНТНЫЙ СРЕДОВЫЙ ФАКТОР

Рост количества и многообразия деструктивных форм девиаций, омоложение и феминизация субъектов девиаций, криминальная активность малолетних правонарушителей, возрастание деструктивных социальных последствий, усиливающееся взаимовлияние форм девиаций детерминируют необходимость поиска эффективных мер, направленных на профилактику, преодоление, минимизацию форм девиантного поведения несовершеннолетних. Особое место в превентивной работе отводится школе как главному агенту социализации детей и подростков.

Школьный социум может являться эффективным антидевиантным средовым фактором. Ученые (В. Г. Белов, В. А. Кулганов, Ю. А. Парфенов) к числу микросоциальных факторов защиты, проявляющихся в образовательном учреждении, относят: усиление связи учащихся со школой; повышение общего качества обучения, успешное участие в общественных мероприятиях; поощрение, вознаграждение за хорошее поведение, успехи в учебе, мероприятиях; негативное отношение к употреблению ПАВ, понимание последствий употребления; сформированное неодобрительное отношение друзей, знакомых, сверстников учащегося к употреблению ПАВ и др. [1].

Говоря об усилении связи учащихся со школой, следует, в первую очередь, сказать о необходимости установления гуманных отношений между субъектами образовательного процесса. Такие отношения, по мнению А. П. Сманцера, Е. М. Рангеловой, достигаются путем:

- «формирования и развития гуманных традиций, стимулирующих гуманное поведение каждого учителя, ученика и служащего школы;
- утверждения гуманных взаимоотношений в педагогическом и ученическом коллективах школы;
- создания условий для включения каждого ребенка в жизнь и деятельность школы;
- формирования системы воспитательной работы, позволяющей каждому ребенку, учителю и служащему усваивать нормы и правила общественного поведения и реализовывать свои права и обязанности;
- гуманизации отношений в целостной педагогической системе как условим утверждения гуманности в общении учеников и учителей;
- утверждения толерантности, взаимного уважения, принципиальности, честности в повседневных взаимоотношениях школьного коллектива и др.» [2, с. 232].

Гуманизация образовательного пространства школы – это, безусловно, действенная воспитательно-профилактическая среда, включаясь в которую обучающийся «заражается» ее позитивными ценностями и нормами, становится их непосредственным носителем. Дополнительные возможности такой среды заключаются и в ее «уравновешивающей» роли между нормативно-ценостным полем семьи и школы, которое часто носит рассогласованный характер: школа предъявляет учащемуся один набор ценностей, семья – другой, при этом ребенок должен «балансировать» между двумя выборами. В связи с этим образовательное пространство школы выступает дополнительным фактором, который нейтрализует негативное влияние семейного социума, подстраивая его под свое гуманное начало. Разрушение стены между семьей и школой, как считает М. Раттер [3], возможно посредством привлечения родителей к активному участию в школьных делах, предоставления ведущей роли родителям в организации внеучебной деятельности, т.е. создание такой ситуации, когда родители становятся для детей важными партнерами в получении образования.

В ряду названных факторов, препятствующих возникновению девиаций учащихся, значимым является и повышение общего качества обучения. Как считают специалисты, педагогу важно помочь подростку с отклоняющимся поведением преодолеть учебные трудности через: установление личного контакта с каждым учеником в классе (безусловное положительное принятие, конгруэнтность учителя по отношению к своим чувствам, эмпатия), укрепление субъектной позиции в учебной деятельности (активизация ресурсов подростка, включение в самостоятельную «позитивную» активность), работу в опоре на принцип зоны ближайшего развития, оказание помощи ученику в ситуации затруднения, отношение к проблемной ситуации как к ресурсу, смещение приоритета с результата на процесс [4].

В реальности может наблюдаться противоположная ситуация, когда школа, сложившиеся в ней межличностные отношения являются выталкивающим механизмом по отношению к подростку с отклоняющимся поведением: навешивается ярлык «труднообучаемого», «трудновоспитуемого», «неблагополучного», звучат некорректные фразы и оскорбительные комментарии по поводу его учебы, поведения и др. В результате школа из поддерживающей среды, в которой создана эффективная и стабильная система социальных связей, построенная на доверительных и поддерживающих отношениях и способствующая психологической безопасности всех субъектов образовательного процесса, превращается в школу «отвержения неугодных».

Превентивная роль школы реализуется и при расширении внеучебной жизнедеятельности обучающихся, представлении им ответственности за инициирование и реализацию собственных идей, включении каждого учащегося в общественную деятельность школьного коллектива.

По определению Ж. Е. Завадской, «участие в разных видах организованной деятельности, являющихся основными сферами самоосуществления школьников, овладение различными способами освоения реальности, удовлетворение разных по мотивационно-смысловой направленности индивидуальных потребностей обеспечивают не только постоянное приумножение у учащихся способности быть «творящей силой», но и порождают на основе ценностно-оценочного освоения действительности более высокий уровень ценностно-смыслового самосознания, детерминирующего соответствующее социальное поведение» [5]. Заметим, что в реализации данного направления особое внимание следует уделить расширению деятельности детских и молодежных объединений в школе как действенному направлению профилактики.

Антидевиантная профилактика напрямую связана и с развитием нравственно-правовой культуры обучающихся в условиях школьного социума. Именно через призму пробелов в нравственном воспитании обучающихся ученые, практики объясняют причины девиантного поведения несовершеннолетних. Поэтому формирование у учащихся знаний о нравственных нормах, понятиях, развитие умений и навыков нормативного поведения, соответствующих убеждений, нравственных склонностей, чувств, привычек, устойчивых моральных качеств личности является основанием в превентивной деятельности педагога.

Значимым фактором защиты к вовлечению подростков в девиантное поведение выступает просоциальная направленность деятельности школы. Процесс формирования личности несовершеннолетнего в такой школе носит развивающий характер: компенсируются личностные деформации, вводится запрет на отклоняющееся поведение, школьная среда «заставляет» саморазвиваться, самосовершенствоваться и др. Поскольку нормы и ценности, задаваемые такой средой, носят просоциальный характер, соответствуют принятым в обществе, то и индивид, «принадлежащий» данной среде, будет, как правило, придерживаться социально признаваемых норм, обеспечивающих его стабильность положения в школе, сбалансированность двух взаимосвязанных и взаимопроникающих позиций: «Я и группа», «Я в группе». При этом направление активности подростков с негативных форм самореализации на позитивные, переключение с пассивного образа жизни на активное включение в жизнедеятельность школы, насыщенность и конструктивная содержательность проводимой воспитательной работы выступают действенным средством профилактики девиаций.

Рассматривая факторы защиты школьной среды к вовлечению подростков в девиантное поведение, следует параллельно рассматривать и факторы, которые способствуют возникновению девиантности, так называемые риск-факторы. Определение их соотношения с учетом многофакторной обусловленности природы подростковой девиантности

требует специальным образом организованного конструирования воспитательно-профилактического процесса в условиях учреждения общего среднего образования.

Список использованных источников

1. Кулганов, В. А. Превентология. Профилактика социальных отклонений : учеб. пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парfenov. – СПб. : Питер, 2014. – 304 с.
2. Сманцер, А. П. Превентивная педагогика: методология, теория, методика / А. П. Сманцер, Е. М. Рангелова. – Минск : БГУ, 2008. – 263 с.
3. Раттер, М. Помощь трудным детям / М. Раттер ; пер. с англ. ; общ. ред. А. С. Спиваковской ; предисл. О. В. Баженовой и А. Я. Варга. – М. : Прогресс, 1987. – 424 с.
4. Зарецкий, В. К. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? / В. К. Зарецкий [и др.]. – М. : Форум, 2011. – 208 с.
5. Завадская, Ж. Е. Воспитание социальной зрелости старшеклассников в учебно-воспитательном процессе / Ж. Е. Завадская. – Минск : Змицер Колас, 2010. – 352 с.

А. М. Ткачук
(УО БрГУ им. А. С. Пушкина», Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАНЕСЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРАФФИТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Одним из основных способов индивидуального и группового самовыражения определенной части подростков и молодежи в современном мире становятся граффити – надписи и рисунки, имеющие нелегитимный характер, служащие средством конструирования психосоциальной идентичности и решения индивидуальных психологических проблем.

Существуют различные трактовки феномена «граффити». Некоторые ученые (В. Седнев, М. Kokoreff) считают граффити аналогом архаических, филогенетических ранних поведенческих реакций, свойственных животным. Наиболее объемное определение данного феномена дает И. Е. Голохова: граффити – закодированный текст, символика которого отражает определенные события культурной, политической или общественной жизни социума, членами которого являются его исполнители [1]. Р. Фримен сравнивает граффити с агрессивным поведением, которое выражается через: возможность выразить себя, проявить свои интеллектуальные

способности; порчу общественных предметов, при этом у лица, совершающего разрушение, наблюдается сначала напряжение, которое в последующем сменяется облегчением и т. д. [2]. В социальной педагогике этим понятием (граффити) обозначают любую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом (краской, маркером, карандашом, ручкой, мелом и т. д.) на объектах общественной и частной собственности.

В современном мире деструктивные граффити является одной из распространенных форм вандализма, наносящей значительный финансовый и социальный ущерб окружающей среде. Однако наиболее важным последствием деструктивных граффити является то, что усвоенные несовершеннолетними модели подобного поведения в дальнейшем повторяются в более расширенном формате. Это говорит о том, что данное социальное явление потенциально содержит опасность разнообразных, в том числе более тяжелых форм отклоняющегося поведения личности.

В связи с этим актуализируется проблема профилактики нанесения деструктивных граффити несовершеннолетними. Современная наука ориентирована на преодоление уже сложившихся деструктивных форм поведения, связанных с алкоголизмом, наркозависимостью, противоправностью. Формы профилактики актуализирующихся в последние годы деструктивных граффити остаются недостаточно разработанными. Правоохранительные органы, общественность применяют к «авторам» надписей и рисунков разные меры – от всеобщего порицания, штрафов до тюремного заключения, но граффити продолжает развиваться в новых условиях. Его ликвидация требует значительных финансовых, материальных и трудовых затрат. Это делает нелегальные рисунки и надписи серьезной социальной проблемой, подлежащей регулированию, особенно когда это касается культурно-исторических памятников, учебных заведений, городского общественного пространства и др. Как считают эксперты, граффити невозможно контролировать или искоренить путем наложения запретов. Поэтому принимаемые на сегодняшний день меры не приносят результатов, так как часто направлены на устранение последствий, а не на искоренение причин.

Особое место в работе с подростками по профилактике нанесения деструктивных граффити отводится проектированию, сущность которого состоит в конструировании желаемых состояний будущего. Проектирование – это процесс создания проекта. Выполнение проекта составляет проектную деятельность. Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности. Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и

оптимальных ресурсов деятельности, создание плана, программ и организация деятельности по реализации проекта) и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности. Проектная деятельность предполагает выражение идеи улучшения окружающей среды языком конкретных целей, задач, мер и действий по их достижению, а также описание необходимых ресурсов для практической реализации замысла и конкретных сроков воплощения описываемой цели.

Значимость социального проектирования в профилактике нанесения деструктивных граффити несовершеннолетними отражается целым рядом характеристик:

- дает возможность учащимся получить определенный опыт влияния и контроля над рассматриваемой проблемой, и создание собственного варианта ее решения;
- ориентировано на экспериментальное деятельностьное изучение различных аспектов проблемы деструктивных граффити и является средством вовлечения учащихся в практическую деятельность по ее разрешению;
- позволяет продемонстрировать то, как можно не только внести личный вклад в улучшение собственного жилого пространства, но и мотивировать к этому других людей;
- помогает школьникам компетентно отстаивать свои интересы, становиться ответственными гражданами и т. д. [3].

Кроме того, участвуя в разработке и реализации проектов у несовершеннолетнего повышается социальная активность, происходят положительные изменения в сознании школьников, повышается уровень общей культуры обучающихся. Благодаря приобщению подростка к участию в реализации социальных проектов, можно было бы помочь несовершеннолетнему избежать становления на путь граффитиста. К тому же анализ позитивного опыта показывает, что в городе есть достаточно мест, где подростки могли бы реализовать свои проекты. Так, с целью профилактики нанесения нелегальных рисунков и надписей, поддержки талантливых детей, совершенствования организации детско-подросткового досуга с обучающимися можно реализовывать всевозможные социальные проекты граффити: «Чистоте быть!», «Галерея дорожной безопасности», «Райский уголок», «Граффити на асфальте», «Анти-граффити», «Ярнбом-бинг», «Граффити в моем городе: за и против». Кратко рассмотрим примеры некоторых разработанных нами социальных проектов.

Основной целью проекта «Чистоте быть!» является привлечение внимания общественности к проблеме загрязнения окружающей среды с помощью современного «уличного» искусства; поддержка талантливых детей и молодежи; совершенствование организации молодежного досуга и отдыха населения; привлечение молодежи к участию в массовых мероприятиях. Проект может быть реализован в жилом микрорайоне –

во дворе дома или прилегающей к ней территории. По согласованию с органами местной власти выделяется место для графической росписи.

В качестве основных мероприятий проекта могут выступать:

- акция «Экологическому району быть!». Организованный выход на улицу для уборки мусора в микрорайоне;
- «Экорисунок». Начало выполнения экологических работ граффити (нанесение изображения на железобетонную плиту местного ЖЭСа);
- показ мини фильмов и видеофрагментов на тему экологии и сохранения окружающей среды;
- «Уличные райдеры». Мастер-класс гостей – профессиональных граффитистов;
- оценка работ организационным комитетом. Награждение. Подведение итогов проекта.

Целями проекта «Большие шедевры для маленьких детей» являются поддержка талантливых детей и молодежи; воспитание у подрастающего поколения эстетического вкуса, создание условия для творческой самореализации учащихся. Перед началом реализации проекта по согласованию с администрацией детского сада выбираются места для нанесения граффити (лестничные пролеты, веранды, спортзал и т. д.); заготавливаются необходимые материалы для нанесения рисунков; закупается пряжа для ярнбомбинга. Ярнбомбинг, или граффити-ниттинг, – это уличное искусство, чем-то похожее на граффити, только, вместо краски и мела, используется пряжа и нитки. Прежде чем приступить к работе, следует провести школьный отборочный тур для выявления учащихся, умеющих наносить граффити, настенные рисунки. После этого участниками, умеющим рисовать граффити, предлагается разработать эскизы граффити с помощью педагога по изобразительному искусству в соответствии с местом нанесения рисунка. После того как эскизы будут одобрены начинается этап непосредственной практической реализации проекта – разукрашивание выбранных объектов и осуществление ярнбомбинга или вязаного граффити (украшение деревьев, веранд, скамеек и т. д.) вязаными изделиями.

Таким образом, несмотря на все многообразие форм профилактики деструктивных граффити, среди которых особое место занимает организация и реализация социальных проектов граффити, современные тенденции развития общества, ускоренный темп жизни, чрезмерная занятость населения не всегда дает возможность жителям тех или иных микрорайонов думать о благоустройстве своих подъездов, дворов, прилегающей территории. В то время как подростки заняты нелегальным расписыванием стен, взрослые порой бездействуют. От таких действий страдают не только стены домов и подъездов, но и люди, живущие в них – каждый день они наблюдают вандалистские граффити, в большинстве случаев выглядящие далеко не привлекательно. Организация и проведение

социальных проектов граффити позволяет продемонстрировать то, как можно не только минимизировать деструктивный эффект граффити, внести личный вклад в улучшение собственного жилого пространства, но и мотивировать к этому других людей.

Список использованных источников

1. Голохова, И. Е. Социальное значение асоциальных граффити / И. Е. Голохова // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 2. – С. 64–77.
2. Freeman, R. Graffiti / R. Freeman L. : Hutchinson and Co., 1966.
3. Ткачук, А. М. Деструктивные формы граффити подростков. Профилактика и коррекция : пособие / А. М. Ткачук ; под ред. М. П. Осиповой ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2015. – 68 с.

Н. Г. Чубинашвили

(УО БрГУ им. А. С. Пушкина, Беларусь)

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современной педагогической науке не существует единой универсальной стандартизированной программы социально-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, что вызывает необходимость создания новых форм и методов работы с данной категорией детей. В работе с несовершеннолетними важно использовать гибкие формы и методы социально-педагогической работы. Одним из таких методов является сказкотерапия, которая предоставляет ребенку возможность проиграть, пережить, осознать конфликтную ситуацию, оценить поведение героев и сопоставить его со своим. Учеными справедливо отмечается, что любая сказка ориентирована на социально-педагогический эффект: она обучает, воспитывает, предупреждает, учит, побуждает к деятельности и даже лечит.

Под термином «сказкотерапия» понимается способ передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека. Именно поэтому сказкотерапию называют воспитательной системой, сообразной духовной природе человека. Ученые К. Д. Ушинский, В. С. Сухомлинский, Д. Ю. Соколов, С. К. Нартова-Бочавер и др. отмечали, что сказка дает сокровенное, глубинное знание не только о себе, но и об окружающем мире, о процессе его развития. Сказкотерапия – это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем;

это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением ребенка в реальной жизни; это процесс активизации нравственного потенциала личности [1]. Сказкотерапия – это еще и терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, может материализоваться мечта, а главное, в ней появляется чувство защищенности от неблагоприятных воздействий окружающей ребенка социальной среды. Идентификация ребенка с героями сказки помогает ему понять, что у других имеются такие же, как и у него, проблемы и переживания. Таким образом, сказка становится средством, которое позволяет несовершеннолетнему присваивать нормы, смыслы, ценности, модели поведения в различных сложных ситуациях.

Важно отметить, что сказкотерапия имеет мало ограничений по сравнению с другими методами воздействия на подрастающего человека: у нее нет возрастных границ (в каждом возрасте своя сказка, миф, притча, легенда); не выявлено ограничений и по шкале «нормальное – отклоняющееся развитие» (сказкотерапия «работает» и с «нормально развивающимися», и с «альтернативно развивающимися» детьми). Это такое направление психолого-педагогической деятельности, которое, используя метафорические ресурсы сказки, позволяет людям (детям и взрослым) развить самосознание и построить особые (нравственные) уровни взаимодействия друг с другом, что создает условия для развития их личностной культуры, что позволяет проводить социально-профилактическую работу по предупреждению отклонений в поведении детей.

Специфика использования сказкотерапии в процессе профилактики девиантного поведения детей определяется особым статусом и воспитательным потенциалом сказки, которая действует на глубинные, личностные слои психики ребенка, на его жизненные ценности, эмоционально-ценостный мир, а значит, на коррекцию неадекватного отношения к себе, к миру, к людям, к своему месту в мире. Эти соображения дают основания определить сказкотерапию как процесс воспитания, развития души ребенка, повышения уровня осознанности происходящих событий, приобретение знаний о законах жизни и способах морально-нравственного проявления своей творческой силы. Работа в этом контексте предусматривает решение несовершеннолетними ряда задач: овладение социальным и нравственным опытом, представленным в сказках разных народов и авторских произведениях; приобретение нового жизненного опыта и проявление нравственных качеств; развитие творческой активности, самостоятельности, критичности мышления; повышение самооценки. Решить эти задачи помогают темы, поднимаемые в сказках [2].

Благодаря своим функциям сказка, как основа метода сказкотерапии, становится незаменимым источником, который опосредованно и плодотворно, без прямых указаний и нравоучений, подпитывает и обогащает целитель-

ными свойствами личности детей и взрослых. Сказкотерапия эффективна в работе педагогов социальных тем, что она выступает как способ социализации и передачи (ребенку) необходимых моральных норм и правил; инструмент развития, т. к. в процессе слушания, придумывания и обсуждения сказки у ребенка развиваются необходимые для эффективного существования нравственные ценности, он усваивает основные механизмы поиска и принятия решений в нестандартных ситуациях; нарратив: слушая и воспринимая сказки, ребенок встраивает их в свой жизненный сценарий, формирует его; психотерапевтический метод воздействия на личность несовершеннолетнего (работая со сказкой ребенок, находит решения своих жизненных трудностей и возрастных проблем).

Говоря о сказкотерапии, адресованной детям младшего школьного и подросткового возрастов, стоит отметить два ее основных направления – терапевтическое и развивающее. Терапия нужна тогда, когда мы имеем дело с определенными сложностями в тот или иной момент жизни и развития ребенка. Например, несовершеннолетний стал испытывать страхи или проявлять агрессию. В таком случае потребуются специальные профилактико-коррекционные занятия, на которых происходит «замещение» неэффективного стиля поведения на более продуктивный и, что очень важно объяснение ребенку смысла происходящего. Задача педагога социального – через события, происходящие с героем, показать ребенку ситуацию с другой стороны, предложить альтернативные морально-нравственные модели поведения в сложившейся ситуации.

Развивающая сказкотерапия способствует гармоничному развитию детей, укреплению их нравственного иммунитета – способности противостоять негативным воздействиям духовного, ментального и эмоционального характера, поступающим из социума. Таким образом, сказкотерапия помогает ребенку раскрыть внутренние переживания, конфликты, преодолеть трудности, объяснить в яркой образной форме правила и нормы поведения. И еще один секрет метода состоит в следующем: в сказкотерапии важно действие, но еще более важно последствие (именно оно является мощной силой, стимулирующей нравственное развитие ребенка).

Необходимо отметить, что одной из основных функций сказок является диагностика поведения учащихся. Под психодиагностикой с помощью «сказочных» приемов подразумевается проективная диагностика, описывающая как целостную картину личности, так и отдельные ее проблемные и потенциальные элементы. Диагностический эффект в процессе рассказывания сказки достигается за счет того, что: образный мир сказок позволяет ребенку идентифицировать себя с персонажем сказки; ребенок объединяет свои мысли и переживания с мыслями и переживаниями персонажа сказки и рассказывает о них; предлагаемые ребенком ответы на вопросы взрослого позволяют сделать заключение об

актуальном эмоциональном состоянии ребенка и его фантазиях по поводу дальнейшего развития ситуации. Таким образом, может быть выявлен базовый жизненный сценарий либо ставшие привычными способами реагирования поведенческие стереотипы ребенка. Также диагностическая сказка может способствовать выявлению отношения или состояния ребенка, о которых он не хочет или не может говорить вслух.

Работа педагога со сказкой включает множество приемов и форм работы, позволяющих развивать общую культуру детей, творческое мышление, воображение, внимание и память, восприимчивость и координацию движений, позитивную коммуникацию и адекватную самооценку [3]. Наиболее эффективными в плане социально-профилактической работы по предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних нами выделяются следующие:

– Рассказывание и анализ сказок. Данный прием помогает развитию фантазии, воображения детей, способствует формированию морально-нравственных качеств детей. Цель – осознание, интерпретация того, что стоит за каждой сказочной ситуацией, за конструкцией сюжета, за поведением героев.

– Переписывание или дописывание авторских и народных сказок имеет смысл тогда, когда ребенку чем-то не нравится сюжетный поворот событий, ситуаций, конец сказок и т.д. Это важный диагностический материал. Переписывая сказку, дописывая свой конец или вставляя необходимые ему персонажи, ребенок сам выбирает наиболее соответствующий его внутреннему состоянию поворот и находит тот вариант разрешения ситуаций, который позволяет ему освободиться от внутреннего напряжения – в этом заключается профилактический и коррекционный смысл переписывания сказки.

– Сочинение сказок. Ребенку предлагается рассказать устно сказку на свободную или заданную тему. В процессе рассказывания сказки актуализируются наиболее значимые, актуальные или проблемные темы, события из жизни ребенка, из его отношения к людям, себе, окружающему миру. Поэтому сочинение сказки ребенком обладает не только развивающим, но и большим диагностическим потенциалом.

– Драматизация. «Проживание» под маской жизнь разных героев сказки значительно обогащает интеллектуальный, эмоциональный и поведенческий багаж ребенка. Драматизация дает педагогу прекрасные условия для воспитания нравственных качеств у детей.

– Рисование сказок. Используя метод синтеза искусств, педагог может эффективно сочетать работу над литературным произведением со стимулированием изобразительного творчества учащихся.

– Творческие игры со сказкой. Использование данного средства способствует развитию познавательной активности, формированию

креативности как качества личности у учащихся; учит действиям, с помощью которых осуществляется творчество.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что сказкотерапия – это метод, использующийся для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром; это эффективный метод профилактики отклонений в поведении несовершеннолетних. Комбинируя различные приемы работы со сказкой, педагог социальный может помочь каждому ребенку прожить многие ситуации нравственного выбора, с аналогами которых он столкнется во взрослой жизни, значительно расширить его мировосприятие и способы взаимодействия с миром и другими людьми. Обретая опыт решения личностных нравственных проблем «сказочными» способами, ребенок, подросток переносит его на реальные ситуации.

Список использованных источников

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Речь, 2007. – 176 с.
2. Вачков, И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку/ И. В. Вачков. – М. : Ось-89, 2003. – 144 с.
3. Чубинашвили, Н. Г. Развитие нравственной культуры детей средствами сказкотерапии : пособие / Н. Г. Чубинашвили ; под ред. М. П. Осиповой ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. – 113 с.

О. В. Юркина
(УО МГУ им. А. А. Кулешова, Беларусь)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В отечественной и зарубежной педагогической практике накоплен достаточно большой арсенал форм и методов работы по нравственно-правовому воспитанию подростков. Главной целью данного взаимодействия является оказание психолого-педагогической помощи учащемуся, попавшему в социально опасное положение, содействовать подростку в осознании себя полноправным членом общества, в формировании его ответственности перед собой, другими людьми, обществом и государством.

Поэтому нравственно-правовое воспитание подростков предполагает развитие следующих сфер личности:

- ◆ интеллектуальной,
- ◆ эмоциональной,
- ◆ поведенческой [1].

Сбалансированное развитие этих сфер будет способствовать созданию условий для осознания учащимися необходимости переоценки своего поведения, предупреждению противоправного поведения учащихся и формированию у них опыта нравственно-правового поведения.

Воспитательная работа с учащимися юношеского возраста предусматривает формирование мировоззренческих взглядов на себя как члена общества, гражданина своего Отечества, будущего семьянина. Она призвана решать основные воспитательные задачи:

- знакомство с основными правовыми нормами, регулирующими отношения человека с обществом, государством и другими людьми;
- содействие в смысложизненном поиске, который будет задавать жизненные перспективы отдаленной цели как регулятора поведения личности;
- ориентация на вечные ценности – «счастье», «смысл жизни», «достоинство», «честь», «законность», «справедливость», «свобода и ответственность», отражающие нравственно-правовой аспект жизнедеятельности человека;
- воспитание уважительных отношений между девушками и юношами, знакомство с мерами предупреждения ранней беременности, заболеваний, передающихся половым путем;
- создание условий для поддержания стабильного здоровья, профилактика табакокурения, алкоголизма, наркомании и нездорового образа жизни;
- создание условий для осознания учащимися своих возможностей, построения жизненной стратегии [3].

Меры, проводимые по предупреждению преступности несовершеннолетних, делятся на пять групп. При этом первые две направлены на профилактику первичной преступности, а последние три – рецидивной.

Первая группа мер – это меры по устранению неблагоприятных условий семейного воспитания детей, которые чаще всего приводят к нравственной деформации личности подростка и становлению его на путь совершения антиобщественных поступков. Эти меры предусматривают воздействие только на родителей или лиц, их заменяющих; причем эта мера может быть и чисто воспитательной и принудительной (например: лишение родительских прав).

Данная группа мер применяется на этапе ранней профилактики преступлений несовершеннолетних, когда появляется лишь отдельная угроза нравственному здоровью человека. Это чрезвычайно серьезный этап предупредительной работы, так как результаты негативного влияния на ребенка в дальнейшем устраняются с большим трудом и при условии специального педагогического воздействия. Ранняя профилактика всегда связана с выявлением неблагополучных семей и принятием мер к устраниению этого неблагополучия.

Вторая группа мер – это меры по оказанию помощи подросткам, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, начавшим совершать поступки, свидетельствующие о высокой степени вероятности становления их на преступный путь (уход из дома и бродяжничество, мелкие кражи, мелкое хулиганство и т. д.) в сочетании с плохой учебой и дисциплиной в школе, неподчинение родителям и т. д.

Главное здесь – воспитательные усилия, направленные на подростка, сочетающиеся с принудительными мерами. Последние могут широко использоваться в отношении тех, кто вовлекает подростков в пьянство, совершение правонарушений и т. д.

Эффективное применение этих двух мер во многом предопределяет успех всей работы по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Третья группа мер – это меры по установлению подростков, совершивших преступления, привлечение их к ответственности, судебное рассмотрение соответствующих уголовных дел, исправление и перевоспитание тех из них, кто не осужден к лишению свободы.

Четвертая группа мер – это воспитательные и карательные меры к подросткам, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях, в целях предотвращения рецидива с их стороны.

Пятая группа мер – это меры по приобщению к нормальной жизни, включению в трудовые и учебные коллективы несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Работа по профилактике противоправного поведения подростков должна быть ориентирована в первую очередь на то, чтобы они не допустили новых преступных действий [3].

Все вышеперечисленные меры по предупреждению преступлений несовершеннолетних в зависимости от содержания, характера делятся на:

- Воспитательные, т. е. направленные на перестройку нравственного сознания личности, ее взглядов, потребностей, ориентаций. Многие из форм воспитательной работы регламентированы законом и иными нормативными актами.

Воспитательное воздействие реализуется в ходе бесед, повседневных контактов с подростком путем вовлечения в работу или учебу, подачи ему положительных примеров, приобщения к художественной литературе, искусству, спорту и т. д.

- Принудительные, т. е. уголовно-правовые, административные, дисциплинарные, исправительно-трудовые. Все они регламентированы правом и применяются в основном правоохранительными органами. Однако и общественные организации участвуют в их реализации.

- Организационные – специальные меры по улучшению выявления и учета неблагополучных семей и совершающих правонарушения подростков, оказавшихся в трудных условиях, планирование работы с ними, контроль, координация действий различных организаций [4].

Достижение устойчивого законопослушного поведения невозможно без активного участия в этой работе родителей, специалистов в различных областях знаний – социальной педагогике, психологии, юриспруденции, медицине, иных социальных институтов гражданского общества.

Поэтому обеспечение системности и целенаправленности деятельности по нравственно-правовому воспитанию подростков – необходимые условия эффективной организации профилактической работы среди несовершеннолетних. Только благодаря согласованности и взаимной заинтересованности органов и организаций можно существенно снизить показатели подростковой преступности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Алемаскин, М. А. Воспитательная работа с подростками / М. А. Алемаскин. – Минск : Знание, 1979. – 352 с.
2. Анн, Л. К. Психологический тренинг с подростками / Л. К. Анн. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 378 с.
3. Антонян, Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) / Ю. М. Антонян. – Минск : Амалфея, 1975. – 341 с.
4. Арзуманян, С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков / С. Д. Арзуманян. – Ереван : Луйс, 1980. – 175 с.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Андреева М. А., Рассказова О. И., Рассказова П. И. Социально-педагогическая деятельность в условиях внедрения инклюзивного образования в Украине: функции специалиста	3
Белолипцева Е. В. Формирование у юношей социальных ролей мужа и отца в процессе развития социальной активности: социально-педагогический контекст работы	6
Валетов В. В., Навыко В. Н. Развитие творческого потенциала студентов педагогического вуза как средство повышения качества их профессиональной подготовки	9
Гринченко М. С. Развитие профессиональной компетентности социального педагога в информационном обществе	12
Галенко С. Н., Пугач Т. В. К проблеме диагностики уровней сформированности социальной активности учащихся	15
Гуренко О. И. Поликультурное образование будущих социальных педагогов: методология исследования проблемы.....	19
Емельянова М. В. Методологические основы социального воспитания учащихся в условиях современных учреждений образования	25
Климчук В. А. Социальное воспитание детей в педагогическом наследии С. Т. Шашко	28
Лукашкова И. Л., Батура И. Н. Семейно-ориентированный подход в деятельности будущих социальных педагогов	32
Тарасенко Г. С., Нестерович Б. И. Культурологический подход к исследованию актуальных проблем социального воспитания	35
Шевченко В. П., Шевченко М. Н. Духовность – основа культуры и профессиональных качеств социального педагога	39
Шестовец Г. С. Повышение финансовой грамотности детей и молодежи как помошь в социальной адаптации к условиям новой среды	42
Alpysbaeva M. B., Tamabaeva M. K. Social work in the healthcare field of the Republic of Kazakhstan	46

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ
РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ**

Аушева Н. Н. Особенности профессиональной подготовки социальных педагогов к работе с замещающими семьями	50
Вальченко С. А. Семинарские занятия как важное средство подготовки специалистов	54
Вашнева В. И. Формирование компетенций социальных педагогов, обеспечивающих защиту прав детей, в системе вузовской подготовки	57
Ефременко И. И. Овозможности усиления практической направленности при обучении анатомии и физиологии студентов факультета социальной педагогики и психологии	61
Здорикова Н. Г. Специфика формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов на основе ипротехнической деятельности	64
Исмайлова Л. В. Формирование профессиональной культуры будущего социального работника (социального педагога)	67
Клипинина В. Н. Компетентностно ориентированное портфолио как средство профессиональной подготовки будущих социальных педагогов и социальных работников	71
Куницкая О. С. Социально-педагогический портрет первокурсника в контексте формирования профессиональных компетенций будущих социальных педагогов	76
Мухтарова Ш. М., Капанова И. Х. Формирование социально-педагогической компетентности будущих учителей в условиях инклюзивного образования	79
Скрябина О. Б. Повышение академической мобильности как средство развития профессиональных компетенций студентов социально ориентированных направлений подготовки	83
Стахова И. А. Креативный подход к формированию профессиональной компетентности будущего социального педагога в системе вузовского обучения	86
Хриптович В. А., Манулик В. А., Михайлюк Ю. В. Динамика становления социально-коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза	90

СОЦИАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГРУПП СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Зборовский Э. И. Библиотерапия в практике социо-медико-психологической защиты личности	95
Казаручик Г. Н. Технологии социальной поддержки одиноких пожилых людей.....	98
Качан Г. А., Карпенко К. В. Деятельность социального педагога по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные секты.....	102
Лысенко Ю. О. Социально-педагогическая работа с людьми пожилого возраста в территориальном центре социального обслуживания (предоставления социальных услуг).....	106
Пахомова Л. В., Тарабенко Н. В. Флеш-моб как инновационный метод работы социального педагога по формированию здорового образа жизни детей и молодежи	110
Петровская Е. В. Проблема нормативного и ненормативного поведения в молодежной субкультуре	112
Петровская Е. В., Тургенева А. А. Профилактика ВИЧ/СПИДа в студенческой среде.....	115
Чернецкая Ю. И. Социально-педагогическая работа по ресоциализации наркозависимых лиц женского пола в условиях реабилитационного центра	118
Шведова Ю. М. Социально-педагогическая работа по профилактике граффити	120

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ СЕМЕЙ

Герасимович Е. Н. Теоретический анализ проблемы педагогического просвещения родителей	124
Емельянова И. В. Особенности формирования женского и мужского начал учащихся в процессе семейного воспитания	127
Ибрагим Ю. С. Особенности социально-педагогической поддержки многодетных семей общественными организациями	129
Калачева И. В. Смысложизненные ориентации родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития	133

Колосова Е. В. Социально-педагогическая работа с семьей, воспитывающей незрячего или слабовидящего ребенка	136
Корнилова О. В. Формы социальной работы с семьями в условиях инклюзивного образования	140
Короткевич О. А. Психологические аспекты представлений о брачно-семейных отношениях молодежи	144
Любчак Л. В. Проблема формирования субъект-субъектных отношений между родителями и детьми в условиях современной семьи	148
Малиновская Е. Д. Организация работы с родителями по сплочению семьи средствами музыки.....	152
Мурашко Е. А. Формирование у родителей навыков ненасильственного воспитания.....	156
Румянцев Ю. В. Формы и методы работы с неблагополучными семьями в костромской области	160
Смехович А. С. Педагогическое сопровождение семьи как фактор обеспечения социальной безопасности ребенка	164
Соколова М. С., Туболец С. Г. Программа по подготовке старшеклассников к браку и семейной жизни (на примере ГУО СШ № 28 г. Витебска)	167
Трубавина И. Н. Сущность семейноцентрического подхода в социально-педагогической деятельности	170

ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Александрович Т. В. Социально-педагогическая поддержка подростков, подвергшихся семейному насилию	175
Бедулина Г. Ф. Современные формы и методы социальной работы по профилактике отклоняющихся форм поведения подростков	179
Ефременко И. И., Асташенок О. С. Социально-педагогические особенности отклонений от норм поведения у подростков и их профилактика	185
Журлова И. В. Профилактика и коррекция девиантного поведения личности	189
Короткевич О. А., Сукач Е. А. Некоторые аспекты переживания одиночества интернет-зависимыми юношами и девушками	193

Коршкова А. Ф. Организационные особенности работы с детьми и подростками, находящимися в «зоне риска», в рамках образовательной программы AVID (США).....	197
Никишина Т. В. Школьный социум как антидевиантный средовый фактор.....	201
Ткачук А. М. Использование проектной деятельности в профилактике нанесения деструктивных граффити несовершеннолетними.....	204
Чубинашвили Н. Г. Сказкотерапия как средство профилактики девиантного поведения несовершеннолетних	208
Юркина О. В. Формы и методы социально-профилактической работы в подростковой среде.....	212